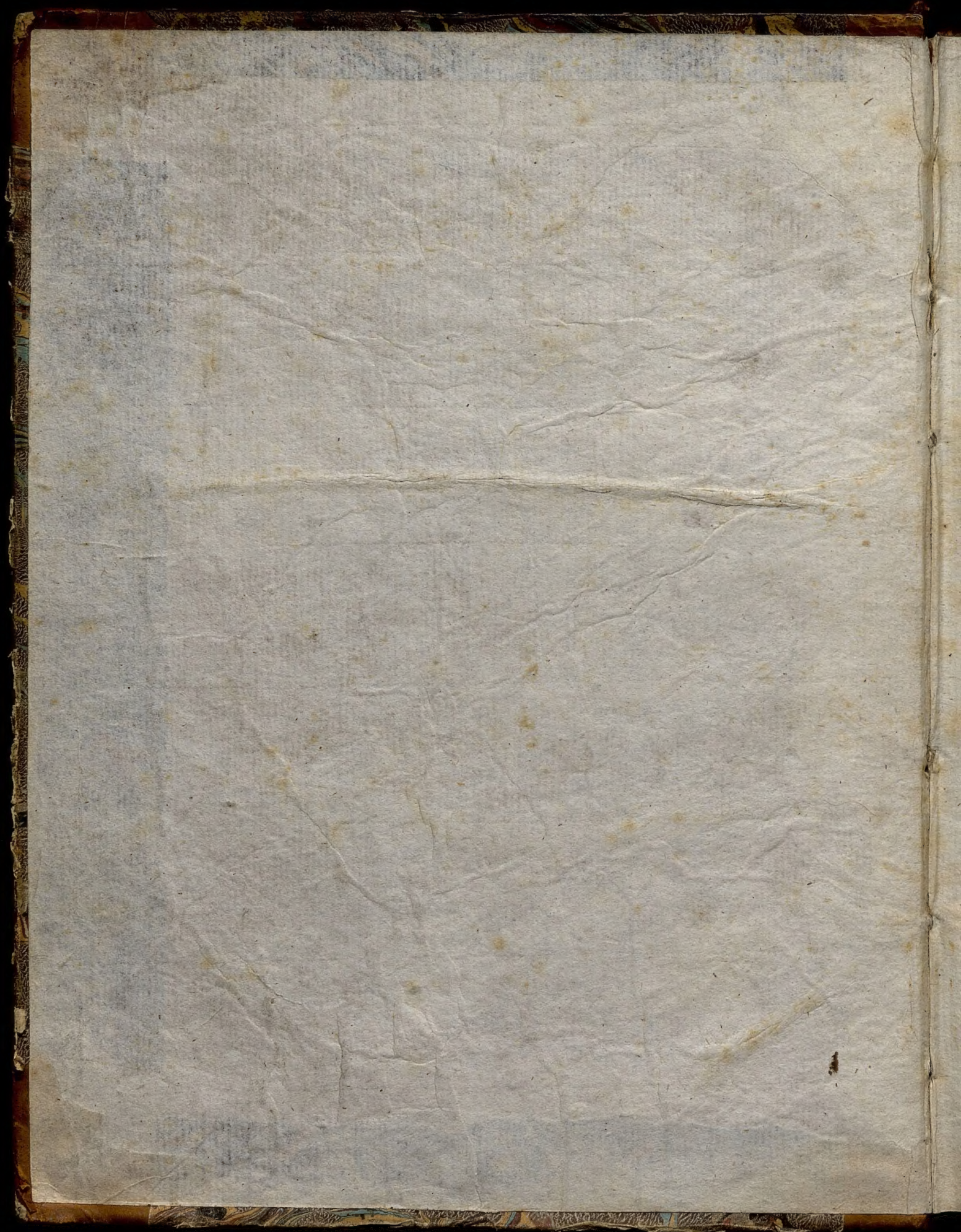
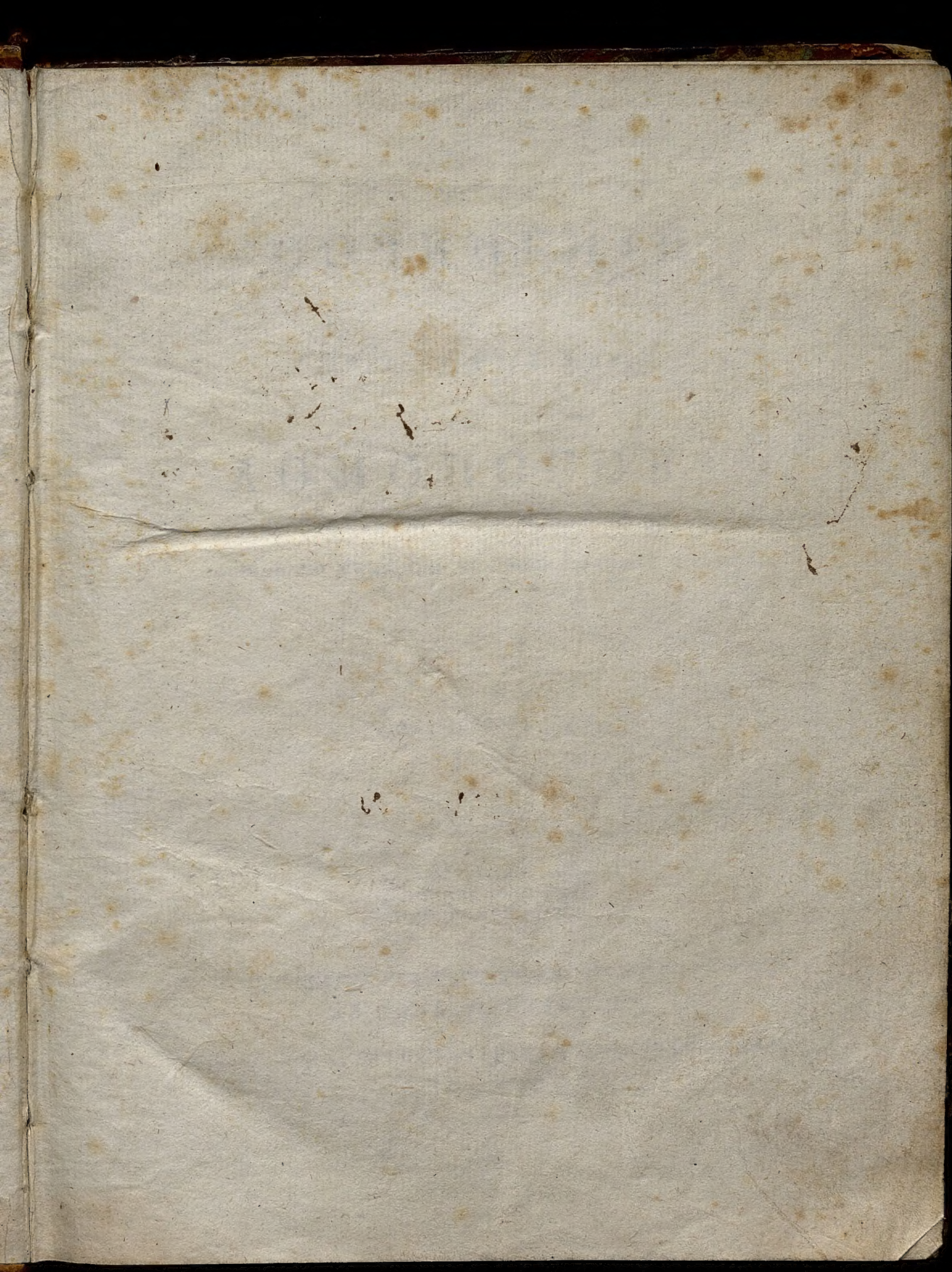
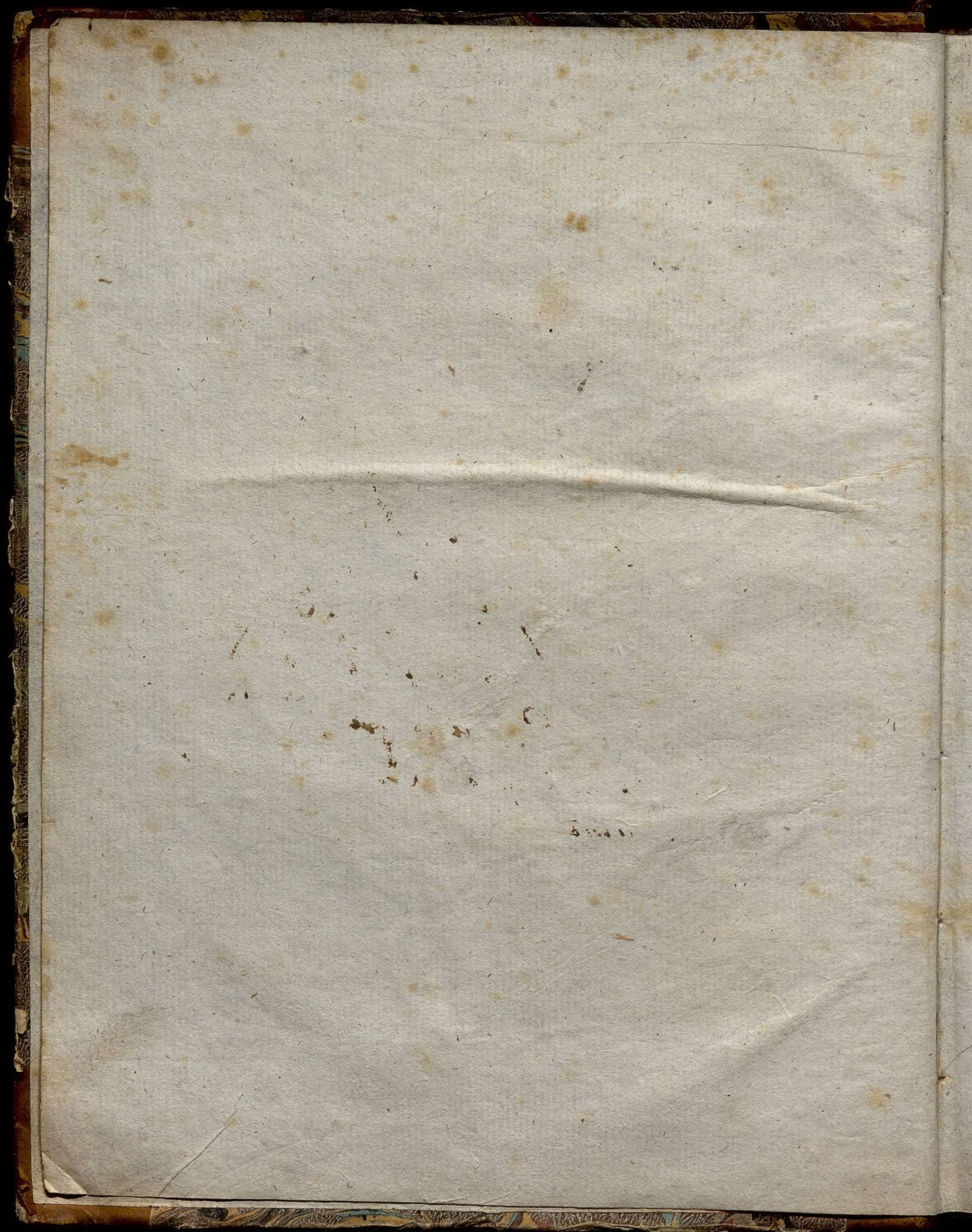

П о л н о е С о б р а н і е
С О Ч И Н Е Н І Й

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,
Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ
многихъ его, нигдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть шестая.

Третьимъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
издѣніемъ Императорской Академіи Наукъ;
1804 года.

С. О. Н. И. И. И.

А. О. Т. О. М. О. В.

РОССІЙСКАЯ
ГРАММАТИКА

Михайла Ломоносова.

Часть VI.

1

РОССІЙСКАЯ

ЛѢТНИЦА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

Герцогу Голштейнъ - Шлезвигскому, Спормарн-
скому и Динмарсенскому, Графу Олденбург-
скому и Делменгорстскому

и прочая,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

ПРЕОБРАЖЕННЫМЪ ЛОУАЛІИ

ВЪ АРХІЕПІСКОПІИ

НАВАУ ПЕТРОВУ

Получилъ отъ Священнаго Синода
Святыя и Великия Князя Петра
Святыя и Великия Князя Петра

и прочее

ВЪ АРХІЕПІСКОПІИ

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Повелишель многихъ языковъ языкъ Россійскій, не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ просиранствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сіе покажется иноспраннымъ, и нѣкоторымъ природнымъ Россіянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто неупрежденный великими о другихъ мнѣніями простишетъ въ него разумъ и съ прилѣжаніемъ вникнетъ; со мною согласится. Карлъ пятый, Римскій Императоръ, говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятельми, Италіанскимъ съ женскимъ поломъ говоритъ прилично. Но если бы онъ Россійскому языку былъ искусенъ, то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говоритъ приспойно. Ибо нашель бы въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго,

каго, нѣжнѣе Италіянскаго; сверхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Обстоятельное всего сего доказательство пребудетъ другаго мѣста и случая. Меня долгое время въ Россійскомъ словѣ упражненіе о томъ совершенно увѣряетъ. Сильное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргилѣва важность, Овидіево пріятное вишійство не теряютъ своего достоинства на Россійскомъ языкѣ. Тончайшія философскія воображенія и разсужденія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра, и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ присвойныя и вещь выражающія рѣчи. И ежели чего точнѣе изобразить не можемъ; не языку нашему, но недовольному своему въ немъ искусству приписывать долженствуемъ. Кто опчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, томъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лучше сказать, едва предѣлы имѣющее море. Опважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый сей и общій чертежъ всея обширности, Россійскую Грамматику, главныя только правила въ себѣ содержащую. Сіе невеликое дѣло

ВА-

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
принесши въ даръ весьма бы я усумнѣлся; ес-
ли бы оно, не считая моего посильнаго и къ
ошечесству усерднаго труда, само своею надобно-
стію не подало къ тому смѣлости. Тупа Ора-
торія, косноязычна Поезія, неосновательна Фи-
лософія, непріятна Исторія, сомнительна Юрис-
пруденція безъ Грамматики. И хотя она опъ
общаго употребленія языка происходишь; одна-
ко правилами показывается путь самому употре-
бленію. И такъ когда въ Грамматику всѣ науки
таковую нужду имѣють; того ради, желая, дабы
она сіяніемъ, отъ пресвѣтлаго имени ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, пріобрѣщен-
нымъ, привлекла Россійское юношество къ сво-
ему наставленію, всеуниженнѣйше приношу оную
ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ,
преисполненъ истиннаго веселія о всевожде-
льномъ шеченіи ВАШЕГО здравствованія, преис-
полненъ усерднаго желанія о многолѣтнемъ онаго
продолженіи. Всевышній промыслъ, споспѣшеству-
ющій попеченію о ВАСѢ Великія ЕЛИСАВЕТЫ
и дражайшихъ родителей ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА,
да благоволишь укрѣпишь ВАШЕ младенчество,
просвѣпишь опрочество, возвеселишь юношество,
прославишь мужество и продолжишь въ бодрости
пре-

премудрую старость. И когда подъ Вышняго
рукою лѣша ВАШИ процвѣтая, купно съ общею
нашею радостію возрастають, да возрастетъ и
Россійскаго слова исправность въ богатствѣ, кра-
сотѣ и силѣ, къ описанію славныхъ дѣлъ пред-
ковъ ВАШИХЪ, къ прославленію благословеннаго
дому ПЕТРОВА и всего опечесхва, къ удоволь-
ствію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕ-
СТВА и ВАШИХЪ потомковъ, копорыхъ число
да продолжитъ Господь непрерывно во вѣки, ошъ
искренной вѣрности желаю,

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Сентября 20.
1755.

Всеподданнѣйшій рабъ

Михайло Ломоносовъ.

НАСТАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

ГЛАВА I.

О ГОЛОСѢ.

§. 1.

По благороднѣйшемъ дарованіи, которымъ человѣкъ прочихъ животныхъ превосходитъ, то есть, правилемъ нашихъ дѣйствій, разумъ, первѣйшее есть слово, данное ему для сообщенія съ другими своихъ мыслей. Польза его столь велика, коль далече нынѣ простираются произшедшія отъ него въ обществѣ человѣческомъ знанія, которыя весьма бы тѣсно ограничены были, естли бы каждой человѣкъ воображенный себѣ способомъ чувствъ понятія, только въ собственномъ своемъ умѣ содержалъ сокровенны. Тогда къ сооруженію какой либо машины приготовленныя части лежали особливо, и ни которая опредѣленнаго себѣ дѣйствія другой взаимно не сообщаетъ; тогда все бышѣе ихъ тщетно и бесполезно. Подобнымъ образомъ, естли бы каждой членъ человѣческаго рода не могъ изъяснить своихъ понятій другому; то бы не токмо лишены мы были сего согласно общихъ дѣлъ печенія, которое соединеніемъ разныхъ мыслей управляется; но едва бы не хуже ли были мы дикихъ звѣрей, разсыпанныхъ по лѣсамъ и по пустынамъ.

§. 2. Правда, что кромѣ слова нашего можно бы мысли изображать было чрезъ разныя движенія очей, лица, рукъ и прочихъ частей тѣла, какъ то Пантомимы на театрахъ представляющъ; однако такимъ образомъ безъ свѣта было бы говорить не возможно, и другія упражненія человѣческія, особливо дѣла рукъ нашихъ, великимъ былибъ помѣшательствомъ такому разговору; не упоминая другихъ непристойностей.

§. 3. Но коль велика Творческая премудрость! одарилъ насъ словомъ, одарилъ слухомъ. Опредѣленіе къ нимъ члены коль хитро устроены; не возможно и помыслишь безъ удивленія о неизреченномъ разумѣ, безъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія въ щедростѣ Всевышняго Строителя міра.

§. 4. Умолчая здѣсь объ оныхъ органическихъ членахъ, разсудимъ шокмо о несчетномъ различіи первое *голоса*, второе *выговора*.

§. 5. Чудимся по справедливости безконечному различію идей, которыя чувствомъ зрѣнія представляются; но едва ли меньше дивимся должно несчетному ихъ множеству, посредствомъ слуха поемлемому нами. Для увѣренія надлежитъ различить напередъ голосъ на главныя его измѣненія.

§. 6. Во первыхъ измѣняется голосъ *выходкою*, второе *напряженіемъ*, третіе *протяженіемъ*, четвертое *образованіемъ*.

§. 7. Выходка возношеніемъ и опущеніемъ, протяженіе долгошою и краткостію, напряженіе громкостію и тихостію, сколько различія въ голосѣ производяшъ,
доволь-

довольно извѣстно изъ музыки. Не упоминаю многообразнаго совокупленія разныхъ повышеній, когда они сладко соглашаются, несносно здоряшъ, или крашкимъ разгласяемъ пріятное согласіе предъидущихъ и послѣующихъ больше украшаютъ.

§. 8. По сему вымышленные отъ Голберга въ землѣ живущіе люди, когда бы дѣйствительно были, и имѣли бы вмѣсто органовъ, къ произнесенію слова служащихъ, на груди своей сирены; то могли бы оными свободно изображать и съ другими сообщать свои мысли.

§. 9. Образованіе состоитъ въ ошмѣнахъ голоса, которыя ошъ повышенія, напряженія и просяженія не зависятъ. Такія измѣненія примѣчаемъ въ сиповашомъ, звонкомъ, шупомъ и въ другихъ голосахъ разныхъ. Ошмѣна ихъ колъ многочисленна, изъ того видѣшь можемъ, что изъ великаго множества знакомыхъ людей каждого узнаешь по голосу, въ лице не видя.

§. 10. Образованіемъ названо здѣсь сіе измѣненіе голоса для того, что представляетъ въ себѣ образы жившнихъ и бездушныхъ вещей съ ихъ голосомъ. Ибо иной голосъ подобенъ колокольному звону, иной шелѣжному скрипу, иной скошскому реву, иной сольвьеву свисту, иной подходитъ къ какому нибудь музыкальному инструменту.

§. 11. Къ образованію принадлежишь и слова человеческого выговоръ, какъ видъ онаго, которымъ голосъ различно измѣняется; и съ голосами разныхъ жившнихъ и бездушныхъ вещей себя въ умѣ представляешь. На примѣръ: иногда изображается шипѣніемъ

кипящая вода, иногда прескомъ сыплющіеся мѣлкіе камни, блеянье овецъ, и другія опмѣны.

ГЛАВА 2.

О выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ человеческого слова.

§. 12.

Хотя не всѣ сїи измѣненія, однако великую часть оныхъ имѣетъ въ себѣ человеческое слово. Толь многихъ народовъ, по разнымъ странамъ обитающихъ, разные языки какихъ опмѣнъ не имѣютъ? Показываютъ сїе многіе Азіатическіе, Африканскіе и Американскіе народы, ко-
торыхъ языки больше на шумъ другихъ животныхъ, нежели на человеческой разговоръ походятъ, какъ о томъ многія описанія путешествій свидѣтельствуютъ.

§. 13. *Нераздѣлимая часть слова* называется та, въ копорой, въ нераздѣлимое по чувствамъ время, ни напряженіемъ, ниже повышеніемъ ни чего опмѣннаго произвести не возможно.

§. 14. Таковыя нераздѣлимая части слова изображаются по ихъ разности различными начертаніями, которыя называются по нашему *буквы*. Различность ихъ происходитъ отъ разности органовъ, отъ разнаго ихъ положенія и движенія.

§. 15. Устроенные для выговору органы суть губы, зубы, языкъ, небо и гортань съ положенными близъ
 ея

ея частями, то есть, съ языкомъ , и со скважинами въ ноздри.

§. 16. Движенія органовъ суть двойки. Первыя могутъ дать голосу ошмѣну на чувствительное и весьма долгое время, сколько духа человѣческаго спанетъ. Другія явственны слышны бываютъ въ нераздѣлимое слухомъ время, и по большей части въ началѣ ошмѣнь первыхъ.

§. 17. Первыя ошмѣны дѣйствительно голосу сопрягаются, и начертанія или буквы ихъ изображающія, по справедливости *гласными* называются. Второго рода ошмѣны прилично *согласными* именованы.

§. 18. Всѣмъ народамъ и каждому человѣку легче произносить голосъ простымъ отверстіемъ рта, чѣмъ производится ошмѣна образовательная, которую мы показываемъ буквою А: того ради не дивно, что она поставляется у всѣхъ извѣстныхъ народовъ въ началѣ азбуки.

§. 19. Разныя положенія всего рта, а особливо разширеніе, счисленіе, округленіе и пропѣженіе производятъ разныя ошмѣны образовательныя, которыя изображаются буквами гласными Е, И, О, У, и прочими.

§. 20. Въ продолженіе голоса ударяетъ воздухъ больше въ переднія части рта къ губамъ, или во внутреннія въ гортани. Отъ перваго происходятъ гласныя *тонкія* или *острыя*, отъ послѣднихъ *дебелыя* или *густыя*. Тонкія соотвѣствуютъ дебелымъ.

Напри-

На примѣрѣ.

Дебелыя

Тонкія.

а ————— я
 е ————— ѣ
 ы ————— и
 о ————— ю
 у ————— ю

§. 21. По употребленію частей, которыми органы производятъ особливый въ гласныхъ перемѣны, раздѣляются согласныя, и по инымъ именуются.

Раздѣленіе по органамъ.	Буквы Россійскія.	Буквы чужестранныя.
Губныя.	Б, В, М, П, Ф. Сюда принадлежатъ и та согласная, которую для остановленія конского произносятъ.	Тѣже, а кромѣ сихъ, въ незнакомыхъ языкахъ, есть ли, не извѣстно.
Зубныя.	Ж, З, С, Ш.	Ө. у Грековъ, у Англичанъ Н, шепелеваго с.
Язычныя.	Д, Л, Н, Р, Т, Ц, Ч.	г сѣ е и с, у Италійцевъ, которой выговоръ имѣетъ у насъ второе ж въ реченіи вожжи.
Поднебныя.	Г. (Въ словѣ глазъ) К.	г Латинское сѣ а. о. и.
Гортанныя.	Г. (въ благо) Х.	ξ Греческое, или карпавылъ рцы. Сюда надлежитъ у Французовъ н, которое въ носъ произносятся, какъ въ шасип, и многія у Азіатцевъ буквы.

§ 22. Изъ сего явствуетъ, что нѣкоторыя буквы нѣшъ въ Россійскомъ языкѣ по сего ошмвнамъ, какъ Латинскаго Н, Италіанскаго g, которыя мы употребляемъ въ реченіяхъ *Благо, Господь, трожды*. Также нѣшъ буквы, изображающей ошмѣну голоса, принадлежащую до губныхъ согласныхъ, для одержанія лошадей употребляемую; однако то не дивно: для одного или не многихъ реченій буквъ въ алфавитѣ выдумывать не было нужды; равно какъ и для картавыхъ и шепелеватыхъ не надобны особливья. У грековъ Р картавья и С шепелевавшее были не погрѣшности, но свойственное употребленіе всего народа: и для того употреблялись у нихъ особливья буквы, для перваго ϱ, для втораго θ, которая ошъ первыхъ сочинителей Славенской азбуки въ нее внесена напрасно. Ибо она Славянамъ и Россіянамъ столько не надобна, какъ Французамъ Ч или Ы, Нѣмцамъ Ж, Кишайцамъ Р, которыхъ выговора они въ своихъ языкахъ не имѣють.

§ 23. Состояніе частей родъ составляющихъ въ произношеніи согласныхъ, есть *расположеніе* или *движеніе*. Однѣмъ расположеніемъ разнишя произношеніе буквъ В, Ф, Ж, З, С, Ш, Г (въ благо) Х. Движеніе есть двояко: *удареніе* или *трясеніе*. Удареніемъ или крушымъ разведеніемъ частей органическихъ производился Б, Г (въ глазь) Д, К, Л, М, Н, П, Т, Ц, Ч; трясеніемъ Р, чистое и картавое Греческое, также и горшанныя согласныя многихъ Азіатическихъ народовъ, которые чрезъ произношеніе оныхъ язычекъ и всю глубину рта въ дрожаніе приводятъ.

§ 24.

§. 24. Но какъ въ расположеніи рта стремленіе воздуха, въ движеніи сила, разнясь; такъ по ихъ мѣрѣ раздѣляются происшедшія опшуду согласныя опшмѣны на *твердыя* и *мягкія*, которыя здѣсь въ соопвѣстственномъ положеніи представляются.

По органамъ.	Твердыя	Мягкія.
Губныя	п, ф,	б, в, м,
Зубныя	с, ш,	ж, з,
Язычныя	р, т, ц, ч,	д, л, н,
Поднебныя	— к, —	г, (въ глазѣ)
Гортанныя	— х, — г.	(въ благо).

§. 25. Сіи различія и раздѣленіе буквъ должно почитать только общими и первоначальными. Ибо какъ голосъ человѣческой въ выходѣ, въ протяженіи и въ напряженіи на безчисленные сѣченія раздѣленъ быть можетъ; такъ и опшмѣны выговора почти безконечны.

ГЛАВА 3.

о сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова.

§. 26.

Такое малое число нераздѣлимыхъ частей коль многія переменны разнымъ сложеніемъ производитъ; явствуетъ изъ пространства и обилія человѣческаго слова.

§. 27. Сложеніе нераздѣлимыхъ частей бываетъ самогласныхъ съ самогласными, на примѣръ: АЙ; или самогласныхъ съ согласными, какъ РА. Перваго рода сложенія обыкновенно называются *двугласными*, втораго *складами*.

складами, хотя последнее названіе обоимъ приличествуетъ.

§. 28. Въ складахъ требуется неопмѣнно ясное голосо произношеніе, для того сложеніе однѣхъ согласныхъ производить складовъ не можеть, на примѣръ: Р Р. Слѣдовательно каждой складъ долженъ состоять изъ одной самогласной или двугласной, съ одной или нѣсколькими согласными сопряженной, РА, РАЙ, КРА, КРАЙ.

§. 29. Произношеніе голоса въ одномъ складѣ припрягается другимъ складамъ. Таковыя сложенія производящъ оныя (§ 26) многоразличныя опмѣны, изъ которыхъ рождаются знаменательныя части слова, то есть, *реченія*, на примѣръ: *зе-мля* двусложное, *дне-вно-ю* трисложное, *те-пло-то-ю* чешыречное, *на-грѣ-ва-ет-ся* пятиречное есть реченіе.

§. 30. Но хотя по большей части склады составляются изъ буквъ, изъ складовъ реченія; однако какъ всякая самогласная буква, по собственному своему голосу, нерѣдко силу склада имѣетъ, на примѣръ: И, въ *мои*; такимъ же образомъ одинъ складъ, или одна самогласная составляетъ нерѣдко цѣлое реченіе, на примѣръ: Я И ТЫ.

§. 31. Склады, изъ которыхъ состоитъ реченіе, кромѣ образовательныхъ перемѣнъ, по наурѣ различаются выходкою, протяженіемъ и напряженіемъ (§ 6). Выходка въ различеніи складовъ примѣчается у всѣхъ извѣстныхъ народовъ; протяженіе у нѣкоторыхъ; напряженіе есть ли, о томъ не свѣдомо.

§. 32. Въ выходкѣ, кромѣ повышенія и пониженія голоса, находимъ премѣненіе его изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой. Разносцію возвышенія и униженія составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходящъ. Напримѣръ: *Земля дневною теплотою нагревается*; МЛЯ, ДНЕ, ТО, ВА, суть склады повышенные или имѣющіе на себѣ удареніе. Въ Нѣмецкомъ языкѣ (можетъ быть и въ нѣкошорыхъ другихъ) принимаютъ многосложныя реченія на себя нерѣдко по два ударенія, напримѣръ: *Mißvergnüß, abgebrochen*.

§. 33. Что премѣненіе голоса изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой служитъ къ составленію человѣческаго слова: о томъ нѣтъ сомнѣнія. Ибо голосъ въ цѣломъ разговорѣ наклоняемъ и произносимъ мягко въ спрасяхъ нѣжныхъ, твердо въ спрасяхъ бодрыхъ.

§. 34. Разносца складовъ чрезъ просяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и стихотворство ихъ на томъ основано, не взирая на ударенія, которыя по сему не такъ чувствительны были, какъ просяженія. Въ нынѣшнее время у Европейскихъ народовъ хотя удареніе на складахъ преимущественно одержало; однако просяженіе не токмо не совсемъ истребилось; но и нѣкошорую разницу причиняетъ между реченіями одного выговора, на примѣръ: у Нѣмцовъ *крашкое*, значить конюшню, *Stahl* долгое, *спаль*.

§. 35. Для оказанія складовъ съ удареніемъ оныя другихъ безъ ударенія славящъ Греки надъ ними чер-

шх и другіе знаки, которые по большой части перенесены къ Славянамъ и Россіянамъ безъ нужды, что нынѣшняя гражданская печать ясно показываетъ. Древніе Римляне оныхъ имѣли весьма не много: и ради того Европейскіе народы, употребляющіе Латинскую азбуку, оныхъ мало имѣютъ.

§. 36. Между прочими знаками примѣшныя шѣ, которые показываютъ сокращенія речей, выключеніемъ буквъ или складовъ, и называются у насъ *титлами*. Таковыя сокращенія не токмо въ Россійскомъ письмѣ, но и у всѣхъ азбуку имѣющихъ народовъ употребительны, шѣмъ больше, чѣмъ далѣе въ древность смотримъ.

§. 37. Сверхъ таковыхъ сокращеній, чрезъ выключеніе буквъ, употребляется ихъ соединеніе, какъ у насъ въ Славенскихъ книгахъ ѿ вмѣсто КС, и въ гражданскихъ Ш, вмѣсто ШЧ; у Латинъ & вмѣсто et, у Нѣмцовъ & и Ѣ вмѣсто t; и && у Абиссинцовъ самогласныя всѣ слишно изображаются съ согласными.

§. 38. Хотя таковыя сокращенія въ разныхъ языкахъ многи и различны; однако всегда за основаніе имѣютъ нераздѣлимая части слова: и по сему весьма далече отстоятъ отъ письма Іероглифическаго, каковое древніе Египтяне употребляли, и нынѣ подобно видимъ у Китайцовъ. Ибо не взирая и не изслѣдуя подробнаго раздѣленія, которому человеческое слово подвержено, цѣлыя понятія вещей равными начертаніями изображаютъ, и мысли свои почти живописью представляютъ.

ГЛАВА 4.

О знаменательныхъ частяхъ человеческого слова.

§. 39.

Взирая на видимый сей свѣтъ, двоякаго рода бытія въ немъ находимъ. Перваго рода суть чувствительныя въ немъ вещи; втораго рода суть оныхъ вещей разныя дѣянія.

§. 40. Слово дано для того человеку, чтобы свои понятія сообщать другому. И такъ понимаетъ онъ на свѣтъ и сообщаетъ другому идеи вещей и ихъ дѣяній. Изображенія словесныя вещей называющіяся *имена*: напр: *Небо*, *вѣтръ*, *огни*; изображенія дѣяній *глаголы*: напр. *Синѣетъ*, *вѣетъ*, *видятъ*. И такъ понеже они всегда вещь или дѣяніе знаменуютъ; по справедливости *знаменательныя части слова* названы быть могутъ.

§. 41. Сіи знаменательныя части слова должны имѣть между собою соотвѣстствіе, чтобы мы изобразить могли наши мысли. Къ сему служатъ особливныя части знаменующія первыхъ другъ къ другу принадлежность, и называющіяся *Предлоги* и *Союзы*. Предлоги для знаменованія обстоятельство, къ вещамъ или къ перемѣнамъ принадлежащихъ, предлагаются именамъ и глаголамъ раздѣльно: напр: *у дѣла*; или слитно: напр. *удѣльное*. Союзы самыхъ понятій соотвѣстствіе между собою показываютъ. Примѣръ перваго: *Змѣй вѣетъ по травѣ*. По предлогъ значить обстоятельство мѣста. Примѣръ втораго, *Хоть вижу да не разумѣю*. *Хоть, да*, Союзы, показывающъ взаимность видѣнія и разумѣнія.

§. 42.

§. 42. Множество понятий и поощреніе къ скорому и краткому ихъ сообщенію привело человека нечувствительно къ способамъ, какъ бы слово свое сократить, и выключить скучныя повторы одного реченія. Оныя способы суть части слова знаменательныя, кратко заключающія въ себѣ нѣсколько идей разныхъ, и называющіяся *Мѣстоимѣніе*, *Нарѣчіе*, *Междуметіе*. Мѣстоименіе полагается вмѣсто имени; Нарѣчіе изображаетъ единымъ реченіемъ обстоятельство. Междуметіе представляетъ движеніе духа человѣческаго кратко. Примѣръ перваго и втораго. Если бы кто говоря самъ о себѣ, сказалъ: *Семпроній Клавдіевъ тысяща семь сотъ пятьдесятъ пять года Іюля 15 дня, нахожусь въ Новѣ городѣ, послѣ нынѣшняго дня и ноги буду на другомъ мѣстѣ*. Что все кратко сказать можно: *Я нынѣ здѣсь, а завтра буду индѣ*. Мѣстоименіе *я* вмѣсто Семпронія Клавдіева; нарѣчіе *нынѣ* вмѣсто полного выговору времени; а *здѣсь* и *индѣ* за именовація мѣстъ служатъ. Примѣръ втораго: Семпроній увидѣвъ нечаянно Тицію, молвилъ: ба! вмѣсто сего: *я удивляюсь, что тебя здѣсь вижу*.

§. 43. Обращенія мыслей человѣческихъ, для которыхъ взаимнаго сообщенія служатъ слово, произвели въ немъ разныя преношенія, изъ которыхъ главнѣйшее есть сѣ, что вещи въ видѣ дѣяній и дѣянія въ видѣ вещей представляются: и потому отъ именъ глаголы, отъ глаголовъ имена происходятъ. *Золоту* отъ *золота*, *рукаюся* отъ *руки*; напрошивъ шого *терпѣніе* отъ *терплю*, *клятва* отъ *клену*, *прохожей* отъ *прохожу*. Первые называются *Глаголами отбитаемыми*, другія имена *отглагольными*.

§. 44. Къ послѣднимъ принадлежатъ *причастія*, обще за особливую часть слова почитаемыя; *Бьющій, бившій, и прочія*. Сии глагольныя имена служатъ къ сокращенію человѣческаго слова, заключая въ себѣ имени и глагола силу; *Приведенный*, вмѣсто: *котораго привели*. Они въ переменѣхъ причастны имени: *Приведенный, приведеннаго и проч.* Также и глагола: *Бывшій, будущій*: по тому имѣють мѣсто послѣднее межъ прочими частями слова.

§. 45. Изъ всего сего явствуешь, что имя и глаголъ суть части человѣческаго слова необходимо нужны въ изображеніи самыхъ нашихъ главныхъ понятій; Мѣстоименіе, Причастіе, Нарѣчіе, Союзъ и Междуметіе, въ сношеніи и въ сокращеніи оныхъ служатъ. И такъ по справедливости первыя должно именовать *главными*, другія *служебными* частями слова.

§. 46. По сему слово человѣческое имѣетъ осмь частей знаменательныхъ. 1) *Имя*, для названія вещей. 2) *Мѣстоименіе*, для сокращенія именованій. 3) *Глаголъ*, для названія дѣяній. 4) *Причастіе* для сокращенія, соединеніемъ имени и глагола въ одно реченіе. 5) *Нарѣчіе*, для краткаго изображенія обстоятельство. 6) *Предлогъ* для показанія принадлежности обстоятельство къ вещамъ или дѣяніямъ. 7) *Союзъ*, для изображенія взаимности нашихъ понятій. 8) *Междуметіе*, для краткаго изъясненія движеній духа.

§. 47. Сии части слова, двѣ главныя, и шесть вспомогательныхъ или служебныхъ, должны быть по своей необходимости во всякомъ языкѣ; больше сикъ чаятельно

но излишны. И хотя Греческіе Грамматики девять счисля-
ютъ, присовокупляя *αὐτοῦ* членъ, *ὅ* и *τὸ*; но оный
принадлежитъ безъ сомнѣнія до мѣстоименій, и не боль-
ше можетъ составить особливую часть слова, какъ у
Нѣмцовъ *der, die, das*; у Франгузовъ *le, la*.

§. 48. Всѣ вещи на свѣтѣ совокупляются въ нѣ-
которыя общесства, ради взаимнаго подобія, кошорое на-
зывается однимъ именемъ: на примѣръ: *орелъ, ястребъ,*
лебедь, соловей, и прочія состоятъ подъ единымъ име-
немъ *птица*, что знаменуетъ *родъ*; а *орелъ, ястребъ, ле-*
бедь, соловей, и другія птицы, суть *виды*. Подобнымъ об-
разомъ *человѣкъ* есть *родъ*, а *воинъ, судья, крестьянинъ*
суть *виды* и различаются на *верхніе* и *нижніе*. Верх-
ніе *виды* могутъ быть сами *родами*, и заключають въ се-
бѣ *нижніе виды*. На примѣръ *судья*, въ разсужденіи че-
ловѣка есть *видъ*, а въ разсужденіи *Якова, Ѳедора, Ивана*
и прочихъ именъ, есть *родъ*. Ибо судья можетъ быть
Иванъ, Яковъ, Ѳедоръ, кошорые суть *виды*, и называютъ-
ся *Имена собственныя*, а прочіе вышніе *виды* и *роды*
птица, орелъ, человѣкъ, купецъ, суть *Имена нарицатель-*
ныя.

§. 49. Собраніе многихъ видовъ вмѣстѣ часто пред-
ставляется уму нашему въ одномъ понятіи, и имѣетъ
для того одно нарицательное имя, кошорое *Собиратель-*
ныиъ называется. Таковы суть, *полкъ, соборъ, лѣсъ,*
стадо.

§. 50. Воображеніе вещей приводитъ въ умъ нашъ
купно ихъ качества. Вещи къ качествамъ не присоеди-
нены необходимо; качества безъ вещи самой быть не мо-
гутъ. И такъ имена значащія вещь самую называются

Сущес-

Существительныя: на примѣръ, огонь, вода; значащія качество именуются *Прилагательныя*: великой, свѣтлой, быстрой, тисая.

§. 51. Какъ всѣ вещи отъ начала въ маломъ количествѣ начинаются, и по томъ присовокупленіями возрастаютъ; такъ и слово человѣческое, по мѣрѣ извѣстныхъ человѣку понятій, въ началѣ было шѣсно ограничено, и однѣми простыми реченіями довольствовалось. Но съ приращеніемъ понятій и само по мало умножилось, что происходило *Произвожденіемъ* и *Сложеніемъ*. Произвожденіе состоитъ въ наращеніи складовъ, на примѣръ: отъ имени *гора* произошли имена *горница*, *гористъ*, *горной*; отъ *руки*, *рухавица*, *рухлятка*, *ручка*, *ручной*. Сложеніе бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ реченій во едино: *поруча* изъ имени *рука* и предлога *по*; *рукомойникъ* отъ *рука* и *мою*. Сіе разсуждай и о глаголахъ: *распространяю*, состоитъ изъ предлоговъ *разъ*, *про*, и имени *страна*.

§. 52. Разсмапривая свойства вещей, находимъ въ нихъ разности, что тоже свойство въ одной вещи превосходитъ, нежели въ другой. Такъ видя звѣзду, находимъ въ ней свѣтлость; но видя мѣсяцъ, больше свѣтлости чувствуемъ. Холодна осень; но зимнимъ морозамъ уступаетъ. Отсюда имѣютъ прилагательныя имена разныя степени. Первый *Положительный*, которымъ просто вещи свойство изображается: *свѣтлый*, *студеный*; второй степень *Разсудительный*, которымъ о свойствахъ вещей преимущественнѣе разсуждаемъ: *свѣтлѣе*, *студенѣе*.

§. 53. Между многими вещьми, одно свойство имѣющими, чувствуемъ и почиаемъ оное въ нѣкопороу изъ нихъ всѣхъ превосходящее, что уже ни единатѣмъ оной сравниться не можешь. Сіе изображается именемъ прилагательнымъ степени *Превосходнаго: Пресвѣтлой, престуденой.*

§. 54. Вещи изображаемъ по ихъ числу въ умѣ нашемъ, то есть, одну или многія. Здѣсь также явствуетъ склонность человѣческая къ сокращенію слова. Ибо просто бы поступая, изобразить должно одну вещь именовавъ однажды; а многія многократнымъ тогоже имени повтораемъ. Напримѣръ, говоря объ одномъ, сказать: *Камень*; а о многихъ, *камень, камень, камень* и далѣ. Но найденъ краткой способъ, и ошъ *единственнаго* числа опличается *множественное* не скучнымъ тогоже и многократнымъ повтораемъ, но малою ошмѣною буквъ: *камни.*

§. 55. Таковыя перемѣны писменъ для знаменованія множественнаго числа служатъ во всякомъ счисленіи безконечно, выключая число *двойственное*, которое у Еврей и у Грековъ особливый ошъ множественнаго числа, въ буквахъ имена и глаголы составляющихъ, имѣетъ перемѣны. Въ Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть свойственное, или съ Греческаго насильно введенное, о томъ еще изслѣдовать должно.

§. 56. Дѣянія и вещи относятся къ вещамъ разнымъ образомъ, и ошвуда производящъ въ именахъ слѣдующія ошмѣны. 1) Когда вещь въ дѣяніи просто представляется и именуется. На примѣръ: *рука сильная, громъ.*

громкая побѣда. 2) Когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи, напр. *дѣло руки сильнаго, звукъ громкаго побѣды*. 3) Когда дѣяніе или вещь къ вещи присвояются отъинуда: *преданъ рукѣ сильной; приноситъ хвалу громкой побѣдѣ*. 4) Когда одна вещь на другую дѣйствіе производить; *пожимаю руку сильную, хвалю побѣду громкую*. 5) Когда къ вещи рѣчь обращается: *о ты рука сильная, о ты побѣда громкая*. 6) Когда вещь какъ нѣкоторое орудіе или способъ представляется: *поразить рукою сильною, прославиться побѣдою громкою*. Сіи перемѣны называются *Падежами*: 1) *Именительный*, 2) *Родительный*, 3) *Дательный*, 4) *Винительный*, 5) *Звательный*, 6) *Творительный*.

§ 57. По самой натурѣ человѣческаго слова всѣ сіи падежи потребны, при томъ и довольны. Однако на то не взирая, нѣкоторые языки имѣютъ въ нихъ недостатокъ: и для того имъ одинъ падежъ вмѣсто двухъ служишь. Иные имѣютъ въ томъ избытокъ; и что у прочихъ одинъ падежъ изображаетъ, то въ два раздѣляютъ. Латинскаго языка имена склоняются дѣйствительно шестью падежами. Греки довольствуются пятью, употребляя Дательной купно Творительнымъ. Нѣмцы, Французы, Италіянцы и другіе Европейскіе народы, которыхъ языки отъ Латинскаго и отъ древняго Нѣмецкаго происходятъ, хотя шестой падежъ (*ablativus*) въ Грамматическихъ примѣрахъ и поставляютъ; однако отъ родительнаго первыхъ, или дательнаго другихъ ни чѣмъ онъ не разнится. Предлоги *de, da, von* и прочіе не даютъ имъ силы Творительнаго Латинскаго, равно какъ предлоги *avec, mit, in* и прочіе. Ибо шестой падежъ введенъ

введенъ къ нимъ съ примѣру Латинскаго; въ чемъ имъ Греческому языку было должно послѣдовать.

§. 58. Россійской языкъ избыточествуетъ передъ прошими, для нѣкоторыхъ предлоговъ, седьмымъ особливымъ падежемъ, которой безъ нихъ ни гдѣ не употребляется. Напримѣръ *городѣ, городахъ, рукахъ, побѣдахъ*, просто сказать не лзя; но съ предлогами: *въ городѣ, при городахъ, на рукахъ, въ побѣдахъ*. Въ Славенской Грамматицѣ названъ онъ *Сказательнымъ*: но свойственнѣе названъ бытъ можетъ: *Предложнымъ*.

§. 59. Всѣ сѣи, отъ § 54 до сего, свойства именъ суть общи всѣмъ языкамъ, за тѣмъ что въ самой натурѣ свое основаніе имѣютъ. Прочія многія, понеже отъ случая и отъ собственной склонности каждаго народа происходятъ, не всѣмъ общи. Напримѣръ, *Увеличительныя* имена, представляющія вещь огромную, окончанію кореннаго имени, у Россіянъ и у Италіянцовъ весьма многіе производятся *safo, safassia, safone; дворъ, дворица, дворища*. Напротивъ того Нѣмцы и Французы шакowychъ именъ не имѣютъ. Подобнымъ образомъ *уменьшительныхъ именъ*, какъ *дворикъ, платице, дѣвчушка*, не во всякомъ языкѣ равное довольство. Россійской и Италіанской весьма оными богаты, Нѣмецкой скуднѣ, Французской еще скуднѣе.

§. 60. Живошныхъ натура на два пола раздѣлила, на *Мужескій* и на *Женскій*. Опшуда и имена ихъ во многихъ языкахъ суть двухъ родовъ: *господинъ, гослосжа: мужъ, жена: орелъ, орлица*. Сіе отъ живошныхъ простерлось и къ вещамъ бездушнымъ, изъ единого шок-

мо употребленія, и часто безразсудно, какъ мужскаго рода: *сухѣ, листѣ, волосѣ*; женскаго: *гора, вода, стѣна*.

§. 61. Приспойно кажется, чтобы бездушнымъ вещамъ быть ни мужскаго, ни женскаго, но нѣкоего шрешяго рода, каковъ есть у насъ родъ средній: *море, небо, сердце, поле*. Однако сіе такъ безпорядочно, что и средняго рода имена животныхъ знаменуютъ; *дитя, жеребя*.

§. 62. Хотя раздѣленіе родовъ во многихъ языкахъ употребительно; однако слову человѣческому нѣтъ въ томъ необходимой нужды. Сіе явствуешь, первое, изъ того, что они безпорядочны какъ выше показано; второе, многіе языки только Мужеской и Женской родъ имѣютъ, какъ Италіанской и Французской; шрешіе, въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма мало опмѣны или опнюдъ нѣтъ никакого родовъ раздѣленія. Такъ въ Аглинскомъ языкѣ роды едва различающся, и то въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ. У Турковъ и Персовъ имена всѣ одного общаго рода.

§. 63. Опмѣны писемъ и складовъ, которыми падежи именъ различающся, не всегда въ концѣ бывающъ, какъ у Россіянъ и Лашинъ, но и въ началѣ одномъ, какъ у Евреевъ, у Французовъ и у Италіандовъ, прилагающся предлоги и мѣстоименія. Греки и Нѣмцы, для различенія падежей, перемѣну именъ въ окончаніяхъ и мѣстоименія напередѣ употребляютъ.

§. 64. Глаголы изображаютъ дѣянія, въ которыхъ прежде всѣхъ представляется время нашурою на шрое раздѣленное: то есть, на *Настоящее*, на *Прошедшее*

и на *Будущее*. Ибо человекъ сообщая свои мысли другому, изъясняетъ, что есть нынѣ, на примѣръ: *читаю*; или что было прежде: *читалъ*; или что впредь будетъ, *прочитаю*. Всѣхъ сихъ временъ знаменованіе должно быть во всякомъ языкѣ довольно. Меньшее число недостатковъ, большее избытокъ причиняетъ.

§. 65. Недостатокъ чувствителенъ въ Еврейскомъ языкѣ, которой настоящаго времени не имѣетъ, и причастіе служитъ ему вмѣсто онаго. Прочіе два времени не раздѣляются на разныя степени, какъ во многихъ Европейскихъ языкахъ.

§. 66. Избытокъ оныхъ въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма знаменъ. Ибо Греческіе глаголы до девяти временъ простираются. 1) Настоящее, 2) Прошедшее несовершенное; 3) Будущее первое, 4) Будущее второе, 5) Неопредѣленное первое, 6) Неопредѣленное второе, 7) Прошедшее совершенное, 8) Давно прошедшее, 9) Вскорѣ будущее. Латинской языкъ пятью временами доволенъ; Россійской десять имѣетъ, какъ ниже сего окажется.

§. 67. Когда одинъ другому мысли свои сообщаетъ; возбуждаетъ въ немъ понятіе о предметѣ, о комъ, или о чемъ онъ мыслитъ. Отсюда происходятъ въ глаголахъ три лица, первое сообщающее; второе, которому первое сообщаетъ; предметъ, о чемъ сообщаетъ: *Пишу, пишешь, пишетъ*.

§. 68. Дѣянія производятся въ одномъ и во многихъ: того ради и глаголы имѣютъ по единственному множественное число: *Пишемъ, пишете, пишутъ*.

§. 69.

§. 69. Дѣянiя изображаются, 1) простымъ объявленiемъ, 2) съ желанiемъ или отвращенiемъ, 3) обще ни-какого лица не касаясь. Сiи разныя дѣянiй изображенiя подають глаголамъ разныя образы или наклоненiя, состоящiя въ перемѣнѣ буквъ или складовъ. 1) Наклоненiе *Избъавительное*: Пишу, писалъ, напишу; ненавижу, ненавиждь, возненавижу; 2) *Повелительное*: лиши, напиши; ненавидь, возненавидь; 3) *Неопредѣленное*: писать, написать; ненавидѣть, возненавидѣть.

§. 70. Сего числа наклоненiй меньше въ словѣ чело-вѣческомъ бытъ не можеть, и шѣмъ довольствуется языкъ Россiйскiй. Многiе прошчiе имѣють больше. Ибо Греческой къ вышепоказаннымъ шремъ два присовокупляетъ, *Сослагательное* и *Желательное*. Лашинской при томъ имѣеть *Могущественное*; однако въ немъ имена наклоненiй не дѣйствительнымъ различiемъ, но числомъ, для разныхъ обстоятельствъ, умножены. Ибо подлинныхъ наклоненiй имѣеть четьре, шо есть, сверхъ главныхъ трехъ *Желательное*.

§. 71. Дѣянiя суть двояки: первыя отъ одного происходятъ и въ другомъ дѣйство производятъ. По сему и глаголы на два залога раздѣляются; на *Дѣйствительной*: Люблю, посылаю; и на *Страдательной*: Меня любятъ, меня посылаютъ. Вторыя дѣянiя отъ одного къ другому не проспираются; но въ томъ же самомъ производятся: Стою, сплю, блѣднѣю. Таковыя глаголы называются *среднiе*, или *залога средняго*.

§. 72. Сiи три залога суть главные и необходимы въ чело-вѣческомъ словѣ; и по тому находящяся

во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ. Но каждого языка особливья свойства присовокупляють къ нимъ разными образы большее число залоговъ, смѣшенныхъ изъ главныхъ. Такъ у Грековъ всякой Дѣйствительной глаголь, кромѣ своего Спрадательнаго, имѣеть глаголь Средній, или лучше сказать, обоюдный: ибо шаковаго рода глаголы иногда имѣють знаменованіе Дѣйствительное, иногда Спрадательное, чего Россійской и Лашинской и другіе извѣстные Европейскіе не причастны. У Евреевъ глаголы на осмь залоговъ измѣняются; 1) *Дѣйствительной простой*, 2) *Страдательной простой*, 3) *Дѣйствительной съ напряженіемъ*, 4) *Страдательной съ напряженіемъ*, 5) *Обоюдной*, 6) *Дѣйствительной со властію*, 7) *Страдательной со властію*, 8) *Взаимной*. Сіи залогі просто у нихъ спряженіями называются.

§. 73. Сверхъ сего глаголы Дѣйствительныя съ окончаніемъ Спрадательныхъ, и Спрадательныя съ окончаніемъ Дѣйствительныхъ разные произвели роды. Въ Славенскую Грамматику сочинитель многія ввелъ въ разсужденіи сихъ родовъ несправности, послѣдую Греческому и Лашинскому свойству. А какъ оныя подлинно бытъ должны, окажется ниже сего, въ прѣшемъ наставленіи.

§. 74. Разныя окончанія глаголовъ по разнымъ наклоненіямъ, временамъ, числамъ и лицамъ, производящъ разныя перемѣны, копорыя называются *Спряженіями*: но оныя разницы не во всякомъ языкѣ равно чувствительны. Откуда происходитъ, что разные языки разное число Спряженій имѣють. Греческой, Лашинской и Французской чешыре, Россійской два, Еврейской и

Нѣ-

Нѣмецкой одно; не считая глаголовъ неполныхъ, что нѣкоторыхъ временъ или лицъ лишаются; и неправильныхъ, которыхъ перемѣны съ прочими того же спряженія не сходятся.

§. 75. Причастія, какъ выше показано, суть Имена Прилагательныя, отъ глаголовъ происшедшія: слѣдовательно тѣмъ же съ ними законамъ подвержены.

§. 76. Мѣстоименія изображаютъ кратко силу Именъ, то существительныхъ, то прилагательныхъ. Слѣдовательно всѣ ихъ перемѣны изъ тѣхъ же основаній имъ присвоятъ. И сверхъ сего когда къ дѣйствіямъ относятся и совокупляются съ глаголами; по знаменованіямъ трехъ лицъ раздѣляются: *я, ты, онъ; мы, вы, они*, и проч.

§. 77. Нарѣчіями обстоятельства, Междуменіями движенія духа, кратко представляются. Слѣдовательно одно реченіе имѣетъ въ себѣ силу многихъ, которыхъ разныя перемѣны въ ономъ изобразиться не могутъ. То-го ради ни склоненіямъ, ни спряженіямъ не подвержены, и ни какихъ о томъ разсужденій не требуютъ. Нарѣчія, которыя принимаютъ уравниія, суть по большей части имена прилагательныя, въ среднемъ родѣ и неправедно къ оной части слова причитаются.

§. 78. Предлогъ и союзъ служатъ только къ сопряженію и сношенію понятій; въ прочемъ не подлежатъ никакимъ перемѣнамъ.

§. 79. По всему сему раздѣляются части слова на склоняемыя: *Имя, Мѣстоименіе, Глаголъ, Причастіе*; и несклоняемыя: *Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ, Междуменіе*.

Г Л А В А 5.

о сложеніи знаменательныхъ частей слова.

§. 80.

Сложеніе знаменательныхъ частей слова или реченій, производить рѣчи, полной разумъ въ себѣ составляющія, чрезъ снесеніе разныхъ понятій. Напримѣръ, *Натало премудрости есть страхъ Господень.*

§. 81. Вещь имѣть должна прежде свое бытіе, потомъ дѣянїя. Того ради между реченїями, рѣчь составляющими первое мѣсто имѣть должно имя, вещь знаменующее; потомъ глаголь изъясняющій оныя вещи дѣянїе. Напримѣръ: *Облаки покрыли; земля тугнѣетъ.*

§. 82. Предложенныя вещи дѣянїе относится къ другой, и на оную дѣйствуетъ; или въ ней самой остается. Въ первомъ случаѣ требуется для наполненїя разума другой вещи именованїе, напр. *Облаки покрыли небо.* Во второмъ случаѣ довольно одного имени; и для того, *земля тугнѣетъ*, даетъ довольно разумъ.

§. 83. Вещей и дѣяній свойства и обстоятельства умножаютъ наши понятїя, и названїями ихъ рѣчь распространяющъ. Сїе производится 1) Именами Прилагательными просто: *Темныя облака покрыли ясное небо.* 2) Именами Прилагательными, правящими Существительныя имена въ присвойныхъ падежахъ; къ чему особливо служатъ Причастїя: *Облаки сгущенныя влажностію покрыли освѣщенное солнцемъ небо.* 3) Родительнымъ падежемъ: *Темнота облаковъ покрываетъ ясность неба.* 4) Предлогами: *Облака покрываютъ небо на Востока; земля тугнѣетъ отъ росы.* Больше всего умножаютъ

ся идеи по правиламъ Риторическимъ, которыя смотри въ своемъ мѣстѣ.

§. 84. Сей порядокъ реченій и ихъ полность хотя съ чиномъ натуры сходствуютъ; однако вольностьъ человеческихъ мыслей превращаетъ порядокъ оныхъ, и выключаетъ изъ рѣчи то, чему бы по натурѣ быть должно было. Примѣръ перваго: *Тугнетъ отъ росы земля*; вмѣсто: *Земля тугнетъ отъ росы*. Примѣръ втораго: *Земля тугна отъ росы*. Разумѣясь выключенной глаголь, *бываетъ*. Первая вольностьъ называется *переносъ*, вторая *опущеніе*.

§. 85. Показанное здѣсь сложеніе знаменательныхъ частей слова, или сочиненіе реченій, есть *простое*. Слѣдуетъ тому сочиненіе *сложное*, то есть, соединеніе нѣсколькихъ рѣчей полной разумъ въ себѣ содержащихъ. Сіе бываетъ 1) Мѣстоименіями возносительными, *кто, которой, тотъ*: *Кто Бога не боится, тотъ людей боится* долженъ. 2) Дѣпричастіями: *глаголь боясь Бога, людей бояться не долженъ*. 3) Союзами: *Ежели ты Бога боишься, то не бойся человека*.

§. 86. Отсюда раждаются разные періоды, одночленные, двучленные, шричленные, чешыречленные. Пространное оныхъ изъясненіе и толкованіе надлежитъ до Риторики. Здѣсь при вступленіи въ Россійскую Грамматику больше общаго понятія о человеческомъ словѣ не требуется. Довольно для краткости будетъ знать, что *общая Грамматика есть Философское понятіе всего человеческого слова; а особливая, какова Россійская, есть знаніе, какъ говорить и писать гисто Россійскимъ языкомъ по лучшему разсудительному его употребленію*.

Конецъ первому наставленію.

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙ- СКОМЪ.

ГЛАВА І.

о азбукѣ россійской

§. 8.

Россійская азбука тридцать буквъ обще употребитель-
ныхъ имѣеть, которыхъ начертанія и имена суть слѣ-
дующія:

А, азъ,	Л, люди,	Х, херъ,
Б, буки,	М, мыслѣше,	Ц, цы,
В, вѣди,	Н, нашъ,	Ч, червь,
Г, глаголь,	О, онъ,	Ш, ша,
Д, добро,	П, покой,	Ъ, ерь,
Е, есѣшъ,	Р, рцы,	Ы, сры,
Ж, живѣше,	С, слово,	Ь, ерь,
З, земля,	Т, твердо,	Ъ, яшь,
И, иже,	У, у.	Ю, ю,
К, како,	Ф, фершъ,	Я, я.

§. 88. І, Ц, Э, ІО, хотя въ Россійскомъ письмѣ
употребляются; однако въ азбуку свойственно приня-
ты быть, и на ряду числились не должны, для слѣдую-
щихъ причинъ. Буква І произносится такъ же какъ И,
и только ради того въ употребленіи осталась, что бы
частое смененіе подобныхъ буквъ непріятнымъ видомъ

взору не казалось прошивно, и въ чтеніи запинаться не принуждало. Напримѣръ: *въ изысканіи истинны*, вмѣсто, *въ изысканіи истинны: скинни*, вмѣсто, *скинии*; *по вознесеніи Иисусовѣ*, вмѣсто, *по вознесеніи Иисусовѣ*, есть зрѣнію тяжко. *Новѣ*, вмѣсто *Говѣ*, къ погрѣшному чтенію *новѣ* привести можешь, для подобія буквы И съ Н. Ради сего І не больше принадлежишь въ азбуку, какъ Й, для оказанія краткоси сей буквы, надписанною скобкою. *Щ* составленна изъ *Ш* и *Ч*, не больше права имѣешь быть въ азбукѣ, какъ *Ѣ* и *Ѧ* и въ употребленіи развѣ для того оставишь, что въ нѣкоторыхъ Россійскихъ провинціяхъ какъ *Ш Ш*, въ Сербіи и у другихъ Славенскихъ народовъ, которые Славенороссійскія буквы употребляютъ, какъ *Ш Т* произносятся. Вновь вымышленное, или справедливѣе сказать, старое Е на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не нужно. Ибо 1) буква Е, имѣя нѣсколько разныхъ произношеній можетъ служить и въ мѣстоименіи *этотъ* и въ междуметіи *ей*. 2) Для чужестранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы весьма негодное дѣло, когда и для своихъ разныхъ произношеній нерѣдко одною понимаемся, что ниже (въ § 97 и 102) окажется. 3) Ежели для иностранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы; то будетъ наша азбука съ Кишайскую: 4) и таково же смѣшно по правдѣ покажется, если бы для подлиннаго выговору нашихъ реченій, въ которыхъ сплоснѣ буква Ы, оную въ какой нибудь чужестранной языкѣ приняли, или бы вмѣсто ся новую вымыслили. Букву *Ю* почитать должно за двуписменное начертаніе, изъ *І* и *О*; и для того въ азбукѣ на ряду ставишь не должно: однако употреблять въ нужныхъ случаяхъ. § 89.

§. 89. Буквы А, Е, Т, въ началахъ опмѣннымъ видомъ изображаются: А, Е, Т.

§. 90. Раздѣляются Россійскія буквы на *самогласныя, согласныя и безгласныя*. Самогласныя суть девять: А, Е, И, О, У, Ы, Ъ, Ю, Я; согласныя девятнадцать, Б, В, Г, Д, Ж, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш; безгласныя двѣ: Ъ, Ь.

§. 91. Изъ самогласныхъ соснавляются *двогласныя и троегласныя*. Двогласныя раздѣляю на *явственныя и пошасныя*. Явственные дѣйствительно изображаются двумя самогласными, изъ которыхъ послѣдняя есть всегда крашкое Ъ, съ предъидущею самогласною соединенное. Таковыхъ двогласныхъ Россійской языкъ имѣетъ девять: ай, ей, ий, ой, уй, ый, ѣй, юй, яй: какъ къ концѣ реченій, рай, людей, строеній, покой, ликуй, святей, имѣй, исполняй, лмой. Пошасныя двогласныя состоятъ также изъ слитаго произношенія двухъ буквъ самогласныхъ; но въ одномъ начертаніи, и въ противномъ порядкѣ: ибо Ъ крашкое напередъ слышно и со слѣдующею самогласною сливается, которая полнымъ выговоромъ произносится. Оныя суть Е, Ю, Я; и тогда только бывають двогласными, когда не стоить передъ ними припряженная имъ согласная буква: какъ въ *единѣ, явно, юность*; когдажъ имѣють передъ собою припряженную себѣ согласную, тогда суть чистыя самогласныя: какъ въ *сердце, люблю, земля*.

§. 92. Справедливость новаго сего раздѣленія двогласныхъ на *явственные и пошасныя* утврждаетъ сненіе оныхъ съ иностранцами, и начертаніе иностранныхъ

ными буквами. Е въ *единѣ* произносится, какъ у Нѣмцовъ *ie* въ *ieder*; Ю въ *юношествоѣ* какъ *iu* въ *iugend*; Я въ *яблоко*, *ia* въ *iahr*; и имѣють силу совершенныхъ Двогласныхъ. Напрошивъ того Е въ *небо*, какъ *e* въ *Hebel*; Ю въ *лютость*, какъ у Французовъ *u* въ *lutter*, *lustre*; Я въ *погоня*, какъ въ *il gagna*, суть чистыя самогласныя буквы.

§. 93. Отъ пошасенныхъ двогласныхъ происходятъ прогласныя, когда имъ слѣдуетъ И крапкое: какъ въ *мои*, *вои*, *присвой*.

§. 94. Согласныя раздѣляются на *твердыя*, *мягкія*, и *плавныя*. Твердыя суть девять: К, П, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш; мягкія пять: Б, Г, Д, Ж, З; плавныя пять же: В, Л, М, Н, Р. Твердыя отъ мягкихъ произношеніемъ разпознаются. Прочія для того плавными названы, что послѣ швердыхъ плавнѣе произносятся, нежели другія: *Тварь*, *плыву*, *затѣнѣ*, *книга*, *смотрю*.

§. 95. Согласныя буквы Г, Ж, К, Х, Ц, Ч, Ш, называются *измѣняемыми*, за шѣмъ что въ произведеніяхъ и спряженіяхъ измѣненіямъ подвержены: *Богъ*, *Божество*, *божусь*; *вижу*, *видишъ*, *видѣнъ*; *рука*, *ручной*, *рутаюсь*; *духъ*, *душу*, *душистъ*; *конецъ*, *контаюсь*, *конснотой*; *шугу*, *шутитъ*, *шутка*; *гашу*, *гасишь*, *угасъ*.

Г Л А В А 2.

О произношеніи буквъ Россійскихъ.

§. 96.

Самогласныя А, У, Ы, произносятся яснымъ и неопшмѣ-
няемымъ звономъ; прочія имѣютъ опшмѣны достойныя
вниманія.

§. 97. Буква Е выговаривается пятью разными обра-
зы. 1) обыкновеннымъ полнымъ чистымъ звономъ. 2) Пере-
мѣняется въ пошасенное двугласное, какъ показано (§. 91). 3)
Въ началѣ иностранныхъ реченій, которыя нынѣшняго
вѣку въ Россійскихъ письмахъ употреблялись сшали, или
суть имена собственные, Е въ двугласную пошасенную не
перемѣняется, но произносится, какъ въ оныхъ языкахъ,
или какъ у насъ въ междумесіи ей, *Екследиція, Ескадра,
Единбургъ*. 4) Выговариваютъ Е, какъ шонкое О. Сіе бы-
ваетъ, когда какая самогласная буква перемѣнится чрезъ
склоненіе или спряженіе на Е съ удареніемъ. Напримѣръ;
*Три, трехъ; везу, везшъ; огонь, огнешъ, выговариваютъ въ
просторечіи, тріохъ, везіохъ, огіохъ*. Также когда въ раз-
ныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ ударе-
ніе на Е, *Несу, несъ; верста, верстъ; бревно, бревна; вы-
говариваютъ нѣсѣ, вѣрстѣ, брѣвна*. Отсюда выключишь
должно Е въ глаголахъ, гдѣ удареніе переносится съ по-
сѣдняго склада на Е, составляющее другой складъ съ
зади: *держу, держишъ; терплю, терлишъ*; также и въ
именахъ: *Плето, плети; межа, межи; слега, слег*. Въ ума-
лительныхъ, на екѣ: *куль, кулекъ; якорь, якорекъ; го-
вори,*

вори, кулѣхъ, якорѣхъ. Въ именахъ, медѣ, ледѣ, семга, едренѣ, ленѣ, овесѣ, орелѣ, оселѣ, лесѣ, перстѣ, лестрѣ, телѣ, теменѣ, Петрѣ, Федорѣ, Семенѣ, выговаривай Е подѣ удареніемъ какъ ІО. 5) Когда предѣ Е не споишъ непосредственно согласная буква и удареніе на оное склоняется; тогда Е бываетъ пошасною двугласною, состоящею изъ ІО; на примѣръ: Жиле, коле, мое, при-емѣ, шьемѣ, елка, ежѣ: Читай жилѣ, колѣ, моѣ, приѣ, шѣ, ѣлка, ѣжѣ.

§. 98. И, когда передѣ собою имѣетъ произносится какъ Ы: Отбискать, въ избѣ, ходитѣ и къ намѣ: гово-ряшъ отыскать, вызбѣ, ходитыкнамѣ. Подѣ скобкою, произносится И весьма крашко, и съ предѣдущею само-гласною сливается: локой, имѣй.

§. 99. О подѣ удареніемъ произносится чисто. Но когда нѣтъ на немъ ударенія; выговаривается какъ А нѣсколько съ О смѣшенное: Хорошо, подобенѣ; выговари-ваютъ почти: харашо, ладобенѣ.

§. 100. О буквахъ Ю и Я выше показано, что онѣ безъ предѣдущей сопряженной съ ними въ одинъ складъ согласной, двугласныхъ силу имѣютъ.

§. 101. Всѣ согласныя мягкія буквы и плавныя, ко-гда споашъ передѣ твердыми, или на концѣ реченія, не имѣя послѣ себя самогласной, выговариваются твердо, то есть, Б какъ П, В какъ Ф, Г какъ К или Х, Д какъ Т, Ж какъ Ш, З какъ С, на примѣръ: Обсылаю, дубѣ, добрѣ, справка, овца, здоровѣ, ногти, другѣ, Богѣ, надлись, плодѣ, мужѣ, книжка, низко, звѣздѣ. Выгова-риваютъ:

рицають: *спрафка, офца, здорофѣ, похти, друкѣ, Божѣ, напѣлись; плотѣ, мушѣ, книшка, ниско, звѣстѣ.* Напрошивъ шого твердыя мягкими умягчаются. *Отѣ горы, кѣ добру;* произносятъ: *одгоры гдобру.*

§. 102. Буква Г произносится разными образы: 1) Какъ у Иностранныхъ Е. Сіе произношеніе осталось отъ Славенскаго языка, а особливо въ косвенныхъ падежахъ реченія *Богѣ*, какъ: *Бога, Богу, Богомѣ, Боги, Боговѣ*, и прош. Въ реченіяхъ, *Господѣ, гласѣ, благо* и въ ихъ производныхъ и сложенныхъ: *Государѣ, государство, господинѣ, господству, разглашаю, благодать, благословляю благодарю* и прош. 2) Въ концѣ реченій, какъ К, смотри выше (§. 101). 3) Какъ Х въ именищельномъ единственномъ: *Богѣ*; и въ иностранныхъ кончащихся на *ургѣ, Санктпетербургѣ, Марбургѣ.* Въ срединѣ реченій передъ твердыми согласными, какъ: *лехкой, мяхкой*; вмѣсто: *легкой, мягкой.* 4) Въ родищельныхъ падежахъ кончащихся на *го* въ прослыхъ Россійскихъ словахъ и въ разговорахъ произносятъ, какъ В: *моого, сильнаго*; говорятъ: *моого, сильнаго.* 5) Въ иностранныхъ реченіяхъ, которыя въ Россійскомъ языкѣ весьма употребительны, выговаривать пристойно какъ *h*, гдѣ *h*, какъ *g*, гдѣ *g*, у Иностранныхъ; однако въ томъ нѣтъ дальней нужды.

§. 103. Буквы *З, С, Т* въ предлогахъ произносятся какъ имъ послѣдующія и съ ними сливаются: *Сѣ шумомѣ, изѣ шерсти, отѣ тервей, сѣ жилами*, выговариваютъ *шшумомѣ, шшшерсти, оттервей, жжилами.*

§. 104. Сіе произношеніе больше употребительно въ обыкновенныхъ разговорахъ; а въ чтеніи книгъ и въ

предложеніи рѣчей изустныхъ къ почному выговору буквъ склоняется. При томъ примѣчать должно, что буквы Е и Ъ въ просторѣчии едва имѣють чувствительную разность, которую въ печеніи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, и требуетъ, по §. 20, въ Е дебели, въ Ъ тонкости.

ГЛАВА 3.

О складахъ и рѣченіяхъ.

§. 105.

Россійскіе склады состоятъ изъ самогласнаго сопряженнаго съ согласнымъ однимъ, или многими: *дру-же-ство*; или изъ одного дwoегласнаго, либо шроегласнаго: *ай, ей*. Самогласныя буквы часто силу складовъ имѣють, какъ И и А въ *и-ной, а-лой*.

§. 106. Когда реченія состоятъ изъ складовъ, которые между самогласными имѣють два или больше согласныхъ; тогда къ слѣдующей самогласной причисляются шѢ согласныя, которыя съ нею сопрягаются; а прочія принадлежатъ до предъидущія самогласныя. Сіе можно различить *началомъ, сложеніемъ, окончаніемъ* реченій и *усугубленіемъ буквъ*. 1) Началомъ, причисляются шѢ согласныя буквы къ послѣдующей самогласной, съ которыхъ есть начинающееся какое нибудь реченіе въ Россійскомъ языкѣ, шѢмъ же порядкомъ согласныхъ; на примѣръ: *У-жа-сный, гу-дный, дря-хлый, то-лгу*; ибо отъ согласныхъ *сн, дн, хл, пл*, начинаются реченія, *снѣгъ, дно, хлѣбъ, плеса*. 2) Сложеніемъ, что предлоги по складамъ

складамъ всегда отдѣляются отъ частей слова, съ которыми они сложны, хотя бы вышеписанному правилу прошивно было, напр: *воз-но-шу*, а не *во-зношу*; не смотря на то, что отъ *зн*, *знаю*, *зной*, начинаются. 3) Окончаніемъ, когда въ производномъ реченіи приращенныхъ согласныхъ буквъ нѣтъ въ первообразномъ, тѣ относясь къ слѣдующимъ самогласнымъ, напр: *Потворство*, *ног-ный*, *за-втре-шний*, *раз-ли-т-ный*, и проч. 4) Усугубленныя буквы всегда по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему, другая къ слѣдующему: *стран-ный Ахил-лесъ*.

§ 107. Реченія Россійскія состоятъ 1) изъ двухъ или многихъ складовъ: *Сла-ва*, *на-та-ло*, *ло-те-ні-е*, *пре-из-о-би-лу-ю-ще-е*. 2) Изъ одного: *тинѣ*, *страсть*. 3) Изъ одной самогласной, или доегласной: И, У, Я, ЕИ. 4) Иногда состоятъ изъ одной буквы съ безгласною; что только въ сочиненіи съ другими реченіями быть можеть, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается, напр: КЪ, ВЪ, ЛЪ, ЖЪ: *Кѣ тебѣ*, *въ полѣ*, *можноль*, *онажѣ*.

§ 108. Всѣ Россійскія реченія раздѣляются на осмь частей, и къ нимъ относятся, которыя суть *Имя*, *Мѣстоименіе*, *Глаголъ*, *Причастіе*, *Нарѣчіе*, *Предлогъ*, *Союзъ*, *Междуметіе*. Четыре первыя склоняются падежами, или спрягаются лицами и временами; прочія четыре симъ перемѣнамъ не подвержены.

ГЛАВА 4.

О знакахъ.

§. 109.

Кромѣ буквъ, въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, ставяшь при нихъ разные знаки въ строкахъ и надъ строками, и для того первые называются *строчными*, другіе *надстрочными* знаками.

§. 110. Строчные знаки суть *заятая*, *точка*. *дѣѣ* *точки*: *точка съ заятою*; *вопросительной* *знакъ*? *удивительной*! *единительной-мѣстительной* [].

§. 111. Надстрочныхъ знаковъ въ церковныхъ книгахъ есть немалое число; но большая часть ихъ принята отъ Грековъ безъ нужды. Въ новомъ письмѣ употребляютъ только одну черту надъ гласными, для указанія разнаго ударенія, въ реченіяхъ разнаго знаменованія: а одного выговора; и скобку надъ И, для изъясненія краткости. Прочіе всѣ по справедливости оставлены.

ГЛАВА 5.

О правописаніи.

§. 112.

Въ правописаніи наблюдать надлежитъ: 1) что бы оно служило къ удобному чтенію каждому знающему Россійской грамматѣ. 2) Что бы не отходило далече отъ главныхъ Россійскихъ діалектовъ, которые суть три: Московской,

сковской, Сѣверной, Украинской. 3) Что бы не удалялось много отъ чистаго выговору. 4) Что бы не закрылись совсѣмъ слѣды произвожденія и сложенія реченій.

§. 113. Наблюдая сіи правила должно показашь употребленіе и различіе 1) *Буквѣ*, 2) *Складовѣ*, 3) *Реченій*, 4) *строгныхъ и надстрогныхъ знаковъ*.

§. 114. Между буквами самогласными должно различать во первыхъ А отъ Я, которыя иногда въ иностранныхъ реченіяхъ безъ разбору употребляются: *Италіанецѣ* вмѣсто *Италіанецѣ*; *Азіатецѣ* вмѣсто *Азіатецѣ*; ибо въ именительномъ пишемъ *Италія*, *Азія*.

§. 115. Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей ошмѣнной красоты прочимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы О безъ ударенія, какъ А, много пріятнѣе; но отъ того Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые не много и невнимательно по церковнымъ книгамъ читашь учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишучи А вмѣсто О: *хату* вмѣсто *хоту*, *гавари* вмѣсто *говори*. Но ежели положить, что бы по сему выговору всѣмъ писашь и печашь; то должно большую часть Россіи говорить и читашь снова переучить насильно.

§. 116. Е и Я не рѣдко за едино употребляются, особливо во множественномъ числѣ прилагательныхъ пишущъ, *святые* и *святые*. Сіе различіе буквъ Е и Я въ родахъ именъ прилагательныхъ никакого раздѣленія чувствительно не производитъ, слѣдовательно обоихъ буквъ Е и Я во всѣхъ родахъ употребленіе позволяется; хотя

мнѣ

миѢ и кажется, что Е приличнѣе въ мужескихъ, а Я въ женскихъ и среднихъ. Но *тену, яму*, вмѣсто *тяну, ему*, непрощительны; и сожальтельно, что для избѣжанія сихъ погрѣшностей не можно предписать другихъ правилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской грамматики, и чтенія книгъ церковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердо и силенъ быть не можетъ.

§. 117. Подобное затрудненіе въ употребленіи буквъ Е и Ъ происходитъ. И хотя нѣкоторыя правила предписать можно, по которымъ во многихъ мѣстахъ Ъ узнать не трудно, на примѣръ: во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія, въ предложныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на ІЕ, въ окончаніи Ъ употребляется, какъ и во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряженія на БЮ: *славѢ, милостынѢ, о городѢ, о славѢ, о солнцѢ, о злодѣѢ, о якорѢ, потѢю, потѢлѢ, потѢй, потѢтъ*; однако въ складахъ, перемѣнамъ неподверженныхъ, никакихъ правилъ показать не лзя: *лѢна, сѢно, дѣйстви- никѢ, бесѢда, тѢлесный*, и многочисленныя симъ подобныя, требующъ къ различенію буквъ Е и Ъ твердаго ученія грамматики и прилѣжнаго кнута чтенія.

§. 118. Нѣкоторые покушались истребить букву Ъ изъ азбуки Россійской. Но сіе какъ не возможно, такъ и свойствамъ Россійскаго языка противно. Ибо ежели безъ буквы Ъ начать писать, а особливо печатать: то 1) шѢмъ, которые раздѣляютъ Е отъ Ъ умѣютъ, не токмо покажется странно, но и въ чтеніи препятствовать станеть. 2) Малороссіянамъ, которые и въ просторѣчии Е отъ Ъ явственно различаютъ, бу-
дешъ

дешь противъ свойства природнаго ихъ нарѣчія. 3) Уничтожись различіе реченій разнаго знаменованія, а сходнаго произношенія, напр. *лету*, *летѣтъ*, отъ *лѣту*, *лѣтитъ*; *леню* имя въ винительномъ отъ *лѣню*, *лѣнишь*; *ленѣе*, *ленѣвъ*, отъ *лѣнѣе*, *ленѣя*; *ленѣ*, родительный множественный отъ именительнаго, *ленѣа*, отъ *лѣнѣа*, то есть, *леленѣа*; кошорыя всѣ и другія многія сими двумя буквами различаются.

§. 119. Е и И полагаются одно вмѣсто другаго неправильно. 1) Въ сумнительныхъ *малинькой* вмѣсто *маленькой*, *хорошинькой* вмѣсто *хорошенькой*. Ибо что первое неправильно; явствуетъ въ пренесеніи ударенія, на оный складъ въ усѣченныхъ *малѣнекъ*, а не *малинекъ*; *коротѣнка*, а не *коротѣнка*. 2) Во окончаніи прилагательныхъ множественнаго числа мужескаго рода вмѣсто Е или Я нѣкоторыя ставятъ вездѣ И, что употребленію и слуху весьма противно. Употребленіе буквъ Е и Я въ прилагательныхъ множественнаго числа всѣхъ родовъ въ Великороссійскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а особливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, и до нынѣшняго времени непрерывно было (кромѣ тѣхъ, которые ниже сего описаны будутъ) и нынѣ отъ знающихъ писателей содержится. Чтожь до слуху надлежитъ, въ томъ увѣряютъ музыканты, которые въ просяжныхъ распѣвахъ не даромъ букву И обходятъ, не протягивая на ней долгихъ выходовъ, но выбирая къ тому А или Е. Сверхъ того свойство нашего Россійскаго языка убѣгаетъ отъ скучной буквы И, которая отъ окончанія неопредѣленныхъ глаголовъ, и отъ второго лица единственнаго числа

сла давно оставлена, и вмѣсто *липати, пишети, напишети*, употребляемъ, *липать, пишеть, напишеть*. Также и во множественномъ числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто И выговаривающъ и пишущъ А, *облака, луга, берега, бока, рога*, вмѣсто: *облаки, луги, береги, боки*, и проч. 3) Нынѣ сверхъ того пишущъ неправильно во множественномъ числѣ существительныхъ среднего рода И вмѣсто Я: *угрежденіи* вмѣсто *угрежденія*. По тому слѣдовашъ не должно, худые примѣры не законъ. Ибо сіе употребленіе буквы И вмѣсто Я произошло отъ безразсуднаго старанія, чпо бы раздѣлитъ родительной единственной отъ именительного множественного; напр: *Моего имѣнія* отъ *мои имѣнія*. Но ежели такимъ образомъ избѣгать схода окончаній разныхъ падежей; то должно вымысливъ новыя и странныя ихъ различія равно и въ другихъ склоненіяхъ. Однако того не бываетъ, и быть не должно. Ибо всѣ пишутъ правильно: *Прославились Россійскія силы*, именительной множ. *гремитъ слава Россійскія силы*, родительной единствен. *Есть великое затрудненіе*, именительной единствен. *и вижу великое затрудненіе*, винительной единствен. Всякую разность чиселъ и падежей подобнаго окончанія умѣютъ различать искусные писатели и чинатели по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ реченіями: для того не должно въ Россійской языкъ вводить несвойственныхъ безобразій, каковыя въ *истинныи, извѣстии*, и о многихъ подобныхъ не безъ отвращенія чувствительны.

§. 120. Буквы безгласныя Ъ и Ь ясно распознаются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случающія сомнѣнія, на при-

напримѣръ, писать должно: *первый* или *первѣй*. Въ просторѣчѣи Ъ больше, нежели въ письмѣ изображается промежъ другими буквами: *Твердитѣ*, пишемъ; а выговариваемъ, *твердитъ*.

§. 121. Ю вмѣсто Я въ третьемъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго времени втораго спряженія неправильно употребляется: *строятъ*, вмѣсто *строятѣ*; *видютѣ*, вмѣсто *видятѣ*; что происходитъ отъ неяснаго обыкновеннаго выговору послѣдней самогласной, когда она безъ ударенія. Всѣ глаголы втораго спряженія во множественномъ третьемъ лицѣ настоящаго и будущаго кончающа на *атѣ* или *ятѣ*: *угатѣ*, *сидятѣ*.

§. 122. Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица глаголы съ предъидущею согласною имѣютъ всегда У; а Ю принимаютъ токмо согласныя Л, Н и Р, *молю*, *храню*, *орю*. И такъ неправильно пишутъ, *хочю*, *лѣтлю*; вмѣсто *хочу*, *лѣту*.

§. 123. И отъ І ничѣмъ въ произношеніи не разнится, и только оба начертанія употребляются для различія въ стеченіи двухъ И, какъ въ § 88 показано: за тѣмъ и въ обычаѣ принято, что гдѣ два И случаются, первое мѣсто имѣетъ І, второе И.

§. 124. Е, Я, Ю, послѣ гласной въ предлогѣ слишномъ имѣютъ силу дwoегласной поштенной, и ради того принимаютъ предъ собою безгласную Ъ, для раздѣленія отъ согласной: *отдѣмлю*, *объявляю*.

§. 125. И сіе кратко о самогласныхъ; согласныя нигдѣ столько примѣчанія не требуютъ, какъ въ пред-

логахъ, кошорые сочиняются двояко: 1) слитно: *принимаю, отхожу, подбѣмъ*; 2) раздѣльно: *при тебѣ, отъ работы, подъ кровомъ*. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются. *Принимаю, принимаешь, принялъ, прими, принять; подбѣмъ, подбѣма, подбѣмомъ*. Раздѣльные правятъ только опредѣленные именъ падежи, съ глаголами раздѣльно не сочиняются.

§. 126. Слитные предлоги должны въ сложеніи удерживать свои прежнія согласныя, не взирая на мягкость или твердость слѣдующія согласныя. По сему должно писать: *втекаю, обхожу, подтираю, отдыхаю*; а не такъ какъ выговариваешься, и какъ для того нѣкоторые въ правописаніи требуютъ: *фтекаю, олхожу, лоттираю, оддыхаю*, что весьма странно и противно способности легкаго чтенія и распознаванія сложенныхъ отъ простыхъ.

§. 127. Предлоги, которые изъ согласныхъ З и С составляются, изъ сего правила должно исключить: ибо древнее ихъ употребленіе къ тому принуждаетъ. Положимъ, чтобы употреблялъ С, не взирая ни на мягкость, ни на твердость слѣдующихъ согласныхъ; то должно писать *исбытокъ, расрыть, восбраняю*. Положимъ, чтобы вмѣсто С была всегда З; то принуждены будемъ писать *зколативаю, зтекаю, изтребляю, воскресеніе*. Но видя, коль странно и дико сіе кажется передъ *избытокъ, разрыть, возбраняю, сколативаю, стекаю, истребляю, воскресеніе*, мнѣ кажется, должно признаться, что для привычки передъ мягкими З, ВОЗ, ИЗ, РАЗ; передъ твердыми С, ВОС, ИС, надлежитъ оставить. Въ раздѣльномъ

номъ сочиненіи ИЗЪ приличіе, нежели ИСЪ: *изъ воды*, *изъ рѣки*, *изъ ольхи*, *изъ крѣлости*, но ЗЪ не употребительно въ раздѣленіи, *сѣ двора*; *сѣ умыслу*; а не *зѣ двора*, *зѣ умыслу*.

§. 128. При выключеніи самогласныхъ изъ какого реченія, стоящая передъ нею мягкая произношеніемъ ожесточается; однако для (§ 101) должна быть мягкая оставлена, напримѣръ: *легкоѣ*, *легка*, а не *лехка*; *сладкоѣ* *сладка*, а не *слатка*.

§. 129. Въ складахъ правописаніе наблюдать должно только въ переносѣ одного реченія въ другую строку, о чемъ смори §. 136. Въ реченіяхъ погрѣшающъ часто слитіемъ и раздѣленіемъ предлоговъ. Слитіе въ скорописи сплошь видно: *вдомѣ*, *надгорою*, *изокна*, вмѣсто, *вѣ домѣ*, *надѣ горою*, *изѣ окна*. Сіи предлоги раздѣльные весьма легко разпознавъ можно склоненіемъ оныхъ слитныхъ. Ибо слитные склоняющъ во всѣхъ падежахъ: *Передмѣстіе*, *передмѣстія*, *передмѣстію*, *передмѣстіемѣ*, *передмѣстіей*, *передмѣстіямѣ*, *передмѣстіями*, *передмѣстіяхѣ*. А раздѣльные предлоги правящъ токмо извѣстные падежи, *передѣ мѣсто*, *передѣ мѣстомѣ*, *передѣ мѣста*, *передѣ мѣстами*; а не *передѣ мѣста*, *передѣ мѣсту*, *передѣ мѣстѣ* и проч. Оныхъ глаголовъ предлоги никогда не отдѣляются: *отдаю*, *приношу*; а не *отѣ даю*, *при ношу*. Нѣкоторые неправильно соединяющъ предлоги раздѣльные съ именами, которыя съ ними знаменованіемъ походящъ на нарѣчія: *Ввѣгеру*, *на низу*; вмѣсто *вѣ вегеру*, *на низу*: ибо *вѣгерѣ* и *низѣ* суть существительныя съ предлогами сочиненныя въ пристойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованіи. Дѣй-

спвишительно претворяются имена съ предлогами въ нарѣчія, и съ ними слишно поставлены бытъ должны, 1) когда предлогъ стоишь не съ пристойнымъ падежемъ, на примѣръ: *Вдругъ*, ибо и никакой другой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не сочиняется. 2) Когда отъ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отходитъ, напр: *вмѣстѣ*: ибо здѣсь разумѣется *кулно*; и такъ пишеть должно: *Жить вмѣстѣ съ братомъ. Жить въ мѣстѣ многолюдномъ*. 3) Ежели предлогъ стоишь передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительнымъ: *вдоль, вкось*.

§. 130. Строчные знаки спавяшся по силѣ разума и по его расположенію и союзамъ. Запятая употребляюща между реченіями одинакими, или и съ приложеніями и глаголами, къ одному принадлежащими: *члвкъ, разсужденіе, смыслъ есть въ старыхъ людяхъ. Небеса великолѣліемъ, земля плодородіемъ, море изобиліемъ повѣдаютъ славу Божию*.

§. 131. Точка съ запятою различаетъ члены періодовъ. Хотя природное знаніе языка много можетъ; однако грамматика показываетъ путь доброй натурѣ.

§. 132. Дѣѣ шочки примѣры, причины и рѣчи вносныя напередѣ показывающъ. На всѣхъ вопросы не отвѣтствуею: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой и смысленной отвѣтствовать. Въ полкахъ стократно раздается: *Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ*.

§. 133. Точка заключаетъ цѣлой періодъ, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, коперою также имена почтенныя и собственныя начинающъ.

§. 134. Вопросительной знакъ по вопрошеніи, удивительной по удивленіи пославляющся: *доколь чинывать? о странное дѣло!*

§. 135. Вмѣстительной слово или цѣлой разумъ въ рѣчь вмѣщаешь, безъ союза и порядочнаго сочиненія. *Меня (кто бы подумалъ) отъ тебя отлучаютъ.*

§. 136. Единичный знакъ раздѣленное въ двѣ спрокюдное реченіе показываешь: *Не-лостижимъ Богъ.* Здѣсь наблюдать должно, чѣобы не различать буквъ, до одного склада надлежащихъ (Смотри §. 106) напр. *пре-дстою* весьма неправильно.

§. 137. Надспрочные знаки два употребительны: 1) черта, для показанія разной силы на подобныхъ реченіяхъ: *потомъ и потомъ; болонъ и полонъ; образы и образы.* 2) Скобка надъ И крашкимъ для различенія ошъ И простаго *мой, мои.*

Конецъ втораго наставленія.

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

О ИМЕНИ.

ГЛАВА I

О родахъ именъ.

§. 138.

Россійскія существительныя имена суть четырехъ родовъ; мужскаго, женскаго, средняго и общаго. Имѣютъ семь окончаній: А, Е, Ы, О, Ъ, Ь, Я. *Сила, солнце, рай, слово, теловѣкъ, любовь, земля.* Раздѣленіе родовъ именъ существительныхъ показываютъ слѣдующія правила.

§. 139. Имена кончащіяся на А суть рода женскаго: *похвала, величина, слава, Анна, дѣвица.* Выключающіяся имена мужской полъ значащія, *Козма, Никита.* Но увеличительныя, *мужигина, старигина,* суть больше рода женскаго, нежели мужскаго. Нѣкоторыя имена происходящія отъ глаголовъ: *плакса, льяница, ханжа,* суть рода общаго.

§. 140. На Е окончаніе имѣющія суть рода средняго: *сердце, сласеніе, лисаніе.* Увеличительныя на *ШЕ* кончаемыя, отъ мужскихъ именъ происходящія: *Столище, долище, дѣтенище,* хошя суть мужскія; и отъ женскихъ: *Бабище, избище, силище,* рода женскаго: однако чаще въ среднемъ употребляются: *великое долище, дурное бабище.*

§. 141.

§. 141. Кошорья на Й и Ъ кончашся, суть рода мужескаго: сарай, обыгай, соловей, рой, постой, самодуй, злодѣй, тародѣй, храмъ, покровъ, виноградъ.

§. 142. На О кончащіяся суть рода средняго: слово, золото, кольцо.

§. 143. На Ъ окончаніе имѣющія суть рода женскаго: добродѣтель, любовь, кровь, осень, плѣсень, ярость, жесть, пыль, лядень, рѣть, сажень, сарынь, свиль, тѣнь, селдь, свирѣль, соль, слякоть, стель, стерлядь. Выключающіяся имена до мужескаго пола надлежащія: повелитель, избавитель, строитель, бобыль; также и слѣдующія: волдырь, велерь, вехоть, вязель, глаголь, гоголь, грать, гусь, день, олень, жаль, звѣрь, корабль, камень, карась, кисель, кистень, клють, клоть, колатъ, комель, конь, косарь, костыль, кошель, кремь, кубарь, куль, лапотъ, линь, ломоть, луть, медвѣдь, метъ, мять, огонь, панцырь, пенъ, лискаръ, пламень, лоршень, простень, пузырь, пулырь, путь, ремень, ремень, рубль, соболь, сытъ, уголь, угоръ, фонарь, тервь, щепень, якорь, ятмень.

§. 144. Кончащіяся на Я суть рода женскаго: Земля, буря, пуля, лѣсня, баня, конюшня, пустыня, милостыня. Выключаются реченія на МЯ: сѣмя, племя, имя, темя, и проч. также и шѣ, кошорья значашъ молодыхъ животнохъ: темя, щегля, дитя, ребя, поросля, кошорья всѣ суть рода Средняго. Дядя и другія имена надлежащія до мужескаго полу суть мужескаго рода.

§. 145. Множественнаго числа имена по большей части суть рода женскаго: вериги, силы, воробы, голени, сани, латы, мощи.

ГЛАВА 2.

О СКЛОНЕНІЯХЪ.

§. 146.

Склоненій въ Россійскомъ языкѣ пять: четыре существительныхъ, и одно прилагательныхъ.

§. 147. Имена первого склоненія на А и Я суть рода Мужескаго и Женскаго: напр: *слуга, изба, дядя, доля.*

§. 148. Имена мужескаго и женскаго рода, кончащіяся на А въ родительномъ падежѣ единственнаго числа переимѣняють А на Ы или И, въ дательномъ на Ъ, въ винительномъ на У, въ шворительномъ на ОЮ или ОЙ, въ предложномъ на Ъ; въ именительномъ множественнаго числа на Ы или И, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ винительномъ на Ъ, Ы или И, въ шворительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Звательные падежи въ обоихъ числахъ подобны именительнымъ, что все явственнѣе и обстоятельнѣе показываетъ слѣдующая таблица и примѣры.

Единственное число.		Множественное число.	
Им.	А	Ы или И	
Род.	Ы или И	Ъ.	
Дат.	Ъ	АМЪ	
Вин.	У	Ъ, Ы или И	
Зв.	А	Ы или И	
Тв.	ОЮ или ОЙ	АМИ	
Пр.	Ъ	АХЪ	

ПЕРВОЙ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Воевода.	Воеводы.
Род.	Воеводы.	Воеводъ.
Дат.	Воеводѣ.	Воеводамъ.
Вин.	Воеводу.	Воеводъ.
Зван.	Воевода.	Воеводы.
Твор.	Воеводою или ой,	Воеводами.
Пред.	О Воеводѣ.	О Воеводахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Изба.	Избы.
Род.	избы.	избъ.
Дат.	избѣ.	избамъ.
Вин.	избу.	избы.
Зван.	изба.	избы.
Твор.	избою или избой.	избами.
Пред.	о избѣ.	о избахъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Рука.	Руки.
Род.	Руки.	рукъ.
Дат.	рукѣ.	рукамъ.
Вин.	руку.	руки.
Зван.	рука.	руки.
Твор.	рукою или рукой.	руками.
Пред.	о рукѣ.	о рукахъ.

§. 149. Имена кончащіяся на Я въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняются Я на И, въ дательномъ на Ъ, въ винительномъ на Ю, въ творительномъ на ЕЮ или ЕИ, въ предложномъ на Ъ, въ именительномъ множественнаго числа на И, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на Ъ, или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

<i>Единственное число</i>		<i>Множественное число.</i>
Им.	Я	И
Род.	И	Ь
Дат.	Ѣ	ЯМЪ
Вин.	Ю	Ь или И
Зват.	Я	И
Твор.	ЕЮ или ЕИ	ЯМИ
Пред.	Ѣ	ЯХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единственное число.</i>		<i>Множественное число.</i>
Им.	Княгиня.	Княгини.
Род.	Княгини.	Княгинь.
Дат.	КнягинѢ.	Княгинямъ.
Вин.	Княгиню.	Княгинь.
Зват.	Княгиня.	Княгини.
Твор.	Княгинею, Княгиней.	Княгинями.
Пред.	о КнягинѢ.	о Княгиняхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единственное число.</i>		<i>Множественное число.</i>
Им.	Пустыня.	Пустыни.
Род.	пустыни.	пустынь.

Дат.

Дат.	пустынѣ.	пустынямъ.
Вин.	пустыню.	пустыни.
Звап.	пустыня.	пустыни.
Твор.	пустынею, пустыней.	пустынями.
Пред.	о пустыаѣ.	о пустыняхъ.

§. 150. Второе склоненіе заключаешь въ себѣ имена Мужескаго рода кончащіяся на Ъ, Й и Ъ, и средняго кончащіяся на Е, ІЕ и О. Напр. *соколъ, злодѣй, якорь, спасеніе солнце, слово.*

§. 151. Имена, которыя кончатся на Ъ, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняють Ъ на А или У, въ дательномъ на У, въ винительномъ на А, или не имѣють никакой перемѣны, въ творительномъ на Омъ, въ предложномъ на Ъ или У. Во множественномъ именительномъ перемѣняють Ъ на Ы или И, въ родительномъ на Омъ, въ дательномъ на Амъ, въ винительномъ на Омъ, Ы, или И, въ творительномъ на Ами, въ предложномъ на Ахъ. Звательные падежи подобны именительнымъ.

Единственное число.		Множественное число
Им.	Ъ	Ы или И
Род.	А или У	Омъ
Дат.	У	Амъ
Вин.	А или Ъ	Омъ, Ы или И
Звап.	Ъ	Ы или И
Твор.	Омъ	Ами
Пред.	Ъ или У	Ахъ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественно число.*

Им.	Соколь.	Соколы.
Род.	сокола.	соколовъ.
Даш.	соколу.	соколамъ.
Вин.	сокола.	соколовъ.
Зващ.	соколь.	соколы.
Твор.	соколомъ.	соколами.
Пред.	о соколѣ.	о соколахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Орѣхъ.	Орѣхи.
Род.	орѣха.	орѣховъ.
Даш.	орѣху.	орѣхамъ.
Вин.	орѣхъ.	орѣхи.
Зващ.	орѣхъ.	орѣхи.
Твор.	орѣхомъ.	орѣхами.
Пред.	о орѣхѣ.	о орѣхахъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Поводъ.	Поводы.
Род.	повода или поводу.	поводовъ.
Даш.	поводу.	поводамъ.
Вин.	поводъ.	поводы.
Зващ.	поводъ.	поводы.
Твор.	поводомъ.	поводами.
Пред.	о поводѣ, или на поводу.	о поводахъ.

§. 152. Имена кончащіяся на Й и Ъ въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняются И и Ъ, на Я или Ю, въ дательномъ на Ю, въ винительномъ на Я или не имѣють никакой перемѣны; въ творительномъ на ЕМЪ, въ предложномъ на Ъ; во множественномъ именительномъ на И, въ родительномъ на ЕВЪ или ЕИ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на ЕВЪ, ЕИ или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

Единственное число.		Множественное число.
Им.	И. Ъ	И
Род.	Я или Ю	ЕВЪ или ЕИ
Дат.	Ю	ЯМЪ
Вин.	Я, И или Ъ	ЕВЪ, ЕИ или И
Зват.	И, Ъ	И
Твор.	ЯМЪ	ЯМИ
Пред.	Ъ	ЯХЪ.

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		Множественное число.
Им.	Злодѣй.	Злодѣи.
Род.	злодѣя.	злодѣевъ.
Дат.	злодѣю.	злодѣямъ.
Вин.	злодѣя.	злодѣевъ.
Зват.	злодѣй.	злодѣи.
Твор.	злодѣемъ.	злодѣями.
Пред.	о злодѣѣ.	о злодѣяхъ.

ВТО.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественно число.*

Им.	Богатырь.	Богатыри.
Род.	богатыря.	богатырей.
Даш.	богатырю.	богатырямъ.
Вин.	богатыря.	богатырей.
Зваш.	богатырь.	богатыри.
Твор.	богатыремъ.	богатырями.
Пред.	о богатырѣ.	о богатыряхъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Рой.	Рои.
Род.	роя или рою.	роевъ.
Даш.	рою.	роямъ.
Вин.	рой.	рои.
Зваш.	рой.	рои.
Твор.	роемъ.	роями.
Пред.	о роѣ или въ рою.	въ рояхъ.

ЧЕТВЕРТОЙ ПРИМѢРЪ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Якорь.	Якори.
Род.	якоря.	якорей.
Даш.	якорю.	якорямъ.
Вин.	якорь.	якори.
Зваш.	якорь.	якори.
Твор.	якоремъ.	якорями.
Пред.	о якорѣ.	о якоряхъ.

§ 153. Имена среднего рода кончащіяся на О, въ родительномъ единственномъ перемѣняются О на А, въ дательномъ на У, въ творительномъ прибавляется МЪ; въ предложномъ перемѣняется О на Ъ; во множественномъ именительномъ на А, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Винительные и звательные подобны именительнымъ.

П Р И М Ъ Р Ъ.

<i>Единственное число.</i>		<i>Множественное число.</i>
Им.	Слова.	Слова.
Род.	слова.	словъ.
Даш.	слову.	словамъ.
Вин.	слово.	слова.
Звап.	слово.	слова.
Твор.	словомъ.	словами.
Пред.	о словѣ.	о словахъ.

§ 154. Кончащіяся на Е также склоняются, и часто имѣютъ окончаніе на О, когда на послѣднемъ складу удареніе.

П Р И М Ъ Р Ъ.

<i>Единственное число.</i>		<i>Множественное число.</i>
Им.	Лице или лицо.	Лица.
Род.	лица.	лицъ.
Даш.	лицу.	лицамъ.
Вин.	лице или лицо.	лица.
Звап.	лице или лицо.	лица.
Твор.	лицемъ или лицомъ.	лицами.
Пред.	о лицѣ.	о лицахъ.

§ 155.

§. 155. Имена, которыя на ІЕ окончаніе имѣютъ, перемѣняють въ родительномъ единственномъ Е на Я, въ дательномъ на Ю, въ творительномъ придеица МЪ; въ предложномъ Е перемѣняется на И; во множественномъ именительномъ Е перемѣняется на Я, въ родительномъ на И, въ дательномъ на ЯМЪ, въ творительномъ ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

<i>Единственное число.</i>		<i>Множественное число.</i>
Им.	Зданіе.	Зданія.
Род.	зданія.	зданій.
Дат.	зданію.	зданіямъ.
Вин.	зданіе.	зданія.
Зват.	зданіе.	зданія.
Твор.	зданіемъ.	зданіями.
Пред.	о зданіи.	о зданіяхъ.

§. 156. Хотя часто въ разговорахъ І выговариваютъ какъ Ъ, а Е какъ ІЮ, ежели надъ нимъ есть удареніе напр. *житію*, *колѣю*, однако въ ошмѣнѣ надежей не произходитъ ошуду никакой разности, кромѣ предложнаго единственнаго.

ПРИМѢРЪ.

<i>Единственное число.</i>		<i>Множественное число.</i>
Им.	Копье.	Копья.
Род.	копья.	копей.
Дат.	копью.	копьямъ.
Вин.	копье.	копья.
Зват.	копье.	копья.

Твор.

Твор. копьемъ. копиями.

Пред. о копьѣ. о копияхъ.

§. 157. Третье склонение составляютъ имена Средняго рода кончащіяся на Я.

§. 158. Которыя имена кончащіяся на МЯ, шѣ въ родишельномъ единственномъ, также въ дательномъ и предложномъ перемѣняющъ Я на ЕНИ, въ шворисельномъ на ЕНЕМЪ; во множественномъ именишельномъ на ЕНА, въ родишельномъ на ЕНЪ или ЯНЪ, въ дательномъ на ЕНАМЪ, въ шворисельномъ на ЕПАМИ, въ предложномъ на ЕНАХЪ. Звательные и винительные подобны именишельнымъ.

§. 159. Имѣющіе передъ Я иную согласную букву, а не М, въ приращеніи принимаютъ Т вмѣсто Н.

Единственное число.	Множественное число.
Им. Я	НА, ТА
Род. НИ, ТИ	НЪ, ТЪ
Дат. НИ, ТИ	НАМЪ, ТАМЪ
Вин. Я	НА, ТА
Зват. Я	НА, ТА
Твор. ЕМЪ	НАМИ, ТАМИ
Пред. НИ, ТИ	НИХЪ, ТАХЪ

П Р И М Ѣ Р Ь П Е Р В О Й.

Единственное число. Множественное число.

Им. СѢМЯ. СѢМЕНА.

Род. сѢМЕНИ. сѢМЕНЪ или сѢМЯНЪ.

Дат. сѢМЕНИ. сѢМЕНАМЪ.

Часть VI.

9

Вин.

Вин.	сѣмя.	сѣмена.
Звап.	сѣмя.	сѣмена.
Твор.	сѣменемъ.	сѣменами.
Пред.	о сѣмени.	о сѣменахъ.

ПРИМѢРЪ ВТОРОЙ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Жеребя.	Жеребяша.
Род.	жеребяи.	жеребяшъ.
Даш.	жеребяи.	жеребяшамъ.
Вин.	жеребя.	жеребяша.
Звап.	жеребя.	жеребяша.
Твор.	жеребяшемъ.	жеребяшами.
Пред.	о жеребяи.	о жеребятахъ.

§. 160. Четвертое склонение состоитъ изъ именъ Женскаго рода кончащихся на Б, которая въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и въ предложномъ перемѣняется на И, въ шворительномъ на ИЮ или БЮ, во множественномъ именительномъ на И, въ родительномъ на ЕИ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ шворительномъ на ЯМИ или БМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Винительной и звательной подобны именительному.

<i>Единственное.</i>		<i>Множественное.</i>
Им.	Б	И
Род.	И	ЕИ
Даш.	И	ЯМЪ
Вин.	Б	И
Звап.	Б	И
Твор.	ИЮ, БЮ	ЯМИ или БМИ
Пред.	И	ЯХЪ

ПРИ-

П Р И М Ъ Р Ъ.

*Единственное число.**Множественное число.*

Им.	Добродѣтель.	Добродѣтели.
Род.	добродѣтели.	добродѣтелей.
Даш.	добродѣтели.	добродѣтелямъ.
Вин.	добродѣтель.	добродѣтели.
Зващ.	добродѣтель.	добродѣтели.
Твор.	добродѣтелію или добродѣтелью.	добродѣтелями или добродѣтельницами.
Пред.	о добродѣтели.	о добродѣтеляхъ.

§. 161. Пятое склоненіе заключаетъ въ себѣ имена Прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ, что видѣть можно въ слѣдующей таблицѣ и примѣрахъ.

<i>Мужескій единствен.</i>		<i>Женскій единствен.</i>	
Им.	ЫИ, ОИ, ЕИ	АЯ, ЯЯ, БЯ	
Род.	АГО, ОГО, ЯГО	ЫЯ, ОИ, ІЯ, ЕИ	
Даш.	ОМУ, ЕМУ	ОИ, ЕИ	
Вин.	ГО, ЫИ, ОИ, ЕИ	УЮ, ЮЮ, ІЮ, БЮ	
Зващ.	ЫИ, ОИ, ЕИ	АЯ, ЯЯ, БЯ	
Твор.	ЫМЪ, ИМЪ	ОЮ, ЕЮ, БЮ	
Пред.	ОМЪ, ЕМЪ.	ОИ, ЕИ.	

<i>Средній.</i>		<i>Множественный.</i>	
Им.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, БЕ	ЫЕ, ЫЯ, ІЕ, ІЯ, БИ	
Род.	АГО, ОГО, ЯГО	ЫХЪ, ИХЪ	
Даш.	ОМУ, ЕМУ	ЫМЪ, ИМЪ	
Вин.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, БЕ	ЫХЪ, ИХЪ, ЫЕ, ІЕ, БИ.	
Зващ.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, БЕ	ЫЕ, ЫЯ, ІЕ, ІЯ, БИ	
Твор.	ЫМЪ, ИМЪ	ЫМИ, ИМИ	
Пред.	ОМЪ, ЕМЪ	ЫХЪ, ИХЪ	

РОССІЙСКАЯ
ПРИМѢРЪ ПЕРВЫЙ.

Единственное.

	<i>Мужескій.</i>	<i>Женскій.</i>
Им.	Истинный, или истинной.	Истинная.
Род.	истиннаго.	истинныя, или ной
Даш.	истинному.	истинной.
Вин.	истиннаго, или истинный.	истинную, или истинной.
Зващ.	истинный, или ной.	истинная.
Твор.	истиннымъ.	истинною, ой.
Пред.	о истинномъ.	о истинной.

Средняго рода.

Множественное.

Им.	Истинное.	Истинные, или истинныя.
Род.	истиннаго.	истинныхъ.
Даш.	истинному.	истиннымъ.
Вин.	истинное.	истинныхъ, или истинные, или истинныя.
Зващ.	истинное	истинные, или истинныя.
Твор.	истиннымъ.	истинными.
Пред.	о истинномъ.	о истинныхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное.

	<i>Мужескій.</i>	<i>Женскій.</i>
Им.	Прежней	Прежняя
Род.	прежняго.	прежнѣя, или прежней.
Даш.	прежнему.	прежней.
Вин.	прежняго, или прежней.	прежнюю.

Зващ.

Зват.	прежней.	прежняя.
Твор.	прежнимъ.	прежнею, жней.
Пред.	о прежнемъ.	о прежней
	<i>Средняго рода.</i>	<i>Множественное.</i>
Им.	Прежнее.	Прежнѣе, или прежнѣя.
Род.	прежняго.	прежнихъ
Дат.	прежнему.	прежнимъ.
Вин.	прежнее.	прежнихъ, прежнѣе, прежнѣя.
Зват.	прежнее.	прежнѣе, или прежнѣя.
Твор.	прежнимъ.	прежними.
Пред.	о прежнемъ.	о прежнихъ.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ.

Сокращеннаго склоненія прилагательнаго, въ кошомъ І перемѣняется на Б во всѣхъ падежахъ.

	<i>Единственное.</i>	<i>Множественное.</i>
Им.	Божей.	Божьи.
Род.	божьяго, божья.	божьихъ.
Дат.	божьему, божью.	божьимъ.
Вин.	божьего, божья,	божьихъ, или божьи.
	<i>или божей.</i>	
Зват.	божей.	божьи.
Твор.	божьимъ.	божьими.
Пред.	о божьѣ, божьемъ.	о божьихъ.

ГЛАВА 3.

содержащая особливья правила склоненій.

§. 162.

Имена кончащіяся на ГА, КА, ХА, въ родительномъ единствѣнномъ и именительномъ множествѣнномъ принимаютъ И вмѣсто Ы. Нога, ногѣ, ногѣ; рука, рукѣ, рукѣ; блоха, блохѣ, блохѣ.

§. 163. Родительной падежъ множественнаго числа хоя по большой части отъяшѣмъ буквы А производися: однако изъ сего вычесать должно кончащіяся на КА съ предъидущею согласною, гдѣ передъ К вмѣщается О: Трубка, трубокѣ; дѣвка, дѣвокѣ; молодка, молодокѣ; перевозка, перевозокѣ; полка, полокѣ; котомка, котомокѣ; перелонка, перелонокѣ; бурка, бурокѣ; подвѣска, подвѣсокѣ; утка, утокѣ. Но когда передъ К стоить Ж, Ч, Ш, тогда вмѣсто О полагается Е. Кружка, кружекѣ; ботка, ботекѣ; лѣшка, лѣшекѣ.

§. 164. Когда передъ послѣднею согласною стоить И или Ъ, вмѣсто ихъ поставляется буква Е. Райна, раенѣ; серьга, серегѣ; молька, мольекѣ.

§. 165. Согласныя, плавныя М, Н, слѣдую другимъ согласнымъ, раздѣляющя отъ нихъ посредствомъ самогласныя Е: Пижма, лижелѣ; гривна, гривенѣ; сосна, сосенѣ; колна, коленѣ.

§. 166. Г, К, Х, передъ слѣдующею согласною требуютъ самогласныя О: Игла, иголѣ; игра, игорѣ; икра, икорѣ; кукла, куколѣ; ахка, ахокѣ; выключай: Тыква, тыквѣ; яхта, яхтѣ; драхма, драхмѣ.

§. 167.

§. 167. Кончащіяся на ЖА, ЧА, ША, перемѣняють въ родительномъ множественномъ А на ЕИ, когда передъ ними стоить согласная: Ханжа, ханжей; еланга, елантей, и еланей; каланга, калантей; парга, партей; вѣкша, вѣкшей; верша, вершей; лища, лищей.

§. 168. Кончащіяся на Я имѣя передъ собою самогласную также на ЕИ въ родительномъ множественномъ кончаться: Библия, библей; веря, верей; свая, свай; лядся, лядей; шея, шей; шлея, шлей; струя, струй; коллегія, коллегій.

§. 169. Стоящая Ъ предъ Я перемѣняется на Е, а Я на И краткое: Бадья, бадей; келья, келей; лодья, лодей; оладья, оладей; поладья, поладей; скамья, скамей; свинья, свиней; тафья, тафей; тулья, тулей.

§. 170. Кончащіяся на ЛЯ и НЯ, съ предыдущею согласною, вмѣщаютъ предъ Л и Н самогласную Е: Лютня, лютенъ; сотня, сотенъ; земля, земель; башня, башенъ; вишня, вишенъ; капля, капель; но нѣкоторыя равномерно употребляются и на ЕИ: Лютней, башней, вишней, каплей, цаллей.

§. 171. Имена второго склоненія, кончащіяся на Ъ, знаменующія животныхъ, родительный падежъ имѣютъ всегда на А, которой въ прочихъ на У часто кончится: Человѣкъ, теловѣка; сынъ, сына; проводникъ, проводника; левъ, льва; уродъ, урода.

§. 172. Произшедшія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ родительномъ У, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ Славенскаго отходятъ; а Славенскія, въ разговорахъ мало употребляются,

мыя, лучше удерживаютъ А: Размахѣ, размаху; тасѣ, тасу; взглядѣ, взгляду; визѣ, визгу; грузѣ, грузу; попрѣ, попрѣку; переносѣ, переносу; возрастѣ, возрасту и возраста; видѣ, виду и вида; трелетѣ, трелета.

§. 173. Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весьма чувствительно, и показываетъ себя нерѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: Святаго духу; теловѣческаго долга; Ангельскаго гласа, а не Святаго духу теловѣческаго долгу; Ангельскаго гласу. Напрошивъ того свойственнаго говоримся: Розоваго духу; прошлогоднаго долгу; лигитъя голосу; нежели Розоваго духа; прошлогоднаго долга; лигитъя голоса.

§. 174. Имена собирательныя, и шѣхъ вещей, которыя по мѣрѣ, по числу, или по вѣсу раздѣляются, въ родительномъ больше кончатся на У, нежели на А: Анисѣ, анису; бархатѣ, бархату; бисерѣ, бисеру; укладѣ, укладу; воскѣ, воску; гонѣ, гонцу; дернѣ, дерну; лясѣ, лясцу; теснокѣ, тесноку; ледѣ, льду; хряпѣ, хряпцу; короводѣ, короводу; полкѣ, полку; содомѣ, содому.

§. 175. Время и мѣсто значащія существительныя по большей части въ родительномъ единственномъ на У склоняются. Базарѣ, базару; берегѣ, берегу; верхѣ, верху; низѣ, низу; передѣ, переду; задѣ, заду; востерѣ, востеру и востера; вѣкѣ, вѣку и вѣка; караулѣ, караулу; лугѣ, лугу и луга.

§. 176. Которыми именами значатся снасти, платье, спроеіе, посуда и симъ подобныя; шѣ въ родительномъ больше А содержатъ: Телорѣ, телора; клинѣ, клина; брусѣ, бруса; дворѣ, двора; кафтанѣ, кафтана; салогѣ, салса; тулокѣ, тулка; поясѣ, пояса; водовикѣ, водовика; албарѣ, албара.

§. 177.

§. 177. Имена выкаюющія въ родительномъ изъ окончанія самогласныя, и соединяющія согласныя, больше на А кончающа: *желудокъ, желудка; конецъ, конца; мизинецъ, мизинца; овесъ, овса; палецъ, пальца.*

§. 178. При семъ примѣчать должно, какъ нерѣдко одно правило опшмаетъ силу другаго. *Овесъ* по § 174, долженъ бы имѣть въ родительномъ *овсу*, однако, по § 177, имѣетъ *овса*. Напрошивъ того не взирая на § 177 *песокъ, песку, перецъ, перцу* удерживаютъ У, по § 174.

§. 179. Вообще служить можеть для разбору помнянуемыхъ родительныхъ сочиненіе именъ съ числительными *два, три, четыре*: ибо они родительнаго на У опшнудъ не шерпятъ. И такъ разсудивъ по нашурѣ вещей, о которыхъ можно сказать: *два, три, четыре*, шѣхъ имена имѣютъ родительной падежъ на А; хотя иногда и У въ другихъ случаяхъ не опшмываютъ, напр: *два блина, три боба, три волоса, четыре закона*; а не шоль свойственно сказать можно: *два аниса, четыре воска*; но лучше *четыре разные воски, два разные анисы*.

§. 180. Имена кончающія на ЕЦЬ, имѣющія передъ Е одну согласную или Е безъ ударенія, въ родительномъ и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ буквы Е лишаются, соединяя Ц съ предыдущими согласными: *самовидецъ, самовидца; однородецъ, однородца; богомолецъ, богомольца; гонецъ, гонца; отецъ, отца; Самодержецъ, самодержца; Творецъ, Творца; истецъ, истца.*

§. 181. Ежели передъ Е стоятъ двѣ или больше согласныхъ, и при томъ сила на послѣднемъ складу въ

именительномъ, буква Е въ косвенныхъ остается: *гтецѣ, гтеца; прошлецѣ, прошлеца; игрецѣ, игреца; гистецѣ, гистеца.*

§. 182. Изъ сихъ исключаются умалительные на ЕЦЬ: *Крестецѣ, крестца; столбцѣ, столбца; хвостецѣ, хвостца; сердецѣ, сердца.*

§. 183. На ОКЪ кончащіяся, самогласную букву О въ косвенныхъ обою числа исключаютъ: *лилятокѣ, килятка; желудокѣ, желудко; песокѣ, песку.* Вычисляются шѣ, въ которыхъ безъ буквы О слѣдовашь будутъ къ послѣдней самогласной согласныя, каковыхъ съ начала своего Россійскія реченія въ такомъ порядкѣ не имѣютъ; *боѣ, бока, а не бка; отрокѣ, отрока, а не отрка; пороѣ, порока, а не лорка; рокѣ, рока, а не рка;* ибо съ БК, ТРК, РК никакое Россійское реченіе не начинается.

§. 184. На сіе не взирая умалительные на ОКЪ всегда откидываютъ: *бобокѣ, бобка; толорокѣ, толорка; листокѣ, листка.* Тожь разсуждать должно и о шѣхъ, которыхъ умалительныхъ силу потеряли; шолько по всему видно, что онѣ бывали нѣкогда умалительными: *горшокѣ, горшка; свертокѣ свертка; мѣшокѣ, мѣшка.*

§. 185. Звательный падежъ единственный кончащихся на Ѣ подобенъ именительному, кромѣ, *Богѣ, Боже; Господѣ, Господи; Христосѣ, Христе; Исусѣ, Исусе.*

§. 186. Винительный падежъ единственный въ одушевленныхъ подобенъ родительному, въ бездушныхъ именительному: *погитать отца; любить брата; убить быка; кулить домѣ; построить храмѣ; обращать языкѣ; поставить болванѣ.*

§. 187. Но ежели имена бездушныхъ вещей при-
ложатся къ живымъ ; въ винительномъ кончатся на
А: *языка ведутъ, то есть, оговорщика; посмотри на*
болвана, то есть, на глупца; нашего мѣшка обманули.

§. 188. Предложный единственный падежъ Ъ пере-
мѣняеть часто на У, когда значить мѣсто или время,
а особливо тѣхъ именъ, которыя У въ родительномъ
имѣють: *берегъ, на берегу; верхъ, на верьху; низъ, въ низу-*
на луку; въ востеру; въ нынѣшнемъ вѣкѣ; на леску; въ
шестомъ часу; въ полку. Вычисляются нѣкоторыя Та-
тарскія и другія иностранныя: *на караулъ; на базарѣ;*
на ликетѣ; въ кармазинѣ; на киларисѣ.

§. 189. Сія перемѣна бываеть, больше съ предло-
гами ВЪ и НА. СЪ прочими часто Ъ удерживаеть свое
мѣсто. *При берегѣ; о лугѣ; о часѣ.*

§. 190. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ
и здѣсь наблюдать надлежитъ, что въ шилѣ высокомъ,
гдѣ Россійской языкъ къ Славенскому клонился, оконча-
нiе на Ъ преимуществуееть: *огнищенное въ горнѣ злато;*
жить въ домѣ Бога вышняго; въ потѣ лица трудъ совер-
шать; скрыть въ родѣ зависти; ходить въ свѣтѣ лица Го-
сподня; но шѣ же слова въ простомъ слогѣ, или въ
обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ У
любаетъ: *мѣдъ въ горну плавить; въ поту домой при-*
бѣжалъ; на рву жить; въ свѣту стоять.

§. 191. Именительный множественный Ы перемѣ-
няеть на И; естли кончатся въ именительномъ един-
ственномъ на ГЪ, КЪ, ХЪ. *Чертогъ, чертоги; порождъ по-*
роки; верхъ, верьхи.

§. 192. Имена отечественныя, кончащіяся на ИНЬ, въ именительномъ множественномъ переменяютъ ИНЬ на Е, *Россянинъ, Россяне, Римлянинъ, Римляне.*

§. 193. Имена городовъ и прозваній, кончащіяся на ОВЬ, ЕВЬ, ИНЬ, СКЬ, склоняются въ пяти первыхъ падежахъ единственнаго, и въ именительномъ множественнаго числа по примѣрамъ существительныхъ кончащихся на Ъ; въ прочихъ падежахъ слѣдуютъ прилагательнымъ, или кратко сказашъ, вездѣ склоняются, какъ Славенскія прилагательныя усѣченныя.

Единственное число.

Им.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	Новъ.
Род.	Серпухова,	Годунова,	Ржева,	Нова.
Даш.	Серпухову,	Годунову,	Ржеву,	Нову.
Вин.	Серпуховъ,	Годунова,	Ржевъ,	Новъ, ва.
Звап.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	Новъ.
Твор.	Серпуховымъ,	Годуновымъ,	Ржевымъ,	Новымъ.
Пред.	Серпуховѣ,	Годуновѣ,	Ржевѣ,	Новѣ.

Им.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Род.	Лихвина,	Скопина,	Тобольска,	Храма.
Даш.	Лихвину,	Скопину,	Тобольску,	Храму.
Вин.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Звап.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Твор.	Лихвинымъ,	Скопинымъ,	Тобольскимъ,	Храмомъ.
Пред.	Лихвинѣ,	Скопинѣ,	Тобольскѣ,	Храмѣ.

Множественное.

Им.	Годуновы,	Скопины,	Новы, храмы.
Род.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ, храмовъ.
			Даш.

Даш. Годуновымъ, Скопинымъ новымъ, храмамъ.
 Вич. Годуновыхъ, Скопиныхъ, новы или новыхъ, храмы.
 Зващ. Годуновы, Скопины, новы, храмы.
 Твор. Годуновыми, Скопиными, новыми, храмами.
 Пред. Годуновыхъ, Скопиныхъ, новыхъ, храмахъ.

§. 194. Нѣкоторыя имена во множественномъ именишльномъ вмѣсто Ы принимаютъ БЯ: брусѣ, брусья; лоскутъ, лоскутя; колѣ, колья; листь, листьа; куѣ, кусья; клоть, клотья; лень, леньа. Однакожъ говорящъ и листь и лни. Сѣи всѣ употребляющъ и въ единственномъ числѣ на БѢ, въ среднемъ родѣ, имѣя силу множественнаго: Брусье, колье, листье.

§. 195. Нѣкоторыя вмѣсто Ы или И въ окончаніи именишльнаго множественнаго принимаютъ А. Берегѣ, берега; лугѣ, луги и луга; лѣсѣ, лѣсы и лѣса; островѣ, острова и острова; снѣгѣ, снѣги и снѣга; струѣ, струи и струя; колоколѣ, колоколы и колокола, одно шолько А имѣють: рогѣ, рога; бокѣ, бока; глазѣ, глаза.

§. 196. Родительной множественной ОВѢ, превращается на ЕИ: когда послѣдняя согласная есть, Ж. Ш, Щ, или Ч: ножѣ, ножей; рубежѣ, рубежей, тертежѣ, тертежей; гужѣ, гужей; ужѣ, ужей; мужѣ, мужей; кирлитѣ, кирлитей; хартѣ, хартей; сургучѣ, сургучей; барышѣ, барышей; ковшѣ, ковшей; грошѣ, грошей; шабашѣ, шабашей; лежѣ, лежей; овощѣ, овощей.

§. 197. Нѣкоторыя въ родительномъ множественномъ подобны именишльному единственному: сорокѣ алтынѣ; десять аршинѣ; сто лудѣ; тысяча теловѣкѣ; десятеро солдатѣ.

§. 198.

§. 198. Имѣющія въ именительномъ множественномъ окончаніе на БЯ, кончающія въ родителномъ множественномъ на БЕВЪ: *брусѣ*, *брусевѣ*; *лоскутѣ*, *лоскутєвѣ*; *колѣ*, *кольєвѣ*; *шуринѣ*, *шурєевѣ*. Однако имѣющія единственное среднее на БЕ вмѣсто множественнаго, въ родителномъ и въ прочихъ косвенныхъ падежахъ употребительны; и по примѣру, *кольє*, склоняющіяся, какъ: *лоскутє*, *лоскутѣя*, *лоскутью*, *лоскутємѣ*, *лоскутѣѣ*.

§. 199. *Сватѣ*, *сватовей*; *братѣ*, *братей*; *кумѣ* *кумовей*, *хозяинѣ*, *хозяєвѣ* имѣють.

§. 200. Кончающіяся на И краткое отъ правилъ ошсупають: 1) состоя изъ одного склада, въ родителномъ единственномъ принимаютъ Ю; *край*, *краю*, и *края*, *слой*, *слоя*, и *слою*; *клей*, *клею*; *рой*, *рою*; *слой*, *слоя* и *слою*; *бой*, *бою*; *тай*, *таю*; *рай* *рая*, *раю* въ предложномъ всегда на Ю: на *краю*, *въ слою*, *въ слою*, на *бою*, *въ таю*, *въ раю*, на *клею*, *въ рою*; вычисля животныя: *змѣй*, *змѣя*; *зуй*, *зую*; 2) имена съ причастіями и съ прилагательными сродныя, кончающіяся на ЕИ и ОИ, склоняющіяся, какъ прилагательныя: *лѣвтей*, *лѣвтаго*, *лѣвтему*, *лѣвтаго*, *лѣвтей*, *лѣвтимѣ*, о *лѣвтемѣ*; *лѣвтє*, *лѣвтихѣ*, *лѣвтимѣ*, *лѣвтихѣ*, *лѣвтє*, *лѣвтими*, о *лѣвтихѣ*, равнымъ образомъ, *стрѣлтей*, *прохожей*, *прѣвжжѣ*, *подѣтей*, *кравтей*, *нищей*, *носящей*, *сотской*, *лосадской*, *тысяцкой* и другія симъ подобныя.

§. 201. Винительные падежи множественные одушевленныхъ бывають подобны именительнымъ множественнымъ, когда происхожденіе въ чинѣ значится: *поставленѣ* *въ игумены*, *взятѣ* *въ солдаты*, *посвященѣ* *въ полы*, *выбранѣ* *въ цѣловальники*.

§. 202.

§. 202. Средняго рода имена кочащіяся на О, не по правилу склоняются: 1) въ именительномъ множественномъ, *небо имѣшъ небеса; судно, суда; гудо, гудеса; око, оти; ухо, уши; плето, плети; крыло, крылья или крылье; полѣно, полѣнья*; 2) въ родительномъ множественномъ, когда передъ О стоятъ двѣ согласныя, а особливо, ежели послѣдняя есть плавкая; раздѣляющіяся вступленіемъ между нихъ самогласныя буквы Е или О: *число, чиселъ; ведро, ведеръ; ребро, реберъ; сѣдло, сѣделъ, стекло, стеколъ; кольцо, колецъ*.

§. 203. На Е имѣющія окончаніе съ прилагательными и съ причастіями сродныя подобно имъ склоняются: *Преображенское, аго, о.иу, ое, имѣ, о.мѣ*. Также склоняй, *дрогоное, тѣльное, жаркое*.

§. 204. Имена собственные мѣстъ, имѣющія знаменованіе приращательныхъ, кончащіяся на ВО и НО, склоняются въ творительномъ единственномъ, какъ въ §. 193 показано: *Тушино, Тушины.мѣ; Осташково, Осташковы.мѣ*.

§. 205. Третьяго склоненія имена, кончащіяся на МЯ, значащъ молодое живошное, и въ косвенныхъ единственного въ приращеніи имѣють Т: *щеня, щеняти; цыля, цыляти; жеребя, жеребяти*. Однако въ единственномъ употребительнѣе ихъ умалищельныя: *щенокъ, щенка; цыленокъ, цыленка; жеребенокъ, жеребенка*.

§. 206. Во множественномъ именительномъ всѣ пере, имѣяють родительнаго единственнаго И на А: *щеня-щенята; цыля, цылята; жеребя, жеребята*.

§. 207.

§. 207. *Дитя* имѣешь въ именишльномъ множественномъ *дѣти*, и склоняется *дѣтей*, *дѣтямъ*, *дѣтей*, *дѣти*, *дѣтьми*, *о дѣтяхъ*.

§. 208. Четвертаго склоненія имена мало разнятся отъ примѣра, какъ: *лесть*, *лести* и *лсти* въ родишльномъ имѣешь; и въ прошчихъ кромѣ творительнаго единственнаго, гдѣ предкончаемая самогласная остается: *лесть*, *лсти*, *лестью*; *ложь*, *лжи*, *ложью*; *любовь*, *любви*, *любовью*; *вошь*, *вши*, *вошью*.

§. 209. *Мать*, *матери*; *дочь*, *дочери*, происходятъ отъ *матерь* и *дщерь*: и ради шого по старинному окончанію въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ склоняются

§. 210. Прилагательныя имена кончаціяся въ усѣченіи на ЕНЪ, ОГЪ, ОЛЪ, ОКЪ, въ дополненіи на ЫЙ, или ОЙ, во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ, и въ женскомъ и среднемъ родѣ, Е и О выключаютъ: *кротокъ*, *кроткой*, *кроткая*, *кроткое*; *кротки*, *кроткіе*, *кроткому*, *кроткаго*, *кроткомъ*, *кроткимъ*, *кроткихъ*, *кроткимъ*, *кроткими*, *кроткихъ*. Такимъ образомъ склоняй *блѣденъ*, *дологъ*, *кругомъ*, *кисель* и симъ подобныя.

§. 211. Изъ сего правила выключаются, *широкъ*, *высокъ*, *дорогъ*, *веселъ* и нѣкоторыя друія.

Г Л А В А 4.

о уравниеніяхъ.

§. 212.

Россійскія прилагательныя въ разсудительныхъ степеняхъ не склоняются; но какъ нарѣчія неподвижны остаются: *Смирѣнѣ, смиренѣе; веселѣ, веселѣе.*

§. 213. Превосходный степень составляется изъ положишельнаго и изъ предлога ПРЕ: *богатый, пребогатый; великій, превеликій; сладкой, пресладкой; сильный, пресильной.*

§. 214. Самой передъ положишельнымъ степенемъ подаетъ ему превосходнаго силу: *самой скверной; самой точной.*

§. 215. Славенской разсудительной и превосходной степени на ШІЙ мало употребляются кромѣ важнаго и высокаго сшила, особливо въ стихахъ: *Далѣтайшій, свѣтлѣйшій, пресвѣтлѣйшій; высотайшій, превисотайшій; обильнѣйшій, преобильнѣйшій.* Но здѣсь должно имѣть осторожность, что бы сего не употребить въ прилагательныхъ низкаго знаменованія, или въ неупотребительныхъ въ Славенскомъ языкѣ, и не сказать *блѣклѣйшій, прѣблѣклѣйшій; пряттайшій, прѣпряттайшій,* и симъ подобныхъ. При томъ вѣдашь должно, что кончащіяся на ШІЙ и безъ предлога ПРЕ больше превосходнаго, нежели разсудительнаго степени силу имѣютъ.

§. 216. Новыя превосходныя, съ Польскаго языка взяшыя, съ приложеніемъ НАИ: *наилучшій, наистѣйшій,* Россійскому слуху непріятны.

§. 217. Разсудительный степенъ производится отъ женскаго именительнаго чрезъ перемѣну А на ЪЕ: *страшенѡ, страшна, страшнѣе; волнистѡ, волниста, волнистѣе.*

§. 218. Нерѣдко ради двухъ или трехъ Е, первые склады составляющихъ, вмѣсто ЪЕ употребляются ЯЕ: *Блекляе, свѣтляе.* Однако и *блеклѣе и свѣтлѣе*, равное или лучшее: достоинство, имѣющъ.

§. 219. Кончащіяся на ДЪ и ГЪ перемѣняются оныя на ЖЕ: *Худѡ, хуже; молодѡ, моложе; тугѡ, туже; дорогѡ, дороже; строгѡ, строже; твердѡ, тверже.* Однако *сѣдѡ, сѣдѣе.*

§. 220. На ОКЪ имѣющіе, окончаніе, оное на ЧЕ: *Крѣлокѡ, крѣлге; легокѡ, легге; мѣлокѡ, мѣлге; мякокѡ, мягге; прытокѡ, прытге.*

§. 221. Однако *сладокѡ, слаще; узокѡ, ѹже; гадокѡ, гаже; гладокѡ, глаже; близокѡ, ближе; жидокѡ, жиже; низокѡ, ниже; коротокѡ, коротге; кротокѡ, кроге* имѣющъ.

§. 222. СТЪ перемѣняется на ЩЕ: *Густѡ, гуще; простѡ, проше; гастѡ, гаще; гистѡ, гище; толстѡ, толще.* Выключающія производныя отъ именъ существительныхъ, копорыя послѣдуютъ общему правилу: *рѣтистѡ, рѣтистѣе; брюхастѡ, брюхастѣе; гористѡ, гористѣе.*

§. 223. ХЪ перемѣняется на ШЕ: *Глухѡ, глуше; сухѡ, суше; лихѡ, лише; тихѡ, тише; плохѡ, плоше.*

§. 224. Неправильныя разсудительныя сушь: *Великѡ, больше; малѡ, меньше; хорошѡ, лутге.*

§. 225. Нѣкоторыя прилагательныя по разности знаменованія имѣющъ разныя разсудительныя. *Добрѡ,*
то

то есть, *хорошѣ*, въ разсудительномъ *лучше*; *добрѣ*, то есть *доброхотенѣ*, *милостивѣ*, въ разсудительномъ *добрѣ*; *красенѣ*, то есть, *цвѣту краснаго*, въ разсудительномъ *краснѣ*; *красенѣ*, то есть, *пригожѣ*, въ разсудительномъ *краше*.

§. 226. Прилагательныя, отъ матерій происходящія, ни разсудительнаго, ни превосходнаго степеня не имѣюшъ, какъ: *Золотой*, *дубовой*, не лзя сказать: *золотѣ*, *дубовѣ*.

Г Л А В А 5.

о произвожденіи припаятельныхъ, отечесственныхъ и отеческихъ именъ, и женскихъ отъ мужескихъ.

§. 227.

Припаятельныя имена производятся отъ родительныхъ падежей единственнаго числа. А перемѣняется на ОВЪ, Я на ЕВЪ, Ы и И на ИНЪ: *Власѣ*, *Власовѣ*, *Власей*, *Власевѣ*; *Иванѣ*, *Ивановѣ*, *Володимерѣ*, *Володимеровѣ*; *Козма*, *Козминѣ*; *Лука*, *Лукинѣ*; *Татьяна*, *Татьянинѣ*; *Анисья*, *Анисинѣ*; *Тимофей*, *Тимоевѣ*; *Ермолай*, *Ермолаевѣ*; *Алексѣй*, *Алексѣевѣ*; *Макарѣ*, *Макаровѣ*; *Макарій*, *Макарьевѣ*; *Орелѣ*, *Орловѣ*.

§. 228. Ъ въ женскомъ на А, въ среднемъ на О перемѣняется: *Половѣ*, *полова*, *полово*; *снохинѣ*, *снохина*, *снохино*; *Фоминѣ*, *Фомина*, *Фомино*; *Николаевѣ*, *Николаева*, *Николаево*.

§. 229. Опеческія имена производятся отъ прип-
жательныхъ. На ОВЪ и ЕВЪ кончащіяся въ мужескомъ
переменяютьъ Ъ на ИЧЪ, въ женскомъ на НА. На ИНЪ
кончащіяся въ мужескомъ вмѣсто НЪ прибавляютъ ЧЪ,
въ женскомъ ШНА: *Стефанъ, Стефановъ, Стефановиъ,*
Стефановна; Алексѣй, Алексѣевъ, Алексѣевиъ, Алек-
сѣевна; Лука, Лукинъ, Лукитъ, Лукишна; Царь, Царевъ,
Царевитъ, Царевна.

§. 230. Которыхъ припжательныя имена кончатся
на И крашкое, правиламъ не подвержены, и число ихъ
мало: *Князь, Княжей, Княжитъ, Княжна; Бояринъ, бояр-*
ской, бояритъ, боярышня.

§. 231. Опечественныя или родину значащія имена,
по большей части кончатся на ЕЦЪ, а особливо тѣхъ,
которыя на ВЪ кончатся и съ припжательными сродны:
Ростовъ, Ростовецъ; Михайловъ, Михайловецъ; Серлу-
ховъ, Серлуховецъ, также Ярославъ, Ярославецъ; Зве-
нигородъ, Звенигородецъ; Кашинъ, Кашинецъ.

§. 232. Немалое число имѣють опечественное на
ИНЪ; а больше всѣхъ кончащіяся на А и Ъ, рѣки знача-
щія, или отъ рѣкъ происходящія наименованія: *Москва,*
Москвитинъ; Кострома; Костромитинъ; Вологда, Во-
логжанинъ; Вятка, Вятганинъ; Двина, Двинянинъ; Пи-
нега, Пинеженинъ; Вага, Важанинъ; Ладога, Ладож-
анинъ; Онѣга, Онѣжанинъ; Тферъ, Тферитинъ.

§. 233. Кончащіяся на ЕЦЪ и СКЪ мѣста знача-
щія имена, также больше въ опечественныхъ на ИНЪ
клонятся: *Олоецъ, Олонганинъ, Торолецъ, Тролганинъ;*
Смоленскъ, Смольянинъ; Изборскъ, Изборганинъ.

§. 234. Многѣ мѣста именъ отечественныхъ не имѣють, а особливо незнашныя: *Клинъ, Можайскъ, Верея* и прочія и для того лучше употребляются оныя имена въ родишельномъ единственномъ, съ предлогомъ *изъ*: *изъ Клина, изъ Можайска, изъ Вереи.*

§. 235. Иныя въ отечественныхъ избыточествуютъ: *Москва, Москвитинъ и Москвитъ; Кострома, Костромитинъ и Костромитъ; Холмогоры, Холмогорецъ и Холмогоръ; Вага, Важенинъ и Ваганъ.*

§. 236. Въ женскомъ родѣ перемѣняютъ отечественныя *ЕЦЪ* и *ИНЪ*, на *КА*: *Ростовка, Михайловка, Вятканка, Ладожанка.*

§. 237. Иностранныя отечественныя имена кончались на *ЕЦЪ* и *ИНЪ*; но въ томъ склоняются часто по иностраннымъ окончаніямъ, въ ихъ собственномъ языкѣ или у сосѣдей употребительнымъ, а иногда съ Лашинскаго или Греческаго: *Italiano, Итальянецъ; Irapus, Ишланецъ; François, Французъ; Neapolitanus, Неаполитанецъ; Graecus, Грекъ; Giudeo, Жидъ; Arabs, Арабъ; Turca, Турокъ.*

§. 238. Коль много бытъ должно именъ отечественныхъ, никакимъ правиламъ не подверженныхъ, о томъ всякъ легко разсудитъ, кто несчетное множество земель, городовъ, селъ, рѣкъ, озеръ и прочихъ мѣстъ представить. И такъ когда у прочихъ правилъ грамматическихъ, до Россійскихъ реченій токмо касающихся, не лзя требоваъ точныхъ извѣстій безъ ошашку; то для отечественныхъ не возможно собрать

именъ

именъ всѣхъ мѣстъ, и привести подъ правила, того ради надлежитъ оставить общему всѣхъ училелю, повсядневному употребленію.

§. 239. Женскія отъ мужескихъ происходящія, по большей части кончаша на КА, ХА, ЦА, ША, НЯ: *Пастухъ, ластушка; щеголь, щеголиха; генералъ, генеральша; мастеръ, мастерица; князь, княгиня.*

§. 240. Имена значащія чины Россійскіе въ женскомъ кончаша на ЦА: *Царица, полковница, совѣтница, постельница, поручица, терница.* Выключающа *Королева, Княгиня, боярыня, воеводша, управительша, крестьянка.*

§. 241. Иностранныя имена, чины значащія, кончаша въ женскомъ на ША: *Фельдмаршалша, генеральша, гофмейстерша, бригадирша, капитанша, калральша.* Выключающа, *солдатка, игуменья, попадья, протополлица, дьяконница, лонамарица.*

§. 242. Мастеровыхъ людей имена въ женскомъ родѣ, когда и мастерство къ нимъ приписывается, кончаша на ЦА: *мастерица, леревощица, шалошница, хлѣбница, калашница.* Ежелижъ просто значашъ жену мастерового чловѣка, кончаша по большей части на ИХА, *Кузнетиха, саложниктиха;* однако иногда и на ЦА употребляютъ.

§. 243. На ХА кончащіяся женскія, отъ мужескихъ происходящія, унизишельное знаменованіе имѣющъ и происходятъ по большей части отъ посмѣятельныхъ прозвищей: *Чеснотиха, Костылиха, Волтиха, Болва-чиха.*

§. 244.

§. 244. Имена скоповъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончаній, какъ: Орелъ, орлица; соколъ, волтица; левъ, львица; медвѣдь, медвѣдица; змѣй, змѣя; но больше ошмѣнными именоваіями роды различающся: Конь, кобыла; быкъ, корова; баранъ, овца; лѣтучъ, курица; кобель, сука.

§. 245. У иныхъ подѣ однимъ мужескимъ, или подѣ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣюшъ: Лебядь, градь, соколъ, ястребъ, ластогка, сорока, муха, воробей, щука, окунь, паукъ.

Г Л А В А 6.

О именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

§. 246.

Увеличительныхъ именъ три рода имѣютъ Россійскія имена. существительныя 1) на ИЩЕ, 2) на ИНА, 3) на ИНИЩЕ: Столъ, столице, столица, столище; рука, рѣчище, рѣчина, рѣчище. Всѣ сии значатъ вещь грубую.

§. 247. Умалительныя раздѣляются на ласкательныя и презирательныя. Ласкательныя умалительныя кончашся въ мужескомъ родѣ на ИКЪ, ЕЦЪ, ЮКЪ, ОКЪ, ЧИКЪ: Столикъ, кафтанецъ, кулѣкъ, лосшокъ, зубокъ, кафтанчикъ. Въ женскомъ на КА, НЬКА, УШКА: Голова, головка, головонька, головушка; рука, рѣчка, рѣченька, рѣчушка. Въ среднемъ на КО, ЦО, ЧКО, УШКО: Слово, словцо, словечко, сердечко, серденько, сердечушко.

§. 248.

§. 248. Презришительныя умалишительныя кончатся на ИШКО и ЕНЦО, и рода суть сомнительнаго, по есть, иные сочиняють съ ними прилагательныя по родамъ именъ, отъ коихъ умалишительныя происходятъ: *нашѣ сто-лишко; наша скатертишко; старое ливенцо; нѣкто-рые со всѣми прилагательныя въ среднемъ родѣ употре-бляють: Дряхлое старигенцо; старое бабенцо; утлое суднишко.*

§. 249. Не токмо существишительныя, но и прила-гательныя Россійскія имѣють не мало умалишительныхъ и увеличительныхъ.

§. 250. Умалишительныя кончатся на ВАТЬ и НЕКЪ. *Красенѣ, красноватѣ, красненекѣ; плохѣ, плоховатѣ, плохонекѣ; сырѣ, сыроватѣ, сыренекѣ; сыровата, сыро-вато; плохонька, плохонько.* Всѣ значать нѣкоторую малую часть шѣхъ свойствъ, кошорыя сами имена изо-бражаютъ.

§. 251. Умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существишительныя съ нѣкоторыми предлогами изо-бражается: *терной, тернѣ, влротернѣ; влробѣль, влрох-лѣль, сукрасень.* Сии умалишительныя родовъ, чиселъ и па-дежей не имѣють, но какъ нарѣчія употребляются.

§. 252. Увеличительныя прилагательныя не грубое какъ существишительныя, но нѣжное знаменованіе имѣють; кончатся на ХОНЕКЪ и ШЕНЕКЪ: *Бѣлегонекѣ, бѣлешенекѣ; малехонекѣ, малешенекѣ; сладехонекѣ, сладешенекѣ; бли-зешенекѣ, близехонекѣ; бѣлехонька, бѣлехонько; близе-шенька, близешенько.* Все шакovyе подходятъ близко къ знаменованію степеня превосходнаго. Употребляются только въ именишительныхъ падежахъ.

§. 253. Разсудительный степень имѣетъ умали-
тельные съ предлогомъ *по*: *покрѣпте, подороже.*

§. 254. Умалительные на *ВАТЬ* въ разсудительномъ
степени повышаются: *красноватѣ, терноватѣ.*

§. 255. Толикое множество увеличительныхъ и
умалительныхъ какъ ошъ своихъ первообразныхъ произ-
водяшся; то изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Обстоя-
тельныхъ правилъ сочиненіе силы превосходитъ. Ибо
въ шоль великомъ количествѣ безчисленныя должны
быть ошмѣны и изыятія. Сверхъ того великая часть
именъ не имѣетъ нѣкоторыхъ увеличительныхъ и ума-
лительныхъ.

§. 256. Неправильнѣ всѣхъ умалительныхъ именъ
собственныхъ, копорыя часто съ начала буквы и склады
теряють: *Иванѣ, Ванька, Ивашка, Ваня, Ванюшка;*
Авдотья, Дунька, Дунюшка, Авдотьюшка и другія мно-
гочисленныя, копорымъ не по правиламъ, но по употреб-
ленію учитьсѣ должно.

Г Л А В А 7.

о именахъ числительныхъ.

§. 257.

Числительные имена раздѣляются на первообразныя и про-
изводчія. Первообразныя простыя и сложенныя суть: *одинѣ,*
два, три, четыре, пять, шесть, семь, осмь, девять, десять,
одинатцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать,
пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, осьмнадцать,

Часть VI.

12

девять

девятнадцать, двадцать, тридцать, сорокъ, пятьдесят, шестьдесят, сеидеять, осьмидеять, девяносто, двѣсти, тысячу, тыся.

§. 258. Производныя простыя и сложенныя: первой, другой или второй, третьей, четвертой, пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой, десятой, одиннадцатой, двенадцатой, тринадцатой, четырнадцатой, пятнадцатой, шестнадцатой, семнадцатой, восемнадцатой, девятнадцатой, двадцатой, тридцатой, сороковой (четырнадцатой), пятидесятой, шестидесятой, семидесятой, осмидесятой, девяностой (девяноста), сотой, тысячной. Также: двое, трое, четверо, и проч. полтора, полтретья, полдесята и проч.

§. 259. Отъ одиннадцати до девятнадцати, девять производныхъ составляются также съ приложеніемъ; надесять: первойнадесять, второйнадесять и прочія употребляются только въ важныхъ мѣсѣяхъ и въ числахъ мѣсячныхъ. Карлъ второйнадесять, а не двенадцатой; Людвигъ пятыйнадесять, а не пятнадцатой: Сентябрь пятенадесять число, а не пятнадцатое число.

§. 260. Первообразныя числительныя имена: два, три, четыре, склоняются какъ прилагательныя множественнаго числа; одинъ какъ прилагательное единственнаго числа, прочія же какъ женскія существительныя четвертаго склоненія въ единственномъ числѣ.

Им.	Пять,	десять,	двенадцать,	тридцать.
Род.	пяти,	десяти,	двенадцати,	тридцати.
Дат.	пяти,	десяти,	двенадцати,	тридцати.
Вин.	пять,	десять,	двенадцать,	тридцать.
				Твор.

Твор.	пятью,	десятью,	двенадцатью,	тридцатью.
Пред.	пяти,	десяти,	двенадцати,	тридцати.
И.	два,	три,	четыре.	
Р.	двухъ,	трехъ,	четырехъ.	
Д.	двумъ,	тремъ,	четыремъ.	
В.	двухъ и два.	трехъ и три,	четырехъ и четыре.	
Т.	двумя,	тремя,	четырьмя.	
П.	двухъ,	трехъ,	четыре.	

§. 261. *Сорокъ, девяносто, сто* склоняются по общему склоненію въ единственномъ числѣ.

Им.	Сорокъ,	девяносто,	сто.
Род.	сорока,	девяноста,	ста.
Даш.	сороку,	девяноста,	сту.
Вин.	сорокъ.	девяносто,	сто.
Твор.	сорокомъ,	девяноста,	ста.
Пред.	сорокъ,	девяноста,	ста.

Множественное.

И.	Сороки,	ста.
Род.	сороковъ,	ста.
Даш.	сорокамъ,	стамъ.
Вин.	сороки,	ста.
Твор.	сороками,	стами.
Пред.	сорокахъ,	стахъ.

§. 262. *Полтора, полтретья, полдесята* и прочія, также *оба, двое, трое, пятеро, десятеро*, склоняются какъ прилагательныя во множественномъ числѣ.

Им.	Полшора, ----	полшрешья.
Род.	полшорыхъ, ----	полшрешьихъ.
Даш.	полшорымъ, ----	полшрешьимъ.
Вин.	полшора, -- --	полшрешья.
Твор.	полшорыми, ----	полшрешьими.
Пред.	полшорыхъ, - - -	полшрешьихъ.

§ 263. *Девятью, лятью, десятию*, должно опла-
чать опъ *девятью, лятью, десятию*, и прочихъ: за
тѣмъ, что первыя суть шворительные падежи, другія
нарѣчія. *Пятидесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, осмиде-*
сятъ, склоняюща: *пятидесяти, шестидесяти, сепидесяти,*
осмидесяти; *лятьюдесятью, осмидесятью*, и проч.
Двѣсти, триста, четыреста, склоняй, *двухъ сотъ,*
двумъ стамъ, двумя стами, о двухъ стахъ; пять
сотъ, шесть сотъ, и проч. въ косвенныхъ падежахъ,
пяти сотъ, девяти сотъ, лятью стами, девяти стамъ.

И.	Оба, Обѣ,	двое, пятеро.
Р.	обоихъ или обѣихъ,	двоихъ, пятерыхъ.
Д.	обоимъ или обѣимъ,	двоимъ, пятерымъ.
В.	обоихъ или обѣихъ,	двоихъ, пятерыхъ.
Т.	обоими или обѣими,	двоими, пятерыми.
П.	обоихъ или обѣихъ,	двоихъ, пятерыхъ.

Конецъ третьяго наставленія.

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

О ГЛАГОЛѢ.

ГЛАВА I.

О СВОЙСТВАХЪ ГЛАГОЛА ВООБЩЕ.

§. 264.

Глаголы раздѣляются на *первообразные* и *производные*. Первообразные ни отъ какой другой части слова не происходятъ : *знаю, иду*. Производные рождаются 1) отъ имени: *странствую*; 2) отъ мѣстоименій: *свою*; 3) отъ нарѣчій: *поздаю*; 4) отъ междометій: *охаю*.

§. 265. Первообразные и производные глаголы суть *простые* или *сложенные*. Простые состоятъ сами собою безъ приложенія какой нибудь другой части слова: *даю, ставлю*. Сложенные составляются 1) изъ имени и глагола: *благодарю*; 2) изъ мѣстоименія и глагола: *своевольствую*; 3) изъ нарѣчія и глагола: *прекословлю*; 4) изъ одного предлога и глагола: *отдаю, прославляю*; 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: *преодолѣваю*; 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: *разопредѣляю*; 7) изъ предлога, имени и глагола: *обогащаю, отрешаю, оживотворяю*.

§. 266. Глаголы Россійскіе спрягаются чрезъ наклоненія, времена, числа, лица и роды.

§. 267. Наклоненія суть три: изъявительное, *пишу, принесу, я гитай*; повелительное, *пиши, принеси, гитай*; неокончательное, *пишеть, пишущи, пишуща*.

принести, гитать; желательнаго и сослагательнаго наклоненій въ Россійскомъ языкѣ особливыхъ нѣтъ; но вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное съ приложениемъ союзовъ, *когдабы, дабы, буде*; и проч.

§. 268. Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы десять: осьмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ; отъ простыхъ: 1) настоящее: *трясу, глотаю, бросаю, плещу*; 2) прошедшее неопредѣленное: *трясѣ, глоталѣ, бросалѣ, плескалѣ*; 3) прошедшее однократное: *тряхнулѣ, глонулѣ, бросилѣ, плеснулѣ*; 4) давно прошедшее первое: *тряхивалѣ, глотывалѣ, брасывалѣ, плескивалѣ*; 5) давно прошедшее второе: *бывало трясѣ, бывало глоталѣ, бросалѣ, плескалѣ*; 6) давно прошедшее третье: *бывало трясывалѣ, глатывалѣ, брасывалѣ, плескивалѣ*; 7) будущее неопредѣленное: *буду трести, стану глотать, бросать, плескать*; 8) будущее однократное: *тряхну, глону, брошу, плесну*. Отъ сложенныхъ: 9) прошедшее совершенное, напр. *налисалѣ* отъ *лишу*; 10) будущее совершенное: *налишу*.

§. 269. Прошедше неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣянiя продолженіе или учащеніе, и значить иногда дѣло совершенное: *Гомерѣ писалѣ о гнѣвѣ Ахиллесовѣ*; иногда несовершенное: *онѣ тогда ко мнѣ пришолѣ, какѣ я писалѣ*; прошедшее однократное значить дѣянiе совершенное однажды; давно прошедшія времена заключаютъ въ себѣ учащеніе или продолженіе, какъ прошедшія неопредѣленные, имѣютъ знаменованіе одно старѣе другаго; будущее неопредѣленное значить будущее дѣянiе, котораго совершеніе не извѣстно; будущее однократное значить дѣянiе, котораго только однажды

однажды совершился, прошедшее и будущее совершенное значащъ полное совершение дѣянiя.

§. 270. Чрезъ разное сложенiе съ предлогами получаютъ времена часто новыя знаменованiя и большую силу, о чемъ ниже показано будетъ.

§. 271. Числа суть два: единственное, *пищу, говорю*; множественное: *пишемъ, говори́мъ*.

§. 272. Лица суть три: первое, *пищу, пишемъ*; второе, *пишешь, пишете*; третье, *пишетъ пишутъ*.

§. 273. Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три: мужескiй, *билъ, писалъ*; женскiй, *била, писала*; среднiй, *било, писало*.

§. 274. Залоговъ шесть: *дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, среднiй, общiй*.

§. 275. Дѣйствительный глаголъ значить дѣянiе отъ одного къ другому преходящее, и въ немъ дѣйствующее: *возношу, мою*.

§. 276. Спрадательной глаголъ значить спраданiе, отъ другаго произшедшее; составляется изъ причастiй спрадательныхъ и изъ глагола *есть* или *бываю*: *Богъ есть прославляемъ, храмъ воздвигнутъ*.

§. 277. Возвратный глаголъ значить дѣйствiе и спраданiе отъ себя самаго на себя жъ происходящее; составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слоговъ *ся* или *сь*: *возношуся, моюсь*.

§. 278.

§. 278. Взаимный глаголь составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола, и со СЬ или СЯ значить взаимное двѣянїе: *бoryсь, знаюсь, кожусь*.

§. 279. Средній глаголь кончится какъ дѣйствительный, и значить дѣянїе отъ одной вещи къ другой не преходящее: *сплю, кожу*.

§. 280. Общій глаголь кончится на СЬ или СЯ, и имѣеть знаменованїе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: *боюсь, кланяюсь*.

§. 281. Наконецъ раздѣляются еще глаголы на *литные* и *безлитные*, на *правильные* и *неправильные*, на *полные*, *неполные* и *изобилующіе*,

§. 282. Личной глаголь имѣеть всѣ три лица въ обоихъ числахъ: *лишу, лишишь, лишетъ; лишишь, лишаете, лишутъ*. Безличный глаголь имѣеть только третиѣ лице: *Надлежитъ, кажется, говоритъ*.

§. 283. Правильной глаголь послѣдуетъ въ спряженїи общему примѣру и правиламъ, какъ: *колю*; неправильной глаголь отъ оныхъ въ спряженїи отступаетъ, какъ: *ѣмъ, иду*.

§. 284. Полной глаголь имѣеть всѣ наклоненїя, времена, лица и числа, какъ: *колю*; неполной чего нибудь изъ оныхъ лишень, какъ: *огутился, довелось, бываю*. Изобилующій глаголь имѣеть два разныхъ окончанїй въ одномъ знаменованїи: *колеблю* и *колебаю, машу* и *махаю, бѣгу*, и *бѣжу*. Однако отъ изобилующихъ должно различать

часть учащательные: *бѣгу, бѣгаю; даю, даваю; легу, летаю; роню, роняю; тащу, таскаю*, и симъ подобныя.

§. 285. Спряжений Россійскіе глаголы имѣють два. Перваго спряженія глаголовъ, второе лице единственнаго числа, настоящаго времени, наклоненія изъявительнаго кончится на ЕШЬ, втораго на ИШЬ.

§. 286. Глаголы кончащіеся на Ю, съ предвѣдущею буквою самогласною суть перваго спряженія, напр. *думаю, думаешь; желаю, желаешь; мѣняю, мѣняешь; терню, тернешь; гню, гнешь; мою, моешь; лою, лоешь; рою, роешь; вою, воешь; крою, кроешь; ною, ноешь; пользую, пользуешь; воюю, воюешь; кромѣ клею, клеишь; дою, доишь; крою, кроишь; лою, лоишь; строю, строишь; покою, покоишь; стою, стоишь; стою, стоишь; гною, гноишь; двою, двоишь; трою, троишь; зною, зноишь; роюсь, роишься, и роешься.*

§. 287. Кончащіеся на ВУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, НУ, ПУ, РУ, СУ, ТУ, суть перваго же спряженія, напр. *Гребу, гребешь; зову, зовешь; стригу, стрижешь; веду, ведешь; грызу, грызешь; сѣку, сѣтешь; лахну, лахнешь; жну, жмешь; солу, солешь; деру, дерешь; несу, несешь; цвѣту, цвѣтешь; тчу, тчешь; кромѣ бѣгу, бѣжишь; тчу, тчишь; и кончащихся на ЖДУ: бѣжду, бѣдишь; врежду, вредишь; гражду, градишь; кажду, кадишь; нѣжду, нѣдишь; слажду, сладишь; трежду, тредишь; тѣжду, тѣдишь.*

§. 288. Глаголы кончащіеся на Ю съ предвѣдущею согласною суть втораго спряженія; напримѣръ *килю, киличишь; свѣтлю, свѣтлишь; хвалю, хвалишь; виню, винишь; храню, хранишь; говорю, говоришь; острою, остришь;*

спорю, споришь; кромѣ: дремлю, дремлешь; клеллю, клеллешь; зыблю, зыблешь; колеблю, колеблешь; колю, колешь; каплю, каплешь; лолю, полешь; сыплю, сыллешь; треллю, треллешь; щиллю, щиллешь; стелю, стелешь; борю, борешь; орю, орешь; шлю, шлешь.

§. 289. Которые кончатся на ЖУ, ЧУ, ШУ, ЩУ, тѣ суть вѣдѣнаго спряженія, напр. *вижу, видишь; кажу, кадишь; тужу, тужишь; вожу, возишь; мучу, мучишь; плачу, платишь; кручу, крутишь; вершу, вершишь; тѣшу, тѣшишь; лѣщу, лѣстишь; мошу, мостишь; кромѣ Брыжду, брыжжешь; вяжу, вяжешь; гложу, гложешь; кажу, кажешь; лижу, лижешь; мажу, мажешь; нижу, нижешь; ржу, ржешь; рѣжу, рѣжешь; стружу, стружешь; алу, алешь; клиту, клитешь; лелечу, лепечешь; мету, метешь; мычу, мытешь; плѣчу, платешь; прячу, прячешь; скачу, скатешь; тычу, тытешь; хочу, хочешь; машу, машешь; пащу, пащешь; пишу, пишешь; пляшу, пляшешь; тешу, тешешь; тѣшу, тѣшешь; блещу, блещешь; ищу, ищешь; клеветчу, клеветчешь; плещу, плещешь; скрежещчу, скрежещчешь; свищу, свищешь; трелещчу, трелещчешь.*

ГЛАВА 2.

О первомъ спряженіи просныхъ глаголовъ.

§. 290.

Просные глаголы перваго спряженія, кончащіеся на ГУ и КУ, во вѣдѣномъ и третѣмъ лицѣ единственнаго и въ первомъ и второмъ лицѣ множественнаго числа перемѣняюшъ Г на Ж, К на Ч, напр. *стригу, стрижешь, стрижешь, стрижемо, стрижете, стригутъ; лежу, летишь, летишь, летишь, летеши, летеши, летеши, лѣхутъ.*

§. 291.

§. 291. Въ прошедшемъ неопредѣленномъ времени простые глаголы, первого спряженія, кончащіеся на АЮ и ЯЮ, переменяють Ю на ЛЬ, на примѣръ: *вѣдаю, вѣдалъ*; *знаю, зналъ*; *ныряю, нырялъ*; *хватаю, хваталъ*; *кромѣ, баю, баялъ*; *каюсь, каялся*; *гаю, гаялъ*.

§. 292. Кончащіеся на ЪЮ переменяють Ю на ЛЬ: *блѣднѣю, блѣднѣлъ*; *владѣю, владѣлъ*; *коснѣю, коснѣлъ*; *кромѣ, блею, блеялъ*; *брѣю, брилъ*; *смѣюся, смѣялся*; *вѣю, вѣялъ*; *сѣю, сѣялъ*.

§. 293. На ІЮ и ЪЮ окончаніе имѣющіе переменяють ІЮ и ЪЮ на ИЛЬ: *гнию, гнилъ*; *шью, шилъ*; *лью, лилъ*.

§. 294. ОЮ переменяется въ прошедшемъ неопредѣленномъ на ЫЛЬ: *вою, вылъ*; *мою, мылъ*; *рою, рылъ*; *лою имѣетъ лѣлъ*.

§. 295. УЮ переходитъ въ ОВАЛЬ: напр: *ликую, ликовалъ*; *цѣлую, цѣловалъ*; *царствую, царствовалъ*; *кромѣ, дую, дулъ*; *тую, тулъ*.

§. 296. ЮЮ должно переменяшь на ЕВАЛЬ, напр: *горую, горевалъ*; *клюю, клевалъ*.

§. 297. БУ, ГУ, ЗУ, КУ, ПУ, СУ, переменяють У на Ъ, напр. *Скребу, скребъ*; *леку, лекъ*; *сѣку, сѣкъ*; *грызу, грызъ*; *несу, несъ*; *кромѣ, жгу, жегъ*; *лгу, лгалъ*; *тгу, тгалъ*; *толку, толокъ*; *сосу, сосалъ*.

§. 298. Живу имѣетъ жилъ; *зову, звалъ*; *плыву, плылъ*; *рву, рвалъ*; *реву, ревлъ*.

§. 299. Кончащіеся на БЛЮ, МЛЮ, ПЛЮ, переменяють ЛЮ на АЛЬ, напр. *дремлю, дремалъ*; *колеблю,*

колебалъ; трелю, трелалъ; кромѣ неупотребительнаго
емлю, нялъ.

§. 300. Полю имѣешь пололъ; колю, кололъ; стелю,
стлалъ; борю, боролъ; орю, оралъ; порю, поролъ;
шлю, слалъ.

§. 301. ДУ и ТУ перемѣняется на ЛЬ: боду, болъ;
веди, велъ; краду, кралъ; лету, мелъ; цвѣту, цвѣлъ. Но
ѣду имѣешь ѣхалъ; расту, росъ; тту, толъ и телъ.

§. 302. НУ присовокупляетъ ЛЬ: тяну, тянулъ;
вяну, вянулъ; сякну, сякнулъ; гасну, гасъ или гаснулъ.
Жну имѣешь жалъ; клену, клялъ; лну, мялъ; жлу, жалъ.

§. 303. ЖУ перемѣняется на ЗАЛЬ: вяжу, вязалъ;
лижу, лизалъ; кажу, казалъ; мажу, мазалъ; нижу, ни-
залъ; рѣжу, рѣзалъ; кромѣ, брызжу, брызгалъ; гложу,
глодалъ; ржу, ржалъ; стружу, строгалъ.

§. 304. Беру имѣешь бралъ; беру, дралъ, мру, меръ;
тру, теръ; жру, жралъ.

§. 305. ЧУ перемѣняется въ КАЛЬ: клиту, кли-
калъ; лату, лакалъ; мату, макалъ; мыту, мыкалъ;
плату, плакалъ; скату, скакалъ; тыту, тыкалъ. Гоготу
имѣешь гоготалъ; лету, леталъ; мету, металъ;
пряту, пряталъ; хоту, хотѣлъ.

§. 306. ШУ на САЛЬ: лишу, лисалъ; пляшу, пля-
салъ; тешу, тесалъ; тешу, тесалъ; кромѣ, машу, ма-
халъ; пашу, пахалъ.

§. 307. Брешу имѣешь брехалъ; ишу, искалъ; пле-
шу, плескалъ; скрежешу, скрежеталъ; свищу, свисталъ;
трелешу, трелетало; хлещу, хлесталъ.

§. 308.

§. 308. Прошедшія неопредѣленные времена, кончащіяся на Ъ, сущь рода мужескаго; въ женскомъ родѣ ЛЬ перемѣняющь на ЛА, въ среднемъ на ЛО, во множественномъ числѣ всѣхъ родовъ на ЛИ: лисалѣ, лисала, лисало, лисали.

§. 309. Которыя буквы Л въ прошедшемъ неопредѣленномъ мужескаго рода передъ Ъ не имѣющь, шѣ принимаютъ въ женскомъ, среднемъ и множественномъ, напр: скребѣ, скребла, скребло, скребли; везѣ, везла, везло, везли; терѣ, терла, терло, терли. Жегѣ имѣеши жгла, жгло, жгли; толочѣ, толочла, толочло, толочли; телѣ, телла, телло, телли.

§. 310. Прошедшее однократное имѣющь слѣдующіе глаголы: ахаю, ахнулѣ; болтаю, болтнулѣ; брехаю, брехнулѣ; брякаю, брякнулѣ; вилляю, вильнулѣ; глотаю, глонулѣ; двигаю, двигнулѣ или двинулѣ; дергаю, дернулѣ; дерзаю, дерзнулѣ; икюю, икнулѣ; колаю, колнулѣ; катаю, катнулѣ; киваю, кивнулѣ; кидая, кинулѣ; колебаю, колебнулѣ; локаю, локнулѣ; мараю, марнулѣ; ныряю, нырнулѣ; пинаю, пинулѣ; плюскаю, плюснулѣ; лихаю, лхнулѣ; пыряю, пырнулѣ; рыгаю, рыгнулѣ; царапаю, царапнулѣ; сверкаю, сверкнулѣ; сморкаю, сморкнулѣ; стрекаю, стрекнулѣ; стучаю, стучнулѣ; тискаю, тиснулѣ; толкаю, толкнулѣ; хвастаю, хваснулѣ; хлебаю, хлебнулѣ; хлопаю, хлопнулѣ; шагаю, шагнулѣ; тхаю, тхнулѣ; мигаю, мигнулѣ; такаю, такнулѣ; шатаю, шатнулѣ; дую, дунулѣ; клюю, клюнулѣ; блюю, блюнулѣ; плюю, плюнулѣ; сую, сунулѣ; гребу, гребнулѣ; скребу, скребнулѣ; жу, жгнулѣ; стрижу, стриженулѣ; боду, боднулѣ; зѣваю, зѣвнулѣ; зоблю, зобнулѣ; кашляю, кашлянулѣ; колю, кольнулѣ; каллю, калнулѣ; краплю, крапнулѣ; шиллю, шилнулѣ; шеплю, шепнулѣ.

шелнулъ; брызжу, брызнулъ; лижу, лизнулъ; мажу, мазнулъ; рѣжу, рѣзнулъ; кличу, кликнулъ; лотчу, локнулъ; лотчу, локнулъ; скачу, скокнулъ; тычу, тыкнулъ; пляшу, пляснулъ; тешу, теснулъ; тешу, теснулъ; блещу, блеснулъ; свещу, свиснулъ; хлещу, хлеснулъ; трясчу, трякнулъ; дышу,дохнулъ; машу, махнулъ; трогаю, тронулъ. Кромѣ сихъ мало сыщется.

§. 311. Прошедшее совершенное имѣють простые глаголы отъ своихъ сложенныхъ: напр: хвалю, похвалилъ, отъ похваляю.

§. 312. Слѣдующіе глаголы соспоютъ въ прошедшемъ совершенномъ времени изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣють. Алкаю, взалкалъ; вѣдаю, увѣдалъ; вѣнчаю, обвѣнчалъ; вѣщаю, обвѣщалъ или обетшалъ; голодаю, проголодалъ; горчаю, огорчалъ; дѣлаю, здѣлалъ; дитаю, одиталъ; должнаю, одолжалъ; думаю, вздумалъ; жестогаю, ожестоталъ; лилю, по лилалъ; ломаю, изломалъ; мучаю, возмучалъ; мараю, замаралъ; поздаю, опоздалъ; пылю, вспылалъ; ругаю, обругалъ, изругалъ; сватаю, сосваталъ; сѣлаю, осѣдлалъ; стреляю, острелялъ; багровѣю, побагровѣлъ; блею, взблеялъ; блѣднѣю, поблѣднѣлъ; богатѣю, разбогатѣлъ; бородаѣю, обородатѣлъ; волосатѣю, оволосатѣлъ; владѣю, овладѣлъ, завладѣлъ; голѣю, оголѣлъ; густѣю, огустѣлъ; деревенѣю, одеревенѣлъ; дряхлѣю, одряхлѣлъ; желтѣю, пожелтѣлъ; жидѣю, ожижѣлъ; зеленѣю, позеленѣлъ; зилѣю, озилѣлъ; каменѣю, окаменѣлъ; колѣю, околѣлъ; костенѣю, окостенѣлъ; матерѣю, заматерѣлъ; молодѣю, помолодѣлъ; мохнатѣю, обмохнатѣлъ; нѣлѣю, онѣлѣлъ; плеснѣю, залеснѣлъ; пустѣю, опустѣлъ, запустѣлъ; ржавѣю, заржавѣлъ; радѣю, порадѣлъ; робѣю, оробѣлъ; смѣю, посмѣлъ; сѣю, посѣялъ; синѣю, посинѣлъ; сиротѣю, осиротѣлъ.

осиротѣлѣ; мерзѣю, омерзѣлѣ; сквернѣю, осквернѣлѣ; темнѣю, потемнѣлѣ; толстѣю, отолстѣлѣ; тонѣю, отонѣлѣ; тоню, отонилѣ; тугнѣю, отугнѣлѣ; тулѣю, отулѣлѣ; тяжелѣю, отяжелѣлѣ; треватѣю, отреватѣлѣ; тернѣю, потернѣлѣ; бѣлѣю, побѣлѣлѣ; жирѣю, ожирѣлѣ; лѣю, олѣлѣ; лою, слѣлѣ; снѣю, основалѣ; корыстѣюся, покорыстовался; волнѣю, взволновалѣ; ворѣю, своровалѣ; довольствѣю, удовольствовалѣ; жалѣюся, пожаловался; кѣю, сковалѣ; млѣю, помилвалѣ; негодѣю, вознегодовалѣ; радѣюся, возрадовался; рисѣю, нарисовал; тасѣю, стасовалѣ; требѣю, потребовалѣ; цѣлѣю, поцѣловалѣ; тѣю, потѣлѣ; малѣю, намалевалѣ; толкѣю, протолкозалѣ, истолковалѣ; чувствѣю, потчувствовалѣ; лѣю, солгалѣ; ѣдѣю, побѣхалѣ; крадѣю, чкралѣ; страждѣю, пострадалѣ; чюдѣю, изчудовалѣ; дремлѣю, вздремалѣ; клелѣю, поклепалѣ; борѣю, поборолѣ; гложѣю, зглодалѣ; ржѣю, взоржалѣ; пряжѣю, запрягалѣ; хотѣю, захотѣлѣ; ищѣю, сыскалѣ; трепещѣю, встрелеталѣ; дерѣю, изодралѣ; блекнѣю, поблеклѣ; силнѣю, осиллѣ; брюзгнѣю, обрюзглѣ; слѣплнѣю, ослѣпллѣ; слизнѣю, ослизлѣ; мяхнѣю, чмяхнуллѣ; тахнѣю, истахлѣ; дряхнѣю, одряхлѣ; колебаю, поколебаллѣ; лишѣю, налилаллѣ; каюся, покался.

§. 313. Слѣдующіе глаголы имѣютъ прошедшее совершенное безъ приложенія предлога: бросаю, бросиллѣ; даю, даллѣ; прощаю, простиллѣ; пускаю, пустиллѣ; плѣняю, плѣниллѣ; стрѣбѣю, стрѣтиллѣ; стрѣляю, стрѣлиллѣ; хватаю, хватиллѣ; освобождаю, освободиллѣ; дѣваю, дѣваллѣ.

§. 314. Кошорые глаголы прошедшаго совершеннаго не имѣютъ, ни проснаго, ни сложеннаго и ошъ сложенныхъ заняшъ не могутъ, шѣмъ вмѣсто снаго служишъ можешъ прошедшее неопредѣленное.

§. 315.

§. 315. Всѣ прошедшія совершенныя времена въ женскомъ родѣ перемѣняющъ Ъ на А, въ среднемъ на О, во множественномъ числѣ на И; и которые въ мужскомъ окончаніи передъ Ъ не имѣютъ Л, тѣ въ упомянутыхъ родахъ и числѣ оныя принимаютъ, напр: *сыскалѣ, сыскала, сыскало, сыскали; утихѣ, утихла, утихло, утихли.*

§. 316. Глаголы кончащіяся на АЮ въ давно прошедшемъ первомъ времени перемѣняются АЮ на БВАЛЪ: напр. *думаю, думывалѣ; лутаю, лутывалѣ.* Но ежели передъ АЮ стоятъ Г, К, Х, Ч, тогда перемѣняется АЮ на ИВАЛЪ, напр. *двигаю, двигивалѣ; дергаю, дергивалѣ; плескаю, плескивалѣ; таскаю, таскивалѣ; нюхаю, нюхивалѣ; катаю, кативалѣ.*

§. 317. Баю имѣетъ байвалѣ; знаю, знавалѣ; каюсь, каивался; лаю, лаивалѣ; моюсь, моивался.

§. 318. Алаю, вѣдаю, величаю, вѣнчаю, вѣщаю, голодаю, горчаю, гнушаю, дѣваю, дерзаю, дигаю, должнаю, дорожаю, жестогаю, ихаю, каюсь, киваю, ласкаю, лнаю, лодаю, лоттываю, прощаю, освобождаю, гаю и нѣкоторыя другія давно прошедшаго перваго не имѣютъ.

§. 319. ЯЮ перемѣняется на ИВАЛЪ, напр: *гуляю, гуливалѣ; равняю, равнивалѣ.*

§. 320. Глаголы кончащіяся на ЪЮ давно прошедшаго не имѣютъ, кромѣ *брѣю, бривалѣ; грѣю, грѣвалѣ; лрѣю, лрѣвалѣ; сѣю, сѣвалѣ; вѣю, вѣвалѣ; лѣю, лѣвалѣ.*

§. 321. ЪЮ перемѣняется на ИВАЛЪ, напр: *бѣю, бивалѣ; шѣю, шивалѣ.*

§. 322. Кончащіяся на УЮ и ЮЮ давно прошедшаго перваго не имѣютъ, кромѣ *дуѣю, дувалѣ; цѣлѣю, цѣловывалѣ.*

§. 323. Которые на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, СУ, ТУ кончатся, переменяють У на АЛЪ, напр. *скребу, скребалъ; лызу, лывалъ; берегу, берегалъ; пряду, прядалъ; грызу, грызалъ; леку, лекалъ; трясу, трясалъ; плету, плеталъ; кромѣ жгу, жигалъ; лгу, лыгалъ; сосу, сосалъ и сасывалъ; жду, жидалъ; кладу, кладывалъ; краду, крадывалъ; зову, зывалъ; рву, рывалъ; ползу, ползывалъ; волоху, волакивалъ. Жажду, стражду, реву, давно прошедшаго не имѣють.*

§. 324. МУ и РУ принимають передъ собою И, напр. *беру, биралъ; тру, тиралъ; жму, жималъ.*

§. 325. Кончащіеся на НУ, кромѣ *мну, миналъ; тяну, тягивалъ*, сего прошедшаго не имѣють.

§. 326. На Ю окончаніе имѣющіе, съ предъидущею согласною, переменяють прошедшаго неопредѣленнаго АЛЪ на ЪВАЛЪ напр. *дремлю, дремалъ, дремывалъ; треллю, трелалъ, трелывалъ. Но колю имѣеть калывалъ; лолю, лалывалъ; стелю, стилывалъ и стилалъ; борю, барывалъ; орю, орывалъ; порю, парывалъ.*

§. 327. На ЖУ, ЧУ, ШУ кончащіеся переменяють своего прошедшаго АЛЪ на ЪВАЛЪ или ИВАЛЪ, на примѣръ: *вяжу, вязалъ; вязывалъ; кажу, казалъ, казывалъ; брызжу, брызгалъ, брызгивалъ; кличу, кликалъ, кликивалъ; мету, металъ, метывалъ; скачу, скакалъ, скакивалъ; машу, махалъ, махивалъ; плещу, плескалъ, плескивалъ. Ржу, хожу, блещу, клевету, сего прошедшаго не имѣють. При семъ примѣчать надлежитъ, что буква О близъ послѣдней согласной въ глаголѣ сходящая въ давно прошедшемъ времени переменяется на А, напр. *ломаю, ламывалъ; бросаю, брасывалъ.**

§. 328. Въ разсужденіи родовъ и множественнаго числа перемѣняются сіи времена, какъ прежнія, напр. *Бросаю, брасывалъ, брасывали, брасывало, брасывали.*

§. 329. Будущее неопредѣленное составляется изъ неокончательнаго перваго и вспомогательныхъ глаголовъ *буду, стану*, напр. *буду писать; стану знать.*

§. 330. Будущее однократное производится отъ прошедшаго однократнаго чрезъ опложеніе ЛЬ, напр. *Дерзнулъ, дерзну; махнулъ, махну.*

§. 331. Будущее совершенное составляется изъ настоящаго и изъ предлога, коимъ прилагается къ прошедшему совершенному, напр. *хоту, захотѣлъ, захоту; цѣлю, цѣлѣлъ, цѣлѣю.*

§. 332. Повелительное настоящее происходитъ отъ настоящаго. Глаголы кончащіеся на Ю, которые передъ Ю имѣютъ самогласную, перемѣняютъ только Ю на Й краткое: *Знаю, знай; гуляю, гулай; брѣю, брѣй; пою, пой; цѣлю, цѣлуй; бяю имѣешь бей; вью, вей; лью, лей; шью, шей.*

§. 333. Глаголы кончащіеся на У и Ю, передъ которыми стоить согласная и удареніе на послѣднемъ складу, перемѣняютъ У и Ю на И: *везу, вези; волоку, волоки; дремлю, дремли; жму, жми; трясу, тряси;* Когдажъ ударенія на послѣднемъ нѣтъ, вмѣсто И принимается Ъ: *краду, крадь; лѣзу, лѣзь; мажу, мажь; рѣжу, рѣжь; клиту, клить; мыту, мыть; плиту, плить; пряту, прять; тыту, тыть.* Хоту и ѣду, повелительнаго не имѣютъ.

§. 334.

§. 334. Повелительное будущее однократное происходитъ отъ будущаго многократнаго съ удареніемъ на послѣднемъ складу чрезъ премѣненіе буквы У на И: дерзну, дерзни; махну, махни; дохну, дохни. А безъ ударенія кину, имѣешь кинь; лию, лиюнь; дуну, дунь; клюну, клюнь; суну, сунь; кану, кань.

§. 335. Повелительное будущее совершенное составляетъ изъ повелительнаго настоящаго, и изъ предлога, которой приложенъ бываетъ къ прошедшему и будущему совершенному, напр: *Налиши, залпять, сыщи.*

§. 336. Отъ прошедшаго неопредѣленнаго происходитъ наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣну ЛЬ на ТЬ, напр. *Знаю, зналъ, знать; гуляю, гулялъ, гулять; блѣднѣю, блѣднѣлъ, блѣднѣть; брѣю, брѣлъ, брѣть; шю, шилъ, шить; мою, мылъ, мыть; лою, лѣлъ, лѣть; бесѣдую, бесѣдовалъ, бесѣдовать; кою, ковалъ, ковать; плыву, плылъ, плыть; кажу, казалъ, казать; хочу, хотѣлъ, хотѣть; лашу, лахалъ, лахать; плещу, плескалъ, плескать; лолю, пололъ, полоть; порю, поролъ, пороть.*

§. 337. Кончающіеся на БУ, ДУ, ЗУ, ТУ перемѣняютъ послѣдней складъ на СТИ или СТЬ. Напр: *скребу, скрести или скрестъ; веду, вести и вестъ; грызу, грысть; плещу, плести и плестъ. Но жду имѣешь жданъ; ѣду, ѣхать; тещу, тещъ.*

§. 338. ГУ и КУ перемѣняется въ ЧЬ: *Берегу, беретъ; стригу, стрить; волоку, волость; сѣку, сѣть; кромѣ жгу, жеть; лгу, лгать; тку, ткать; могу неопредѣленнаго не имѣешь кромѣ сложныхъ, помогу, занемогъ.*

§. 339. *Мру* имѣеть *жереть*; *леру*, *прать*, *пру*, *переть*; *тру*, *тереть*; *деру*, *драть*; *несу*, *нести*; *ласу*, *ласти*; *трясу*, *трясти*.

§. 340. На *НУ* кончащіяся глаголы къ *НУ* принимаютъ *ТБ*; *блекну*, *блекнуть*; *гибну*, *гибнуть*; *тану*, *тонуть*; *кромѣ жну*, *жать*; *клену*, *клясть*; *лину*, *мать*.

§. 341. Отъ прошедшаго однократнаго производися неокончательное однократное чрезъ переменѣніе *ЛБ* на *ТБ*; напр. *дерзнулѣ*, *дерзнуть*; *стукнулѣ*, *стукнуть*. Отъ прошедшаго совершеннаго производятся неокончательныя наклоненія совершенныя, напр. *огогелѣ*, *огоргать*; *осилѣ*, *осилнуть*. Отъ давно прошедшаго рождается неокончательное сомнѣнное также чрезъ переменѣніе *ЛБ* на *ТБ*, напр. *лисывалѣ*, *лисывать*; *знавалѣ*, *знавать*.

§. 342. Причастія настоящаго времени суть дѣйствительныя, страдательныя и среднія. Первыя и послѣднія кончатся на *ЩІЙ*, вторыя на *ЕМЫЙ*, дѣйствительныя составляются изъ слова *ЩІЙ*; напр: *лишущій*, *торжествующій*. Страдательное рождается отъ перваго лица множественнаго числа времени настоящаго, чрезъ переменѣніе буквы *Ъ* на *ЫЙ*, напр. *даемѣ*, *даемый*; *лишемѣ*, *лишемый*.

§. 343. При семъ примѣчать надлежитъ, что сѣи причастія только отъ тѣхъ Россійскихъ глаголовъ произведены быти могутъ, которые отъ Славенскихъ какъ въ произношеніи, такъ и въ знаменованіи никакой разности не имѣютъ. Употребляются только въ письмѣ, а въ простыхъ разговорахъ должно ихъ изображать чрезъ

чрезъ возносительныя мѣстоименія, *которой, которая, которое*. Весьма не надлежитъ производить причастій отъ тѣхъ глаголовъ, которые нѣчто подлое значатъ: и только въ простыхъ разговорахъ употребительны, ибо причастія имѣютъ въ себѣ нѣкоторую высокость, и для того очень пристойно ихъ употреблять въ высокомъ родѣ стиховъ. Которые Россійской языкъ не очень твердо знаютъ, а при томъ мало или ничего Славенскихъ книгъ не читали, и за тѣмъ прямого употребленія причастій понять не могутъ; тѣ безопасно поспунають, ежели вмѣсто причастій глаголъ съ возносительными писать будутъ.

§. 344. Причастія прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя и среднія происходятъ отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ чрезъ перемѣну буквы Ъ или ЛЬ на ВШІЙ: *читалъ, читавшій; зову, звалъ, звавшій*.

§. 345. Сстрадательныя причастія прошедшаго неопредѣленнаго кончашся на НЬ или ТЬ, и значатъ большее дѣла прошедшаго совершенство, нежели сами прошедшія, отъ коихъ происходятъ.

§. 346. Глаголы имѣющіе прошелшее неопредѣленное на ЛЬ, въ причастіи страдательномъ прошедшемъ неопредѣленномъ перемѣняютъ ЛЬ на НЬ, напр. *читаю, читалъ, читанъ; дѣлаю, дѣлалъ, дѣланъ; цѣлю, цѣловалъ, цѣлованъ; зову, звалъ, званъ; сыплю, сыпалъ, сыпанъ; кажу, казалъ, казанъ; прячу, пряталъ, прятанъ; пишу, писалъ, писанъ; ищу, искалъ, исканъ; крою, кроилъ, кроенъ; жму, жалъ, жатъ; брѣю, брилъ, бритъ; грѣю, грѣлъ, грѣтъ; дую, дулъ, дутъ; тую, тулъ, тутъ; мою, мылъ, мытъ*.

мытъ; крою, крылъ, крытъ; лою, лѣлъ, лѣтъ; рою, рылъ, рытъ; тяну, тянулъ, тянутъ; колю, кололъ, колотъ; лолю, лололъ, лолотъ; борю, боролъ, боротъ; порю, поролъ, поротъ. Веду имѣешь веденъ; боду, боденъ; кладу, кладенъ; краду, краденъ; пряду, пряденъ; мету, метенъ; гнѣту, гнѣтенъ; плету, плетенъ; тету, тетенъ; тпру, тертъ. Также и кончающіяся на БЮ, ИЛЪ перемѣняются на ИТЪ, напр. бью, билъ, битъ; вью, вилъ, вить.

§. 347. Отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ кончающихся на БЪ, ГЪ, ЗЪ, НЪ, СЪ, производятся прошедшія неопредѣленные причастія чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЕНЪ, гдѣ Г перемѣняется на Ж; К на Ч, напр. Скребѣ, скребенъ; стригѣ, стриженъ; везѣ, везенъ; лекѣ, летенъ; несѣ, несенъ. Жегѣ имѣешь жженъ.

§. 348. Здѣсь положены сїи причастія въ сокращеніи, которыя у всѣхъ дѣйствительныхъ глаголовъ употребительны, кромѣ весьма малаго числа, однако и шѣ въ сложеніи употребляются. Полныя отъ нихъ происходятъ чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЫЙ или ОЙ. Напр. Писалъ, писанный, писанной; битъ, битый, битой.

§. 349. НЫЙ принимаетъ къ себѣ другой Н, что въ письмѣ употребляется, напр. Писанный.

§. 350. Однократныя прошедшія причастія могутъ произведены быть отъ прошедшихъ однократныхъ, когда перемѣнится ЛЪ на ВШЙ; однако онѣ употреблены быть мало могутъ, кромѣ двигнувшій, дерзнувшій, коснувшійся, сверкнувшій, дунувшій, блеснувшій, трякнувшій, дохнувшій и нѣкоторыхъ другихъ; но и по развѣ въ письмѣ.

§. 351. Причастія дѣйствишельныя и среднія прошедшія совершенныя состояются отъ прошедшихъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ времени приславлены бывають: напр. *Писавшій, написавшій.*

§. 352. Отъ прошедшихъ однократныхъ происходятъ также причастія спрадательныя однократныя чрезъ премѣненіе ЛЬ на ТЬ, напр. *дернулъ, дернутъ.*

§. 353. Отъ прошедшихъ совершенныхъ составлены бывають причастія прошедшія спрадательныя совершенныя изъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые составляютъ прошедшее совершенное и будущее, напр. *писанъ, написанъ; кованъ, скованъ; исканъ, сысканъ.*

§. 354. Дѣепричастія времени настоящаго глаголовъ кончащихся на Ю съ предъидущею самогласною раждаются чрезъ приложеніе склада ЧИ или чрезъ премѣненіе лишеры Ю на Я. Напр. *Знаю, зная* или *знаючи; имѣю, имѣя* или *имѣючи; толкую, толкая* или *толкуючи.*

§. 355. Кошорые глаголы предъ послѣднею согласною склада не имѣють, въ тѣхъ дѣепричастіе на Я почти не употребительно: но только одно на ЧИ. *Бью, бьючи; дую, дуючи; а бѣя, дѣя* не лзя сказать.

§. 356. При семъ примѣчашъ надлежитъ, что дѣепричастія на ЮЧИ пристойнѣе у точныхъ Россійскихъ глаголовъ, нежели у шѣхъ, которые отъ Славенскихъ

венскихъ происходятъ; и напрошивъ того дѣепричастія на Я употребительнѣе у Славенскихъ нежели у Россійскихъ. Напримѣръ, лучше сказать *толкуюти*, нежели *толкая*; но напрошивъ того лучше употребить *дерзая*, нежели *дерзаючи*.

§. 357. Всѣ сїи правила служатъ только для простыхъ глаголовъ перваго спряженія.

§. 358. Здѣсь еще примѣчать надлежитъ, что въ Россійскомъ языкѣ глаголы почти всѣ неполны, то есть, либо прошедшаго однократнаго, либо совершеннаго, либо давнопрошедшаго времени и отъ нихъ происходящихъ не имѣють.

§. 359. Первой примѣръ перваго спряженія глагола *есмь*, полагается напередѣ другихъ за шѣмъ, что въ спряженія прочихъ глаголовъ входитъ.

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО

Время настоящее.

Единственное

Есмь
еси
есть } *неупотребительны.*

Множественное.

Есмы
есть
суть } *неупотребительны, въ писмѣ только употребляются.*

Прошедшее.

Я
ты
онъ, а, о } *Муж. жен. сред. было, была, было.*

Мы
вы
они } *были.*

Будущее.

Буду,
будешь,
будешь.

будемъ,
будете,
будутъ.

Накло-

Наклоненіе повелительное.

Будь, ты будь,
онъ будь, или
пускай будетъ.

Будьте, вы будьте,
они будьте, или
пускай будутъ.

Наклоненіе неокончателное.

Быть.

Причастія.

Настоящее.

Сущій (неупотребительно, развѣ въ другомъ знаменованіи)

Прошедшее. Бывшій.

Будущее. Будущій.

Дѣ причастіе.

Настоящее. Будучи.

Прошедшее. Бывъ или бывшій.

§. 360. Примѣръ перваго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Я двигаю,

Мы двигаемъ,

Ты двигаешь,

Вы двигаете,

Онъ, а, о двигаетъ.

Они двигаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я
Ты
Онъ, а, о } двигалъ, ла, ло.

Мы,
Вы,
Они } двигали.

Часть VI.

Прошедшее однократное.

Я	}	двинуль, ла, ло.	Мы,	}	двинули.
Ты			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Прошедшія совершенныя происходятъ отъ сложенныхъ и имѣютъ знаменованія по ихъ сложеннымъ настоящимъ: *Придвинуль, задвинуль, надвинуль, отъ придвигаю, задвигаю, надвигаю.*

Давнопрошедшее первое.

Я	}	двигиваль, ла, ло.	Мы,	}	двигивали.
Ты			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее второе.

Я	}	бывало двигаль, ла, ло.	Мы,	}	бывало двигали.
Ты			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее третье.

Я	}	бывало двигиваль, ла, ло.	Мы,	}	бывало двигивали.
Ты			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Будущее неопредѣленное.

Я буду	}	двигашь.	Мы будемъ,	}	двигашь.
Ты будешь,			Вы будете,		
Онъ, а, о будешь			Они будутъ		

Будущее однократное.

Я двину,	Мы двинемъ.
Ты двинешь,	Вы двинишъ.
Онъ, а, о двинетъ.	Они двинутъ.

Наклоненія повелиштельнаго.

*Время настоящее.**Единственное.*

Двигай, ты двигай,
Онъ, а, о двигай,
или пускай двигаетъ.

Множественное.

Двигайте, вы двигайте.
Они двигайте, или
пускай двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигай,	Станемъ мы двигай.
Стань онъ, а, о двигай,	Станете вы двигай.
или пускай станетъ двигай.	Пускай станутъ двигай.

Будущее однократное.

Двинь, ты двинь,	Двиньте, вы двиньте.
Онъ, а, о двинь,	Они двиньте, или
или пускай двинетъ.	пускай двинутъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣленное: Двигай; Однократное: Двинуть; Сомнѣнное: Двигивай.

П р и ч а с т і я.

Н а с т о я щ е е.

Двигающій, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшій, ая, ее.

Прошедшее однократное.

Двигнувшій, ая, ее.

Д ѣ п р и ч а с т і я.

Н а с т о я щ е е.

Двигая, двигаячи.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавъ, двигавши.

Прошедшее однократное.

Двинувъ, двинувши.

§. 361.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Я	}	Движемъ, ма, мо.	Мы,	}	движемъ.
Ты			Вы,		
Онъ, а, о			Они.		

Разумѣется, *есть, еси, есть; емы, есте, суть*; или *придается бываю, бываешь, и проч.* Но онъ сего раждается другое знаменованіе: первое значить *нынѣ*, другое по *разнымъ временамъ* и включаетъ учащеніе.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	}	былъ двиганъ,	Мы	}	были двиганы.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Прошедшее однократное.

Я	}	былъ, а, о двинуть, а, о.	Мы	}	были двинуты.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее.

Я	}	бывалъ, а, о двиганъ, а, о.	Мы	}	бывали двиганы.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Будущее неопредѣленное.

Я буду	}	двиганъ, а, о.	Мы будемъ	}	двиганы.
Ты будешь			Вы будете		
Онъ, а, о будешь			Они будутъ		

Буду-

Будущее однократное.

Я буду	{	двинушъ а, о.	Мы будемъ	{	двинушы.
Ты будешь			Вы будете		
Онъ, а, о, будетъ			Они будутъ		

Наклоненія повелительнаго.

*Будущее неопредѣленное.**Единственное.*

Пускай	{	я буду	{	двиганъ, а, о.
		ты будешь		
		онъ а, о, будетъ		

Множественное.

Пускай	{	мы будемъ	{	двиганы.
		вы будете		
		они будутъ		

*Будущее однократное.**Единственное.*

Пускай	{	я буду	{	двинушъ, а, о.
		ты будешь		
		Онъ, а, о, будетъ		

Множественное.

Пускай	{	мы будемъ	{	двинушы.
		вы будете		
		они будутъ		

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣл. Бышь двигану; Однократ. бышь двинушу;
Сомнѣн. бывашъ двигану.

П р и ч а с т і я.

Настоящее.

Движемый, ая, ое, или движимъ, ма, мо.

Прошед-

Прошедшее неопредѣленное.

Двиганный, ая, ое, или двигаемъ, ма, мо.

Прошедшее однократное.

Двинушый, ая, ое, или двинушь, а, о.

Дѣепричастіа.

Настоящее.

Будучи движемъ, а, о.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи двиганъ, а, о.

Прошедшее однократное.

Будучи двинушь, а, о.

Прошедшее сомнительное.

Будучи двигиванъ, на, но.

§. 362.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО,

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.

Я двигаюсь,

Ты двигаешься,

Онъ, а, о двигается.

Множественное.

Мы двигаемся,

Вы двигаетесь,

Они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

Я

Ты

Онъ, а, о

}

двигался, лась, лось.

Мы

Вы

Они.

двигались.

Прошедшее однократное.

Я

Ты

Онъ, а, о

}

двинулся, лась, лось.

Мы

Вы

Они.

двинулись.

Давно-

Давнопрошедшее первое.

Я	}	двигивался, ась, ось.	Мы	}	двигивались.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее второе.

Я	}	бывало двигался, лась, лось.	Мы	}	бывало двигивались.
Ты			Вы		
Онъ, а, о.			Они.		

Давнопрошедшее третье.

Я	}	бывало двигивался, лась, лось.	Мы	}	бывало двигивались.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они.		

Будущее неопредѣленное.

Я буду	}	двигаться.	Мы будемъ	}	двигаться.
Ты будешь			Вы будете		
Онъ, а, о будешь			Они будутъ		

Будущее однократное.

Я двинусь,	Мы двинемся,
Ты двинешься,	Вы двинетесь.
Онъ, а, о двинется.	Они двинутся.

*Наклоненія повелительнаго**Время настоящее.**Единственное.*

Двигайся, ты двигайся,
Онъ, а, о двигайся,
или пускай двигается.

Множественное.

Двигайтесь, вы двигайтесь,
Они двигайтесь,
или пускай двигаются.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигайся, Станемъ мы двигайся,
Стань онъ, а, о двигайся, Станьте вы двигайся,

или

или пускай станеть дви-
гагься.

Станьте они двигатгься, *или*
пускай стануть двигатгься.

Будущее однократное.

Двинься, ты двинься,
Онъ, а, о двинься, *или*
Пусть двинетгься.

Двиньшесь, вы двиньшесь;
Они двиньшесь, *или*
Пускай двинутгься.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣленное, двигатгься. *Однократное*, двитнушгься.
Сомнѣнное, двигиватгься.

Причастіа.

Настоящее.

Двигающійся, аяся, еся.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшійся, аяся, еся.

Прошедшее однократное.

Двигнувшійся, аяся, еся.

Дѣепричастіа.

Настоящее.

Двигаясь, двигаячись.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшись.

Прошедшее однократное.

Двигнувшись.

§. 363. Весьма обманывались многіе, употребляя
возвратной глаголь вмѣсто спрадательнаго: ибо они ду-
мали, что СБ или СЯ всегда шу же силу имѣеть, какъ
Лашинское R, наримѣрь: *Слушаю, слушаюсь*, что весь-
ма несправедно: ибо *слушаю* съ приложеніемъ СБ не
шюкмо

шокмо спрадашельнаго знаменованія не имѣетъ, но и совсѣмъ въ другомъ разумѣ употребляется. *Слушаю*, значить *audio*, а *слушаюсь obedio*, *ловинюся*. Прямой спрадашельной залогъ состоитъ изъ причастій спрадашельныхъ и глаголовъ *вспомогательныхъ*. Прибавленіе СБ или СЯ разныя знаменованія въ глаголахъ производить: 1) Глаголы возвратные рождаются: *мою, моюсь*, то есть, *самъ себя мою; тещу, тещусь*, то есть, *самъ себя тещу*. И ради того несвойственно и развратно такіе глаголы вмѣсто спрадашельныхъ употребляются: *моюсь отъ слуги* вмѣсто: *меня слуга моетъ*. 2) Происходятъ глаголы взаимные: отъ *бую, буюсь; браню, бранюсь; буюсь отъ учителя*, не спрадашельнаго знаменованія, каково есть *ferior a ludimagistro*; не значить я *хочу отбыть отъ учителя дракою*, *pugnando recedo a ludimagistro* *Буюсь съ учителемъ*, *pugno cum ludimagistro*. 3) Премѣняются знаменованія глаголовъ въ другія, и часто въ метафорическія: отъ *леку* происходитъ *лекусь*, то есть, *спараюсь*; отъ *вожу, вожусь*, то есть, *знаюсь*. 4) Не шокмо дѣйствительные, но и средніе глаголы принимая СБ, перемѣняютъ первое знаменованіе на другое: отъ *стать* производшее *статься*, значить: *вослѣдовать*. Сіи правила слѣдуютъ и до второго спряженія и до глаголовъ сложныхъ.

§. 364. Средніе глаголы спрягаются, какъ дѣйствительные. *Думаю, думаешь, думалъ, думай, думать*, и прочіе. Общіе послѣдуютъ въ спряженіи обратными или взаимными: *касаюсь, касаешься, касался, коснулся, коснись, касайся, касаться* и проч.

ГЛАВА 3.

о второмъ спряженіи просныхъ глаголовъ.

§. 365.

Просные глаголы второго спряженія кончащіяся на Ю, съ предыдущею согласною, во второмъ единственномъ и въ прочихъ лицахъ настоящаго перемѣняють Ю на ИШЬ, ИТЬ, ИМЬ, ИТЕ, ЯТЬ. *Стою, стоишь, стоить, стоишь, стойте, стоятъ.*

§. 366. Выключаются на ЛЮ, когда передъ И стоишь одна или двѣ согласныхъ: ибо тогда Л оста-
вляются; *килю, киличишь; даю, давишь. Но мыблю имѣешь мыслишь; тислю, тислишь; свѣтлю, свѣтлишь.*

§. 367. На ЖУ кончащіяся первообразные глаголы, и производные отъ именъ кончащихся на Г, не измѣ-
няютъ Ж во второмъ лицѣ и въ прочихъ. *Блажу, вожу, должу, дорожу, дружу, кружу, ложу, множу, лежу, держу.*

§. 368. Производные отъ именъ, имѣющихъ въ окончаніи Д или З, кончащіяся на Ж во второмъ лицѣ перемѣняютъ Ж на Д или З: *Смердѣ, смержу, смер-
дишь; молодѣ, моложу, молодишь; родѣ, рожу, ро-
дишь; скаредѣ, скарежу, скаредишь; стыдѣ, стыжу,
стыдишь; городѣ, горожу, городишь; уда, ужу, удишь;
узокѣ, ужу, узишь; близѣ, ближу, близишь; морозѣ, мо-
рожу, морозишь; слеза, слежу, слезишь; разѣ, ражу,
разишь.*

§. 369.

§. 369. Однако шаковымъ производнымъ послѣдуетъ не мало по видимому первообразныхъ. *Бужу, будишь; хожу, ходишь; ѣжду, ѣдишь; шажу, шадишь; грожу, грозишь.*

§. 370. Производные, кончащіяся на Ч, имѣющіе въ окончаніи первообразныхъ Т, переменяють Ч на оное: *крутъ, круту, крутишь; золото, золоту, золотишь; шутъ, шуту, шутишь; лята, ляту, лятишь.*

§. 371. Нѣкоторые по видимому первообразные производнымъ послѣдуютъ: *порту, портишь; кату, катишь; колоту, колотишь; щекогу, щекотишь.*

§. 372. Которые на ШУ окончаніе имѣютъ первообразные глаголы, и производные отъ именъ имѣющихъ въ окончаніи Х; у тѣхъ остается во второмъ лицѣ Ш неопмѣнно. *Тышу, тышитъ; тѣшу, тѣшитъ; вершу, вершишь; смѣшу, смѣшишь; крошу, крошишь; дѣшу, дѣшишь.*

§. 373. Производные глаголы отъ именъ имѣющихъ въ окончаніи С переменяють перваго лица Ш на оное. *Ворса, воршу, ворсишь; гласъ, глашу, гласишь; квасъ, квашу, квасишь; коса, кошу, косишь; косъ, кошу, койшь.* Однако и нѣкоторые по видимому первообразные сему слѣдуютъ: *гашу, гасишь; мѣшу, мѣсишь; прошу, просишь.*

§. 374. ШУ въ окончаніи имѣющіе глаголы почти всѣ производные, кромѣ нѣкоторыхъ подлыхъ, которыхъ происхожденіе не извѣстно. Оныхъ первообразные когда въ окончаніи СТ имѣютъ, во второмъ лицѣ кончашся на *стишь*: *мостъ, мошу, мостишь; гость, гошу, гостишь; крестъ, крещу, крестишь; снасть, снашу, снастишь; тастъ,*

гашу, гасишь; гистѣ, гищу, гистишь; постѣ, пощусь, постишься.

§. 375. Въ прошедшемъ неопредѣленномъ глаголы простые втораго спряженія перемѣняютъ ШБ втораго лица на ЛБ: бодрю, бодрилѣ; браню, бранилѣ; брежу, бредилѣ; воршу, ворсилѣ; топлю, топилѣ; гною, гноилѣ; грѣшу, грѣшилѣ; дарю, дарилѣ; долблю, долбил; казню, казнилѣ; кажу, кадилѣ; крою, кроилѣ; молотчу, молотил; молю, молилѣ; морозчу, морозилѣ; крещу, крестилѣ; вычисляются болю, болѣлѣ; боюсь, боялся; брягу, брягалѣ; брюжжу, брюжжалѣ; бѣгу, бѣжалѣ; вѣлю, вѣлѣлѣ; верчу, вертѣлѣ; вижу, видѣлѣ; вижжу, вижжалѣ; вису, висѣлѣ, или висѣ; ворчу, ворчалѣ; гляжу, глѣдѣлѣ; гоню, гналѣ; горю, горѣлѣ; гремлю, гремѣлѣ; держу, держалѣ; дрожу, дрожалѣ; звѣчу, звѣлѣлѣ; звучу, звучалѣ; зрю, зрѣлѣ; киллю, килѣлѣ; кричу, кричалѣ; лежу, лежалѣ; летчу, летѣлѣ; свищу, свисталѣ; смотрю, смотрѣлѣ; солчу, солѣлѣ; сижу, сидѣлѣ; сплю, спалѣ; терплю, терпѣлѣ; трещу, трещалѣ; хралю, хралѣлѣ; шиллю, шилѣлѣ; шумлю, шумѣлѣ.

§. 376. Прошедшихъ однократныхъ на НУЛѢ простые глаголы втораго спряженія мало имѣютъ: гляжу, глячѣлѣ; давлю, давлѣлѣ; кричу, крикнулѣ; гремлю, грянулѣ; прочіе отъ своихъ учащательныхъ перваго спряженія происходятъ: брягу, брякнулѣ, отъ брякою; глотчу, глотнулѣ, отъ глотаю; дрожу, дрогнулѣ, отъ дрогаю.

§. 377. Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы по большой части отъ своихъ сложенныхъ: воюотчу, поворотилѣ, отъ поворотиваю; гоню, прогналѣ, отъ прогоняю.

§. 378. Слѣдующіе глаголы въ прошедшемъ совершенномъ времени составляющіяся изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ. Божусь, побожился; боюсь, убоялся; браню, выбранилѣ; брѣжу, взбрѣдилѣ; бѣлю, выбѣлилѣ; бѣнусь, взбѣтисья; ваю, повалилѣ; варю, сварилѣ; веселю, возвеселилѣ; вижу, увидѣлѣ; вишу, повисѣ; волю, возлилѣ; ворожу, сворожилѣ; гажу, изгадилѣ; гаю, згноилѣ; голожу, оголодилѣ; голю, оголилѣ; горжусь, возгордѣлся; граблю, ограбилѣ; грѣжу, взгрѣзилѣ, грѣблю, согрѣбилѣ; гублю, погубилѣ; даю, задавилѣ, удавилѣ; даю, подарилѣ; длю, продлилѣ; дою, одолжилѣ; дою, вырожилѣ; дою, подоилѣ; дружусь, подружился; жалю, ужалилѣ; жарю, изжарилѣ; жижу, ожидалѣ; зеленю, вызеленилѣ; зноблю, ознобилѣ; злось, озлосья; казню, сказнилѣ; квашу, сквасилѣ; киллю, вскилѣлѣ; клейню, заклеилѣ; колту, заколтилѣ; коплю, скопилѣ; кормлю, накормилѣ; корту, скортилѣ; кошу, искосилѣ; кошу, скосилѣ; крашу, выкрасилѣ; крещу, окрестилѣ; крошу, искрошилѣ; крою, сродилѣ; крутнюсь, воскрутинился; курю, накурилѣ; лужу, вылудилѣ; люблю, полюбилѣ; маслю, замаслилѣ; медлю, умедлилѣ; молту, замолталѣ; морожу, заморозилѣ; морю, уморилѣ; могу, возмогѣ; помню, вспомянулѣ; плату, заплатилѣ; поганю, испоганилѣ; покою, успокоилѣ; помщу, вполстилѣ; порту, испортилѣ; пущу, выпущилѣ; сажу, посадилѣ; силю, высилѣ; скарежу, оскаредилѣ; скоблю, выскоблилѣ; слаблю, ослабилѣ; слежу, прослезилѣ; строю, выстроилѣ; сѣлю, посѣлилѣ; сѣшу, высѣшилѣ; терплю, терпѣлѣ; толю, чтотилѣ; трою, истратилѣ; тулю, выпутилѣ; тушу, затушилѣ; чую, вычу.

выцѣжилѣ; хороню, захоронилѣ; хѣлю, похѣлилѣ; текаю, вытеканилѣ; терню, вытернилѣ.

§. 379. Слѣдующія прошедшія имѣютъ прошедшаго совершеннаго силу безъ предлоговъ. Велю, велѣлѣ; вижу, видѣлѣ; врежу, вредилѣ; женю, женилѣ; рѣшу, рѣшилѣ.

§. 380. Давнопрошедшія времена производятся отъ перваго лица единственнаго настоящаго изъявительнаго, когда Ю переменяется на ИВАЛѣ; браню, бранивалѣ; вѣрю, вѣривалѣ; глажу, глаживалѣ; люблю, любилвалѣ; лѣту, лѣтивалѣ. Вычитаются слю, сылалѣ; щекочу, щекотилѣ. Протія брякивалѣ, видалѣ, летывалѣ, таскивалѣ, и симъ подобныя не происходятъ отъ бряту, вижу, лету, тащу, но отъ брякаю, бѣгаю, видаю, летаю, таскаю.

§. 381. Въ произведеніи давнопрошедшаго, ежели удареніе назадъ надъ О отнесется, О переменяется на А: болю, баливалѣ; крошу, крашивалѣ; молоту, молативалѣ.

§. 382. Будущія времена простыхъ глаголовъ втораго спряженія шѣмъ же правиламъ послѣдующимъ, которыми простыя глаголы перваго спряженія: буду колить, мирить; единственное: давну, крикну, гряну.

§. 383. Здѣсь примѣчать надлежитъ, что будущія единственныя всѣ перваго спряженія не выключая и шѣхъ, которыя надлежатъ къ глаголамъ втораго спряженія: давну, давнешь, давнетѣ, давнемѣ, давнете, давнутѣ; гряну, грянешь, грянетѣ, грянете, грянутѣ.

§. 384. Повелиштельнаго наклоненія время настоящее единственное простыхъ глаголовъ втораго спряженія производится двоякимъ образомъ. 1) Глаголы кончащіяся

чащѣся на У или Ю когда имѣюшъ удареніе на послѣднемъ складу, оплагаюшъ втораго единственнаго числа ШЬ: *сижу, сидишь, сиди; лету, летишь, лети; слыю, слышь, слы.* 2) Когдажъ удареніе не споишъ на складу послѣднемъ, ИШЬ втораго лица перемѣняется на Б: *Лажу, ладь; славлю, славь.*

§. 385. Которые передъ Ю имѣюшъ самогласную, перемѣняюшъ Ю на Й: *строю, строй; клею, клей; двою, двой.*

§. 386. Симъ правиламъ послѣдуюшъ повелительныя будущія единственныя: *давни, гряди.*

§. 387. Отъ прошедшаго неопредѣленнаго производится наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣненіе ЛЬ на ТЬ: *бранилѣ, бранить; сидѣлѣ, сидѣть; гнусилѣ, гнусить; грезилѣ, грезить; двоилѣ, двоить; мостилѣ, мостить; низилѣ, низить.*

§. 388. Подобнымъ образомъ и прочія неокончательныя производятся перемѣненіемъ ЛЬ на ТЬ: *грянулѣ, грянуть; стерпѣлѣ, стерпѣть; летывалѣ, летывать.*

§. 389. Причастія настоящаго времени дѣйствительнаго залога производятся отъ третьяго лица множественнаго изъявительнаго, когда ТЬ перемѣняется на ЩІИ. *Молю, молящій; мологу, молотящій; ложу, лодящій.*

§. 390. Спрадачельныя причастія настоящія производятся отъ перваго лица множественнаго настоящаго чрезъ перемѣну Ъ на ЫИ. *Славилѣ, славимый; носилѣ, носимый; судилѣ, судимый.*

§. 391.

§. 391. Причастія прошедшія неопредѣленные дѣйствительныя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ дѣйствительныхъ перемѣною ЛЬ на ВШІЙ: *видѣлъ, видѣвшій; любилъ, любившій; также и среднія, болѣлъ, болѣвшій; сидѣлъ, сидѣвшій.*

§. 392. Въ произведеніи прошедшихъ единственныхъ и давнопрошедшихъ должно послѣдовать правиламъ предписаннымъ о семъ для перваго спряженія.

§. 393. Дѣепричастія настоящія рождаются, когда втораго лица настоящего единственного ИШЬ перемѣняется на Я или А, на ЮЧИ или УЧИ. *Бранишь, браня, бранючи; варишь, варя, вариючи; тужишь, тужа, тужючи; гладишь, глядя, глядячи.* Здѣсь примѣчать должно: 1) что дѣепричастія на А или Я лучше, нежели на ЮЧИ или УЧИ; 2) буквы Ж, Ч, Ш, Щ, ни Я ни Ю не принимаютъ; 3) что не всѣ глаголы дѣепричастія имѣть могутъ; 4) иные глаголы имѣють дѣепричастія лучше на ЧИ, нежели на А или Я, какъ *ѣду, ѣдючи.*

§. 394. Дѣепричастія прошедшихъ временъ отъ нихъ же происходятъ черезъ перемѣну ЛЬ на ВЬ и ВШИ: *сидѣлъ, сидѣвъ, сидѣвши; слалъ, славъ, славши.* На ВЬ кончающіяся лучше, нежели на ВШИ, однако не безъ изъящія.

§. 395. О употребленіи причастій и дѣепричастій и о ихъ склоненіяхъ и усѣченіяхъ служатъ тѣ же правила, которыя предписаны для перваго спряженія простыхъ глаголовъ. Для лучшей ясности прилагаются примѣры спряженія втораго простыхъ глаголовъ въ дѣйствительномъ и спрадасельномъ залогѣ.

§. 396.

ЗАЛОГА ДѢИТЕЛЬНАГО.

Наклоненія изъявительнаго.

*Время настоящее.**Единственное.*

Я верчу,
Ты вершишь,
Онъ, а, о вершитъ.

Множественное.

Мы вершимъ.
Вы вершите.
Они вершаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	{	вертѣлъ, ла, ло.	Мы	{	вертѣли.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Прошедшее однократное.

Я	{	вернулъ, ла, ло.	Мы	{	вернули.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее первое.

Я	{	вершывалъ, ла, ло.	Мы	{	вершывали.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее второе.

Я	{	бывало вершѣлъ, ла, ло,	Мы	{	бывало вертѣли.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее третье.

Я	{	бывало вершывалъ, ла, ло.	Мы	{	бывало вершывали.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Будущее неопредѣленное.

Я буду	}	Мы будемъ	}
Ты будешь		Вы будете	
Онъ, а, о, будешьъ		Они будутъ	

Будущее однократное.

Я верну,	Мы вернемъ,
Ты вернешь,	Вы вернете,
Онъ, а, о, вернешь.	Они вернутъ.

*Наклоненія повелительнаго.**Время настоящее.**Единственное.*

Верши, ты верши.

Верти онъ, а, о, *или*

Пускай вершишь.

*Множественное.*Вершите *или*

вы вершите,

Вершите они *или*

Пускай вертятъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты	}	Станемъ мы	}
Стань онъ, а, о		Станьте вы	
<i>или</i> Пускай		Станьте они <i>или</i>	
станетъ		Пускай станутъ.	

Будущее однократное.

Верни, ты верни,

Онъ, а, о, верни, *или*

Пускай вернешь.

Верните, вы верните,

Они верните, *или*

Пускай вернутъ.

*Наклоненія неоконгательныя.**Угашательное, вертѣшь. Однократное, вернутъ.**Сомнѣнное, вертывашъ.*

При-

Причастія.

Настоящее. Вертящій, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное. Вертѣвшій.

Прошедшее однократное. Вернувшій.

Дѣепричастія.

Н а с т о я щ е е.

Вертя, вертячи.

Прошедшее неопредѣленное.

Вертѣвъ, вертѣвши.

Прошедшее однократное.

Вернувъ, вернувши.

§. 397.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНОГО.

Наклоненіе изъявительнаго.

Время прошедшее неопредѣленное.

Единственное.

Множественное.

Я	{	былъ, а, о верченъ, а о.	Мы	{	были вер-	
Ты			Вы			чены.
Онъ, а, о			Они			

Настоящаго времени за тѣмъ нѣтъ, что *вергу* не имѣетъ употребительнаго причастія настоящаго страдательнаго.

Прошедшее однократное.

Я	{	былъ, а, о вернутъ, а, о.	Мы	{	были вер-	
Ты			Вы			нушы.
Онъ, а, о			Они			

Давнопрошедшее.

Я	{	былъ, а, о верчиванъ а, о.	Мы	{	были вер-	
Ты			Вы			чиваны.
Онъ, а, о			Они			

Будущее неопредѣленное.

Я буду	}	Мы будемъ	}	верченъ, а, о.
Я будешь		Вы будете		
Онъ, а, о, будетъ		Они будутъ		

Будущее однократное.

Я буду	}	Мы будемъ	}	вернушъ, а, о.
Ты будешь		Вы будете		
Онъ, а, о, будетъ		Они будутъ		

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО

*Будущее неопредѣленное.**Единственное.*

Пускай	}	Я буду	}	верченъ, на, но.
		Ты будешь		
		Онъ, а, о, будетъ		

Множественное.

Пускай	}	Мы будемъ	}	верченъ.
		Вы будете		
		Они будутъ		

*Будущее однократное.**Единственное.*

Пускай	}	Я буду	}	вернушъ, а, о.
		Ты будешь		
		Онъ, а, о, будетъ		

Множественное.

Пускай	}	Мы будемъ	}	вернушъ.
		Вы будете		
		Они будутъ		

Неопредѣленные.

Угашательное. бышь верчену. *Однократное,* бышь вернушу. *Сопинѣнное,* бышь верчивану.

При-

Причастія.

Прошедшее неопредѣленное.

Верченой, ая, ое.

Прошедшее однократное.

Вернушой, ая, ое.

Давнопрошедшее.

Вертываной, ая, ое.

*Дѣепричастія.**Прошедшее неопредѣленное.*

Будучи, бывъ верченъ.

Прошедшее однократное.

Будучи, бывъ вернушъ.

Давнопрошедшее.

Будучи вертыванъ.

§. 398. Возвратной залогъ спрягается по примѣру перваго спряженія съ приложеніемъ СБ и СЯ. *Вертусь, вертѣлся, вернулся, вертывался, буду вертѣться, вернусь, и проч.*

Г Л А В А 4.

о глаголахъ сложенныхъ обоюсторонняго спряженія.

§. 399.

Присовокупя себѣ напередѣ предлоги и другія части по § 395, получаютъ глаголы по сему сложенію разныя знаменованія: 1) приобретающъ себѣ на концѣ приращеніе складовъ: *теку, протекаю; вожду, провожаю; сѣю, насы-*

настаю; слыю, просылаюсь; 2) или никакого: хожу, отхожу; ношу, возношу.

§. 400. Нарашеніе окончаній производится отъ давнопрошедшихъ первыхъ, когда ЛЬ перемѣняется на Ю; *теку, текалъ, протекаю; беру, бралъ, избираю; сѣю, сѣвалъ, настаю; лою, лѣвалъ, полѣваю; клюю, клевывалъ, поклевываю; слыю, сыпалъ, засылаю.*

§. 401. Отсюда риздѣляющія сложенные глаголы на постоянные и преходящіе. Постоянные осмѣются всегда въ одномъ спряженіи, во всѣхъ временахъ; преходящіе будучи въ настоящемъ времени перваго спряженія, въ будущемъ сущъ втораго; за тѣмъ что простые глаголы втораго спряженія получивъ въ сложеніи наращеніе, спрягаются по первому спряженію; а въ будущемъ наращеніе потерявъ, паки ко второму спряженію возвращаются. Примѣръ перваго: *помогаю, помогаешь, помогу, можешь; познаваю, познаешь, познаю, познаешь.* Примѣръ втораго: *возвышаю, возвышаешь, возвьшу, возвысишь; приугаю, приугу, приугишь.*

§. 402. Подобное прехожденіе имѣютъ нѣкоторые простые глаголы: *лишаю, лишаешь, настоящее; лишу, лишишь, будущее.* Но таковыя будущія употребляются иногда и за настоящія въ простыхъ и въ сложенныхъ: *ты его обидишь, вмѣсто обижаешь.*

§. 403. Иногда глаголы средніе принявъ предлоги переменяются въ дѣйствительные: *отлежать бока, заслать глаза, отстоять ноги.*

§. 404. Для лучшаго показанія предлагаются примѣрные спряженія глаголовъ сложенныхъ. Первое глагола

гола постоянного, залога действительного, наклонения изъявительного.

Время настоящее.

Единственное.

Я показываю,
Ты показываешь,
Онъ, а, о показываетъ.

Множественное.

Мы показываемъ,
Вы показывае-те,
Они показываю-тъ.

Прошедшее неопределенное.

Я	}	показывалъ, ла, ло.	Мы	}	показывали.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Прошедшее совершенное.

Я	}	показалъ, ла, ло.	Мы	}	показали.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее.

Я	}	бывало показывалъ.	Мы	}	бывало показывали.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Прошедшее неопределенное.

Я буду	}	показываю-тъ.	Мы будемъ	}	показы- ваю-тъ.
Ты будешь			Вы будете		
Онъ, а, о будетъ			Они будутъ		

Будущее совершенное.

Я покажу,	Мы покажемъ,
Ты покажешь,	Вы покажете,
Онъ покажетъ.	Они покажутъ.

Изъ сего явствуетъ. 1) что прошедшее неопределенное
сложенныхъ глаголовъ происходитъ отъ давнопрошедшихъ
про-

простыхъ съ присовокупленіемъ напередѣ предлога; 2) что давнопрошедшее шолько одно состоитъ изъ прошедшаго неопредѣленнаго, и вспомогательнаго бывало.

Наклоненія повелишельнаго.

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Показывай, ты показывай Показывайте, вы показывайте,
Онъ показывай, *или* Они показывайте,
Пускай показываешь. *или* пускай показывають.

Будущее.

Покажи, ты покажи, Покажите, вы покажите,
Онъ покажи, *или* Они покажите, *или*
Пускай покажетъ. Пускай покажутъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неолр. Показываешь. *Совер.* Показашъ.

Причастія.

Настоящее.

Показующій.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавшій.

Прошедшее совершенное.

Показавшій.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Показывая, показываючи, показуя.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавъ, вши.

Прошедшее совершенное.

Показавъ, вши.

§. 405. Залогъ страдательнаго наклоненія изъявительнаго настоящаго сей глаголь не имѣетъ. Прошедшее неопредѣленное: *я былъ показыванъ*. Совершенное: *я былъ показанъ*. Давнопрошедшій: *я бывалъ показанъ*; *я былъ показыванъ*. Будущее совершенное: *я буду показанъ*. Неопредѣленнаго будущаго нѣтъ. Повелительнаго наклоненія будущее совершенное: *пусть я буду показанъ*. Неокончательныя: *быть показывану, показану*. Причастія наст. *Показуемый*; Прош. неопр. *Показыванный*; Прош. совер. *показанный*. Возвратной залогъ происходитъ отъ дѣйствительнаго приложеніемъ СБ и СЯ.

§. 406. Единственныя прошедшія простыя принимаютъ силу единственныхъ же; *отдернулъ, откинулъ*, разнялся симъ отъ совершеннаго учащательнаго; *отдергалъ, откидалъ*, тѣмъ, что дѣйствіе въ первыхъ въ одинъ разъ, въ другихъ во многіе совершается.

§. 407.

ГЛАГОЛА ПРЕХОДЯЩАГО
ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО
наклоненія изъявительнаго.

*Время настоящее.**Единств.*

Я приучаю,
Ты приучаешь,
Онъ а, о приучаетъ.

Множеств.

Мы приучаемъ,
Вы приучаете,
Они приучаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я
Ты
Онъ, а, о } приучалъ, ла, ло.

Мы
Вы
Они } приучали.

Прошедшее совершенное.

Я	}	приучилъ, ла, ло.	Мы	}	приучили.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Даснопрошедшее первое.

Я	}	приучивалъ, ла, ло.	Мы	}	приучивали.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее второе.

Я	}	бывало приучалъ, ла, ло.	Мы	}	бывало при-	
Ты			Вы			учали.
Онъ, а, о			Они			

Давнопрошедшее третье.

Я	}	бывало приучивалъ, ла, ло.	Мы	}	бывало при-	
Ты			Вы			учивали.
Онъ, а, о			Они			

Будущее неопредѣленное.

Я буду	}	приучашъ.	Мы будемъ	}	приучашъ.
Ты будешь			Вы будете		
Онъ, а, о будете			Они будутъ		

Будущее совершенное.

Я приучу	Мы приучимъ,
Ты приучишь,	Вы приучите,
Онъ, а, о приучитъ.	Они приучатъ.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО.

Время настоящее.

Приучай, ты приучай,	Приучайте вы приучайте.
Онъ приучай, или	Они приучайте,
Пусть приучаетъ.	или пусть приучаютъ.

Бу-

Будущее неопредѣленное.

Стань приучать, Станемъ приучать,
 Стань онъ приучать, *или* Станьше они приучать, *или*
 Пускай станеть приучать. Пускай стануть приучать.

Будущее совершенное.

Приучи, ты приучи. Приучите, вы приучите.
 Онъ приучи, *или* Они приучите, *или*
 Пускай онъ приучишь. Пускай приучать.

Неокончательныя.

Неопредѣленное: Приучать. *Совершенное:* Приучить.
Сомнѣнное: Приучивать.

*Причастія.**Настоящее.*

Приучающій.

Прошедшаго неопредѣленнаго нѣтъ.

Прошедшее совершенное.

Приучившій.

Давнопрошедшее.

Приучивавшій.

Дѣепригастія: Настоящее.

Приучивая, приучая.

Прошедшее.

Приучивъ, вши.

Давнопрошедшее.

Приучивавъ.

§. 408. Многіе предлоги въ прошедшихъ и будущихъ совершенныхъ временахъ наклоненія изъявительнаго и повелительнаго, и въ неокончательномъ неопредѣленномъ служатъ къ приданію особливаго знаменованія и силы глаголамъ, не имѣющимъ того въ настоящемъ времени изъявительнаго.

§. 409. Предлогъ ВѢ, значить приобрѣшеніе : глядѣлѣ, выглядѣлѣ; гляжу, выгляжу; гляди, выгляди, глядѣть, выглядѣть. Такимъ же образомъ, выплакать, вышутить.

§. 410. ДО значить худой конецъ какого дѣла : доигралѣ до лобоевъ; дослѣялся до слезѣ.

§. 411. ЗА значить 1) начинаніе дѣянія: Захралѣлѣ, захралю, захрали, захралѣть; заговорить, заиграть, засвистѣть, то есть, нагнать хралѣть, играть, говорить, свистѣть; 2) плашу и воздаяніе изъясляетъ. Я ему залисалѣ, заходилѣ, замолотилѣ; то есть, я ему заллатилѣ лисьмомѣ, ходьбою, молотьбою; 3) излишество скучное показываетъ. Онѣ меня заговорилѣ, залгалѣ, зацѣловалѣ, то есть говореньемѣ, лганьемѣ, цѣлованьемѣ наскучилѣ; 4) съ приложеніемъ на концѣ СѢ или СЯ, значить излишество самому себѣ : Заговорился, заслѣлся; то есть, излишно говорилѣ, слалѣ.

§. 412. ИЗЪ предлогомъ изображается употребленіе всей цѣлой вещи на что нибудь : Издержалѣ деньги на хлѣбѣ; излисалѣ всю бумагу; изрубить на мѣлкія части.

§. 413. Предлогомъ НА изъясняется 1) вредъ : наигралѣ много долгу, наплясалѣ мозоль, бѣду наслалѣ; 2) изобиліе: накласть яицѣ, навозить сѣна, натерлатъ воды; 3) съ приложеніемъ СЯ показываетъ сыпось : Наирайся, налатъся наговорись. Я того навидался.

§. 414. ОТЪ просто значить окончаніе дѣйствія : отигралѣ, то есть, пересталѣ играть; съ приложеніемъ СЯ показываетъ освобожденіе : отплакался отѣ наказанія, отсрогился.

§. 415. ПО умаленіе изъясняетъ ; настоящаго иногда не имѣетъ. *Побылъ въ деревнѣ.* Впрочемъ значить умалиштельное учащеніе: *пописывать, похаживать, полѣвать.*

§. 416. ПРО показываетъ лишеніе: *проглядѣлъ, проидѣлъ, прозѣвалъ,* то есть, *глядѣньемъ, сидѣньемъ, зѣваньемъ пропустилъ.*

§. 417. РАЗЪ, съ приложеніемъ СЯ на концѣ глагола показываетъ увеличеніе силы или охоты въ дѣлѣ. *Разослаться, разговориться, разкритаться, разкагаться,* то есть, *стать отгасу крылге говорить, критать, кагаться.*

§. 418. Чрезъ У значится убавленіе: *устрогалъ, уписалъ, утесалъ,* то есть, *убавилъ нѣсколько труда строганьемъ, лисьмомъ, тесаньемъ.*

§. 419. Всѣхъ сихъ употребленій предлоговъ въ прошедшемъ и другихъ косвенныхъ временахъ не должно мѣшати съ цѣлыми глаголами, сложенными изъ показанныхъ предлоговъ и изъ первообразныхъ, на примѣръ: *расписался* происходящее отъ *расписываюсь,* то есть, *даю расписку,* должно различать отъ *расписался,* то есть, *отгасу сталъ писать охотнѣе и проворнѣе.* Подобнымъ образомъ *договорился* отъ *договариваюсь,* то есть, *вступаю въ договоръ,* различать должно отъ *договорился до стыда, до ссоры* и проч.

§. 420. Въ которыхъ временахъ таковыя сложенія употребительны, показываетъ слѣдующій примѣръ:
Наклоне-

Наклоненія изъявительнаго,
время прошедшее совершенное.

Единственное.

Множественное.

Я
Ты
Онъ, а, о } навидался.

Мы
Вы
Они } навидались.

Будущее совершенное.

Я навидаюсь, Мы навидаемся,
Ты навидаешься, Вы навидаетесь,
Онъ, а, о навидается. Они навидаются.

Наклоненія повелительнаго.

Будущее.

Навидайся, ты навидайся. Навидайтесь, вы навидайтесь,
Онъ навидайся, или Они навидайтесь, или
Пускай навидается. Пускай навидаются.

Наклоненіе неокончателное.

Навидашься.

ГЛАВА 5.

о неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ обоого
спряженія.

§. 421.

Неправильные глаголы бываютъ: 1) Разностию оконча-
нія въ лицахъ. 2) Заимствомъ отъ другихъ близняго
знаменованія глаголовъ, когда, не имѣя нѣкоторыхъ вре-
мень, отъ другихъ принимаютъ. 3) Сомнительнымъ
значенованіемъ, когда времена одно вмѣсто другаго при-
нимаютъ быть могутъ.

§. 422.

§. 422. Окончаніями отъ правилъ отходить не малое число глаголовъ, изъ которыхъ знаменйшіе суть: *даю, ѣмъ, хочу.*

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я хочу,	Мы хотимъ,
Ты хочешь,	Вы хотите,
Онъ, а, о хочетъ.	Они хотятъ.

Здѣсь видимъ единственное перваго, множественное число втораго спряженія. Говорятъ иные: *хотѣмъ, хотѣте, хотѣтъ*; однако не пристойно. Прошедшее неопредѣленное *хотѣлъ*. Прошедшее совершенное *захотѣлъ*.

Будущее.

Я захочу,	Мы захотимъ,
Ты захочешь,	Вы захотите,
Онъ, а, о захочетъ.	Они захотятъ.

Наклоненія неокончательныя: *хотѣть, захотѣть.*

Причастія.

Настоящее: *хотящій*; Прошедшее неопредѣленное: *хотѣвшій*; Прошедшее совершенное: *захотѣвшій*.

Дѣепричастія.

Настоящее: *хотя*; Прошедшее неопредѣленное: *хотѣвъ*; Прошедшее совершенное: *захотѣвъ*.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я даю,	Мы даемъ,
Ты даешь,	Вы даете,
Онъ, а, о даетъ.	Они даютъ.

Про-

Прошедшее неопредѣленное: *давалъ*; Совершенное: *далъ*; Давнопрошедшее: *давывалъ*.

Будущее совершенное.

Я дамъ,	Мы дадимъ,
Ты дашь,	Вы дадите,
Онъ, а, о дастъ.	Они дадутъ.

Повелительное настоящее *давай*; Будущее совершенное *дай*. Неокончательное неопредѣленное *давать*; Совершенное *дать*. Причастія дѣйствительныя: Настоящее *дающій*; Прошедшее совершенное *давшій*; Страдательныя: Настоящее *даемый*; Прошедшее неопредѣленное *даваемый*; Прошедшее совершенное *данный*. Дѣепричастіе: Настоящее *даючи*; Неопредѣленное прошедшее *дававъ*, *дававши*; Прошедшее совершенное *давъ*, *давши*.

Наклоненія изъявительнаго

Время настоящее.

Я ѣмъ,	Мы ѣдимъ,
Ты ѣшь,	Вы ѣдите,
Онъ, а, о ѣстъ.	Они ѣдятъ.

Прошедшее неопредѣленное, *ѣлъ*; Давнопрошедшее, *ѣдалъ*; Повелительное *ѣшь*; Неокончательное, *ѣсть*; Неокончательное сомнѣнное, *ѣдать*; Причастіе страдательное; Прошедшее неопредѣленное, *ѣденый*; Дѣепричастіе Настоящее, *ѣдючи*; Прошедшее неопредѣленное, *ѣвъ*, *ѣвши*.

§. 423. Заимствованныя времена принимаютъ многіе глаголы, которыхъ въ примѣръ служить могутъ 1) *превосхожу*, въ прошедшемъ неопредѣленномъ имѣеть ось себя, *превосходилъ*; ось *хожу*, *ходилъ*, прошедшее

шее и будущее совершенные заимствуютъ отъ глагола, *иду, шолъ; превзошолъ, превзойду.* 2) *Сажусь* въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ также отъ вѣщаго глагола, *сѣдаю, принимаешь сѣлъ, сяду.* 3) *Становлюсь* отъ *становлю*, имѣешь въ прошедшемъ совершенномъ *сталъ* отъ *стою*; *становлюсь старъ; сталъ старъ.*

§. 424. Сомнительствомъ неправильные глаголы бывають, когда времена настоящія и будущія безъ разбору употреблены бытъ могутъ одно вмѣсто другаго, напримѣръ: *смышлю, рожду.*

§. 425. Неполныхъ глаголовъ въ Россійскомъ языкѣ великое множество, и ежели разсудить всѣ наклоненія, времена, и причастія; то весьма не много найдется полныхъ, изъ которыхъ одинъ для примѣра здѣсь предлагается, токмо въ дѣйствительномъ залогѣ, прочіе по предписаннымъ выше образцамъ выразишь можно.

Наклоненія изъявительнаго

Время настоящее.

Я колю,	Мы колемъ,
Ты колешь,	Вы колете,
Онъ, а, о колеть.	Они колютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	Мы
Ты } колелъ, ла, ло.	Вы } кололи.
Онъ, а, о }	Они }

Прошедшее однократное.

Я	Мы
Ты } колънулъ, а, о.	Вы } колънули.
Онъ, а, о }	Они }

Прошедшее совершенное.

Я	}	покололъ, ла, ло.	Мы	}	покололи.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее первое.

Я	}	калывалъ, а, о.	Мы	}	калывали.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее второе.

Я	}	бывало кололъ, а, о.	Мы	}	бывало кололи.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Давнопрошедшее третье.

Я	}	бывало калывалъ, а, о.	Мы	}	бывало калывали.
Ты			Вы		
Онъ, а, о			Они		

Будущее неопредѣленное.

Я буду	}	колошь.	Мы будемъ	}	колошѣ.
Ты будешь			Вы будете		
Онъ, а, о будешь			Они будутъ		

Будущее однократное.

Я кольну,	Мы кольнемъ.
Ты кольнешь,	Вы кольнете,
Онъ, а, о кольнешь.	Они кольнутъ.

Будущее совершенное.

Я поколю,	Мы поколемъ,
Ты поколешь,	Вы поколете,
Онъ, а, о поколешь.	Они поколѣютъ.

Наклоненія повелительнаго.

Н а с т о я щ е е.

Коли, ты коли,	Колише, вы колише;
Онъ, а, о коли, <i>или</i>	Они колише, <i>или</i>
Пускай колетъ.	Пускай колюшъ.

Н а с т о я щ е е е д и н с т в е н н о е.

Кольни, ты кольни.	Кольните, вы кольните.
Онъ, а, о кольни, <i>или</i>	Они кольните, <i>или</i>
Пускай кольнешъ.	Пускай кольнушъ.

Б у д у щ е е с о в е р ш е н н о е.

Поколи, ты поколи.	Поколише, вы поколише,
Онъ, а, о поколи, <i>или</i>	Они поколише, <i>или</i>
Пускай поколешъ.	Пускай поколюшъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣл. колошъ.

Един. кольнушъ.

Совер. поколошъ.

Сом. калявашъ.

Причастія дѣйствительныя.

Н а с т о я щ е е. Колющій.*П р о ш е д ш е е н е о п р е д ѣ л е н н о е.*

Коловшій.

П р о ш е д ш е е е д и н с т в е н н о е.

Кольнувшій.

П р о ш е д ш е е с о в е р ш е н н о е.

Поколовшій.

Причастія страдательныя.

П р о ш е д ш е е н е о п р е д ѣ л е н н о е.

Колошъ, шый.

Лольнушъ, шый.

Поколошъ, шый.

Дѣепричастія.

Настоящее. Колючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловь, коловши.

Прошедшее однократное.

Кольнувь, кольнувши.

Прошедшее совершенное.

Поколовь, поколовши.

§. 426. Такимъ образомъ спрягаются *клицу, колеблю, мараю*, и другіе немногіе. Прочіе глаголы хотя всѣ не полны; однако за полные почестся могутъ въ разсужденіи другихъ, каковы сущь: *Отсутиться, отчураться, отрезавѣть, и прот.*

§. 427. Окончивая правила о глаголахъ, не лзя не упомянуть о нѣкоторомъ особливомъ свойствѣ протсшаго Россійскаго языка, изображающемъ скорыя дѣйствія, которыя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ: отъ *глядѣлѣ, глядѣ, отъ брякалѣ, брякѣ; отъ хваталѣ, хватѣ; отъ совалѣ, совѣ; отъ лыхалѣ, лыхѣ*. Всѣ сїи односложенныя глаголовъ произведенія имѣють 1) силу дѣепричастія: *глять на меня молвилѣ, шо естѣ, взглянуѣ на меня вдруѣ, молвилѣ; 2) и наклоненіе изъявительное значать: хватѣ его за руку; ш. е. вдруѣ хватилѣ его за руку.*

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВ-

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ или СЛУЖЕБНЫХЪ ЧА-
СТЯХЪ СЛОВА.

ГЛАВА I.

О МѢСТОИМЕНІИ.

§. 428.

Мѣстоименій въ Россійскомъ языкѣ девятнадцать счи-
сляется: я, ты, онѣ, себя, самѣ, кто, что, тотѣ, сей,
мой, твой, свой, которой, кой, тей, нашѣ, вашѣ, оный,
иной.

§. 429. Раздѣляются мѣстоименія на первообраз-
ныя и производныя. Первообразныя суть четырнадцать:
я, ты, онѣ, самѣ, себя, иной, кто, что, тотѣ, сей,
тей, которой, кой, оный. Производныя пять: мой, твой,
свой, нашѣ, вашѣ.

§. 430. Еще раздѣляются мѣстоименія на указа-
тельныя, возносительныя, возвратительныя, вопроси-
тельныя, притяжательныя. Указательныя, я, ты, онѣ,
самѣ, сей, тотѣ; возносительныя, которой, кой, оный;
возвратительное, себя; вопросительныя: тей, кто, кой,
которой; притяжательныя: той, твой, свой, нашѣ,
вашѣ.

§. 431. Мѣстоименія имѣють роды, числа, лица,
падежи и склоненія.

§. 432. Роды мѣстоименій суть пять, мужеской,
женской, средней, общей, всякой. Мужескаго рода мѣсто-
именія: Самѣ, сей, онѣ, тотѣ, тей, которой, кой, мой,
твой, свой, нашѣ, вашѣ, оный. Женскаго: сама, сія,
она,

она, та, тѣя, которая, коя, моя, твоя, своя, наша, ваша, она. Средняго: само, сіе, оно, то, тѣе, которое, кое, мое, твое, свое, наше, ваше, оное. Общаго, то есть, купно мужескаго и женскаго: кто; всякаго, то есть, мужескаго, женскаго и средняго, я, ты, себя.

§. 433. Числа мѣстоименій суть два, единственное я, ты, самѣ; множественное мы, вы, сами. Лица при, первое: я, мы; второе: ты, вы; третье: онѣ, они. Падежей семь, какъ у именъ; склоненія два, какъ слѣдуешь.

§. 434. Первое склоненіе содержишь въ себѣ при мѣстоименія, я, ты, себя, которыя склоняются на подобіе именъ существительныхъ.

Единственное.

Им. Я.
Род. Меня.
Дат. Мнѣ.
Вин. Меня.
Зват. —
Твор. Мною.
Предл. О мнѣ.

Единственное.

Им. Ты.
Род. Тебя.
Дат. Тебѣ.
Вин. Тебя.
Зват. Ты.
Твор. Тобою.
Пред. О Тебѣ.

Множественное.

Мы.
Насъ.
Намъ.
Насъ.
—
Нами.
О насъ.

Множественное.

Вы.
Васъ.
Вамъ.
Васъ.
Вы.
Вами.
О васъ.

Един-

Единственное и Множественное.

Имен.	—
Родит.	Себя.
Дат.	Себѣ.
Вин.	Себя.
Зват.	—
Твор.	Собою.
Предл.	О себѣ.

§. 435. Второе склоненіе содержитъ въ себѣ прощія мѣстоименія, склоняемыя на подобіе именъ прилагательныхъ.

Единственное.

Множественное.

	Муж.	Жен.	Сред.	
Им.	Онъ,	а	о.	Они, онѣ,
Род.	Его,	ея, или ее,	его.	Ихъ.
Дат.	Ему,	ей,	ему.	Имъ.
Вин.	Его,	ее,	ему.	Ихъ.
Зват.	—	—	—	—
Твор.	Имъ,	ею,	имъ.	Ими.
Предл.	О немъ,	ней,	немъ.	О нихъ.

§. 436. Различіе рода во множественномъ не весьма чувствительно, такъ что безъ разбору одинъ вмѣсто другаго употребляются; однако лучше въ среднемъ и въ женскомъ онѣ; а въ мужескомъ они. Ее, въ просторѣчьи Ея въ шилѣ употреблятъ пристойнѣе.

Единственное.

Множественное.

	Муж.	Жен.	Сред.	
Им.	Самъ,	сама,	само,	Сами.
Род.	Самаго,	самыя,	самаго.	Самихъ.

Дат.

Дат.	Самому,	самой,	самому.	Самимъ.
Вин.	Самаго,	самую,	само.	Самихъ.
Зват.	—	—	—	—
Твор.	Самимъ,	самою,	самимъ.	Самими.
Пред.	О самомъ,	о самой,	о самомъ.	О самихъ.

Единственное.

Им.	Кто,	что.	
Род.	Кого,	чего.	<i>Множественнаго</i>
Дат.	Кому,	чему.	<i>не имѣютъ.</i>
Вин.	Кого,	что.	
Твор.	Кѣмъ,	чѣмъ.	
Предл.	О комъ,	о чемъ.	

*Единственное.**Множественное.*

Им.	Тотъ, та, то.	Тѣ.
Род.	Того, той или той, того.	Тѣхъ.
Дат.	Тому, той, тому.	Тѣмъ.
Вин.	Того, ту, то.	Тѣхъ, тѣ.
Твор.	Тѣмъ, тою или той, тѣмъ.	Тѣми.
Предл.	О томъ, той, томъ.	О тѣхъ.

*Единственное.**Множественное.*

	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Сред.</i>	
Им.	Сей,	сія,	сіе.	Сіи.
Род.	Сего,	сея,	сего.	Сихъ.
Дат.	Сему,	сей,	сему.	Симъ.
Вин.	Сего,	сію,	сіе.	Сихъ, сіи.
Твор.	Симъ,	сею,	симъ.	Сими.
Предл.	О семъ,	сей,	семъ.	О сихъ.

Един.

Единственное.

Множественное.

Им.	Мой,	моя,	мое.	Мой.
Род.	Моего,	моея,	моего.	Моихъ.
Дат.	Моему,	моей,	моему.	Моимъ.
Вин.	Моего,	мою,	мое.	Моихъ, мои.
Зват.	Мой,	моя,	мое.	Мой.
Твор.	Моимъ,	моею,	моимъ.	Моими.
Предл.	О моемъ,	моей,	моемъ.	О моихъ.

Такимъ же образомъ склоняются: *твой, свой.*

Единственное.

Множественное.

	Муж.	Женс.	Сред.	
Им.	Которой,	ая,	ое.	Которые, ыя.
Род.	Котораго,	ыя,	аго.	Которыхъ.
Дат.	Которому,	ой,	ому.	Которымъ.
Вин.	Котораго,	ую,	ое.	Которыхъ, е, я.
Твор.	Которымъ,	ою,	ымъ.	Которыми.
Предл.	О которомъ,	ой,	омъ.	О которыхъ.

Кой склоняется какъ *мой*, кромѣ того, что удареніе всегда на первомъ складу остается.

Единственное.

Множественное.

Им.	Чей,	чья,	чье.	Чьи.
Род.	Чьего,	чьей,	чьего.	Чьихъ.
Дат.	Чьему,	чьей,	чьему.	Чьимъ.
Вин.	Чьего,	чью,	чье.	Чьихъ, чьи.
Твор.	Чьимъ,	чьею,	чьимъ.	Чьими.
Предл.	О чьемъ,	о чьей,	о чьемъ.	О чьихъ.

Единственное.

Множественное.

	Муж.	Жен.	Сред.	
Им.	Нашъ,	наша,	наше.	Наши.
Род.	Нашего,	нашей,	нашего.	Нашихъ.
Дат.	Нашему,	нашей,	нашему.	Нашимъ.
Вин.	Нашего,	нашу,	наше.	Нашихъ или наши.
Зват.	Нашъ,	наша.	наше.	Наши.
Твор.	Нашимъ,	нашею,	нашимъ.	Нашими.
Предл.	О нашемъ,	нашей,	нашемъ.	О нашихъ.

Вашъ склоняется какъ Наши.

Единственное.

Множественное.

	Муж.	Жен.	Сред.	
Им.	Иной,	иная,	иное.	Иные или иныя.
Род.	Иного,	иной,	иного.	Иныхъ.
Дат.	Иному,	иной,	иному.	Инымъ.
Вин.	Иного,	иную,	иное.	Иныхъ или иные, иныя.
Твор.	Инымъ,	иною,	инымъ.	Иными.
Пред.	О иномъ,	иной,	иномъ.	О иныхъ.

Единственное.

Множественное.

	Муж.	Жен.	Сред.	
Имен.	Онъ,	она,	оное.	Оные или оныя.
Род.	Онаго,	оня,	оаго.	Оныхъ.
Дат.	Оному,	оной,	оному.	Онымъ.
Вин.	Онаго,	оную,	оное.	Оныхъ или оные, я.
Твор.	Онымъ,	оною,	онымъ.	Оными.
Пред.	Объ ономъ,	оной,	ономъ.	Объ оныхъ.

§. 437. При семъ примѣчанъ надлежитъ 1) что мѣстоименія *себя* и *оной* ко всѣмъ тремъ лицамъ и къ обоему

обоимъ числамъ приличествуютъ: Я себѣ не льщу; мы себя не оставимъ; я своихъ родителей почитаю; мы своихъ денегъ не жалѣемъ; ты себя хвалишь; вы себѣ прибыли ищете; онъ самъ себѣ злодѣй; они живутъ собою; 2) нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу, н: п: Онъ ему свой, то есть, родственникъ; онъ самой обманщикъ, то есть, великой обманщикъ; самъ домой прѣхалъ, то есть, господинъ; 3) сложенные мѣстоименія, напр: нѣкто, нѣкоторый, кто нибудь, склоняются какъ просвѣя, и только удареніе по большей части относится на приложенную частицу: нѣоторой, нѣотораго, нѣоторыхъ; кто нибудь, кого нибудь; етотъ, етому; и проч.

Г Л А В А 2.

о причастіи.

§. 438.

О причастіяхъ хотя выше сего въ спряженіяхъ глаголовъ показано, однако же кратко, и для того здѣсь надлежитъ изъяснить пространнѣе.

§. 439. Причастія имѣютъ три рода: мужескій, женскій, средний; два числа: единственное, множественное; семь падежей, какъ имена, шесть родовъ, какъ глаголы; склоняются на подобіе именъ прилагательныхъ, временъ имѣютъ пять: настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее единственное, прошедшее совершенное, давно-прошедшее; будущихъ весьма мало есть употребительныхъ.

§. 440. Дѣйствительнаго залого времени настоящаго причастія кончащіяся на *ЩІЙ*, производятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія, *вѣнчающій, лишушій, питающій*; а весьма не пристойно отъ простыхъ Россійскихъ, которое у Славянъ неизвѣстны, *говорящій, гавкающій*. Склоняются слѣдующимъ образомъ.

Единственное.

Множественное.

	Муж.	Жен.	Сред.	
Им.	Питающій,	щая,	шее.	Питающіе, щія.
Род.	Питающаго,	щія,	щаго.	Питающихъ.
Дат.	Питающему,	щей,	щему.	Питающимъ.
Вин.	Питающаго,	щую,	шее.	Питающихъ, іе, ія.
Зват.	Питающій,	щая,	шее.	Питающіе, ія.
Твор.	Питающимъ,	щею,	щимъ.	Питающими.
Предл.	О питающемъ,	щей,	щемъ.	О питающихъ.

§. 441. Прошедшія неопредѣленные дѣйствительныя подобныхъ наблюденій требуютъ. Прошедшія совершенныя имъ же послѣдуютъ и подобнымъ образомъ склоняются: *Питавшій, питавшаго, питавше, питавшихъ; налитавше, налитавшихъ*.

§. 442. Славенскихъ глаголовъ мало такихъ осталось, которые прошедшее единственное имѣютъ; Россійскія, у Славянъ неизвѣстныя, причастій единственныхъ принявъ всегда не могутъ, на примѣръ: *Брякнулъ; брякнувшій; нырнулъ, нырнувшій*, весьма противны; но *двигнувшій* отъ *двигнулъ*, *свернувшій* отъ *свернулъ*; *дунувшій* отъ *дунулъ* и другіе не многіе употребительны; склоняются, какъ вышеписанные: *двигнувшій, двигнувшаго, двигнувшие, двигнувшихъ*.

§. 443. Давнопрошедшія причастій дѣйствительныхъ не имѣютъ, равно какъ и будущія.

§. 444. Спрадательныя причастія настоящія, кончащіяся на МЫИ, происходятъ шокже только отъ глаголовъ Россійскихъ у Славянъ въ употребленіи бывшихъ, напр: *Вѣнгаемый, лишемый, питаемый, подаемый, видимый, носимый*. Но по большей части приличіе полагается въ риторическихъ и стихотворческихъ сочиненіяхъ, нежели въ простомъ шпилѣ, или въ просторѣчїи. Отъ Россійскихъ глаголовъ, у Славянъ въ употребленіи не бывшихъ, произведенныя, напр. *Трогаемый, катаемый, мараемый*, весьма дики и слуху неслышны.

§. 445. Иногда причастія настоящія спрадательныя употребляются какъ будущія спрадательныя, напр: *продаемые на будущей недѣли товары*; однако сіе употребленіе не весьма правильно. Склоняющіяся, какъ слѣдуетъ.

Единственное.

Множественное.

	Муж.	Жен.	Сред.	
Им.	Питаемый,	ая,	ое.	Питаемые, ыя.
Род.	Питаемаго,	ыя,	аго.	Питаемыхъ.
Дат.	Питаемому,	ой,	ому.	Питаемымъ.
Вин.	Питаемаго,	ую,	ое.	Питаемыхъ, ые, ыя.
Зват.	Питаемый,	ая,	ое.	Питаемые, ыя.
Твор.	Питаемымъ,	ою,	мъ.	Питаемыми.
Предл.	О питаемомъ,	ой,	омъ.	О питаемыхъ.

§. 446. Прошедшія неопредѣленныя спрадательныя причастія весьма употребительны, какъ отъ новыхъ

выхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ произведенныя: *литанный, вѣтанный, лисанный, видѣнный, казаной, мараной*. Разницу одинъ отъ другого шу имѣють, что отъ Славенскихъ происшедшія лучше на БИ, нежели на ОИ, просыя Россійскія приличіе на ОИ, нежели на БИ кончатся. Первыя склоняются какъ настоящія (§. 445), другія въ родительномъ единственномъ мужескомъ и среднемъ приличіе ОГО, нежели АГО принимаютъ. Также и на концѣ одинъ Н имѣють.

§. 447. О причастіяхъ страдательныхъ прошедшихъ совершенныхъ тѣ жъ правила служатъ: *написанный, написаннаго, замараной, замараннаго*.

§. 448. Давнопрошедшія страдательныя, происходящія отъ глаголовъ Россійскихъ хоша довольно употребительны, однако больше съ усѣченіемъ: *смагриванѣ, на, но, ны; а смагиваной, смагиваная, смагиваное*, и симъ подобныя не въ часномъ употребленіи. Славенскіе глаголы рѣдко въ Россійскомъ языкѣ употребительныя сихъ причастій не имѣють.

§. 449. Единственныхъ прошедшихъ страдательныхъ причастій довольно имѣемъ отъ глаголовъ имѣющихъ прошедшее единственное. *Кинулѣ, кинутъ; двинулѣ, двинутѣ; сунулѣ, сунутѣ*; и хоша усѣченныя употребительныя, нежели цѣлыя; однакожъ и сіи чаще принимаются, нежели цѣлыя давнопрошедшія: *кинутой, дернутой, двинутой*, обыкновеніе слуху, нежели, *кидываной, дергиваной, двигиваной*.

§. 450. Возвратные, взаимные и общіе глаголы имѣють причастія какъ дѣйствительныя, съ приложениемъ

нѣмъ СЯ: *возносящійся, борющійся, боящійся; возносив-
шійся, боровшійся, боявшійся*; склоняются во всѣхъ па-
дежахъ съ приложеніемъ СЯ; употребительны больше
происходящія отъ глаголовъ Славянамъ извѣстныхъ.

§. 451. Средніе глаголы имѣютъ причастія по-
добнаго съ дѣйствительными склоненія: *слящій, ходя-
щій; слящаго, ходящаго*.

§. 452. Страдательныя причастія терпятъ усѣ-
ченіе: *питаемѣ, знаемѣ, отъ питаемый, знаемый;
питанѣ отъ питанный; налитанѣ отъ налитанный*.
Дѣйствительныя и имъ подобныя того не терпятъ.
Питающѣ, питавшѣ, наливавшѣ слуху досадны.

§. 453. Когда причастія отъ обыкновенныхъ Рос-
сійскихъ не употребительны; можно въ приспойныя мѣ-
ста взять изъ Славенскаго языка вмѣсто оныхъ: *кол-
дущій, дерущійся*, не принимающія; но вмѣсто ихъ
служить могутъ: *волшебствующій, воющій*.

§. 454. Отъ сложенныхъ прошедшихъ, что въ §.
409, 420 показаны, причастія не производятся; отъ *раз-
сидѣлся, расидѣвшійся, отъ доелся, доевшійся*, весьма
странны.

Г Л А В А 3.

о нарѣчїи.

§. 455.

Нарѣчїя по разнымъ обстоятельствамъ разныя знаме-
нованія имѣютъ. Время показующія нарѣчїя суть:
нынѣ,

нынѣ, доннынѣ, отнынѣ, почнынѣ, всегда, доколѣ, завтра, рано, поздно, вчера, прежде, и кони, иногда. Мѣсто значащія: гдѣ, здѣсь, тутѣ, вездѣ, тамѣ, нилѣ, внѣ, внутри, снаружи, внѣ, далече, близко, откуду, отсюду, оттуду, отбинуда, оттудуже, спереди, сзади, куда, сюда, тамѣ, туда, никуда, встать. Качества и количества: какѣ, такѣ, хорошо, худо, прямо, нарочно, около, удобно, все, сколько, столько, довольно. Числительныя: однажды, многаяжды, дважды, трожды, четырежды, десятью, и проч. Порядка: прежде, потомѣ, на послѣди, даже, лаки, снова, вновь, еще, впервые, вдругіе, посемѣ. Увѣренія: такѣ, истинно, ей, весьма, по-долго. Ошрицанія: не такѣ, никакѣ, отнюдѣ, ни мало. Напряженія: очень, весь на. Уподобленія: какѣ, какѣ бы, подобно, подобно какѣ, такѣ, акибы, коль, толь. Разности: инако, инаге, разнo, различно. Вопросенія: что, логто, какѣ, доколѣ, отколѣ. Сомнѣнія: вoсь-либо, никакѣ. Собранія: вмѣстѣ, вкупѣ, заодно, вдругѣ. Скорости: внезапно, вдругѣ, истаянно. Указанія: вотѣ, тутѣ. Ошгоненія: вонѣ, протѣ, долѣ.

§. 456. Нарѣчія ошъ прилагательныхъ именъ происходящія имѣють уравнишельныя и превосходныя степени: ясно, яснѣе; славно, славнѣе; прясно, преславно.

§. 457. Также принимають и умаленіе: понижѣ, поранѣе, немного подалѣе, нѣсколько положже, полпрежде, поздновато, рановато, позденько, раненько, ранешенько, низешенько.

§. 458. Иногда имена въ шворительномъ падежѣ принимаютъ силу нарѣчій, кругомѣ, ошъ кругѣ; даромѣ, ошъ дарѣ.

§. 459. Нѣкоторыя имена одинъ только швори-
тельный падежъ имѣющія за нарѣчія почишашъ можно:
пароколѣ, назоролѣ, црыеолѣ.

Г Л А В А 4.

о предлогѣ.

§. 460.

Прямыхъ предлоговъ въ Россійскомъ языкѣ числятся
двадцать чепыре: во или вѣ, возѣ, вы, для, до, за,
изѣ, ко или къ, межѣ, на, надѣ, низѣ, о или обѣ, отѣ,
по, подѣ, пре, предѣ, при, про, ради, разѣ, со или съ,
у; называются прямыми для того, что всегда въ слиш-
номъ сложеніи или въ раздѣленномъ сочиненіи упопре-
бляются: восхожу, вѣ домѣ, возношу, высматриваю, для
пользы, дохожу, до конца, зачинаю, за правду, изѣ
дому, избываю, къ славѣ, нахожу, на морѣ, надношу,
надѣ головою, низвергаю, обѣвляю, о правдѣ, отхожу,
отѣ грѣха, поступаю, по закону, подхождѣ, подѣ своды,
претыканіе, предложено, предѣ собраніемѣ, приказано,
при свидѣтеляхѣ, промолвить, про старину, ради у-
годья, совѣтѣ, съ другою, упросить, у господина.

§. 461 Другіе предлоги суть купно и нарѣчія,
за шѣмъ что и съ падежами сочиняются, и безъ оныхъ
внѣ сложенія однѣ полагаются: сюда принадлежащѣ,
прежде, внутри, внѣ, близко, противу, около, подлѣ,
трезѣ, сквозь, послѣ, мимо, кромѣ, и проч. Ибо гово-
римъ: прежде времени, внутри дома, внѣ храма, бли-
зко или близъ рѣки, противѣ горы, подлѣ берега, трезѣ
ровѣ, сквозь двери, послѣ буря, мимо дѣла, кромѣ или

опричь товарища. Здѣсь видимъ силу предлоговъ. Но въ я былъ прежде здоровъ; останься внутри или внѣ; не подходи близко, сооруженъ противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ прошолъ мимо, сквозь пробиться, перелезть терезъ, притти послѣ, нарѣнія находимъ.

§. 462. Предлоги, вы, возъ, низъ, разъ, раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именно, но всегда слитно: *выходъ, выбираю, воздаяніе, низвергаю, раздоръ.*

ГЛАВА 5.

О СОЮЗѢ.

§. 463.

Союзы суть или простыя, какъ: *прежде, ибо;* или сложенные, какъ, *ежели, дабы, также;* Или двурѣчные: *прежде нежели, того ради.*

§. 464. Знаменованія союзовъ суть разныя; сопрягательныя: *и, же, также, кулно, какъ, такъ;* раздѣлительныя: *или, либо, ли;* условныя: *буде, ежели, когда, когда же, ежелижъ, лишь, токмо лишь, то;* прошивительныя: *но, однако, хотя, однакожъ, впротѣмъ, да;* винословныя: *ибо, понеже, что, потому что;* наносительныя, *и такъ, посему, следовательно.*

§. 465. Раздѣляющія союзы на *предъидущіе* и *послѣдующіе.* Предъидущіе: *ежели, хотя, не, и* симъ подобныя; послѣдующіе: *то, однако, но, напр: Ежели здоровъ; то къ намъ отишетъ. Ученіе хотя трудно, однако пріятно; не смерти, но грѣховъ бояся.*

§. 466.

§. 466. Изъ предложенныхъ явствуетъ, что не шокмо нарѣчїя, но и предлоги въ сложенїи силу союзовъ приобретають.

Г Л А В А 6.

О междумесїи.

§. 467.

Междумесїя раздѣляются на *свойственныя* и *заимственныя*. Свойственныя состоятъ сами собою, *ой, ба*; заимственныя принимаются отъ другихъ частей слова, или изъ нихъ составляются: *горе, куды, о какъ!*

§. 468. Знаменованїемъ междумесїя суть радостныя: *га, ага*; печальныя: *охъ, ахъ, горе, бѣда, ахти миѣ*; удивительныя: *то то, то то на, вотъ то то, исполать*; внезапность значащїя: *ба, баба*; презрѣнїе, *фе, фу, а*; запрещенїя: *цѣтъ, стѣ*; боязни: *ой, уу, опзы-вающагося: ась, гой, что.*

Конецъ пятому наставленїю.

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

ГЛАВА I.

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА ВООБЩЕ.

§. 469.

Имена прилагательныя, мѣстоименія и причастія должны съ существительными, копорымъ прилагаются, быть согласны въ родѣ, числѣ и падежѣ: *искренній другъ, святая правда, похвальное дѣло, свои труды, неподвижные законы.*

§. 470. Соединенныя существительныя имена требующъ именъ прилагательныхъ, мѣстоименій и нарѣчій множественныхъ: *Касторъ и Поллуксъ, рожденные отъ Леды. Любезные мои Цицеронъ и Виргилій.* Однако не рѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя.*

§. 471. Причастія названной, именуемой и другія симъ подобныя, положенныя послѣ именъ существительныхъ, равнаго числа или рода, сочиняются согласно съ тѣмъ, которое есть основаніе всей рѣчи, то есть, къ которому надлежитъ другое, какъ нѣкоторое приложеніе: *городъ Москва именуемый, при порское мѣсто Дубки называемое.*

§. 472. Существительныя сопряженныя, къ одной вещи надлежащія, падежамъ согласныя, родомъ и числомъ

сломъ различествовать могутъ: *стихотворство моя утѣха; физика мои упражненія.*

§. 475. Когда два имена существительныя къ разнымъ вещамъ принадлежащія, полагаются въ словѣ безъ союза, одно должно бытъ въ родишельномъ падежѣ: *множество народа, туга стрѣлъ, столлъ церкви, сынъ стесна.* Когда же значить владѣніе; существительное требуетъ прилагательнаго: *домъ отца моего; стихи древняго Гомера;* или другаго существительнаго: *стихи Гомера стихотворца; владѣніе Царя Константина;* или само претворяется въ прилагательное либо въ прищажательное: *Стихи Гомеровы, царство Константиново, домъ отетескій.*

§. 474. Прилагательныя имена когда въ силѣ существительныхъ употребляются, подобно какъ существительныя сочиняются: *много дѣлъ великихъ въ древности закрылось.*

§. 575. Глаголь личный окончательнаго наклоненія имѣетъ падежъ именишельный явный или пошасенный, тогоже числа и лица: *ежели здравствуешь, то изрядно; а я живу здорово.*

§. 576. Глаголь неокончательнаго наклоненія служить нерѣдко вмѣсто именишельнаго падежа: *мать не наше дѣло, вмѣсто: ложь не наше дѣло; имѣть товарища въ напастахъ есть нѣкоторое утѣшеніе.*

§. 477. Имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ и любовь да пребудутъ съ вами.* Иногда и единственное число служить: *взгляды, рѣчь и чувствость часто обольщаютъ.*

§. 478.

§. 578. Множественные глаголы благороднѣйшему лицу слѣдуютъ ; первое благороднѣе втораго , второе прешьяго: ежели ты и твой сосѣдъ мира желаете, я и мой пріятель не отречемся.

§. 479. Иногда лице согласуется съ ближнимъ именемъ: вы меня отъ лагубы и народъ избавилѣ.

§. 480. Предлогъ СО нерѣдко принуждаетъ поступить противъ вышепомянутыхъ правилъ: ты со мною согласно лишишь, вмѣсто я и ты согласно лишемъ.

§. 481. Мѣстоименія возносительныя, которой, которая, которое, равно какъ, сей, тотъ, онъ, самъ, согласующся съ предшедшими въ родѣ, числѣ и падежѣ: пріятель твой, которой и меня любилъ, отсюда отлучился; пришла старость; она ослабила мою силу.

ГЛАВА 2

О сочиненіи именъ.

§. 482.

Существительныя до похвалы или похуленія надлежащія пребываютъ родительнаго падежа: *теловѣкъ превосходнаго остроумія; младенецъ слабого сложенія.*

§. 483. Прилагательныхъ именъ падежи, съ которыми они сочиняются, общимъ правиламъ неподвержены, ради разныхъ ихъ знаменований, что должно знать изъ употребленія. Непоспоянства сего примѣры: *Силенъ словомъ, рукою; силенъ въ словѣ, въ словѣ; счастливъ братомъ; счастливъ въ ирѣ, на бою, и проч.*

§. 484.

§. 484. Имена часть значащія требуютъ родительнаго множественнаго съ предлогомъ *изъ*: *Орелъ изъ птицъ* высокопарный; *краснорѣзвый Цицеронъ изъ всѣхъ Ораторовъ*. Подобнымъ образомъ числительныя производныя: *Первой изъ знатныхъ, четвертой изъ учениковъ*.

§. 485. Числительное имя первообразное *одинъ* сочиняется съ существительнымъ въ томъ же падежѣ: *одинъ мужъ, одной жены, со однѣмъ дитятемъ*.

§. 486. *Два, три, четыре*, въ именительномъ требуютъ родительнаго единственнаго: *два свѣтила, три лица, четыре части*. Но въ косвенныхъ падежахъ склоняющіяся согласно во множественномъ числѣ: *двухъ свѣтилъ, тремъ лицамъ, четырьмя частями*.

§. 487. Когда къ симъ числительнымъ припряженное существительное будетъ со своимъ прилагательнымъ: тогда существительное, по обыкновенію полагается въ родительномъ падежѣ единственномъ, а прилагательное въ родительномъ множественномъ: *четыре корабля военныхъ, три теловѣка сильныхъ*, или въ именительномъ множественномъ: *четыре корабля военные, два теловѣка сильные*. Хотя сіе и бываетъ въ именительномъ противно общему правилу о согласіи существительныхъ съ прилагательными; однако въ косвенныхъ согласіе содержица: *четыремъ кораблямъ военнымъ, въ четырехъ корабляхъ военныхъ*.

§. 488. Пять, шесть и прочія первообразныя числительныя въ именительныхъ принимаютъ родительный множественный существительнаго: *пять чувствъ, десять заловѣдей, двенадцать мѣсяцовъ, тридцать дней, семьдесятъ лѣтъ*.

§. 489.

§. 489. Всѣ сїи косвенными падежами сходствуютъ; но числомъ разнятся: *пятью чувствами, по двенадцати мѣсяцѣмъ, по тридцати днямъ, семьюдесятью лѣтами.*

§. 490. Изъ сего вычти сорокъ, сто, тысяча: *во стѣ корабляхъ, по сороку пушекъ, на тысячу галеръ.*

§. 491. Числительные двое, трое, четверо, десятеро и проч: во всѣхъ падежахъ пребудутъ существительнаго въ родительномъ множественномъ: *двое мѣщанъ, трое бѣлыхъ, девятеро разбойниковъ.* Но сіе употребляется только о людяхъ, и то по большей части низкихъ. Ибо не прилично сказать: *трое боярѣ, двое архіереевъ:* но *три боярина, два архіерея.*

§. 492. Въ бездушныхъ вещахъ, которыя только во множественномъ употребительны, полагаются сїи числительныя съ окончаніемъ на И, согласными падежами: *двои сани, трои гуси, десятеры вилы.* А не свойственно сказать: *птеры столы;* но *пять столовъ.* Также кромѣ человека о прочихъ животныхъ не говорится: *шестеры лошади, двои слоны, по шесть лошадей, два слона.*

§. 493. Существительныя бездушныхъ вещей единственнаго числа не имѣющія, склоняются съ сими числительными по общему правилу согласія (§. 467): *двои гасы, двоихъ гасовъ, двоимъ гасамъ, двоими гасами, о двоихъ гасахъ.*

§. 494. Уравнительныя пребудутъ родительнаго: *свѣта яснѣ правда, всего любезнѣе добродѣтель.*

§. 495.

§. 495. Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ падежъ приличный глаголу, когда между ими положены будущъ союзы *нежели* или *какъ*; *тестнѣ малой праведной ложитокъ, нежели неправдою собранное богатство.*

§. 496. Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчія, много, мало, сколько, столько, нѣсколько и другія подобныя, для напряженія или ослабленія вещи: *много любезнѣ мира сладость, нежели военная слава. У стихотворцевъ употребительнѣ нѣсколько грамматическихъ вольности, нежели у Ораторовъ.*

§. 497. Кромѣ родительнаго принимаютъ уравнишественныя творительный, излишество или недостатокъ знаменующій: *большей братъ годомъ старѣ меньшаго*; или требуетъ винительнаго съ предлогомъ *на*, особливо когда значить мѣру: *на вершокъ долѣе*; но *на годъ старѣ* несвойственно. Творительный обще употребителенъ.

§. 498. Здѣсь примѣчать должно, что хотя Россійскія уравнишественныя правдивѣ нарѣчія, нежели имена могутъ быть названы, однако здѣсь между сочиненіемъ вмѣщаются для того, что 1) они именъ силу имѣютъ. 2) что нѣкоторыя и дѣйствительно склоняются: *Старшаго всѣхъ стихотворцевъ титая Гомера. Простирайте ратеніе къ пріятнѣйшему протѣхъ испытанію натуры.*

§. 499. Когда многія вещи одного рода между собою уравниются; употребляющъ степень превосходный съ родительнымъ падежемъ и съ предлогомъ *изъ*: *Апеллесъ изъ живописцовъ преискусный. Волга изъ рѣкъ Россійскихъ великая.*

§. 500. Въсшо предлога ИЗЪ съ родительнымъ, въ равной силѣ упошребляеиъ предлогъ *между* съ творительнымъ падежемъ: *Превысокое между древами больше подвержено стремленію вѣтровъ.*

ГЛАВА 3.

О сочиненіи глаголовъ.

§. 501.

Всякой глаголъ дѣйствительной требуетъ винительнаго падежа сверхъ именительнаго: *Кто хранитъ законы, законы сохранятъ его взаимно.*

§. 502. Когдажь предъ нимъ присовокупляеиъ отрицательная частица НЕ; винительный падежь обращается въ родительный: *не давай воли языку въ прогованіи.*

§. 503. Принимаюиъ не рѣдко дѣйствительные глаголы и родительный падежь, когда ихъ сила не ко всей вещи но къ части, и не во все время, но не на долго простирается: *Дай воды, то естъ немного, часть оныя.* Въ прочемъ должно сказать: *Дай воду. Посулить кому лошади;* разумѣеиъ не на долгое время: *посулить лошадь,* значеиъ, чтобъ отдать ее вовсе. Въ семъ заключается еще учивость: *покажи свою книгу,* сказано со властію; *покажи своей книги,* рѣчь учивѣе.

§. 504. Кромѣ винительнаго падежа, котораго обыкновенно дѣйствительные глаголы требуютъ, принимаюиъ они другіе падежи съ предлогами и безъ предлоговъ:

готовъ: *часто почитаетъ народъ несмысленныхъ разумными, незаконныхъ добродѣтельными; роскошь погружаетъ землю въ злослѣніи.*

§. 505. Глаголы дѣйствительные, знаменующіе желаніе, исканіе исимъ подобныя, по большей части родительной падежъ принимающъ: *всякъ желаетъ тестю; не всякъ полугаетъ. Ищи чтенія; благополучіе найдешь.*

§. 506. Спрадательный глаголъ требуетъ родительнаго съ предлогомъ *отъ*, или творительнаго безъ предлога: *книга твоя протрена мною со вниманіемъ. Дарій побѣжденъ отъ Александра; но убитъ отъ своихъ рабовъ.*

§. 507. Сей творительный должно различать отъ творительнаго орудіе значащаго, кошорой при глаголахъ всякаго рода служить: *умереть лихорадкою; коснуться рукою; подниматься веревкою; рубиться саблею.*

§. 508. И такъ когда дѣйствительные глаголы превращаются въ спрадательные; тогда винительный долженъ быть именительнымъ, именительный творительнымъ или родительнымъ съ предлогомъ *отъ*; *часто стыдъ преклоняетъ тѣхъ, которыхъ разсужденіе не побѣждало; въ спрадательномъ: часто стыдомъ преклонены тѣ, которые не побѣждены разсужденіемъ.*

§. 509. Предлогъ *чрезъ* хотя въ недавнихъ временахъ введенъ былъ вмѣсто *отъ*; однако намъ по несвойственное и со Французскаго языка принужденное употребленіе.

§. 510. Въ § 363 хотя показано, что спрадательные глаголы не производятся приложеніемъ *СЯ* къ

дѣйствительнымъ , однако въ нѣкоторыхъ къ Славенскому свойству склоняющихся выраженіяхъ на СЯ кончащіяся спрадашальныхъ силу имѣють : *Мы ему вину прощаемъ: вина ему отъ насъ прощается*; а не онъ отъ насъ прощается. *Мы его возносимъ*, то естъ хвалимъ; онъ отъ насъ возносится; значить другое, то естъ, *востаетъ къ верьху*. Однако, онъ отъ насъ превозносится, для приближенія къ Славенскому свойству, слуху не прошивно.

§. 511. По сему явствуетъ, коль прилѣжно смотрѣть должно, чтобъ различить шѣ возвращные глаголы, которые вмѣсто спрадашальныхъ употреблены бышь могутъ, отъ шѣхъ, которые сего ошнудъ не терпяшь: *вѣтрѣ колеблетъ море*; и *вѣтромъ* или *отъ вѣтра колеблется море*, весьма изрядно; напрошивъ того: *мать дитя кагаетъ* и *дитя отъ матери кагается*, весьма несогласной разумъ имѣють: ибо послѣднее значить, *это дитя само съ боку на бокъ кагаясь, отъ матери уклониться хочетъ*.

§. 512. Для избѣжанія въ семъ погрѣшностей два способа вижу, 1) какъ предъ симъ помянуто, Славенскія реченія больше позволяютъ употребленіе возвращныхъ, вмѣсто спрадашальныхъ; къ чему требуется прилѣжное чтеніе и довольное разумѣніе книгъ церковныхъ; 2) ежели творительной падежъ не такъ какъ лице, но въ силѣ орудія представляется; то спрадашального силу возвращной глаголь имѣть можеть: *вѣтрѣ кагаетъ деревѣ*; *деревѣ вѣтромъ кагаются*. Но и тушь; всегда безопаснѣе употребляшь спрадашальные глаголы: *Фараона вода потопила*; *Фараонъ водою потопился*; послѣднее уже другую силу имѣеть, будшо бы Фараонъ пошо-

попонулъ по своему желанію. Прямое спрадасельное знаменованіе: *Фараонъ потопленъ водою.*

§. 513. Возвратные глаголы содержатъ въ себѣ самихъ, то есть, въ окончаніи СЯ винительной падежъ; другаго не имѣютъ: того ради шокмо сочиняются съ падежами до окрестностей надлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: *Моюсь въ рѣкѣ водою; возношусь и мѣнѣю; вертится около перста.*

§. 514. Взаимные пребушъ шворительнаго съ предлогомъ СЪ: *во всю жизнь со страстьми боремся; знаться съ добрыми людьми похвально.*

§. 515. КЪ сему присовокупляется прилично шворительной падежъ орудія: *знаться съ добрыми людьми хлѣбомъ да солью; во всю жизнь со страстьми боремся духомъ.*

§. 516. Глаголь средней передъ собою и послѣ себя можешъ имѣть падежъ именишельный: *старость сама есть болѣзнь. Ирѣ былѣ теловѣкъ бѣдной. Я иду радостенъ.*

§. 517. Послѣдующій именишельный, часто прешворяется въ шворительный, а особливо, когда глаголы *живу* и *слыву* и имъ подобные мѣсто имѣютъ: *Сарданапалъ жилъ свиньею; Семпроній слыветъ сильнымъ.*

§. 518. Глаголь *есть* свойственено въ Россійскомъ языкѣ разумѣтся, и рѣдко явственено изображается, особливо въ обыкновенномъ штилѣ и въ разговорахъ. *Агрилла безламятенъ, разумѣтся: есть.*

§. 519. Однако глаголь *бываю* почти всегда остается въ рѣчи: *Агрилла бываетъ безламятенъ.*

§. 520.

§. 520. Общихъ глаголовъ Россійскій языкъ невеликое число имѣетъ: *касаюсь, кланяюсь, стараюсь, тщуся, молюсь* и проч: Сочиняются по большей части съ дательнымъ.

§. 521. Безличные Россійскіе глаголы почти все отъ личныхъ заемятся, какъ: *случается, приключается, надлежитъ*, отъ *случаюсь, приключаюсь, надлежу*, кромѣ одного почти, *присоитъ*. Сочиняются съ неокончательнымъ: *случается найти лѣтучу жемчужину; надлежитъ презирать съ терпѣніемъ противности*.

§. 522. Все дѣйствительные глаголы безлично склоняются, чѣмъ близко подходятъ къ знаменованію страдательному: *меня хвалятъ, тебя хвалятъ, его хвалятъ; насъ, васъ, ихъ хвалятъ* и проч: по всемъ наклоненіямъ и временамъ.

§. 523. Въ прошедшихъ и будущихъ временахъ безличнымъ образомъ употребляются глаголы въ среднемъ родѣ: *думано было, бывало сижено, было поговорено, тебѣ велѣно, дано дѣлать, отведено земли столько* и проч.

§. 524. Неокончательнаго наклоненія глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: *писать похвалу Героевъ; служить общей пользѣ; жалѣть пріятеля; лѣтъ о поляхъ Полтавскихъ*.

§. 525. Наклоненія неокончательныя слѣдуютъ больше всехъ глаголамъ, *нагинаю, привыкаю, долженствую, желаю, прошу, совѣтую, стараюсь, повелѣваю, запрещаю, принуждаю, заказываю, даю*, и нѣкоторымъ другимъ: *нагинаю учиться Грамматикѣ, привыкаю жить*
осто-

осторожно, долженствую почитать родителей, дай писать и проч.

§. 526. Сіе наклоненіе служить въ Россійскомъ языкѣ вмѣсто повелительнаго, когда что со властію повелѣваешся: *привести предъ насъ, пожаловать въ гинѣ, быть по сему.*

§. 527. Сомнительное неокончательное наклоненіе, съ приложеніемъ частицы *ли*, изображаетъ неизвѣстное слѣдствіе: *бываютъ ли мы въ отечествѣ; видать ли своихъ родителей.*

§. 528. Но ежели сочинится съ частицею *не*; отчаяніе о желаемомъ значить: *не бываютъ мы въ отечествѣ; не видать своихъ родителей.*

§. 529. Неокончательное неопредѣленное, съ приложеніемъ прошедшаго *было*, имѣетъ силу начинательнаго глагола: *мы было говорить*, то есть, *я хотѣлъ только начать говорить*. А когда *было* назади поставиши, значить раскаяніе въ томъ, что не здѣлалось; *говорить было, писать было.*

§. 530. *Быть* неокончательное съ приложеніемъ другаго, значить принужденіе: *быть писать, быть умереть*. Также и причастія въ той же силѣ служатъ. *Быть овлану, быть обвинену, быть обману*. Усѣченныя лучше служатъ, нежели причастія полныя, *овланноу, обвиненноу, обманутои*.

§. 531. Дѣепричастія и причастія тѣхъ же падежей требуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: *хранивъ правду, и не боится враговъ; храня правду, не боится враговъ; хранящий правду не боится враговъ.*

§. 532.

§. 532. Весьма погрѣшаютъ шѢ, копорые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на копоромъ всей рѣчи состоитъ сила: *идути въ школу встрѣтился я съ пріателемъ; налисавъ я грамотку посылаю за море.* Но многіе въ противность сему пишутъ: *идути я въ школу, встрѣтился со мною пріатель; налисавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будути я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ; вы можете цловать на мое къ вамъ усердіе;* что весьма неправильно, и досадно слуху чувствующему правое Россійское сочиненіе.

§. 533. Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, копорой служилъ въ разныхъ лицахъ: *ходящу мнѣ въ пустынь, показался звѣрь ужасный.* И хотя еще есть нѣкоторые шого остатки Россійскому слуху сносные, какъ: *бывшу мнѣ на морѣ возстала сильная буря;* однако прочія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можеть быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная крашкость и красота въ Россійское слово возвратится.

§. 534. Вспомогательные глаголы *буду* и *стану* не вездѣ одинъ вмѣсто другаго употреблены бышь могутъ. *Буду* сопрягается съ дѣйствительными и со страдательными равномерно: *буду лисать, буду лисанъ;* но
 хотѣя

хотя, *стану писать*, есть правильно; однако не говорится: *станетъ написано*.

§. 535. Также примѣчать должно, что не со всѣми неокончательными наклоненіями вспомогательные глаголы сочиняются, но токмо съ неопредѣленными: *стану писать, буду вертѣть*; а съ неокончательными единственными, совершенными, сомнительными: *стану написать, стану вернуть, буду писать, вертывать*, весьма неупотребительны.

§. 536. Вспомогательный глаголъ *бывало* въ просторѣчїи присовокупляетъ въ себѣ будущее неокончательное. *Бывало станетъ сказывать, а мы смѣемся*. Три времени, давнопрошедшее, будущее и настоящее, значатъ прошедшее дѣло: *бывало станетъ сказывать, а мы засмѣемся*; давнопрошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошедшее. Сюда надлежитъ: *бывало придетъ, и что нибудь скажетъ*.

Г Л А В А 4

О сочиненіи вспомогательныхъ частей слова.

§. 537.

Первая изъ вспомогательныхъ частей слова есть мѣстоименіе, котораго нужны къ сочиненію правила сущіе слѣдующія: *я, ты, онъ*, со своими множественными мѣстами бывъшѣ уполчаны передъ временами глаголовъ, которыхъ лица окончаніями различаются, что къ украшенію и къ важности служитъ: *вижу восходящую брань твою. Не страшись безсильнаго гнѣва*.

Часть VI.

23

§. 538.

§. 538. Когдажъ лица окончаніями не различают-
ся; не должно оныхъ мѣстоименій умалчивать: развѣ
тѣ изъ прошедшаго разума лице познашь можно по без-
перерывному и близкому разуму; я предлагалъ вамъ
свое мнѣніе для того, что желалъ вашего исправленія,
искалъ благополучія, усердствовалъ о вашей теснѣ.

§. 539. Первообразныя мѣстоименія дательнаго
падежа, *миѣ, тебѣ, себѣ*, вмѣсто производныхъ, *мой,*
твой, свой, во всякомъ родѣ и числѣ, съ существи-
тельными въ именительномъ падежѣ произносимыми
сочиняются: *онѣ миѣ отецѣ, тебѣ братѣ, самѣ себѣ*
другѣ; вмѣсто: *мой отецѣ, твой братѣ, свой другѣ*.

§. 540. Для вѣщаго напряженія слова прила-
гается къ нимъ мѣстоименіе *самѣ*: *самѣ я слышалъ,*
самѣ ты мнѣ сказывалъ, самѣ себя знаешь.

§. 541. Возносительныя мѣстоименія, *которой,*
ая, ос; кой, коя, кое, и проч. согласуются со своимъ
предъидущимъ въ родѣ и въ числѣ, въ падежѣ не всегда:
человѣкъ, которой былъ въ славѣ, того нынѣ весьма пре-
зираютъ; счастлива та земля, которой премудрая
власть повелѣваетъ.

§. 542. Когда между двумя существительными, ро-
домъ разнствующими и сопряженными между собою гла-
голомъ существительнымъ, положено будетъ мѣстоименіе
возносительное; то оное сочиняется съ предъидущимъ:
есть городѣ въ Греціи, которой называется Аѣины.

§. 543. Вопросительное *кто* всегда въ мужескомъ
родѣ разумѣется, какой бы родъ въ опвѣстствіи ни воз-
послѣдовалъ: *Кто основалъ Римѣ? Ромулѣ. Кто оста-*
вилъ Тирѣ? Дидона. Кто кричалъ? дитя.

§. 544.

§. 544. Мѣстоименіе *это* разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: *Что ослабило члены? трудъ. Что изнурило твое сердце? любовь.*

§. 545. Что имѣющее силу существительнаго пребуешь родительнаго падежа: *что тебѣ тамъ дѣла? что денегъ издержано на покупку?*

§. 546. О причастіяхъ видно при сочиненіи глаголовъ. Нынѣ слѣдуетъ о сочиненіи нарѣчій, которыя придаются имени, глаголу, причастію, дѣепричастію; иногда и самимъ себѣ, для изъясненія или напряженія ихъ знаменованія: *весьма прилѣженъ; тайа скоро; просящій неотступно; вопрошая важно; очень рано.*

§. 547. Нарѣчія происходящія отъ именъ падежи онымъ приличествующія содержатъ: *достойно воздаянія; любезно Богу и людямъ.*

§. 548. Изобиліе или недостатокъ значащія нарѣчія съ родительнымъ сочиняюща: *довольно благоразумія, мало краснорѣчія.*

§. 549. Разныя нарѣчія по своей силѣ разные принимаютъ падежи: *вслучу тебѣ платье, рано по утру, поздно ночью.* Такъ же и съ неокончательными наклоненіями сочиняюща: *гдѣ сидѣть; нѣкуда пристать; поздно начинать.*

§. 550. Предлоги, которые съ родительнымъ падежемъ сочиняюща, суть слѣдующіе: *для, да, изъ, отъ, ради, у,* на прим: *для насъ, до храма, изъ дому, отъ богатства, ради Бога, у храма.*

§. 551. Предлогъ *ради* напередѣ и назади имени полагается, и шу же силу въ обоихъ мѣстахъ имѣетъ: *ради бѣдности, и бѣдности ради помилованъ.*

§. 552. Съ дательнымъ сочиняются ко или къ и по. Къ дѣлу способенъ, придѣ по данному слову; ко употребляется больше для того, чтобы избѣжать сличенія согласныхъ: ко всѣмъ ласковъ, ко рѣу близко. По требуешь иногда предложнаго, когда значишь послѣ: по разговорахъ разбѣхались, по летали радость.

§. 553. Во, за, на, надѣ, подѣ, предѣ, со, винительной и шворительной въ разномъ разумѣніи принимаютъ: когда значится движеніе или споеніе на одномъ мѣстѣ, шворительной употребляется: во дворѣ работать, за дворомъ сѣять, на площади ходить, надѣ мертвымъ плакать, подѣ бременемъ стелать, предѣ судомъ страшиться, съ лицемѣрами ханжливъ.

§. 554. Когдажъ движеніе съ одного мѣста на другое изображено бытъ должно; съ винительнымъ сочиняются: слѣзистъ во дворъ, выкинуть за окно, поставить на столъ, взлѣзистъ надѣ лѣсъ, подлѣзистъ подѣ лавку, стать предѣ судѣ.

§. 555. По и со винительнаго требуютъ, когда первымъ подобіе, вторымъ равенство значится: Агриппа лицомъ въ мать, ростомъ съ отца. Цѣлыя ни гдѣ, какъ для избѣжанія сличенія согласныхъ, не полагаются: во мнѣ, со мною. Впрочемъ употребляющаяся безъ о, какъ выше видно.

§. 556. Межѣ или между сочиняются съ шворительнымъ: между горами, однакожъ и родительному дають мѣсто: между горъ, межѣ рѣкъ; нерѣдко соединяясь съ предлогомъ про, шужь силу имѣеть: про межѣ людьми обращаться. Для изображенія движенія съ мѣста на мѣсто винительнаго не отвергаешь: вступистъ межѣ непріятельскіе полки.

§. 557.

§. 557. Предлогъ *о* или *объ* предложному падежу свойствененъ: *сказывать о дѣлахъ славныхъ, радоваться объ обществѣ добрыхъ*. Сверхъ сего сей предлогъ крашко показывается число частей какогонибудь живописного: *о двухъ рогахъ; о четырехъ ногахъ; объ одномъ сынѣ, вмѣсто у него одинъ сынъ*, весьма развратно.

§. 558. *Про* съ винительнымъ, *при* съ предложнымъ сопрягаются: *про будущее никто не знаетъ, при счастіи друзей много*.

§. 559. Нерѣдко предъ однимъ именемъ полагаются два предлога; падежъ послѣдней первому: *перейхати изъ за рѣки, поднять изъ подъ стола*.

§. 560. Въ просторѣчїи предлоги обыкновенно повторяющъ передъ существительнымъ и прилагательнымъ, особливо въ простыхъ пѣсняхъ: *на горѣ на высокой, по морю по синему*.

§. 561. Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненія глаголомъ и равные падежи въ именахъ совокупляющъ и различающъ: *приобрѣлъ тестъ и славу; или похваляютъ или поносятъ*.

§. 562. Условные совокупляющъ два сужденія въ общую взаимность, изъ которыхъ въ каждомъ имени и глаголы свое сочиненіе имѣютъ: *Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣки, то буду принужденъ осла взывать на плечи*.

§. 563. Противительными показывается выключеніе или исправленіе перваго положенія, которыхъ обоихъ сочиненіе другъ отъ друга не зависитъ: *Хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверная страна; но Богъ межъ льдистыми горами великъ своими чудесами*.

§. 564.

§. 564. Винословныхъ сила есть въ сопряженіи причинъ предложенной мысли: *Крезъ много можетъ, по тому что богатъ*. Часто предходящъ причины мыслямъ: для того и союзами винословными рѣчь начинается: *понеже Крезъ богатъ, то много и можетъ*.

§. 565. Союзы наносительные соединяющъ мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ, хощя каждой сочиненіе собственное имѣть. *Смирение никому не вредно, и такъ всѣмъ любезно*.

§. 566. Междумешія, *вотъ, тото, фѹ*, сочиняются съ именительными: *вотъ книга; тото дорогая вещь; фѹ какой неповоротливой*.

§. 567. Горе, исполать, на, *вотъ на*, передъ дательнымъ полагаются: *горе намъ бѣднымъ; исполать молодцу; на, вотъ на тебѣ рука*.

§. 568. Со звательнымъ сочиняются, *цыцъ, прогъ, гей, ну*. *Цыцъ ты, не лай; прогъ назойливой; гей прохжей; ну лѣннвецъ*.

§. 569. Протчія междумешія по большей части однѣ безъ сочиненія употребляются.

§. 570. Восклицательное о! у Славянъ полагается съ родительнымъ падежемъ: *о гуднаго промысла!* Но Россіянамъ свойственнѣ именительный: *гудный промыслъ*.

Г Л А В А 5

о сочиненіи частей слова по разнымъ обшья-
шельствамъ.

§. 571.

Въ разсужденіи обшьятельствъ мѣста, на вопросъ *гдѣ*, имена земель и городовъ требуютъ предлога *въ*: *родился въ Москвѣ; жилъ въ Киевѣ; учился въ Германии, Франціи и Англии*. Предлогъ можешь ко всѣмъ спешшимся именамъ мѣстъ бытъ присавленъ: *въ Германии, во Франціи, въ Англии науки процвѣтаютъ*.

§. 572. Имена городовъ, по рѣкамъ проименованныхъ, полагаются въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *на*: *на Дону жить прохладно, на Москвѣ весело*.

§. 573. Сему послѣдуютъ имена улицъ, горъ, полей, морей, острововъ: *живетъ на Покровѣ, гульбище на Трехъ горахъ, на Двигельѣ полѣ, на Куростровѣ; буря была на Каспійскомъ морѣ*.

§. 574. Именамъ приходовъ приличествуетъ *у*, съ родительнымъ: *у Ильи Пророка на Воронцовскомъ полѣ; у Успенья на Покровѣ, у Николая подколоя*.

§. 575. Тогоже предлога и падежа требуютъ усолья и нѣкоторые города особливо: *у соли Камской; у соли Вытегодской, у города Архангельскаго*.

§. 576. Имя *домъ* на вопросъ *гдѣ* не требуетъ предлога, но родительнымъ падежемъ отвѣщается: *Домъ дѣмъ, а лучше дома; когда ни придешь, Пахома иѣтъ дома*.

§. 577.

§. 577. На вопросъ *куда* требуется падежъ винительной съ предлогомъ *въ*, когда имя есть нарицательное или собственное государства, города, монастыря, деревни и всѣхъ шѣхъ, которые требуютъ на вопросъ *гдѣ* предложнаго, съ предлогомъ *въ*: *въѣхать въ Киевѣ, отправиться въ Польшу.*

§. 578. Которые на вопросъ *гдѣ*, предложный имѣютъ съ предлогомъ *на*; тѣ на вопросъ *куда* требуютъ винительнаго съ тѣмъ же предлогомъ: *ѣхать на Вятку, на Покровку, на Охоту.*

§. 579. Имена сочиняющіяся на вопросъ *гдѣ* съ предлогомъ *у* и съ родительнымъ, на вопросъ *куда* сочиняются съ винительными и съ предлогомъ *къ*: *плыть къ городу Архангельскому, послать къ соли Камской, идти къ Казанской молиться.*

§. 580. На вопросъ *откуда* слѣдуютъ тѣ имена, которыя на вопросъ *гдѣ* въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *въ* употребляются: въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *изъ*: *возвратиться изъ Германии, вызвать изъ Франціи.*

§. 581. На требующіе къ вопросу *гдѣ*, принимающіе на *откуда* родительной съ предлогомъ *съ*: *съ Вятки хлѣбъ и медъ, съ Волги рыбу привозятъ.*

§. 582. Предлогомъ *у* на *гдѣ* описывающіе на *откуда* принимающіе *отъ*: *отъ города Архангельскаго, отъ соли Камской приходятъ письма; отъ Казанской послѣ обѣдни народъ идетъ.*

§. 583. На вопросъ *какимъ мѣстомъ* служить творительной безъ предлога: *плыль Двиною, ѡхалъ Москвою, улицею, деревнею, лугомъ.*

§. 584. Но ежели значить мѣсто на пуши, или дорогу поперечную; предлогъ *чрезъ* съ винительнымъ употребляется: *предпріять свой путь ѡ Казань чрезъ Москву; итти чрезъ улицу; перекрести чрезъ рѣку.*

§. 585. Времена количества знаменующія, пребываютъ именъ числительныхъ въ винительномъ безъ предлога: *жилъ девяносто лѣтъ; десятую зиму доживаю ѡ удаленіи ѡтъ дому.*

§. 586. Ежелижъ значить срокъ, прилагается предлогъ *на*: *поѡхалъ ѡ тужіе края на пять лѣтъ; занялъ денегъ на два мѣсяца.*

§. 587. Когда разумѣется произведеніе или совершеніе дѣла; требуется предлогъ *ѡ*: *ѡ десять лѣтъ взята Троя; ѡ два года выслушалъ Физикъ.*

§. 588. Для изображенія лѣтъ возраста употребляемъ родительный безъ предлога: *Двенадцати лѣтъ вступилъ ѡ ученіе Математики; умереть семидесяти лѣтъ.*

§. 589. Буде хотимъ изобразить время по праздникамъ или по значнымъ святымъ; употребляемъ предложный падежъ съ предлогомъ *о*: *о Рождествѣ, о Петровѣ дни*; недѣли лучше принимаютъ предлогъ *на*: *на масленицѣ, на страстной недѣлѣ.*

§. 590. Части дней и года главныхъ творительнаго требуютъ безъ предлога: *днемъ работать, ночью логивать, весною лосѣять, осенью собрать.*

§. 591. Мѣру значащія имена въ именительномъ безъ предлога полагаются: *старая верста была тысяча сажень*; или въ винительномъ съ предлогомъ НА: *на тысячу сажень*.

§. 592. Цѣну дашельной съ предлогомъ ПО изображаешь: *въ старину былъ оковъ ржи по четыре алтына*.

КОНЕЦЪ ШЕСТОМУ НАСТАВЛЕНІЮ

и

РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКѢ.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ
КРАСНОРѢЧІЮ,
КНИГА ПЕРВАЯ,
въ которой содержится
РИТОРИКА,
показующая
общія правила
ОБОЕГО КРАСНОРѢЧІЯ,
то есть,
ОРАТОРИИ
и
ПОЕЗІИ,
сочиненная
въ пользу любящихъ
СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ

Трудами Михайла Ломоносова, Императорской Академіи
Наукъ и Историческаго собранія Члена, Химіи
Профессора.

THE NEW YORK

LIBRARY

OF THE

NEW YORK

LIBRARY

OF THE

NEW YORK

LIBRARY

OF THE

NEW YORK

LIBRARY

OF THE

NEW YORK

ВСТУПЛЕНІЕ.

§ 1.

Краснорѣчіе есть искусство о всякой данной матеріи красно говорить, и шѣмъ преклонять другихъ къ своему обѣ оной мнѣнію. Предложенная по сему искусству матерія называется *рѣчь* или *слово*.

§ 2. Къ пріобрѣтенію онаго требуются пять слѣдующихъ средствъ; первое *природныя дарованія*, второе *наука*, третье, *препіе*, *подражаніе Авторамъ*, четвертое *упражненіе въ сочиненіи*, пятое *знаніе другихъ наукъ*.

§ 3. Природныя дарованія раздѣляются на *душевные* и *тѣлесныя*. Душевные дарованія, а особливо остроуміе и память, къ полученію сего искусства шоль необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянію чистаго сѣмени: ибо какъ сѣмя на неплодной землѣ, такъ и ученіе въ худой головѣ тщетно есть и бесполезно. И для того. Аполлоній Алабенденскій, славный въ древнихъ временахъ краснорѣчія учитель, по свидѣтельству Цицеронову, шѣхъ, копорые отъ родителей своихъ къ нему въ училище присылалися, въ самомъ началѣ ученія природную остроуму прилѣжно разсматривалъ, и копорыхъ примѣшилъ къ тому бытъ неспособныхъ, немедленно назадъ отсылалъ, что бы они напрасными трудами себя не изнуряли. Тѣлесныя дарованія, громкой и пріятной голосъ, долгой духъ и крѣпкая грудь въ краснорѣчіи, а особливо въ произношеніи слова упражняющимся, очень надобны; также дородства и осанковатой видъ приличны, ежели слово предъ народомъ говорить должно.

§ 4. Наука состоитъ въ познаніи нужныхъ правилъ, копорыя показываютъ подлинной путь къ краснорѣчію. Они должны бытъ, первое *кратки*, что бы не оягошили памяти многимъ

гимъ изустъ ученіемъ, а особливо тѣмъ, чему легче можно съ примѣровъ научиться, нежели по правиламъ; впрочемъ *порядокъ*, для того, что бы они были вразумительны, и тѣмъ къ наученію способственны; притѣ *удобольствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхъ силу, для яснѣйшаго ихъ понятія, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ противъ оныхъ сочиненія. Мы будемъ стараться, что бы въ настоящемъ нашемъ предпріятіи поступить по симъ требованіямъ.

§. 5. Изученію правилъ слѣдуетъ подражаніе Авторевъ въ краснорѣчіи славныхъ, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самыя лучшія правила. Всякъ знаетъ, что и въ художествахъ того миновать не лзя, на прикладъ: кто учится живописству, тотъ старается всегда имѣть у себя лучшіе рисунки и картины славныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнуть совершенства въ томъ художествѣ. Краснорѣчіе коль много превышаетъ прочія искусства, толь больше требуетъ и подражанія знаменитыхъ Авторевъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особливо.

§. 6. Подражаніе требуетъ, что бы часто упражняться въ сочиненіи разныхъ словъ. Отъ безпрестаннаго упражненія возрасло краснорѣчіе древнихъ великихъ Авторевъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвращать не могли. Ибо Генералы, Сенаторы и сами Консулы, какъ Ирцій и Панса, будучи на высочайшемъ степені Римскія власти, у Цицерона привапно въ краснорѣчіи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношеніи слова упражнялись. Азиній Полліонъ, славный Генераль Римскій, презрѣвъ печаль о умершей своей дочери, въ четвертый день послѣ ея смерти обучался въ произношеніи слова. Отсюду возпослѣдовало, что таковыя шрудолюбивые люди, не тошоясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сіе прежде началось у Грековъ, а по томъ уже въ Римѣ возвысилось на самый высочайшій степенъ. Такія рѣчи безъ приговора предъ народомъ произнесены

несенныя назывались божественными: ибо онѣ казались быть выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, что бы учащіяся краснорѣчію старались симъ образомъ разумъ свой острить чрезъ безпрестанное упражненіе въ сочиненіи и произношеніи словъ, а не полагаться на однѣ правила и чтеніе Авторѣвъ, ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матеріи тошовой бышь желаютъ къ предложенію слова.

§. 7. Матерія Риторическая есть все, о чемъ говорить можно, то есть, всѣ извѣстныя вещи въ свѣтѣ. Откуда явствуется, что ежели кто имѣетъ большее познаніе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть, чѣмъ искусство въ наукахъ; у того большее есть изобиліе матеріи къ краснорѣчію. И такъ учащіяся оному великое будуще имѣть въ своемъ искусствѣ вспоможеніе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторіи и нравоученію.

§. 8. Слово двояко изображено быть можетъ, *прозою* или *поэмою*. Проза есть слово, котораго части не имѣютъ точной опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласія въ произношеніи точной назначеннаго; но всѣ рѣченія располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ. Поэма состоятъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и при томъ имѣетъ точный порядокъ складовъ по ихъ ударенію или произношенію. Первымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторіи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедіи, Саширы и другихъ родовъ стиховъ.

§. 9. Но хотя проза отъ поэмы для опмѣннаго сложенія разнится, а потому и въ шпиль должна быть отлична; однако въ разсужденіи общества матеріи весьма съ оною сходствуетъ: ибо объ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сѣи краснорѣчія роды имѣютъ въ себѣ купно обоемъ общее, и особливо каждому опмѣнное.

§. 10.

§. 10. Мы предлагаемъ здѣсь въ кратцѣ руководство къ обоимъ краснорѣчію; и для того, поступая по натуральному порядку, показываемъ во первыхъ ученіе о краснорѣчіи вообще, по колику оно до прозы и до стиховъ касается, и за тѣмъ при правилахъ полагаются въ немъ примѣры прозою и стихами. По томъ сообщаемъ наставленіе къ сочиненію рѣчей въ прозѣ, и примѣры при совокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. На концѣ предлагается о стихотворствѣ ученіе съ приложенными въ примѣры стихами.

Сии три ученія составляютъ три книги сего руководства, *Риторику, Ораторію и Поезію.*

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА КЪ КРАСНОРѢЧІЮ

КНИГА I.

содержащая

РИТОРИКУ.

§. I.

Риторика есть Ученіе о краснорѣчїи вообще. Имя сей науки происходишь отъ Греческаго глагола *ῥέω*, что значить, говорю, лью или теку. Отшуда же произведено и реченіе *ῥήτωρ*, [Риторь], которое хотя на Греческомъ языкѣ значить Вспїю или краснорѣчиваго человека, и въ Россійскій языкъ въ томъ же знаменованїи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается за именованіе писателя правилъ Риторическихъ.

§. 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первые показываютъ, какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матерїи говорить должно; другїя учашъ, какъ изобрѣтенное украшать; третїи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, на *изобрѣтеніе*, *украшеніе* и *расположеніе*.

ЧАСТЬ I.

О ИЗОБРѢТЕНІИ.

ГЛАВА I

о изобрѣшеніи вообще.

§. 3.

Изобрѣшеніе Риторическое есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой мащери. Идеями называющіяся представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; на примѣръ мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое безпрестанно перемѣняющую.

§. 4. Идеи суть *простыя* или *сложенныя*. Простыя состоятъ изъ одного представленія, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди послѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ уже сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть, о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§. 5. Всѣ идеи изобрѣшены бывають изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ, которыя суть 1) *родъ и видъ*, 2) *цѣлое и части*, 3) *свойства матеріальныя*, 4) *свойства жизнен-*

жизненныя, 5) имя, 6) дѣйствія и страданія, 7) мѣсто, 8) время, 9) происхожденіе, 10) притина, 11) предбидущее и послѣдующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобія, 15) противныя и несходныя вещи, 16) уравненія.

§. 6. Родомъ называется общее подобіе особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Невы съ Двиною, Днепромъ, Волгою и другими въ моря пропекающими великими водами, и оное называемъ однимъ словомъ, рѣка, кошорая есть родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла и прочія суть виды онаго.

§. 7. Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются онныя вещи, кошорыя то сосшавляютъ; на примѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, башни, дома, улицы и прочая суть его части.

§. 8. Свойства матеріальныхъ суть тѣ, кошорыя чувствительнымъ вещамъ живопнымъ и бездушнымъ приписуются, какъ величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движеніе, звонъ, цвѣтъ, вкусъ, запахъ, теплота, стужа, внутреннія силы.

§. 9. Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ кошорыхъ во первыхъ суть главныя душевныя дарованія: Понятіе, память, соображеніе, разсужденіе, произволеніе. Второе спрасхи: радость и легаль, удовольствіе и раскаяніе, гестъ и стыдъ, надежда и боязнь, цлованіе и отчаяніе, гнѣвъ и милосердіе, любовь и ненависть, удивленіе и гнушеніе, желаніе и отвращеніе. Третье добродѣтели: мудрость, благотестіе, воздержаніе, чистота, милость, щивость, благодарность, великодущіе, терпѣніе, праводущіе, незлобіе, простосердечіе, искренность, постоянство, трудолюбіе.

долюбіе, дружелюбіе, послушаніе, уклонность, скромность. Четвертое пороки: безуміе, негестіе, роскошь, негистота, лютость, скудость, неблагодарность, малодушіе, нетерпѣливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, лѣность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. Пятое внѣшнее состояніе: благородіе и неблагородіе, щастіе и нещастіе, богатство и убожество, слава и безславіе, власть и безвластіе, вольность и порабощеніе. Шестое шѣлесныя свойства и дарованія, возрастѣ, вѣкѣ, полѣ, сила, красота, здравіе, проворность. Седмое чувствъ: зрѣніе, слышаніе, обоняніе, вкушеніе, осязаніе.

§. 10. Имя естъ свойственное или приложенное. Свойственное естъ, коимъ чпо обыкновенно называюмъ, какъ Небо, Москва, Августъ и прочая. Приложенныя имена даюмъ сверхъ свойственныхъ, чпо бываетъ слѣдующимъ образомъ: 1) когда имя иностранное съ другого языка на природной переведено будетъ, на примѣръ: Мельхиседекъ, съ Еврейскаго по Россійски Царь правды; Андрей, съ Греческаго мужественный; Квинтъ, съ Латинскаго пятый; 2) когда по особливымъ дѣламъ или свойствамъ дано кому будетъ проименованіе, такъ Александръ ошъ великаго мужества назывался великій, Аттила ошъ строгости бить Божій; 3) когда чрезъ преложеніе писменъ имя составляющихъ будетъ составлено реченіе другое знаменованіе имѣющее, на примѣръ: Римъ чрезъ преложеніе писменъ можетъ назваться мирѣ; 4) когда слово будетъ взято въ знаменованіи другой вещи, ежели оно сходное имя имѣетъ, на прикладъ: реченіе свѣтъ (вселенная) принято будетъ въ знаменованіи

ваніи свѣта, чрезъ которой мы видимъ ; 5) когда къ имени приложено будетъ реченіе , отъ котораго оно происходитъ, на примѣръ *Владимиръ* назовется *владѣтель мира*.

§. 11. Дѣйствіе и спраданіе есть всякая переменна, которую одна вещь въ другой производитъ. Переменну производящее называется *дѣйствующимъ* ; а то, въ чемъ переменна производится, *страждущимъ*. На примѣръ: *сильный вѣтръ* *море волнуетъ* ; сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованіе есть *дѣйствіе* въ разсужденіи вѣтра , *страданіе* въ разсужденіи моря. Съ дѣйствіемъ и спраданіемъ совокуплены бываютъ *инструменты*, *воспоможенія*, *воспращенія*, *удобность* или *неудобность*, *возможность* или *невозможность*, *пристойность* или *непристойность*, *польза* или *вредъ*, *угодность* или *неугодность*, *гостинность* или *гнущность*, также дѣйствіе имѣетъ иногда свое *воспослѣдованіе* и *удачу*, а иногда *уничтоженіе* свое и *неудачу*.

§. 12. Время есть *указательное* и *количественное*; указательное познавается чрезъ вопрошеніе *когда* ; на примѣръ, *плоды собираются въ осень*. Количественное время познавается чрезъ вопрошеніе *коль долго* ? на примѣръ, *Августъ Цесарь Римскій царствовалъ сорокъ четыре года*.

§. 13. Мѣсто раздѣляется на *одержимое* и *проходимое*. Первое назначается вопрошеніемъ, *гдѣ* ? на примѣръ: *островъ Сицилія лежитъ на посредиземномъ морѣ*. Второе показано бываетъ на вопрошеніе, *по чему* ? на примѣръ: *молнія блещетъ по воздуху*. При мѣстѣ наблю-
дашь

дать должно онаго пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и нарѣчїа и предлоги, куда, откуда, доколѣ, внѣ, внутрь, у, за, предѣ, противѣ, подѣ, надѣ, около, влѣтъ, до и прочїа до мѣста надлежащїа. Сюда принадлежатъ *содержащее и содержимое*, на примѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущїе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ разсужденїи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есть содержащее, а въ разсужденїи береговъ есть содержимое.

§. 14. Происхожденїе есть начало, отъ котораго что другое происходитъ, и свое бышїе имѣетъ, на примѣръ: *металлы происходятъ отъ земли, медь отъ пчелъ, безславїе и казни отъ худыхъ дѣлъ*; земля, пчелы и худыя дѣла суть происхожденїе мешалловъ, меда, худыхъ дѣлъ.

§. 15. Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, на прикладъ: *земледѣлецъ пашетъ землю и называетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу*. Полученїе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина оранїа и названїа земли.

§. 16. Предъидущее есть, что предъ вещью необходимо бываетъ, послѣдующее, что оной послѣдуетъ: такъ *весна переходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ*; и по шому весна есть въ разсужденїи лѣта предъидущее, а осень послѣдующее; такъ, *младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и послѣдующее*.

§. 17.

§. 17. Признакомъ называютъ, что другую вещь показываетъ, когда она сама чувствомъ не подвержена. Вещи отдалаются отъ чувствъ мѣстомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ; и по сему признаки суть трехъ родовъ: 1) копорые показываютъ вещь наспо-
ящую, такъ дымъ показываетъ сокроенной огонь, шумъ
деревъ издѣляетъ вѣтръ; 2) копорые показываютъ вещь
будущую, какъ находящія густыя туги предвѣщаютъ
дождь, заря утренняя предсказываетъ восхожденіе солн-
ца; 3) копорые объявляютъ прошедшую вещь: обагренная
кровью Тиціева шлага, блѣдное его лице, отдаленіе отъ
людей и бѣгъ отъ Семпроніева мертвѣго тѣла, суть
признаки утненнаго иль убійства. Къ сему мѣсту при-
надлежатъ пророгества, предзнаменованія и свидѣтель-
ства.

§. 18. Обстоятельства суть шѣ вещи, копорыя
хотя съ данною вещію не соединены, однако имѣють къ
ней иѣкоторую принадлежность: такъ встрѣгающіеся
путнику звѣри, около пути лежащія мѣста, по рѣкѣ
плавающія суда и птицы, птѣла на розѣ свѣдѣющая суть
обстоятельства пунника, рѣкѣ и розы.

§. 19. Подобіе риторическое есть снесеніе двухъ
вещей въ свойствахъ или дѣйствіяхъ. Сердце человѣка
гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено бывъ можетъ волну-
ющемуся морю, скорое печеніе оспрыхъ мыслей, спрѣлѣ.
Подобіе раздѣляется на простое и сложенное; въ про-
стомъ сносится только одно свойство или дѣйствіе
одной вещи съ однѣмъ же свойствомъ или дѣйствіемъ
другой, какъ скорость мыслей со скоростью спрѣлѣ.
Въ сложенномъ подобіи сносятся два или многія свой-
ства

ства, либо дѣйствія одной вещи съ двумя или многими свойствами либо дѣйствіями другой, на примѣръ: *какъ подсыхаетъ вѣтвь подбѣденная отъ тервя, такъ легалью сокрушенное сердце ослабѣетъ*. Здѣсь сердце съ вѣтвью, печаль съ червемъ, ослабѣніе съ подсыханіемъ сносится.

§. 20. Противными называются тѣ вещи, которыя вдругъ бытъ не могутъ вмѣстѣ, какъ *день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть*. Несходственные вещи бывающъ, когда вмѣсто одной противной вещи полагается то, что отъ ней происходитъ, на примѣръ: *любить и обидѣть* (вмѣсто ненавидѣть), *не бояться непріятеля и отъ него бѣгати* (вмѣсто бояться), ибо обида отъ ненависти, а бѣгство отъ боязни происходитъ.

§. 21. Уравненіе есть снесеніе двухъ вещей, одну другой за равную, большую или меньшую починая. Примѣръ перваго: *Іулій Цесарь завидовалъ славѣ Александра Великаго, равно какъ Александръ славѣ отца своего Филиппа*. Примѣръ втораго: *Фридрихъ Цесарь несчастливѣе былъ въ рѣкѣ Циднѣ, нежели Александръ Великій: ибо сей умывшись въ ней только разболѣлся, а оный живота лишился*. Примѣръ третіаго: *войну удобнѣе нагати, нежели къ концу привести*.

§. 22. Сіе описаніе Риторическихъ мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного истолкованія оныхъ; употребленіе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ правилахъ Риторическихъ причисляется обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣшенія опредѣленіе, которое

торое я отшуду выключилъ, для того что Логическія точныя опредѣленія состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бывающъ въ мѣстахъ Риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленіе не можно почестъ за особенное мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно разсуждать и о наклоненіи, которое также въ иныхъ Риторикахъ за особенное мѣсто признается. Риторическія опредѣленія надлежатъ до украшенія, и для того о томъ предлагается въ претіей части Риторики. *Примѣры* отъ уравненій не разнятся. *Молва людская* надлежитъ къ жизненнымъ свойствамъ (§ 9 и 5); *свидѣтели* до признаковъ (§ 17); *законъ, присяга, пытка* надлежатъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ книгѣ второй. Сіи шесть послѣдніе называющъ отъ нѣкоторыхъ Авторовъ внѣшними мѣстами безъ достаточнаго основанія

ГЛАВА 2.

о изобрѣшеніи простыхъ идей.

§. 23.

Сочинитель слова шѣмъ обильнѣйшими изобрѣшеніями оное обогатить можешь, чѣмъ быстрѣйшую имѣешь *силу созображенія*, которая есть душевное дарованіе съ одною вещію въ умѣ представленною купно воображать другія, какъ нибудь съ нею сопряженныя, на примѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ вообража-

емъ купно и море, по которому онъ плаваешь, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и такъ далѣе. Сіе все дѣйствуетъ силою соображенія, которая будучи соединена съ разсужденіемъ называется *остроуміе*.

§. 24. Отсюда видно, что чрезъ силу соображенія изъ одной простой идеи расплодятся могутъ многія, а чѣмъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненіи слова больше будетъ изобилія. Сіе душевное дарованіе хотя многіе имѣютъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ вспоможеніе онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя правила.

§. 25. Матерія сочинителю слова данная обыкновенно бываетъ сложенная идея, которая называется *тема*. Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называются *терминами*. На примѣръ, сія тема: *неусыльный трудъ прелятства преодолеваетъ*, имѣетъ въ себѣ четыре термина, *неусыльность*, *трудъ*, *прелятства* и *преодоленіе*. Предлоги и другія вспомошательныя части слова за термины не почитаются.

§. 26. Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу соображенія (по §. 23 и 24.) многія простыя идеи, которыя мы раздѣляемъ на *первыя*, *вторичныя* и *третичныя*. Первыми называемъ тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ; вторичными, которыя отъ первыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей рождаются. На примѣръ: въ предложенной (§. 25) темѣ *неусыльность* есть терминъ
отъ

отъ котораго рождаются непосредственно первыя идеи;

1) *утро*, въ которое неусыпной человекъ рано встаетъ;

2) *вечеръ* и *ночь*, въ которое онъ не спитъ въ трудахъ

упражняется. Вторичныя идеи, которыя отъ первой,

утро, происходятъ суть, *заря*, *скрывающіяся звѣзды*,

восходящее солнце, *лѣнне птицъ* и прочая. Третьяныя

идеи, которыя отъ вторичной *заря* рождаются, суть:

багряной цвѣтъ, *сходство съ нѣкоторою округлою*

дверью и прочая.

§. 27. Чѣобы въ собраніи первыхъ, вторичныхъ

и третичныхъ идей не по одной соображенія силѣ по-

ступать; для того должно наблюдать слѣдующія правила:

1) Всѣ термины, которые тема въ себѣ имѣетъ, напи-

сать особливо. 2) Къ каждому термину приискывать

первыя идеи изъ мѣстъ Риторическихъ, и приписывать

къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ раз-

стояніи, чѣобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста

осталось. 3) Къ первымъ идеямъ приискывать и при-

писывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно,

третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ. 4) Ежели которое

мѣсто въ разсужденіи какого термина неплотно, то

можно миновать, какъ въ *неуслышности матеріальныхъ*

свойства и *знаменованіе имени*. 5) Должно смотрѣть,

чѣобы приисканныя идеи приличны были къ самой темѣ,

однако не надлежитъ всегда тѣхъ отбрасывать, которыя

кажутся отъ темы далековаты: ибо онѣ иногда, будучи

сопряжены по правиламъ слѣдующія главы, могутъ

составить изрядныя и къ темѣ приличныя сложенныя

идеи. Для лучшаго изъясненія сихъ правилъ предлагаемъ

въ примѣръ вышепомянутую тему: *неуслышный трудъ*

препятства преодолеваетъ, съ изысканіемъ и присовокупленіемъ къ каждому термину идей первыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ Риторическихъ. Третины ради краткости оставляются.

§. 28. Къ первому термину, *неусыпность*, первыя идеи присовокупляются: 1) ошъ жизненныхъ свойствъ, *надежда* о воздаяніи, *послушаніе* къ начальникамъ, *подражаніе* товарищамъ, *богатство*, котораго неусыпный желаетъ, или *гость*, которая его побуждаетъ; 2) ошъ времени, *утро*, *вечеръ*, *день*, *ночь*; 3) ошъ подобія *тегенія рѣки*, которому неусыпность подобна; 4) ошъ противнаго, *лѣность*; 5) ошъ несходственнаго, *гульба*. Ко второму термину, *трудъ*, первыя идеи прилагаются: 1) ошъ жизненныхъ дарованій, *сила*; 2) ошъ дѣйствія, *начало*, *середина*, и *конецъ* труда; 3) ошъ послѣдующаго, *потѣ*, *утоленіе*; 4) ошъ подобія, *трудолюбіе пчелъ*. Къ третьему термину, *препятства*: 1) ошъ жизненныхъ свойствъ, *страхъ*; 2) ошъ времени, *зима*, *война*; 3) ошъ мѣста, *горы*, *пустыни*, *моря*. Къ четвертому термину, *преодоленіе*: 1) ошъ жизненныхъ свойствъ, *радость*; 2) ошъ предъидущихъ *воспоминаніе* *прежнихъ трудностей*.

§. 29. Къ симъ первымъ идеямъ присовокупляются вторичныя, въ надеждѣ: 1) ошъ рода и вида другаго сипрасти, какъ *любовь*, *желаніе*; 2) ошъ дѣйствія *ободреніе*; 3) ошъ послѣдующаго *исполненіе*; 4) ошъ противныхъ *отчаяніе*; 5) ошъ подобія *сонъ*. Къ богатству: 1) ошъ частей, *золото*, *камни дорогие*, *дома*, *сады*, *слуги*, и прочая; 2) ошъ знаменованія имени, что, ошъ слова *Богъ* про-

происходитъ; 3) отъ дѣйствія, *что друзей много достаебъ*; 4) отъ происхожденія, *что отъ своихъ трудовъ происходитъ*; 5) отъ противныхъ, *убожество*. Къ чести: 1) отъ дѣйствія, *свободный доступъ къ знатымъ*; 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *власть, похвала*. Къ утру: 1) отъ дѣйствія, *возбужденіе людей, скрытіе звѣздъ*; 2) отъ частей, *заря, восхожденіе солнца*; 3) отъ обстоятельствъ, *лѣніе птицъ*. Къ вечеру: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *темнота, холодъ*; 2) отъ обстоятельствъ, *роса, звѣри изъ норъ выходящіе*. Ко дню: 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, *теплота, свѣтъ*; 2) отъ обстоятельствъ: *шумъ, взираніе на праздныхъ*. Къ ночи: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *дремота*; 2) отъ обстоятельствъ, *молчаніе, луна, звѣзды*. Къ теченію рѣки: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *быстрина, жидкость, прозрачность*; 2) отъ содержимаго, *берега, отъ содержащаго, суда, рыбы*; 3) отъ дѣйствія, *омытіе, наложеніе*. Къ гульбѣ: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *веселіе*; 2) отъ времени, *весна, ясные дни*; 3) отъ мѣста, *сады, луга*; 4) отъ обстоятельствъ, *игры, свиданіе съ пріятельми*. Къ силѣ, отъ уравненія, *Самсонъ, Гераклесъ*. Къ пчеламъ, отъ дѣйствія, *летаніе по цвѣтамъ, собираніе меду*. Къ страху: 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, *блѣдность, трясеніе членовъ*; 2) отъ подобія, *трелещущіеся листья въ осень отъ бури*. Къ зимѣ: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *снѣгъ, морозъ, градъ*; 2) отъ дѣйствія, *дерева, лишенные цвѣтовъ и плодовъ*; 3) отъ происхожденія, *отдаленіе солнца*. Къ войнѣ: 1) отъ свойствъ жизненныхъ, *лютость неприятелей*; 2) отъ дѣйствія, *инструменты, мети, колья, огонь, разоренія*; 3) отъ сла-

бую-

дующихъ *слезы* разоренныхъ. Къ горамъ: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры*; 2) отъ обстоятельствъ, *ядовитые гады, живошныя, кошорыя въ горахъ бывающъ*. Къ пущинамъ: 1) отъ частей, *лѣсы, болота, пески*; 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *скука*; 3) отъ обстоятельствъ, *разбойники, звѣри*. Къ морямъ: 1) отъ дѣйствія, *непостоянство, волненіе*; 2) отъ мѣста содержащаго, *камни, пугины*. Къ радости: 1) отъ дѣйствія, *восклицанія, плесканія*; 2) отъ подобія, *прохлажденіе послѣ зноя*. Къ воспоминанію, отъ обстоятельствъ, *извѣщенія пріятели и увеселеніе оныхъ, пегаль, недріговъ и зависть*.

§. 30. Всѣ сїи идеи для яснѣйшаго понятія представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Тер- мины	Первыя идеи.	Вторичныя идеи.
Неуслышанность	Надежда - - Послушаніе } Подражаніе } Богатство -	{ Другія страсти, любовь, желаніе, ободреніе, исполненіе, опчаяніе, какъ сонъ. { Золото, камни дорогіе, дома, са- ды, слуги, Богъ, друзья, отъ сво- ихъ трудовъ, убожество.
	Честъ - - -	{ Доступъ до знатныхъ, похвала, власть.
	Утро - - -	{ Возбужденіе, скрытіе звѣздъ, заря, восхожденіе солнца, пѣніе птицъ.
	Вечеръ - - -	{ Темнота, холодъ, роса, звѣри изъ норъ выходящіе.
	День - - -	{ Теплота, свѣтъ, шумъ, взираніе на праздныхъ.
	Ночь - - -	{ Дреманіе, молчаніе, луна, звѣзды.
		Рѣка

Тер- мины	Первыя идеи	Вторичныя идеи
Трудъ	Рѣка - - -	{ Быстрина, жидкость, прозрач- ность, берега, суда, рыбы, омы- шье, напоеніе.
	Лѣность	
	Гульба - - -	{ Веселіе, весна, ясные дни, сады, луга, игры свиданіе.
	Сила - - -	
	Начало, среди- на и конецъ.	{ Самсонъ, Геркулесъ.
Препятствія	Потъ	
	Упокоеніе	{ Лѣтаніе по цвѣтамъ, собираніе меда.
	Пчелы - - -	
	Страхъ - - -	{ Блѣдность, трясеніе членовъ, какъ листья отъ вѣтра въ осень.
	Зима - - -	
Предожд.	Война - - -	{ Морозъ, снѣгъ, градъ, деревья ли- шенные плодовъ и листовъ, оп- даленіе солнца.
	Горы - - -	
	Пустыни - - -	{ Любость непріятелей, мечи, ко- пья, огонь, разореніе, слезы разо- ренныхъ.
	Моря - - -	
	Радость - - -	{ Вышина, крутизна, разсѣлины, пе- щеры, ядовитые гады.
Предожд.	Воспоминаніе	
		{ Лѣсы, болота, пески, скука, раз- бойники, звѣри.
Предожд.		{ Непостоянство, волненіе, камни, пучины.
		{ Воскликанія, плески, какъ прохла- жденіе послѣ зноя.
Предожд.		{ Извѣщеніе пріятелямъ, ихъ уве- селеніе, печаль и зависть недру- говъ.

§. 31. Въ семь примѣрѣхъ хотя только первыя и вторичныя идеи, и тѣ изъ немногихъ мѣстъ Риторическихкихъ къ терминамъ приложены; однако ясно видѣть можно, что чрезъ сїи правила соображеніе человѣческое имѣть можешь великое вспоможеніе, и отъ одного термина произвести многія идеи. Для того учащимся Риторики должно упражняться часто въ прїисканіи оныхъ изъ Риторическихкихъ мѣстъ по даннымъ правиламъ (§. 27.) чѣмъ бы имъ увеличишь свою силу соображенія, которая въ краснорѣчіи много можешь.

§. 32. О реченіяхъ, которыя показаннымъ образомъ собирать должно, не разсуждаемъ здѣсь, какъ Еврейскіе учители, которые въ книгѣ Зоаръ называемой словамъ безъ всякаго основанія приписываютъ нѣкоторую потаенную силу отъ звѣздъ происходящую, и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ такомъ разумѣніи, какъ Руделинъ нѣкогда Англичанинъ, которой помянутому древнему Раввинскому заблужденію училъ нѣкогда подобное въ двѣнадцатомъ вѣку, утверждая якобы въ познаніи именъ содержалось познаніе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались *именники* (Nominales), и воспослѣдовали опшуду въ Парижѣ у Студентовъ великія распри и кровопролитія съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнія, и назывались *вещественники* (Reales). Мы учимъ здѣсь собирать слова, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствія изображающихъ происходящъ, и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣ-

имѣють; что окажется чрезъ приличное оныхъ сопряженіе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА 3.

о сопряженіи простыхъ идей.

§. 33.

Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ (§. 4). И такъ, когда кто хочеть соединить двѣ простыя идеи въ сложенную, то недовольно, чтобы ихъ связать какимъ нисеть союзомъ, какъ *надежда и ободреніе*, ибо въ семъ соединеніи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими положить какое нибудь взаимное соотношеніе. На примѣръ: *надежда есть ободреніе*. А ежели сложенная идея состоишь изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягающіяся иныя изъ нихъ союзами и предлогами, на прикладъ: *богатство и тещь суть побужденія къ трудамъ*.

§. 34. Такимъ образомъ сложенныя идеи по логически называющіяся *разсужденіями*, а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложеніями* называють. Онѣ имѣють двѣ части, *подлежащее и сказуемое*. Оное значить вещь, о которой разсуждаемъ, а сіе показываетъ самое то, что разсуждаемъ о подлежащемъ. Такъ въ разсужденіяхъ (§. 33.) *надежда есть ободреніе*, и, *богатство и тещь суть побужденія къ трудамъ*; *надежда*, и *богатство*, и *тещь*, суть подлежащія; а *ободреніе* и *побужденіе къ трудамъ*, суть сказуемыя.

Глаголь существиительный *есть* или *суть* называется *связка*, кошорою подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ помяена бываешь, какъ, *богатство и гестъ побуждаютъ къ трудамъ*. И по сему называются такія предложенія *косвенными*; копорыя однако можно привести въ чистыя логическя, изобразивъ сказуемое чрезъ инную часть слова, на примѣръ, въ семъ предложеніи: *огонь горитъ*, глаголь перемѣнивъ въ причастіе и приложивъ связку, *будешь имѣшь, огонь есть горящій*, гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хошя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь несвойственна.

§. 35. Предложенія раздѣляются на *утвердительныя* и *отрицательныя*. Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, на примѣръ: *теловѣкъ есть животное словесное*: ибо *жизнь и словесность* въ семъ предложеніи, какъ сказуемое приписывается къ подлежащему, *теловѣкъ*. Въ отрицательныхъ сказуемое отъ подлежащаго отъемлеться, на примѣръ: *теловѣкъ не вѣгенъ*.

§. 36. Утвердительныя и отрицательныя предложенія бывають *общія* и *особенныя*; общія суть тѣ, въ копорыхъ сказуемое приписывается или отъемлеться подлежащему, какъ роду, на примѣръ: *всякъ теловѣкъ есть смертенъ*; особенныя, въ копорыхъ сказуемое приписывается или отъемлеться подлежащему какъ виду, на примѣръ: *Семпроній есть великодушенъ*.

§. 37. Простыя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою, какъ подлежащее и сказуемое, и такъ составляють предложенія утвердитель-

пелельныя или отрицательныя, общія или особенныя. Въ примѣрѣ сему предлагаеиъ сопряженіе простыхъ идей, приисканныхъ къ темѣ, которая во второй главѣ предложена; *всякъ ободренный надеждою день и ночь неуслно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гулящихъ; желаніе богатства придаетъ ему Гerkулесову силу; волненіе и непостоянство моря въ оттаяніе его не приводитъ.* Изъ сихъ предложеній первое есть утвердительное общее, второе общее отрицательное, третье утвердительное особенное, четвертое особенное отрицательное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть ободреніе, надежда, день, ночь, веселіе, гульба, желаніе, богатство, Гerkулесъ, сила, волненіе, непостоянство, оттаяніе.

§ 38. Термины самой темы въ нѣкоторыхъ приличныхъ мѣстахъ необходимо должны бытъ вмѣщены съ приисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неуслность и трудъ.* Также не должно опвергать и тѣхъ идей, которыя при сопряженіи приисканныхъ сами собою на умъ приходять, ежели онѣ приличны, какъ въ тѣхъ же примѣрахъ *о приведеніи и придаваніи.*

§ 39. Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяюща въ разумѣ общемъ или особенномъ, утвердительномъ или отрицательномъ: 1) чрезъ взаимное дѣйствіе и спрдаіе, на примѣръ: *Весенные ясные дни отзываютъ неуслнаго теловѣка отъ трудовъ;* 2) чрезъ разныя падежи, которыми существительныя имена по грамматическимъ правиламъ сложены бывають: *любящій похвалу не боится лютости непріятельскихъ мей;* 3) чрезъ пристойныя предлоги: *холодъ отъ падающа въ ночь росы, и лотъ отъ дневнаго зноя трудолюбивые*

равно сносятъ; 4) чрезъ премѣненіе часпей слова, какъ въ примѣрѣ второго правила имя *любовь* перемѣнено на причастіе *любящій*, и въ примѣрѣ третьяго правила существительное *день* перемѣнено на прилагательное *дневной*, чѣмъ сложивъ ихъ съ реченіями *похвала* и *злой*; 5) чрезъ союзы соединенія и раздѣленія: *поощреннаго надеждою ни сіяющее во дни солнца, ни въ ноши луна и звѣзды пражда не видятъ*; 6) чрезъ союзы противительные: *старые люди не себѣ, но дѣтямъ своимъ деревья насаждаютъ*; 7) чрезъ союзы недоумѣтельные: *злой человѣкъ явно или тайно средитъ зло*; 8) чрезъ союзы выключительные: *ласкатели крокъ вреда нитого не приносятъ*.

§. 40. Сопраженіемъ простыхъ идей составленныя предложенія называются по риторически *періодами*. Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они *однотленными*, на примѣрѣ:

*Доброе начало есть половина всего дѣла,
Доброй конецъ все дѣло вънмаетъ.*

§. 41. Одночленные періоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно сказуемое, 3) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перваго суть два періода (§. 40). Примѣръ второго:

*Молодыхъ людей нѣжные нравы, во всѣ стороны
гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя
мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.*

При-

Примѣръ претіяго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарія.

Мы жили въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, потому свойствомъ соединились и всегда вѣрную дружбу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго.

Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости бѣдственную язву въ душу и тѣло, наносятъ несносныя оскорбленія, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§ 42. Когда два или многія Логическія предложенія будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ періодъ называется *двучленный*, ежели два *третичный*, ежели три, *четыречленный*, ежели четыре предложенія помянушымъ образомъ связаны. Примѣры двучленного Періода:

Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удаляться пороковъ и добродѣтели держаться, какъ вожда къ благополучію. Хотя четвертую часть свѣта Америку пространнаго Океана отъ насъ природа отдѣлила, однако ратенію и отважности человѣческой чрезъ всѣ бывающія въ немъ опасности путь открылся.

Кто хотѣтъ большимъ быть.

Тотъ долженъ всѣмъ служить.

Примѣръ шриченныхъ:

Ежели бы небо благоволило, то бы человѣкъ препровождалъ жизнь свою безбѣдно; то бы онъ своего счастья не могъ чувствовать.

Хотя

Хотя когда небо ясно и море безмятежно; однако искусный кормщик бодрствует; равно такъ, когда оно сильнымъ бурей возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ, чтобы онъ всею мыслию своею Всевышняго Творца почиталъ и боялся.

Примѣры чепыречленныхъ.

Кто благодаренія не помнитъ, тотъ не токмо онаго недостойнъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ, какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ. Ежели бы ты съ довольнымъ вниманіемъ, и оттрясши отъ мысленнаго зрѣнія мглу страстей, разсмотрѣлъ, коль премѣнно есть и ненадежно льстивое счастье; то бы ты вѣще онаго отерашался, бѣгалъ и гнушался; нежели ты донынѣ прилагалъ раченіе къ снисканію онаго.

§. 43. Сихъ чепырехъ родовъ періоды называются, *курглыми* и *умѣренными*; для того, что ихъ члены, также подлежащія и сказуемая величинаю немного разнятся. Но ежели въ періодахъ части, то есть, члены или въ членахъ, подлежащія и сказуемая будутъ очень неравны, то называются они *зыблыми*, каковы суть слѣдующія.

Смотрѣть на роскошь преизобилующія природы, когда она въ пріятные дни наступающаго лѣта, поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ, и безчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущія въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды, съ тихимъ журганіемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное
солнечное

солнечное сіяніе согреваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкій шумъ трелещущихся листовъ и внимать сладкое лѣніе птицъ: есть тѣдное и тѣства и духъ восхищающее увеселеніе.

Въ семь одночленномъ періодѣ многимъ подлежащимъ, копорыя распространены прилагательными именами и идеями чрезъ возносительныя части слова къ онѣмъ присовокупленными, приписано одно сказуемое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, первый членъ много больше втораго:

*Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ.
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясны дни странами,
Вселенну лаки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь;
Такъ нынѣ милость и любовь
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.*

§ 44. Такимъ образомъ періоды возрастаютъ иногда очень велики; а иногда имѣютъ они больше чешы-
рехъ членовъ. Напримѣръ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложенію Авшоровъ, рѣчь состоитъ изъ весьма короткихъ и по большей части одночленныхъ періодовъ, въ копорыя могутъ переменены быть долгіе чрезъ ошьяніе союзовъ. Такіе періоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее прошивъ Парразія иѣкоего, Аѳинейскаго живописца, копорой, по разореніи Олинѳа учиненномъ ошъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣненнаго въ шомъ
городѣ

городѣ спарато челоѡка, привель его въ Аѣнны, и раз-
пяливъ мучилъ безчелоѡчно, чшобы съ него изобразить
своимъ художествомъ Прометея отъ Зевеса связаннаго,
и разперзаннаго на горѣ Кавказской, которую картину
написавъ, посшавилъ онъ послѣ въ храмъ Минервы:

*Нещастливой старикѣ видѣлѣ одроверженное и раз-
грабленное свое отечество, отнятѣ былѣ отъ жены,
стоялѣ на лелелѣ сожженнаго Олинѣа. Уже тогда
довольно былѣ онѣ прискорбенѣ, тшобы смотря на
него изобразить Прометея. Кшобы желая предста-
вить живописью сокрушеніе корабля, нарочно для
того потопилѣ телѣѡка? Былѣ, однако мало пока-
залось! жогѣ; и того недовольно! терзалѣ; но сіе
довольно говорилѣ онѣ, гнѣвному Филиппу, а не-
гнѣвному Зевесу. Уже отѣ Минергина храма бѣгають
какѣ отѣ полковѣ Македонскихѣ. Уже члугенѣ!
тего и Филиппѣ не здѣлалѣ. Умерщвленѣ! но ни
Прометей отѣ Зевеса. Кто уже нынѣ будетѣ жало-
ваться на Филиппа? Да погубятѣ тебя боги без-
законникѣ, ты и Филиппа милостивымѣ здѣлалѣ.*

Также изъ корѣшкихъ періодовъ состоятъ и слѣдующіе
стихи.

*Уже врата отверзло зѣто.
Натура славитѣ общій пирѣ.
Земля и сердце въ насѣ нагнѣто.
Колеблетѣ вѣтви тихѣ Зефирѣ,
Обдемлетѣ мягкій лугѣ крылами.
Врутитѣ тистой токѣ полями.
Брега питаетѣ тѣтшой илѣ.
Листы и цѣвтѣ покрылись медомѣ.
Ведетѣ своимѣ довольство слѣдомѣ
Послѣшно красный вождѣ свѣтилѣ.*

§. 45. Въ составленіи періодовъ нѣкоторыя учать полагаются много на союзы, которыми члены ихъ соединены бывають, рассуждая, что по нимъ предлагаемые разумы яснѣ изображены и украшены быть могутъ. Но сіе ошъ искусныхъ почиается за самую тщету: ибо что можешь ты пособить, ежели и расположишь союзы, на примѣръ: *хотя, однако; не токмо, но и*; ежели идеи въ нихъ не вѣстны, или еще и не пріисканы? А когда ихъ довольно изобрѣшено, то уже союзы сами собою найдутся. Ктому же по предписаннымъ союзамъ идеи располагать весьма опасно: ибо часто ошъ того произходятъ принужденныя и ложныя разсужденія.

§. 46. Также и при сопряженіи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложеннымъ (§. 27.) (ради одного почти примѣру) правиламъ сопряжены были; но послѣдуя здравому разсужденію, (которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно) надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенія оныхъ происходили натуральныя и съ разумомъ согласныя мысли, а не принужденныя, или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать шось весьма не можешь, кто не имѣетъ довольнонаго природнаго разсужденія Логикою подкрѣпленнаго, которая послѣ Грамматики есть первая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемая въ сей книгѣ правила на ней основаны, и упошребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченій сила исполкована.

§. 47. Ученіе о періодахъ предлагается здѣсь, по-
скольку они суть сложенныя идеи. О украшеніи и рас-

положеніи оныхъ слѣдуетъ во второй и третіей части
сея книги.

ГЛАВА 4.

о пополненіи періодовъ и о распространеніи
слова.

§. 48.

Распространеніе риторическое есть присовокупленіе
идей къ краткимъ предложеніямъ, которыя ихъ изъ-
яснить и въ умѣ живые представить могутъ. И по се-
му риторическія распространенія не должны быть пу-
стыя собранія реченій мало, или ничего къ вещи принад-
лежащихъ, которыя больше разумъ ошатаютъ и ош-
нимаютъ краткаго слова ясность.

§. 49. Предложенія логическія въ разсужденіи со-
вершеннаго разума суть то же, что у Риторовъ періоды
(§. 34 и 40.), и такъ когда къ предложеніямъ присово-
купаются идеи для явственнѣйшаго оныхъ воображе-
нія въ умѣ; то и періоды приполняются. И по сему
распространенія Риторическія включаютъ въ себѣ и по-
полненіе періодовъ.

§. 50. Распространеній суть два рода, *умножи-
тельный* и *увеличительный*. Оба въ томъ сходны, что
слово распространяютъ; но тѣмъ разнятся, что перь-
вое больше расширяетъ и служитъ къ пополненію пе-
риодовъ, второе придаетъ ему при томъ больше важ-
ности. Однако увеличительное распространеніе разни-
ся

ся отъ *возвышенія слова*: ибо сіе возноситъ, а оное наполняетъ; сіе придаетъ силы, а оное изобиліа; сіе устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышеніе больше отъ украшенія, а увеличительное распространеніе отъ изобрѣшенія зависитъ.

§. 51. Умножительное распространеніе пополняетъ слово, а не надуваетъ или растягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многіе изъ новыхъ сочинителей, когда опложивъ мѣру принуждаютъ себя, что бы распространилъ слово. Никакого погрѣшенія больше нѣтъ въ краснорѣчіи, какъ непристойное и дѣтское, пустымъ шумомъ, а не дѣломъ, наполненное многословіе, напри-
мѣръ.

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы разсуждалъ премудрый, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто разсуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать, чтобы отъ какого нибудь злословія удалиться надлежало для благостоянія общества; но всегда въ такомъ мнѣніи останется, что за отечество въ самую крайнюю напастъ тщательно вступить должно.

Таковыя распространенія искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобы имъ объ одномъ дѣсятью сказывали. Подлиннаго умножительнаго распространенія правила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§. 52. Увеличительное распространеніе происходитъ отъ подробнаго предложенія избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностию своею слово обога-
щаю-

щающихъ. Таковыми распространеніями изобилуютъ великіе древніе Орапоры, изъ которыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются. 1) изъ святаго Григорія Назіанзина:

Ладья съ единымъ Священникомъ въ море олускается, не за беззаконіе, но за вѣру; не для избавленія, но для гибели его. Но онъ имѣлъ умъ благотѣстiemъ утвержденный и радостию ободренный. Съ нимъ въ сообществѣ огонь путешествуетъ, и новостію мученія безмѣрно радуется гонитель. О коль тяжкое и горестное позорище! ладья несется по морю: зрителей множество на брегахъ стекается, то веселящихся, то плачущихъ. Какъ могу я сіе изобразить кратко и зрѣнію представить? Огонь возжигается, ладья съ пловцемъ своимъ згараетъ. Огонь съ водою соединяется, и противныя вещи согласуются на мученіе благотѣстиваго мужа. Дѣв стихи едино тѣло раздѣляютъ, и новымъ и неслыханнымъ образомъ пламень по водамъ странствуетъ.

2) Злапоустъ свяшій о томъ, что всякъ самъ себя вредитъ. Нынѣ отнявъ ларецъ, гнусное лице блудницыно откроемъ. Такова есть жизнь поверженная въ роскошь, въ гестъ и богатство, бестѣсна, скверна, беззаконіями и скаредствомъ исполнена, досадна, тяжка и многими огорченіями угнѣтаема. И сіе самое есть, что услажденнымъ любовію житія сего всякое прошеніе отъемлетъ: Ибо толикими злоключеніями исполненнаго желаютъ и тщательно ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами, стремлинами, проластьми и волненіями, убійствами, страхомъ, завистию, беспрестаннымъ полетеніемъ

и скукою. Ищутъ, что никакого воздаянiя, никакого плода за толикиѣ труды не приносятъ; но только казнь и вѣтное мученiе.

3) шамже.

По чему конь добрымъ называется, по золотымъ ли броздамъ и подпругамъ, по тканымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по уздѣ ли дорогими камнями украшенной, и по гривѣ перелетеной золотомъ? или по скорости его бѣжанiя, по крѣлости бедръ, по колытамъ добраго коня достойнымъ, по замашистой выстѣлкѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость довольную къ войнамъ и долговременному путешествiю, и всадника своего въ сраженiи и въ бѣгѣ сохранить могъ? не ясно ли видимъ, что въ сихъ, а не въ оныхъ состоитъ конская доброта (и прочая.) Чтожъ есть и теловѣтская добродѣтель? не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравiе тѣла, чтобы страшиться болѣзни, не поштенiе отъ народа, чтобы оласаться беззавѣя, ниже жизнь сама собою безъ приложенiя намѣреннаго конца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни волюность, чтобы тебѣ убѣгать отъ порабоушнiя; но прилѣжное ратенiе о истинномъ ученiи и честномъ житiе.

4) Димосеенъ въ первомъ словѣ на Аристогона:

Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, тѣмъ бы могъ разумъ свой украситъ; ни о честныхъ художествахъ, ниже о земледѣльствѣ старается, ни въжества, ни общей пользы непричастенъ; но только по площади ходитъ какъ змѣй или скорпионъ, илустивъ жало, туда и сюда поглядываетъ, что бы кому нанести вредъ или поношенiе, либо заразить кого ка или нибудь бѣдствителъ,

или

или хотя кого устрашить, и тѣмъ себѣ корысть получить.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Верреса.

Заключаются осужденные въ темницу, казнь имъ узаконяется, но страждутъ и бѣдные ихъ родители. Возбраняется доступъ до дѣтей своихъ, возбраняется, что бы дать имъ пищу и одежду. Сии отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдныя матери потевали при входѣ темничномъ, отъ послѣдняго объятія дѣтей своихъ отлучены, которыхъ нитого больше не просили; но токмо, чтобы послѣднее дыханіе сыновъ ихъ принять позволено было. Приставленъ былъ Преторовъ слекulatorъ, страхъ и смерть товарищей, и убійца гражданъ Секстій; которой отъ всѣхъ стenanій и горькихъ оскорбленій извѣстный пріобрѣталъ корысти. Чтобы тебѣ, говорилъ онъ, войти, дай столько; чтобы ты первой пронесъ пищу, дай столько; того никто не отказывалъ. Много ли за то, чтобы я однимъ ударомъ умертвилъ твоего сына? Что дашь, чтобы я не долго сталъ его мучить, и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ не чувствуя великой болѣзни умеръ? и за сіе давалась мзда убійцѣ! О коль великая болѣзнь и нестерпима! О коль великое и мотое злоклютеніе! не жизнь, но ускореніе смерти дѣтей своихъ покулатъ родители принуждены были.

§. 53. Умножительныя распространенія состоятъ по большей части въ приличныхъ приложеніяхъ, которыя бывають 1) имена прилагательныя и причастія, какъ: сильная рука, шумящій вѣтръ. 2) причастія сочиненныя съ падежами своихъ глаголовъ на примѣръ: поля улаждающія надеждою жатвы земледѣльцовъ. 3) суще-

ствн-

ствительныя имена съ родительнымъ падежемъ согиненныя на примѣръ: натура дщерь гремящаго надъ нами и мати всѣхъ племёнъ земныхъ. 4) нарѣчїя, какъ: быстро смотрѣть, великодушно прощать. 5) существительныя съ прилагательными согиненными со своими падежами, на примѣръ: въ сїй день, блаженная Россїя, любезна небесамъ страна.

§. 54. Таковыя приложенїя изобрѣшены бысть могутъ изъ мѣстъ риторическихъ 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, пространное море, долгій путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрявая роща. 2) отъ чувствъ, румяная и благовоющая роза, сирадный трутъ, горькая желчь, палашая зноимъ Абиссинїя. 3) отъ страстей, любовно и весело бесѣдовать, надежно удостовѣрять, Зефиръ, кустовъ и рощей любитель, для гордости ненавидимый Тарквиній. 4) отъ свойствъ и дарованій жизненныхъ, прекрасный Авессаломъ, кроткій Давидъ. 5) отъ дѣйствїя и страданїя, молнїя воздухъ разсѣкающая и устрашающая смертныхъ. 6) отъ мѣста, воздушный орелъ, Борей, полночный житель. 7) отъ времени, страхъ и безмолвіе полночное, соловей весенний восплватель. 8) отъ происхожденїя, роза дщерь весны. Злато отъ нѣдръ Аравїи произшедшее. 9) отъ причины, война гаемую побѣдою ободренная. 10) отъ предъидущаго и послѣдующаго, заря предводительница солнца. 11) отъ признаковъ, улоенные тучнымъ пломъ берега открываются, (знакъ бывшаго наводненїя) 12) отъ уравненїя, серебра чистѣйшїй источникъ. 13) отъ подобїя, камню подобное твердостїю постоянство. 14) отъ прошивныхъ, слезы, летальная въ несчастїи отрада.

§. 55. Періоды пополняются еще чрезъ повторенія, однозначнашельныя реченія, наращенія и другія фигуры въ реченіяхъ состоящія; однако онѣ больше надлежатъ до украшенія, и для того должно о томъ смотрѣть во второй части. Увеличительныя распространенія изобрѣтаются только въ однѣхъ мѣстахъ риторическихъ слѣдующимъ образомъ.

§. 56. Ошъ рода и вида распространяется слово 1) когда, хотя говоришь о видѣ, прежде предложишь о родѣ, подѣ которымъ онъ содержится. Такъ молодой Плиній, въ началѣ своего слова похвальнаго Траяну Римскому Императору, говоришь:

Кое Божіе дарованіе, краснѣйшее и превосходнѣйшее быть можетъ, какъ непорочный и святой и Богомъ подобный Государь? Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога поставленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь исчислять значнѣйшіе виды, на примѣръ:

Вылетаютъ роемъ пчелы въ поле, нападаютъ на лилеи, съ фіалокъ сладость собираютъ, бѣлой воскъ съ нарцисса похищаютъ, и колючимъ терніемъ роза румянцу своего защитить не можетъ, сосутъ пріятную влажность изъ люновъ, и сладкую росу лютъ изъ малины.

Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода исчисляешь разные виды деревь, которыя приходили Орфеевой музыки слушать.

§. 57. Опъ цѣлаго и опъ частей слово распростра-
нить можно, когда во первыхъ предложить цѣлое съ об-
щими его свойствами до всѣхъ частей купно надлежащими,
а потомъ главныя и знашныя его части особливо: такъ
сжели кто хочеть распространенно представить какой
великой и прекрасной городъ, тоъ можеть изобразить
сперва его обширность, красоту, положеніе, множество
народа, а послѣ того знашнѣйшія части, какъ стѣны,
церкви, великолѣпныя дома, улицы, площади и разныя
публичныя строенія. Въ примѣрѣ служишь можеть
распространеніе опъ цѣлаго и частей изъ Ариспидова
описанія города Смирны:

*Во первыхъ стоя при морѣ всегдашнюю красотою
процвѣтаетъ и акибы не былъ онъ созданъ по малу,
но вдругъ изъ земли выступилъ. Обширность полу-
тилъ не по нуждѣ или по случаю, но вездѣ про-
страненъ и себѣ подобенъ, и великою красотою
свою умножаетъ. Не можно сказать, тобы мно-
гими разметанными городами казался, но единъ
многимъ равенъ. Чтоже увидишь, когда на замокъ
взойдешь? Увидишь обливающееся море, и аки
пристающія предмѣстія, и такъ городъ съ ними
смѣшенный тремя пріятнѣйшими позорищами
взоръ увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить
ока; но каждая часть какъ разными камнями ис-
целешренное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ
запкы спустишься, придъшь на восточную сторону,
и сперва прекрасный храмъ покровительницы боги-
ни увидишь. Но то послѣдуетъ, того и престарѣлой
теловѣкъ легко припомнить не можетъ. Ибо все до
самаго берегу сряду гимназіями, площадями,
театрами, пристанями и другими великолѣпными*

украшеніями трезвѣ натурѣ и художество устроенными наполнено, и нитого нѣтъ, чтобъ не удивительно или не полезно было. Толикое множество купелей, то всякъ по желанію своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣганія конскаго въ срединѣ и по краямъ города одна другой великолѣпнѣе. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую на крестѣ пересѣкаютъ, чтобы яснѣе быть имъ отъ солнца освѣщеннымъ. Сіе представляетъ много городовъ одному цѣлому подобнымъ.

Овидій описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращеніяхъ изъ того же мѣста:

*Поставленъ на столпахъ высокихъ солнцевъ домъ,
Блестаетъ златомъ вокругъ и въ яхонтахъ горитъ,
Слоновый тистый зубъ верхи его покрылъ,
У вратъ на веряхъ сіяетъ серебро.
Но выше мастерство матеріи самой.
Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ
И землю и надъ ней пространны небеса.*

§ 58. Матеріальныя свойства служатъ къ увеличительному распространенію слова: 1) когда одна простая идея много оныхъ въ себѣ заключающая на нихъ раздѣляется; 2) когда въ одномъ матеріальномъ свойствѣ находящіеся разные виды или ошмѣны предлагаются подробно. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены бытъ могутъ дѣйствія или спраданія свойствамъ присвойныя.

Примѣръ перваго правила:

*Среди оныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во
всѣ стороны равно распространенная; но обшир-
ность*

ность не прелестствуетъ видѣть пріятной ея не-
порядокъ. Усумнѣться должно, сама ли природа
въ тѣдномъ смѣшеніи разныхъ древъ, и въ опредѣ-
леніи нѣкотораго несовершенно округлаго ея поло-
женія трудилась, или упражнялось теловѣтское ра-
теніе. Низкія но густыя вѣтви едва не до ко-
рени израстающими обогащенныя деревья стоятъ
въ близости съ высокими, и только однѣми кудря-
выми вершинами выше протихъ вознесенными. Тон-
кія но тѣсныя лѣторасли обвиваются вокругъ дебе-
лыхъ древъ, и имѣ питательную влагу сообщаютъ,
и себѣ отъ нихъ взаимно подпоръ имѣютъ. Но
что, когда въ средину сего земнаго рая вступишь?
густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностію,
бѣлизною, лазорью и желтостію злату подобною
разныхъ цвѣтовъ другъ передъ другомъ зрѣніе къ се-
бѣ привлекаютъ. Съ прохладностію тихаго дыха-
нія кроткихъ зефировъ соединенное благовоніе отъ
травъ врагѣбную силу на воздухъ изливающихъ,
ослабѣвшія мысли, удрѣтенныя трудами тлены и
лосты умерщвленныя чувства возставить, обод-
рить и оживить можетъ. Плоды то созрѣвающіе,
то вѣтви отягощающіе, зрѣлымъ соколѣмъ налившись,
то съ нихъ падающіе, то при корени древъ лежа-
щіе, сладостію своею тралезы небожителей достой-
ные, между оными цвѣтами разсѣянные весну, лѣ-
то и осень воедино совокупляютъ. Но что пріят-
ное и слухъ услаждающее лѣніе птицъ, которое съ
легкимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журга-
ніемъ ясныхъ истогниковъ раздается? не духъ ли и
сердце восхищаетъ, и всѣ суетнымъ растеніемъ смер-
тныхъ изобрѣтенныя роскоши въ забвеніе приводитъ?

Примѣры вѣселаго правила, въ которыхъ разные виды и описанія свойствъ матеріальныхъ слово распространяють. Первой примѣръ о пѣніи соловья:

Коль великаго удивленія сие достойно! въ толь маленькомъ горлышкѣ нѣжной птички тоlikое напряжение и сила голоса! Ибо когда вызванъ теплотою вѣснаго дня взлетаетъ на вѣтвь высокаго древа, внезапно то голосъ безъ отдыху напрягаетъ, то разлитно перебиваетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къ верху и къ низу, то вдругъ пріятную лѣснь произноситъ, и между сильными возвышеніемъ чурчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, лодитъ, хрилитъ, дробитъ, стонетъ, что пленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, туло, гладко, кудряво, жалко, лорывно.

Второй о павлинѣ.

Расширивъ хвостъ свой разностию цвѣтовъ гордится, когда они безпрестанно перемѣняются и приобрѣтаютъ тѣмъ новую пріятность. Сие особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ, которые онъ на концѣ каждаго пера показываетъ. Ибо гдѣ прежде сверкали рубины, уже тутъ по маломъ наклоненіи золото блистаетъ: съ одной стороны лазорью, съ другой багряностью; на солнцѣ желтѣломъ, въ тѣни изумрудами взоръ увеселяютъ.

По сему видно, что сии два правила служатъ въ описаніяхъ бездушныхъ вещей; также и одушевленныхъ, поколику онѣ состоятъ изъ матеріи.

§. 59. Но жизненные свойства хотя подлежатъ токмо до однихъ одушевленныхъ вещей; однако въ увеличеніи слова чрезъ распространеніе весьма плодовиши,
для

для того что ихъ много больше, нежели матеріальныхъ. Правиль сущъ два, и сходствуютъ съ предложенными (§. 58) то есть, 1) къ одному животному приписаны бытъ могутъ многія жизненныя свойства, 2) вмѣсто одного жизненнаго свойства предложены бытъ могутъ его степени или какія нибудь ошмѣны, либо дѣйствія съ обстоятельствомъ. Степени бывають особливо явственны въ страстяхъ, на примѣръ: въ гнѣвъ, *неудовольствіе, негодование, огорченіе, ярость.*

Въ примѣръ перваго правила предлагается псаломъ 14 предложенный на Россійскіе стихи.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ Тобою населяетъ
Верхъ священный горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорожно,
Правду всегда хранитъ,
И нелестнымъ сердцемъ тогнъ
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языкомъ льститъ не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ свѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ вязъ сосѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ Вышняго рабовъ
И предъ Нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится,
 Мзды съ невинныхъ не беретъ.
 Кто такъ жить на свѣтѣ щитъ,
 Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры второго правила, изъ которыхъ въ первомъ похваляется великодушіе у Цицерона въ словѣ за Маркелла.

Нѣтъ ни единой такой силы и такого множества, которыхъ бы оружіемъ и могуществомъ ослабить, и сокрушить не можно было. Но побѣдить духъ удержатъ гнѣвъ, въ побѣдѣ быть умѣреннымъ, утишить солдатамъ гнѣвъ гнѣви непріятеля, разумомъ или мужествомъ знатного, и не токмо поднять послѣ поерженія, но и увеличить прежнее его достоинство, токово есть, что утишившаго сіе не токмо сравняю я съ великими мужами; но богамъ подобна быть разсуждаю.

2) Распространеніе о скупости изъ Златоуста о томъ, что всякъ самъ себя вредитъ.

Отгаянное и второе бѣшенство, ярость необузданная, болѣзнь неисцѣлимая умы всѣхъ одержитъ. Сіе любленіе (то есть злата) всю любовь до конца угашенную и угнѣтенную изъ души исторгаетъ. Нѣтъ разсужденія ни о дружбѣ, ни о сродствѣ; но то я дружбу и сродство упоминаю? ни о женѣ, ни о дѣтяхъ. А сего тобы жизни могло быть любезнѣе? Но все на землю повержено и полрано бываетъ, когда свирѣлая сія и безтеловѣтная плѣнниковъ своихъ погубительница, какъ лютая мучительница, или нѣкоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображаетъ, умерщвляетъ, и без-

безчисленнымъ бѣдамъ и мученіямъ подвергаетъ ей служить въ душѣ своей предпріявшихъ. И хотя она ужасна, горька, лице имѣетъ варварское, или лате звѣрское и волка льва злѣйшее; однако кротка и вожделѣнна и меда сладчайшая плѣнникамъ своимъ кажется. Хотя еще на нихъ куетъ мечи и оружіе, копаютъ проласты, къ стрелыицамъ и камнямъ приводитъ и къ безконечнымъ казнямъ сѣти сллетаетъ; однако мыслятъ, что ею они блаженны.

§. 60. Отъ знаменованія имени распространяется слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§. 10) имени представляются части, свойства или дѣйствія и спраданія, либо уподобленія и идеи изъ прочихъ мѣстъ риторическихъ пріисканныя. Такимъ образомъ Цицеронъ во второмъ словѣ на Верреса, которой на Латинскомъ языкѣ значить *велря*, свойства сего живошнаго ему приписываетъ, упоминая, какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сициліи:

*О преславный Веррескій праздникъ! есть ли такое мѣсто, куда бы ты пришедъ, не принесъ дѣи того? въ которой домъ, или въ которой храмъ ты вступилъ, которой бы остался не опроверженъ и не со-
трянъ? истинно по справедливости называется сей праздникъ Веррескій, и кажется, что онъ не то-
мо по твоему имени, но и по натурѣ и по нра-
вамъ твоимъ уставленъ.*

Подобнымъ образомъ Марціалъ въ кн. 9 епитр. 11. похваляетъ отрока Еврина, которое имя по Гречески значить *весеннаго*.

*О иля купно съ розами рожденно!
Тобой зовется лѣта гасъ прекрасна,
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Иблейскій,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобою бы желалъ назваться отрокъ
Зевесовъ виногерлецъ.*

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣють въ себѣ больше игравія въ реченіяхъ, нежели силы. И хотя онѣ не рѣдко бывають въ словѣ присойны; однако въ ихъ составленіи надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смешныя въ реченіяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ преложеніе писменъ (§. 10. прав. 3) произведенныхъ, которыя анаграммами называются.

§. 61. Дѣйствіе и страданіе суть обильнѣйшій всѣхъ источникъ распространеній. Безъ нихъ и въ прочихъ мѣстахъ пріисканныя къ распространенію слова идеи почти мертвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ; что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ сея главы. Правила, которыя учатъ распространять слово отъ дѣйствія и страданія, суть слѣдующія: 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя, или въ ихъ частяхъ, свойствахъ, или обстоятельстве, въ происхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3 слова Цицеронова на Верреса:

Сей есть Алроній, котораго во всей провинціи Верресъ, когда повсюду неотребиѣвшихъ людей изб-
иски;

искивалъ и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ почиталъ подобнѣйшимъ въ непотребствѣ, въ роскоши и въ продерзости. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не разсужденіе, ни же тѣ похваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы; но представьте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконіяхъ. Такоеъ былъ сей Алроній, который не токмо жителъ, но и тѣломъ и лицомъ показываетъ, что онъ неизмѣримое есть жерло и хлябь всѣхъ пороковъ и скверностей. Сего во всѣхъ блудодѣаніяхъ, сего въ расхищеніи храмовъ, сего въ нечистыхъ пированіяхъ имѣлъ главнымъ; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушіе, что Алроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ, ему видѣлся покоенъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли и видѣть не хотѣли, но онъ безъ того жить не могъ, котораго въ пированіяхъ иныя отбѣгали, но онъ съ нимъ и пилъ изъ однихъ сосудовъ: наконецъ гнусаго Алроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терпѣть не могъ; однако ему одному сладокъ и пріятенъ казался. Онъ былъ ему на судѣ ближній, на постелѣ товарищъ, въ пированіяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствіемъ описаны будутъ инструменшы, вспоможенія или воспященія, по ихъ часпямъ, свойствамъ или обстоятельствомъ и прочая. Такимъ образомъ Василій Селевкійскій распространяетъ слово въ описаніи единоборства Давидова съ Голіаеомъ.

Хотя сей есть воинъ, (говоритъ Давидъ) а я въ бранѣ неискусенъ; но сіе самое меня ободряетъ: ибо не на силу свою надѣюсь; но со-благодатію иду на сраженіе. Богу наносится поношеніе, то кто за него на брань не вооружится? самого Бога поношеніемъ раздраженнаго пемощникомъ своимъ почитаю, и злорѣчивый языкъ непріятельскій въ залогъ побѣды имѣю. Онъ тѣла величиною и бронями защищается; но я огражденъ безсмертнымъ покровеніемъ. Онъ щитъ подставляетъ; но я непріятеля не ужасаюсь, противъ котораго Богъ воюетъ. Небо будетъ щитъ мой. Давидъ безсиленъ, но крѣпокъ идущій съ нимъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣгенъ, который по немъ воюетъ и прочая, (по томъ слѣдуетъ). И когда Давидъ военнымъ оружіемъ по царски вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, да оружія не пріемлетъ при его помощи. Того ради оставляетъ оное оружіе, какъ вослященіе къ побѣдѣ, брони отметаеъ, шлемъ отвергаетъ, отлагаетъ щитъ, и руку отъ колія испряжняетъ.

3) Когда въ дѣйствіи представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ къ дѣйствіямъ присовокупляемыхъ, о которыхъ выше предложено (§. 11) на концѣ. Въ примѣръ служишь можешь слѣдующее описаніе алчнаго Еризихтона, у Овидія въ Превращеніяхъ въ книгѣ 8:

Старается во снѣ свой голодъ утолить,
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубъ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но токмо льстится тѣмъ,
И вмѣсто пищи вѣтръ глотаетъ лишь пустой.
Но какъ уже алча отгнала сонъ его,
Потуставалъ огонь на щемъ ливонѣ,

И тогда проситъ все, что воздухъ и земля
 И то родятъ моря; но голоденъ при всемъ.
 Ужъ полные столы не полны передъ нимъ,
 Чѣмъ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ единъ не ситъ.

4) Когда какое дѣйствіе весьма обстоятельно предлагается, такъ что начало, середина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, на примѣръ:

Преклоняетъ колѣна и выю неповинный, мечь воз-
 носится, блещетъ, на выю устремляется, уда-
 ряетъ, съ жизнію кровь изливается и трепещущій-
 ся трулъ съ блѣдною главою упадаетъ.

§. 62. Пріятныя рождаются распространенія сло-
 ва отъ времени, 1) количественнаго, когда лучшія и
 избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за
 другомъ слѣдующія, дѣйствію или спрдацію въ оное
 бывающему прилагаются, на примѣръ: Пенелопа пишетъ
 къ своему Уликсу, ожидая его по расхищеніи Трои, у
 Овидія въ первомъ письмѣ отъ Геронны:

Ужъ Иліонъ лежитъ, Гретакамъ ненавистный.
 Едва того Пріамъ и Троя стѣбитъ вся.
 Други вожди пришли, дымятся олтари.
 Ужъ отгескиль богамъ Силойски жгутъ добычи,
 Жены приносятъ даръ, что здравы ихъ супруги.

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется,
 обстоятельствами другъ другу слѣдующими какъ мѣрою
 измѣренное, какъ и въ слѣдующемъ:

Ужъ солнышко спустилось
 И сѣло за горой.

И поле окропилось

Ветернею росой.

Я въ горькой скукѣ трагѹ

Прохладные тасы, и прочая.

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь, весну, лѣто, осень, зиму, также по праздникамъ, по измѣненію луны и прочая, и оныхъ обстоятельствами наполнять слово.

2) Отъ указательнаго времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающія съ дѣйствіемъ или спрѣданіемъ соединяются, на примѣръ, описаніе зимы:

Миновала осень и зима наступила; море союзъ съ тишиною разрушило, и мореплаватели обдемятъ пристанище, какъ свое надежное защищеніе, земледѣльцы къ возженному огню стекаются, и мравіи въ скважинахъ земныхъ насыщаются лищею, трудами своими прибрѣтенною.

§. 63. Отъ мѣста распространяется слово, 1) отъ проходимаго, когда его знавшіи части изчисляются, по которымъ или близь которыхъ вещь проходитъ, съ ихъ свойствами или обстоятельствами. При чемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего. (§. 13). Такъ Кауенсъ въ пятой пѣснѣ своей героической поемы пишетъ:

Нечувствительно потеряли мы верьхъ Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и кромя неба и моря нитого уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова, обрѣтенные вновь благороднымъ Генрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскіе, главные

славные мѣстѣю Антея исполина. Съ правой стороны никакой земли не видно; однако цѣлуютъ, что не всю западную частію свѣта Нелтунъ владѣетъ, и думаютъ, что тамъ есть населенныя мѣста. По томъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ населеній, лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся пріятностями тамошнихъ кустовъ богиня любви Амаѳунтъ свой оставила. Массилійцы сидѣли насъ плывущихъ мимо пустынь, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустынь знойныхъ и неплодныхъ, которыхъ Помона сокровищемъ своимъ ни когда не обогащаетъ, и Нимфы запрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Опъ мѣста одержимаго, когда свойства и обстоятельства его съ вещію или дѣйствіемъ купно предлагаются, гдѣ можно въ вспоможеніе употреблять показанныя предлоги и нарѣчія мѣста; на примѣръ:

Шастливъ тотъ народъ, который Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. Онъ видитъ кругъ себя излишество всѣхъ вещей, къ препровожденію жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянною теплою члѣреннаго не принуждаетъ имѣть полегенія, чтобы искать разныхъ одѣяній и строить жилища отъ мразу защищающія. Подъ единымъ листомъ беспрестанно зеленѣющаго великаго дерева безъ труда сыскать можно защищеніе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тамъ однѣмъ онъ несчастливъ, что посреди преизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, латинскаго невѣжества и грубости.

§ 64. Отъ происхожденія распространяется слово, когда причины вещь производящія обстоятельно описаны бывають; на примѣръ:

Посмѣянiя достойно есть дѣло, возносится драгимъ одѣянiемъ и протими нарядами. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ глупое и боязливое животное овца на себѣ носила. Шелкъ, въ которомъ толикаго великолѣлiя и убранства себѣ ищемъ, уже прежде того былъ домъ презрѣннаго терья, и нигель неблагогороднѣйшаго лаутины, отъ которой тоlikое отвращенiе имѣемъ. И самый серъхъ нашего китенiя злато, прежде того былъ песокъ не токмо теловѣтескими, но и скотскими ногами полираемый, или брение всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ распространенiя отъ матерiи, изъ которой вещь составлена бываетъ. Кедринъ, описывая престоль отъ Iустинiана Императора въ цркви Софiи премудрости Божiи поставленной, говоритъ:

Iустинiанъ Императоръ повелѣлъ устроить вещь никѣмъ неподражаемую: она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но больше изъ дорогихъ, нежели изъ малоцѣнныхъ вещей собралъ, и столивъ тѣ, которыя расплываются, твердыя соединилъ съ ними, и въ престоль сплавилъ. Что многотою своею разностiю смотрящихъ въ удивленiе приводило.

§ 65. Чрезъ собранiе и предложенiе разныхъ причинъ, для которыхъ что есть или бываетъ, или чрезъ обстоятельное описанiе одной, слово не рѣдко у Авторовъ

ровъ распространено бываетъ, на примѣръ: Амвросій въ 3. кн. глав. 8. пишетъ:

Какъ уже колосъ поднимется; прѣготовляются будущему плоду влагамища нѣкоторыя, въ которыхъ зерна зачинаются, тѣмъ бы нѣжное ихъ начало отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сіянія, или бы мотостію вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ ряды зеренъ удивительнымъ искусствомъ расположенные и видомъ пріятные, и къ взаимному защищенію натуральнымъ союзомъ соединенные, которой провидѣніемъ Божиимъ устроены. И чтобы обильнаго плода тягостію подлоръ классовъ не отяготился, сами стебли долгими листьями влагамищамъ подобными окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю не склонились. На верьху класы острою осяю ограждаются, и оную какъ изъ нѣкоего укрѣпленія простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызеніемъ зеренъ не расхищали и ногами не полирали.

§. 66. Ошъ предъидущихъ и послѣдующихъ распространяется слово, когда много оныхъ присовокупляется къ дѣйствію или спраданію, по коликѣ онѣ къ тому принадлежатъ. Сіе можно представить 1) сравня предъидущія съ послѣдующими, 2) изобразивъ предъидущія утвердительнымъ, послѣдующія отрицательнымъ разумомъ, или напрошивъ того предъидущія отрицательнымъ, послѣдующія утвердительнымъ, 3) или предложивъ разносіе предъидущихъ ошъ послѣдующихъ. Примѣръ перваго изъ Цицеронова слова, говореннаго по возвращеніи его къ Римлянамъ:

Что

Что пріятнѣ всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣтей его? Мнѣ свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума ихъ, жизни моей дороже; но не были они съ толикимъ увеселеніемъ рождены, съ коликимъ нынѣ возвращены. Ни кому нито не было толь пріятно, какъ мнѣ братъ мой; однако я сіе не такъ чувствовалъ, наслаждаясь его сожитіемъ, какъ тогда, когда я онаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ; однако возвращенные отъ многихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденія, сосѣдства, заступленія, также народныя игры и праздники сколько утѣхи имѣютъ, позналъ я больше лишеніемъ оныхъ, нежели наслажденіемъ. Честь, достоинство, мѣсто, гинѣ, благодѣянія ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались; но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся, нежели когда бы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ впрочемъ о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

Свѣтящій солнцевъ конь,
Уже не въ дальный югъ
Изъ рта пустилъ огонь;
Но въ нашъ полный кругъ;
Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цвѣтъ
Къ себѣ ластись зоветъ.
По твердымъ водъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ;
Но тшится судна бѣгъ
Услѣтъ во слѣдъ волнамъ.

Примѣръ шрешьяго:

Троянскихъ стенъ верхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Пріамъ судилъ, тутъ дики звѣри слятъ,
Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ дома были сперва,
Лишь пелелъ калищъ зрѣтъ на мѣстѣ жертвъ,
Минерва.

§. 67. Подобное представленіе избранныхъ и лучшихъ обстоятельствъ есть знашнѣйшій способъ къ распространенію слова и ясному вещи или дѣйствія изображенію, что видѣть можно въ слѣдующемъ описаніи великой бури изъ Маффея:

Въ обладаніе лютаго Океана ярыхъ вѣтровъ, больше дерзостію, нежели щастіемъ предводилы, вступили Португальцы. Тогда пламенная комета, видомъ ужасная, трезъ десять дней казалась. Потомъ послѣ тастыхъ перемѣнъ неба и моря мрачныя и гнѣсныя облаки на свѣрѣ собранныя, акибы все дыханіе воздуха въ себя втянули. Море спокойно было обманчивою тишиною. Плаватели не зная мѣста и погодъ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить больше. Внезально изъ помянутыхъ облаковъ всѣмъ стремленіемъ соимъ свѣрѣ излившись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранію парусовъ, опровергнуто и потопило на видѣ у прочихъ, такъ что изъ толкаго множества людей никто не спасся. Прогіе корабли избавились, олустивъ круто райны: у иныхъ парусы отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ олустить не успѣли. Въ такомъ ужасномъ позорищѣ оставшіеся почти духа лишены, иные сродниковъ, иные любезныхъ друзей своихъ тщетно зрѣніемъ искали, но плакать: э лишени оныхъ не могли.

могли, собственныя своя погибели страхомъ обуяны. Ибо упорнымъ дыханіемъ съвера море взволновалось, волны то къ нему возносились, то опускались къ тартару. Корабли въ крайнемъ опасеніи своего бѣдствія другъ о друга ударялись. Къ сему мрачная мгла, скрылѣніе снасти, разные и несогласныя повелѣвающихъ крики, отняли употребленіе отей и слуха, и море само въ день терностію смолъ подобною, ночью огненнымъ видомъ устрашало.

§ 68. Опъ признаковъ можно распространить слово, ежели они будутъ спояны во многихъ дѣйствіяхъ или имѣть будутъ разныя части, свойства, или обстоятельство, на примѣръ:

Смѣлое и грозное лице, нахмуренное тело, суровой взглядъ, скорое шестіе, неспокойныя руки, перемѣнной цвѣтъ, частое и стремительное дыханіе довольно показываютъ, какова есть мать сихъ порожденій ярость.

Иногда самыя свойства и дѣйствія, какъ признаки предлагаются, будучи совокуплены съ нѣкоторымъ усумнѣніемъ:

*Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ средны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли Персы низложены?
Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ возносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля толталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.*

§. 69. Уподобленіе служить къ распространенію слова: 1) Когда многія свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самаго подобія между собою прилично снесенныя предлагаются, на примѣръ: Каменуень говоритъ о своемъ Герое:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія къ другому, тысячи разныхъ мыслей обвѣмлютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ установиться. Такии образы играющее дитя оборотивъ къ солнцу кристальное зеркало вертитъ по своему нелюбому легкомыслию. Отверщенные лучи быстро ударяютъ то въ стѣну, то въ кровлю, и тутъ услѣуютъ они блеснуть на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и купно отъ ней отскакиваютъ на иное мѣсто, однако и тамъ не останавливаются.

Такое же подобіе и въ слѣдующей Сτροφѣ:

Ты судъ и милостью сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостію казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше прочихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитую
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется: такъ Виргилій пишетъ о соженіи Трои, на которое умошришь Еней съ верху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:

Какъ нису лютый огонь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
 Или когда съ горы стремясь рѣка течетъ,
 Терзаетъ жатва съ поль весенный трудъ воловъ
 И лѣсъ стрелглавъ валитъ; стоящій на бугрѣ
 Оцѣленъ ластухъ не знаетъ что шумитъ.

§. 70. Сопряженіе многихъ прошивыхъ и несходственныхъ распространяетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностію и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ прошивъ Капилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы беспротные на мужественныхъ, безумнѣйшіе на премудрѣйшихъ, пьянствующіе на воздержныхъ, сонливые на бодрыхъ коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предлестъ незнаемыхъ знаемыхъ, неправедныхъ праводушнымъ, тужестранныхъ долашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, наемныхъ даровымъ, неестивыхъ благовѣйнымъ, неприятелей сего государства и его имени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданамъ?

§. 71. Великую силу, важность и пространство слова придаетъ уравниеніе, когда уравниваемая вещь, и то, съ чѣмъ она уравниется, или которое нибудь изъ нихъ обстоятельно предлагается, на примѣръ: Димосеенъ прошивъ Филиппа во второмъ словѣ говоритъ:

Коль бы противно было Оливеянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Антенуитъ уступилъ, которой городъ всѣ прежніе Македонскіе Цари себѣ приситали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Аонейскихъ

скихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ со всѣмъ объявилъ себя нашимъ непріятелемъ, и къ ихъ пользѣ оprostалъ завоеванныя провинціи? думали ль они тогда, что имъ таково будетъ? повѣрили ль, когда бы имъ кто напередъ о томъ сказывалъ? никого мѣрою. Однако здѣлалось, что они по краткомъ сладѣніи тужихъ земель, собственной своей на весь на долгое время лишились; когда они не только изогнаны и безгестно побѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы были. Что заключаю я изъ сего? сие, что великое дружество и повѣренность съ тираннами вольному народу отнюдѣ безплозны.

И въ первомъ словѣ пропихъ него же:

Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда такового другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто умѣтитъ, то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или напастъ на своего противника, того онъ не можетъ и не хочетъ. Такъ и вы дѣлаете; ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда послать многогачательное войско; ежели онъ въ Пилахѣ, то и вы туда же идете; и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то снова за нимъ ноги за ногу послѣдуете и ходите, какъ солдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не стараетесь, пока не услышите, что уже бѣда близко, или и подлинно вредъ угнился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравниемое, и то, съ чѣмъ оно уравниется, между собою равными представляются.

А въ слѣдующихъ уравниваемое есть больше, нежели то, съ чѣмъ оно уравнивается.

*Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Пріятенъ въ жаркіе тасы;
Но вѣдущу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ
Россійскія отрады день.*

Или:

*Не такъ поля росы желаютъ
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
Не такъ лособныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ плыветъ,
Какъ сердце наше ожидало,
Чтобъ къ намъ лице твое сіяло.*

§. 72. При распространѣніи слова наблюдать надлежитъ: 1) чѣмъ въ подробномъ описаніи часпей, свойствъ и обстоятельствъ употребляя слова избранныя, и убѣгать весьма подлыхъ, ибо онѣ опнимающъ много важности и силы и въ самыхъ лучшихъ распространѣніяхъ. 2) Идеи должно хорошія полагать непередѣ (если натуральной порядокъ къ тому допустить), которыя получше, тѣ въ срединѣ, а самыя лучшія на концѣ, такъ чѣмъ сила и важность распространѣнія въ началѣ была уже чувствительна, а послѣ того отъ часу возвращалась, и къ концу была усерднѣе.

ГЛАВА 5.

О изобрѣшеніи доводовъ.

§. 73.

Предложивъ ученіе о изобрѣшеніи и соединеніи идей и о распространеніи слова, должно показать, какимъ образомъ предлагаемую матерію доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего слова. Сего искасть должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которые суть сложенные идеи удостовѣряющія о справедливости предлагаемой матеріи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣшеніями для увѣренія. Но прежде нежели покажемъ мы правила къ изобрѣшенію доводовъ, должно истолковать части и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§. 74. Доводы состоятъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ *Силлогизмовъ* между собою сопряженныхъ. *Силлогизмъ* составляется изъ трехъ разсужденій, изъ которыхъ два первыя называются *посылками*, а третье *слѣдствіемъ*, которое изъ посылокъ выводять. Посылки бываютъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утвердительныя, или 4) одна утвердительная, а другая отрицательная. Въ первомъ случаѣ слѣдствіе должно быть всегда общее, во второмъ всегда особенное, въ третьемъ всегда утвердительное, въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перваго и третьяго:

*Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ,
Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ;*

Слѣдо-

Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ второго и четвертаго:

Всякъ благоразумный разсуждаетъ о будущемъ.

Но Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ,

Слѣдовательно Семпроній неблагоразуменъ.

Ежели обѣ посылки будутъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§. 75. Прочія главные свойства прямого силлогизма состоятъ въ наблюденіяхъ *посредствующаго термина* которой ничто иное есть, какъ причина самого слѣдствія, на примѣръ въ первомъ силлогизмѣ *посредствующій терминъ* есть, *законъ хранитъ*, во второмъ, *разсуждаетъ о будущемъ*. Оныя наблюденія суть слѣдующія: 1) *посредствующій терминъ* долженъ быть никогда въ слѣдствіи, 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды, 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ, а въ другой особеннымъ. Сіе познаешь по тому что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложений и въ сказуемомъ утвердительныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложений.

§. 76. Часто бываетъ, а особливо у сочинителей слова, что отъ силлогизма отъземлется одна которая нибудь посылка, и слѣдствіе изъ другой находится на примѣръ:

*Всякъ кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ;
Слѣдовательно всякъ добродѣтельной Богу пріятенъ.*

Пли:

Или:

*Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ;
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный Богу пріятенъ.*

*Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ;
Слѣдовательно онъ неблагоразуменъ.*

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Ен-тимемами.

§. 77. Сверхъ сего бываютъ Силлогизмы ограниченны *условіемъ* или *раздѣленіемъ*; въ первомъ случаѣ служатъ союзы: *если, когда бы, если и прочая*; во второмъ, *или, либо*. Первымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а коимъ никакой ограниченности не имѣютъ, тѣ называютъ *положительными*, каковы суть вышеписанные (§ 74.)

Примѣръ условнаго силлогизма:

*Если великодушіе есть похвально; то и великодушной теловѣкъ похвалы достоинъ. Но великодушію похвала по справедливости приписуется;
Слѣдовательно и великодушному теловѣку оную приписать надлежитъ.*

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудомъ безсмертную славу пріобрѣтать, либо препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣніи безславнаго конца ожидать должно.

Но пріобрѣтать должно трудомъ безсмертную славу;

Слѣдовательно не должно препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣніи ожидать безславнаго конца.

Такіе ограниченные Силлогизмы, вышеписаннымъ (§ 76.) образомъ легко перемѣнить можно въ Еншимемы.

§. 78. Когда двѣ Еншимемы сдѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будуть въ Силлогизмъ, или лучше въ Еншиму раздѣлительную, тогда предлагается *Диллема*, доводъ обоюдный, кошорой ради своей остроты по справедливости рогатымъ называютъ. Такъ говорятъ Скенскіе Послы Александру Великому, у Курція въ книгѣ 7:

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣанія, а не грабить; буде же ты человекъ, то помни, что ты такое.

Также нѣкошорому молодому человеку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, предлагая, что *ежели онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога непріятелемъ; ежели правду, то люди его возненавидятъ*. На сіе ошвѣщивовалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ; ежели неправду, то народу*.

§. 79. Ежели много Еншимемъ будутъ такъ связаны, что предвидущей слѣдствие положишся какъ посылка слѣдующей, то называется сіе *Соритъ*, или кучею стѣсненной доводъ, на примѣръ:

Что добро, того желать должно.

Чего желать должно, то и одобрить надлежитъ.

А что одобрить надлежитъ то похвально.

Слѣдовательно, что добро, то похвально.

§. 80. Къ изобрѣшенію доводовъ служатъ изъ Риторическихъ мѣстъ происходящія правила, кошорыя по

порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располага-
юшся.

§. 81. Отъ рода и вида составляются доказатель-
ства по симъ правиламъ: 1) что разсуждается о всемъ
родѣ, то же разсуждать должно и о каждомъ видѣ:

*Кто всѣ добродѣтели любитъ,
Тотъ любитъ и воздержание.*

2) что разсуждается о каждомъ видѣ ни единого не вч-
ключая, то же разсуждать должно и о всемъ родѣ, на
примѣръ: Мы видимъ, что владѣльцы, духовные, военные.
гражданскіе, придворные, городскіе и сельскіе люди уми-
рають; то заключаемъ опшуду, что всѣ люди смершны.

§. 82. Что о всѣхъ частяхъ разсуждается, то дол-
жно разсуждать и о всемъ цѣломъ, на примѣръ:

*Уже Россійскіе грады отъ военнаго шума не сту-
щаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, при-
стани и крѣпости не спрашались нелюдейскихъ
набѣговъ: и такъ во всей Россіи миръ процвѣтаетъ.*

Изъ сего же мѣста Лактанцій въ книгѣ 2. въ главѣ 5.
доказываетъ, что свѣтъ за Бога признавать не должно:

*Ежели правда, что звѣзды не боги, то ни солнце,
ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ
свѣтилъ не разучно и, но великою разнятся. А
когда они не боги, то и все небо не богъ, на кото-
ромъ они содержатся. Подобнымъ образомъ ежели
земля, которую ногами поливаемъ, лашемъ и на-
сѣваемъ для пропитанія, ежели она не богъ, то по-
чему и поля, и горы богами быть не могутъ; а
какъ сіе правдѣ, то и вся вселенная за бога почи-
таться не долженствуетъ. Также когда вода,*

которую мы для напоя и омытія своего употребаемъ не богъ, то и ни источники, изъ которыхъ она протекаетъ, ни рѣки, которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не боги, то не богъ и море, которое изъ рѣкъ стекаетъ. И такъ когда ни небо, ни земля которыя суть части свѣта, боги быть не могутъ, то и все въ свѣтѣ не богъ, которой Стоики одушевленными и премудрыми называютъ.

§. 83. Отъ имени соснаваются доказательства, 1) особливо отъ произведенія (§ 10: пр. 5) чрезъ наклоненіе частей слова учиненныя, на примѣръ кто воздержитъ, тотъ конечно воздержится, или, кто боится, тотъ боится; или, кто воровалъ тотъ воръ; или, ежели кротость любилъ, то и кроткихъ любить должно; 2) доказательства отъ первообразныхъ реченій, хотя и не могутъ быть неспоримы; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣють, на примѣръ: ежели Греческое имя Θεός (Богъ) происходитъ отъ глагола Θεω (бѣжать), Россійское Богъ отъ имени бѣгъ, Нѣмецкое Gott (Богъ), отъ глагола Geht (идешь): то можно съ вѣроятностію заключить, что древніе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное шеченіе имѣють, то есть, солнце, луну, звѣзды, или великія рѣки; 3) но когда представляется нѣсколько одноименныхъ, которыя имѣли подобныя свойства или приключенія, и по тому и о прочихъ того же имени то же заключается; но не имѣешь никакого основанія, и со всемъ тщетно. Ибо хотя четыре Актеона несчастливой концы имѣли, какъ Плутархъ въ житіи Серпентіевоу пишетъ, что одинъ былъ отъ своихъ псовъ разсмерзанъ, два отъ дикихъ

дикихъ всерей убиты, четвертой присущимъ зѣлемъ напоенъ былъ и отъ того взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, что Римскіе Кесари, которые Каи назывались, несчастливо умерли; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы тому же и съ другими одноименными случался должно было; ибо весьма многіе примѣры противное тому показывають. Конспантинъ Великій въ Царѣ градѣ утвердилъ Греческую имперію; но напротивъ того на Константинъ Палеологъ она окончилась, и между тѣмъ были другіе Государи того же имени, которыхъ ни тому, ни другому уподобить не лзя.

§. 84. Опъ дѣйствія и спраданія доказывають по слѣдующимъ правиламъ: 1) Когда какая вещь спраждетъ, то естъ, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна бытъ и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и противнымъ образомъ, когда какого спраданія нѣтъ, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, на примѣръ: *день насталъ, слѣдовательно солнце возшло Море стоитъ тихо безъ всякаго волненія, слѣдовательно сильныя вѣтры не вѣютъ.* 2) Когда двѣ вещи такое состояніе между собою имѣють, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ спраданіе: *Сильной вѣтръ по морю вѣетъ, слѣдовательно въ немъ волны подымаетъ.* 3) Если прѣпятствіе сильнѣе дѣйствующія вещи, то спраданіе не слѣдуетъ: *Цицеронъ сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилла оное разорить старается: слѣдовательно оно не разоряется.*

§. 85. Опъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ нередко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, на примѣръ:

На

На высокихъ горахъ бури больше беспокоятъ, нежели въ долинахъ; следовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неслокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости, тотъ почувствуетъ болѣзнь отъ роскоши бывшихъ въ юности; следовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскоши удаляться.

Что въ дождь не закрыто стояло, то безъ сомнѣнія вымокло.

§. 86. Отъ происхожденія доказываютъ такимъ образомъ. 1) Если есть произшедшее, то надлежитъ быти и тому откуду оно происходитъ.

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онъ замерзъ.

Есть дѣти, следовательно должно быть у нихъ отецъ и матери.

2) Когда есть то, что какую вещь производитъ, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣешь, то слѣдуешь и происходящее:

Есть отецъ и мать, следовательно и дѣтей и имѣютъ; ибо безъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Еслижъ межъ ними такого союза нѣтъ, то о происходящемъ только вѣроятнѣе заключается:

Убийство учинилось, то условать можно, что и казнь воспослѣдуетъ.

§. 87. Доказательства отъ причины производятся, когда двѣ вещи между собою такъ сообществуютъ, что одна другой нужна, полезна или пристойна, на примѣръ:

*Земледѣлецъ лашетъ землю и называетъ, что бы
получить себѣ хлѣбъ на пищу; слѣдовательно зе-
мледѣльство есть необходимо нужно.*

§. 88. Доказательства отъ предъидущихъ и послѣ-
дующихъ утверждающія на сихъ правилахъ: 1) Когда
есть послѣдующее, то надлежитъ быть и предъиду-
щему, на примѣръ:

*Кто достигъ старости, тотъ былъ и молодъ. Пло-
ды на деревьяхъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ
деревяхъ прежде цвѣты были.*

2) Если предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣши-
мымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее,
должно быть и послѣдующему, на примѣръ:

Кто родился; тотъ слѣдовательно и умретъ.

3) Но когда предъидущее и послѣдующее такого нена-
рушимого союза не имѣетъ, то происходятъ отъ нихъ
только вѣроятныя слѣдствія, на примѣръ:

*Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно, что и
плоды на нихъ послѣуютъ.*

*Дому основаніе положено, то можно уловать,
что и весь достроенъ будетъ.*

§ 89. Отъ признаковъ состояющихся доказательства
1) неоспоримыя, когда они всегда не раздѣлимо соединены
съ самою вещію, на примѣръ:

*Гдѣ дымъ встаетъ, тутъ слѣдовательно есть и
огонь.*

*Если изъ сосуда вода жметъ, то всеконечно
имѣетъ онъ скважину.*

*Берега влажны до нрогитой вышины, слѣдователь-
но недавно было повышение воды въ рѣкѣ.*

2)

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещію соединены бывають, на примѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонній теловѣкъ на дворѣ идетъ.

§. 90. Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствія, или спраданія выводятъ:

Жизнь теловѣтская подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападѣнія противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ нападѣнія бурныхъ вѣтровъ.

§. 91. Доводы отъ противныхъ и несходственныхъ бывають 1) лишеніемъ, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ есть, тогда другому бытъ не возможно.

Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ безтеловѣтно не поступаетъ.

Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ порокамъ нѣтъ мѣста.

Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ того не обидитъ.

2) Чрезъ взаимность, когда одно есть, то и другому бытъ должно, на примѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§. 92. Отъ уравниенія доказываютъ, 1) отъ равнаго равное:

Кто

Кто обманулъ Семпронія, тотъ и Тиція обмануть можетъ.

2) отъ большаго меньшее:

Кто по великому Океану плавать не боится, тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто любови стерпѣлъ, тому и слова сносны будутъ.

3) Отъ меньшаго большее:

Кто слова утайтъ не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ.

Кто за малую погрѣшность наказуетъ, тотъ и великаго преступленія отпустить не долженъ.

§ 93. При правилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше по логически для яснѣйшаго понятія. Но у Авшоровъ въ краснорѣчьи искусныхъ полагаются доводы съ пристойными украшеніями, и совсемъ иной видъ имѣють. Въ примѣръ предлагается Тертуллианово доказательство изъ Апологіи гл: 2. отъ прошивныхъ и несходственныхъ прошивъ Траянова повелѣнія, что онъ Христіанъ хотя искалъ не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О коль безразсудное повелѣніе! Запрещаетъ изъискать какъ не повинныхъ, и повелѣваетъ казнить какъ повинныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ, и строго надзираетъ. Для того ты самъ себя вѣлѣаешь въ предосужденіе? ежели осуждаешь, то за тѣмъ не слѣдствуешь? ежели же не слѣдствуешь, то для того отъ казни не освобождаешь? Для изъисканія разбойниковъ по всѣмъ провинціямъ разсылаются караулы; на погрѣшившихъ противу Величества, та же и на общихъ непріятелей каждой те-

ловѣкъ воинѣ; и сверхъ того даже до знаемыхъ и сродниковъ слѣдствіе простирается; но только Христіанѣ выискивать запрещается; но приводитъ позволено, аки бы разнился дѣйствіемъ приводѣ отъ слѣдствія.

ГЛАВА 6.

о возбужденіи, ушоленіи и изображеніи спрасшей.

§. 94.

Хотя доводы и довольны бываютъ, къ удостовѣренію о справедливости предлагаемыхъ матерій; однако сочинитель слова долженъ сверхъ того слушателей учинить спрасными къ оной. Самыя лучшія доказательства иногда только силы не имѣютъ, что бы упрямаго преклонить на свою сторону, когда другое мнѣніе въ умъ его вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по разсужденію, преодолевъ свои склонности. И такъ что пособить Риторю, хотя онъ свое мнѣніе и основательно докажетъ; ежели не употребить способовъ къ возбужденію спрасшей на свою сторону, или не ушолить прошивныхъ?

§. 95. А чтобы сіе съ добрымъ успѣхомъ производить въ дѣло, то надлежитъ обстоятельно знать нравы человѣческіе, должно самымъ искусствомъ чрезъ рачительное наблюденіе и философическое остроуміе высматривать, отъ какихъ представлений и идей каждая спрасшь

страсть возбуждается, и извѣдать чрезъ правоученіе всю глубину сердець человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосеенъ всю свою силу къ возбужденію страстей: ибо онъ немалое время у Платона учился философіи, а особливо правоученію. Также и Цицеронъ отшуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ сердцами слушателей, копорой и самыя жестокіе правы не могли противиться. Для сего предлагаются здѣсь правила къ возбужденію страстей, копорыя по большой части изъ ученія о душѣ и изъ правоучительной философіи происходятъ.

§. 96. Страстію называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ, при чемъ всегда бываетъ услажденіе или скука. Въ возбужденіи и ушоленіи страстей, во первыхъ шри вещи наблюдать должно: 1) состояніе самаго риторора, 2) состояніе слушателей, 3) самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и сила краснорѣчія.

§. 97. Что до состоянія самаго Риторора надлежитъ, то много способствуешь къ возбужденію и ушоленію страстей, 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добро-сердечной и совѣстной чловѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и лукавецъ, 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги, 3) ежели онъ самъ шу же страсть имѣетъ, копорую въ слушателяхъ возбудить хочетъ, а не прилворно ихъ страстными учинить намѣренъ; ибо онъ тогда не токмо словомъ, но и видомъ и движеніемъ дѣйствовать будешь, 4) ежели онъ знаменъ порокою или чиномъ, 5) съ важностію знатнаго чина и породы, куп-

но не мало помогаетъ старость, которой честь и поведишельство нѣкоторымъ образомъ даетъ сама натура. Довольно было Августу къ внезапному усмирению замѣшательства, учинившагося между знашными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго во младости старики слушали.

§. 98. Нравы человѣческіе колы различны и колы опмѣнно людей состояніе, того и сказать не возможно. Для того разумный Риторъ прилѣжно наблюдать долженъ хоша главныя слушателей свойства, то есть 1) возрастъ: ибо малыя дѣти на пріятныя и нѣжныя вещи обращаются и склоняе къ радости, милосердію, боязни и къ стыду; взрослые способны приведены бытъ могутъ на радость и на гнѣвъ; старыя передъ прочими страстями склоняе къ ненависти, къ любочестію и къ зависти; страсти въ нихъ возбудишь и уполишь труднѣе, нежели въ молодыхъ, 2) полъ: ибо мужескій полъ къ спраснямъ удобнѣе склоняется, и скорѣе оныя оставляетъ; но женскій полъ, хоша на оныя еще и скорѣе побуждается; однако весьма долго въ нихъ остается, и съ трудомъ оставляетъ, 3) воспитаніе: ибо кто къ чему привыкъ, отъ того отвратить трудно, напрошивъ того большую къ тому же возбудишь склонность весьма свободно. Спаршанскаго жителя въ пошѣ и въ пыли воспитаннаго трудно принудить, что бы онъ сидѣлъ дома за книгами; напрошивъ того Аѳинянина едва вызовешь ли отъ ученія въ поле, 4) наука: ибо у людей обученныхъ въ полишкѣ и многимъ знаніемъ и искусствомъ важныхъ надлежитъ возбуждать страсти съ умѣренною живностію

и съ благочинною бодростію, предложеніями важнаго ученія исполненными; напротивъ того у простаковъ и у грубыхъ людей, должно упошреблять всю силу спремительныхъ и огорчительныхъ спрасей, для того, что нѣжныя и плачевныя столько у нихъ дѣйствительны, сколько люта у медвѣдей. При всѣхъ сихъ надлежитъ наблюдать время, мѣсто и обстоятельство. И такъ разумный Риторъ при возбужденіи спрасей долженъ поступать, какъ искусной боецъ умѣчать въ то мѣсто, гдѣ не прикрытно, а особливо того наблюдать, что бы тѣмъ приводить въ спраси, кому что больше нужно, пристойно и полезно.

§. 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть, самая сила къ возбужденію или ушоленію спрасей и дѣйствіе краснорѣчія. Оно долженствуетъ быть велико, спремительно, остро и крѣпко, не перьвымъ токмо стремленіемъ ударяющее и по томъ упадающее, но безпрестанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь присовокупить должно крѣпость голоса и напряженіе груди. И такимъ образомъ ежели кто хочетъ пріятную или скучную спрась возбудить; то долженъ онъ своимъ слушателямъ представить все къ предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуется, что бы Риторъ имѣлъ великое остроуміе и раченіе для изысканія идей къ сему дѣлу пристойныхъ. Буде же онъ какую нибудь спрась ушолить хочетъ, то долженъ слушателямъ показывать, что онаго добра или зла въ предлагаемой вещи нѣтъ, къ которому они толь спрасны, или по послѣдней мѣрѣ изъяснить, что оное добро или

зло

зло не столь велико, какъ они думаютъ. Здѣсь не меньше надлежитъ употребить силы и стремленія въ слово, а при томъ еще надобно больше имѣть предосторожности, нежели въ первомъ случаѣ.

§. 100. Больше всѣхъ служатъ къ движенію и возбужденію страстей живо представленные описанія, которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какъ бы дѣйствительно въ зрѣніи изображаются. Глубокомысленныя разсужденія и доказательства не такъ чувствительны и страсти не могутъ отъ нихъ возгорѣться; и для того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чувствамъ свести должно и съ ними соединить, что бы онъ въ страсти воспламенился. Сему въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе. Когда преславный городъ Смирна отъ трясенія земли разорился, тогда посланный къ Антонинамъ Кесарямъ Римскимъ Аристидъ представлялъ:

Смирна украшеніе Азии, гестъ вашей имперіи, огнемъ и трясеніемъ земли повержена и сотрена (по томъ описавъ ея бывшую красоту говоритъ) Сие все нынѣ покрыто пелеломъ, затворилась она пристань, разрушились прекрасныя площади, исчезли преизрядныя улицы, цѣлища съ цѣтелями и отроками цѣпали, храмы иныя разсыпались иныя поглощены землею. Пріятнѣйшій зрѣнію городъ и по имени своему прекраснѣйшій сталъ непріятное позорище, громада разрушенныхъ зданій и труловъ. Уже нынѣ по олустошенному только Зефиры провѣвають.

При сихъ словахъ оба Кесари не могли отъ слезъ удержаться. Во время замѣшательства, которое между сальдами

дашами и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно было, Пуиенъ Кесарь ни словомъ, ни власшю онаго ушолить не могъ. Но какъ только сына своего Гордіана младенца буншующимъ показалъ; то немедленно все смятеніе ушолось. Обнаженная раненыхъ салдашовъ грудь, сѣшующіе ихъ родители, жены и малыя дѣши въ слезахъ и рыданіи представленные великую силу имѣють къ возбужденію жалости и милосердія. Искусный Риторъ при возбужденіи и ушоленіи спрасшей долженъ спарашся, какъ бы подобные случаи такъ живо слушащеламъ въ словѣ изобразить, что бы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§. 101. Сіи суть общія правила, учащія возбужденію и ушолѣнію спрасшей. Имъ слѣдующъ правила особливья о значнѣйшихъ спрасяхъ, которыя отъ Риторовъ чаще другихъ употреблены бывають. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердіе, честь или любочесіе и спудъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе, и зависть суть жестокія и сильныя спрасши. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§. 102. Радость есть душевное услаждение въ разсужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сія спрасъ имѣеть три степени. Въ самомъ началѣ производитъ не малое, однако свободное движеніе и играніе крови, скаканіе, плесканіе, смѣяніе. Но какъ нѣсколько утихнешъ, тогда перемѣняешь въ веселіе, и послѣдуетъ нѣкоторое распространеніе сердца, взоръ пріятной и лице веселое. На послѣди какъ уже веселіе успокоится, наступаетъ удовольствіе мыслей и перескають всѣ чрезвычайныя въ шѣлѣ перемѣны.

§. 103.

§. 103. Къ возбужденію радости въ слушателяхъ должно предсавить: 1) что они великое добро или много онаго получили, 2) что оно полученное добро есть то, которое они любяшъ, 3) что они того долго искали, 4) при томъ предложить употребленные на снисканіе онаго труды, попеченія и бѣды, которыхъ воспоминаніе всегда пріятно бываетъ, 5) упомянуть, что того добра другіе желали, но не получили, 6) что непріятель слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны; ибо о печали недруговъ натурально радуемся, 7) ежели слушатели къ пріобрѣтенію онаго добра показали какія заслуги или искусство употребили, то приложишь къ тому ихъ похвалу; ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны; 9) предсавить, что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§. 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенія, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть, новыя, неслышанныя, полезныя, словомъ чистымъ, мяткимъ, витіеватымъ, и на подобіе весны цвѣтущимъ. Надлежитъ высматривать склонность слушателей, чувствуя ли они больше увеселяются или разумомъ; послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденіи радости важныя и ученныя предложенія. Въ разсужденіи послѣднихъ надобно смотрѣть, чѣмъ онѣ больше увеселяются, и по тому представлять имъ радость о данной маперіи.

§. 105. Примѣровъ на всѣ правила о сей страсти краткости ради не предлагаемъ, какъ и въ описаніи другихъ

тихъ страшенъ поступаемъ; однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствія учащихъ какъ здѣсь, такъ и у прочихъ присовокупляемъ. Цицеронъ по изгнаніи Капилина возбуждая радость въ Римскомъ народѣ говоритъ:

Уже мы на конецъ, Римляне, Катилину дерзостію бѣсящагося, беззаконнѣмъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотѣщаго, валъ и граду семи метемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. Выступилъ, ушелъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сіе гудовище уже никакого разоренія стѣнамъ силъ, въ нихъ же будуще, приготовить не будетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы сего внутрення войны предводителя побѣдили. Месть сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ полѣ, ни на площади, ни въ Сенатѣ, ни въ собственныхъ нашихъ домахъ его бояться не станемъ. Уже онъ искорененъ, когда изъ града выгнанъ. Явно съ нимъ какъ съ неприятели законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнія мы сего теловѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора утинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ не по желанію своему месть еще не окровавленный, что не убивъ насъ вышелъ, что ему оружіе мы изъ рукъ изторгли, что онъ стоящій въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ какъ вы гаете? kolikoю пегалию удрученъ мѣтитсѣ? Ложитъ поверженъ, Римляне, и гасно искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ телостей своихъ искищенномъ платимъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семь примѣрѣ возбуждается радость больше чрезъ воспоминаніе прошедшихъ бѣдъ и страха, и чрезъ представленіе печали и зависти непріятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ правилѣ (§. 103) показываемъ. Но довольно всякъ видѣть можетъ примѣръ и силу къ возбужденію сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на свяшную пасху, печальномъ въ службѣ на сей великій день.

§. 106. Радости противная страсть есть печаль, которая состоишь въ жестокой скукѣ о настоящемъ злѣ: и такъ происходитъ она, когда въ умѣ представляется лишеніе всякаго добра, или терпѣніе великаго нещастія. Для того ежели кто хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить, то долженъ онъ представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли; 2) потеряли то, что они любили; 3) чего столь долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченій положено и бѣдъ претерплено. 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили, 6) что непріатели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещастія давно было должно опасаться, однако оно небреженіемъ ихъ учинилось, и что уже о томъ спараться поздно, 8) представить тѣ времена и мѣста, въ которыя и на которыхъ они добромъ тѣмъ увеселялись, 9) припомнить постороннія обстоятельства, которыя соединившись съ потеряннымъ добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, которые оное нещастіе предвозвѣщали. Примѣръ предлагается изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешье Епископъ Низмскій:

Едва

Едва не прихожу въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюрени ѹмерѣ! все пришло въ безпорядокъ: щастіе колеблется, побѣда ѹтружденна, мирѣ отдаляется, добрыя нѣмѣренія союзниковѣ ослабѣваютъ, храбрость солдатская летѣлію ѹгнѣтается и кулю ободряется мщеніемѣ. Весь станѣ стоитѣ не подвижно. Раненые больше думаютѣ о сей великой ѹтратѣ, нежели о своихъ ранахѣ. Умирающіе отѣды посылаютѣ сыновѣ своихъ оплакивать ѹсолшого своего Генерала и прочая.

§. 107. Печали слѣдуетѣ ѹтѣшеніе, въ которомѣ представляются средства печаль ѹполяющія. Для сего должно представлять слушателямѣ, 1) что имѣ за потеряніе онаго добра другое возвратится равное или еще большее, 2) что отѣ лишенія онаго будетѣ имѣ честь, или вѣчная слава, 3) что они имѣютѣ въ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимѣ перемѣнамѣ подвержена, и что большіе, знатнѣйшіе и сильнѣйшіе то же часто претерпѣваютѣ, 5) что въ печали великодушіе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушеніемѣ потеряннаго добра возвратитѣ не возможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемѣ ниже предлагается. Примѣръ ѹтѣшенія къ сродственникамѣ ѹбійенныхъ на войнѣ солдатѣ изѣ 14 слова Цицеронова прошивъ Антонія.

Преславное дѣло съ вами ѹтинулось, прехрабрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе воины, что ваше мужество ни забвеніемѣ нынѣ живущихъ, ни молчаніемѣ потомковѣ не помятутѣ, ибо знакѣ безсмертной памяти вашей лог и своими руками построилѣ Сенатѣ и народѣ Римскій. Часто многія воин-

ства во время Карфагенскихъ, Галлскихъ и Италійскихъ браней были славны и велики; однако ни которыми толь великая гестъ воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодарѣніе получили! Вы бѣсѣщагося Антонія отъ града отвратили, вы сѣлащагося лаки на насъ возвратиться отогнали. За сѣ построилъ вамъ великолѣпную громаду, съ надписаніемъ о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во вѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бесѣда видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ. Такъ вы за временную жизнь безсмертія достигли! Но понеже, Господа Сенаторы, въ славу добрымъ и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти, то должно утѣшать и ихъ сродниковъ, которымъ луттее всѣхъ утѣшеніе есть сѣ: родителямъ, то толликихъ защитителей отечества родили: дѣтямъ, то имѣютъ домашніе примѣры мужества: женамъ, то онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить, нежели оплакивать: братьямъ, то они какъ лицомъ, такъ и мужествомъ имъ подобными быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ силъ могли мы приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы они пелаль и плачь отложили, и паче бы радовались о томъ, что хотя родъ теловѣтскій разлитнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась.

§. 108. Любовь есть склонность духа къ другому кому, чшобы изъ его благополучія имѣть услажденіе. Ся спрасъ по справедливости назваться можешь мамъ другихъ

тихъ спрасней: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, сныдимся, раскисаемся и прочая. Любовь сильна какъ молнія, но безъ грома проникаетъ, и самыя сильныя ея удары пріятны. Когда Риторъ сію спраснь въ слушателяхъ возбудитъ, то уже онъ впрочемъ надъ ними шоржесествовать можетъ.

§. 109. Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ такимъ образомъ: 1) представитъ надлежитъ, что человекъ, о которомъ слово, весьма добродѣтеленъ, тѣмъ добродѣтели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показатъ, что онъ добраго и честнаго нраву, 2) объявитъ онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ обыкновенно любимъ; 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь рождаетъ, для того и сіе представлятъ должно, 4) показывать подобіе онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любятъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуется о щастіи, печалится о нещастіи, 6) что часто съ ними бывалъ въ однихъ случаяхъ и обстоятельствевахъ, 7) что они получили отъ него благодаріе, или впрѣдъ того ожидать должны, 8) что онъ пріятенъ въ обходительствѣ, и ведетъ себя честно, 9) что ихъ за очи хвалишь, 10) что никого не осуждаетъ и не переговариваетъ, 11) что никогда не злобствуетъ и обидѣ себѣ учиненныхъ не помнитъ, 12) что тайнымъ уступаетъ, 13) что удивляется знатнымъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняясь, имъ же подражаетъ, не для того, чтобы ихъ превзойти, но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что открываетъ имъ свои тайны, и поступаешь нескрѣпно, 16) что въ дружбѣ поступаешь вѣрно,

вѣрно, въ очи и за очи, въ щастѣ, и нещастѣ. 17) что ихъ почиташъ, 18) удостовѣришь, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быть не могутъ, 19) что ихъ сродники и прѣатели въ любви его содержали, или содержатъ; 20) предложивъ о его искусствѣ и о наукѣ. Цицеронъ въ словѣ за Архію Сшихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судяхъ, говоритъ:

Коль часто я видалъ, что онъ не написалъ ни единого слова множество прекрасныхъ стиховъ не готовясь говорить о той вещи, которая тогда была въ дѣйстви? коль часто возобновивъ то же другими словами и рѣчьми при мнѣ говаривалъ? Но что онъ надумавшись съ ратеніемъ писалъ: оное такъ одобряли, что и древнихъ писателей похвалы почитали быть достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? сему ли не удивляться? сего ли не защищать мнѣ всѣми силами? Мы пріяли отъ великихъ и чуждыхъ мужей, что другія науки состоятъ въ правилахъ, и въ чужди; но стихотворцы отъ природы силою ума бодры, и аки бы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бываютъ. И для того по справедливости нашъ Епній стихотворцевъ называетъ священными: ибо кажется, что они даются намъ какъ нѣкоторое Божіе дарованіе. И такъ потайте, вы судии, вы люди чуживѣйшіе, имя стихотворца свято, котораго никогда и варвары не озлобляли. Камни и лустыни гласу ихъ отвѣщаютъ, свирѣлые звѣри таспо лѣніемъ склоняются и удержаны бываютъ; то намъ ли наугеннымъ добрымъ нравомъ не почувствовать гласа стихотворцевъ? Гомера Колофоняна гражданиномъ своимъ называютъ, Хина себѣ присвоитъ, Саламиняна

няна того же требуютъ, Смирняна въ толбѣ утверждаются, что онъ ихъ собственной, и для того капище въ честь его въ своемъ городѣ построили. Сверхъ сего многие другіе о немъ прѣвѣ имѣютъ. И такъ когда онъ гужаго, и уже по смерти, въ свое гражданство принять желаютъ, для того что онъ былъ стихотворецъ; то на нѣ ли надлежитъ сего гражданина ошережить, которой по своему произволению и по зачалу нашъ есть? А особливо, что Архія прежде сего все свое раченіе, и все свое остроуміе употребилъ на возвышеніе славы и на похвалу Римскаго народа.

§. 10. Сей страсти прошивна ненависть, которая рождается изъ многихъ прошивныхъ и непріятныхъ свойствъ, или дѣйствій въ комъ нибудь примѣченныхъ. По сему ежели кто хочетъ возбудить прошивъ кого нибудь ненависть, то долженъ онъ показывать, какіе въ немъ есть недосадки, какъ онъ золъ, вреднеленъ, нечестивъ, неправодушенъ и прочія (смотри §. 9.) Однимъ словомъ можно предложить все противное тому, что показано къ возбужденію любви: на примѣръ:

Злапоусъ, возбуждая ненависть прошивъ неправильной кляшвы, говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, что бы священную главу Іоаннову, теплую кровь еще изливающую, всякъ каждой изъ васъ, въ домъ свой возвратился, и думалъ бы, что она предъ его очами гласъ свой испускаетъ и вопіетъ: и мѣйте въ ненависти клятву моего убійцы: того обличеніе не утихло, то утихла клятва, и того не могъ гнѣвъ мучительскій, то произвела боязнь клятволпреступленія. Когда
предъ

предъ всемъ народомъ былъ облитъ, облитіе великодушно стерпѣлъ мучитель, но когда обязалъ себя клятвою, тогда блаженную ту главу усѣкнулъ. И такъ о семъ прошу, и просить не престану, что бы мы, куда только пойдемъ, повсюду главу сию съ собою носили, и всемъ бы показывали волюющую и клятву укоряющую.

§ 111. Надежда есть услажденіе о полученіи будущаго добра. Движеніемъ сея страсти бѣдные утѣшаются и ободряются ослабѣвшіе. Риноръ, когда оную въ комъ возбудить хочеть, то долженъ онъ представить: 1) что оное добро получить возможно, 2) что въ полученіи онаго хотя есть препяствія и затрудненія, однако преодолѣть ихъ не весьма трудно, 3) что къ полученію онаго есть довольные способы, 4) что есть примѣры, какъ другіе прежде подобнымъ образомъ то же доспали, или онъ и самъ прежде сего получалъ, 5) что время, мѣсто или обстоятельство къ тому способны, 6) что есть признаки Божіей помощи, на которую уповать должно. У Тацита, въ житіи Агриколы, Галтакъ ободряя солдатъ своихъ къ полученію побѣды, говоритъ:

Не усмрашайтесь тщетнаго вида и сіяющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Среди самыхъ непріятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ. Галлы вспомнятъ прежнюю свою вольность: оставятъ ихъ и протіе Германцы, равно какъ не давно Узилина отъ нихъ отступили. Больше сего нѣтъ никакого страху: крѣпости пусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими не прведено и невольно повинующимся нѣтъ ни бодрости, ни согласія.

И Димосеенъ въ первомъ словѣ прошивъ Филиппа:

Того ради Аѳиняне, ежели вы впредь такъ поступать будете, того вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедлѣнія и безъ обѣгания, для пользы республики, тѣмъ сломотсествовать будетъ, того нужда требуетъ, и кто сколько можетъ: богатые довольными вспомоgetельными деньгами, молодые люди военною службою, и слово мѣ сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы, и перестанете на другихъ надѣяться, которые между тѣмъ одни воевать должны, когда вы дремлете; то съ помощію Божіею все свое скорѣ возвратите, что вы небреженіемъ потеряли, и своимъ непріятелемъ по желанію вашему отмстить можете. Не думайте Аѳиняне, чтобы Филиппъ былъ Богъ, которому неотмѣнно всегда щастіе служить будетъ, и чтобы его благополучіе не прелѣнилось. Нѣтъ, Аѳиняне, есть такіе люди, которые его ненавидятъ, боятся и ему завидуютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ себя пріятельми его показываютъ.

Также Александръ Великій ободряетъ своихъ солдатъ у Курція въ книгѣ 6:

Коль удобнѣе изложить еще устрашеннаго и едва чинъ свой имѣющаго непріятеля! Только на четыре дни пути намъ осталось, тѣмъ, которые перешли столько снѣговъ, терезъ столько рѣкъ переправились, столько верховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ оное море, которое наводившись волнами своими путь покрываетъ. Не заключилъ насъ

и узкій проходъ Киликійскій. Все намъ открыто и отворено. Стоимъ въ преддверіи у самой побѣды, и только немногіе бѣглецы и убійцы Государя своего остались.

§. 112. Противная надеждѣ страсть боязнъ есть скука отъ ожиданія приближающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнъ привести хочешь, то должно представить, 1) такія приближающіяся вещи, отъ которыхъ смерть приключается, какъ громъ, пожары, наводненія, звѣри, непріятельскія нападенія, язва, моръ, прясенія земли, бури и прочая, или 2) которыя великую печаль наводятъ, какъ лишеніе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также поношеніе, наказаніе, пленница, зашоченіе и прочая, 3) сказать, что есть приходящаго зла признаки или предзнаменованія, какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ, сновидѣнія и прочая, 4) особливо смотрѣть, чтобы представить опасность въ томъ, кто что больше любитъ: ибо сіе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенію уступаетъ, 5) предложить примѣры, какъ другіе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣешь себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другія бѣды соединены, 8) что силы столько не будешь, оное вытерпѣшь, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратишь не лзя, 11) что къ тому способствуютъ тѣ, которые во всемъ власть имѣютъ, и при томъ озлоблены, 12) ежели боязнъ состоитъ въ сомнительномъ полученіи желаемой вещи, которой также и другіе ищутъ, то предложить, что они къ полученію оной сильнѣе, и лучшіе способы имѣютъ. Мозгеймъ разсуждая о смерти говоритъ:

День

День приближается, въ которой я уже не буду господи́нъ тому, что нынѣ имѣю, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что заемные пожитки называлъ своими. Часъ придетъ, и кто знаетъ коль скоро? Часъ придетъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду притиною страха, летали, тѣсноты и плаги. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники, и мои откровенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отлученія можетъ быть въ бѣдности останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюсь богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращеніе имѣть буду. День недале, въ которой можетъ быть нынѣшніа мои забавы умножатъ мое мученіе и неспокойство. Какъ стерплю я таковое состояніе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня вратъ скрывать, а служитель слова Божіа ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявитъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою гесь, сложить гины, и только помышлять объ одной вѣсности? И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что часъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! коль страшно предстоять предъ Твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ естество теловѣтское, когда о Твоемъ взорѣ помышляетъ.

етѣ, которой отнюдѣ мрака непричастенъ? О Гослоди! како грѣшникѣ возмущенѣ будетѣ, который негистѣ отѣ грѣва матери своея, и на семѣ свѣтѣ не стяжалѣ себѣ нитѣго кромѣ беззаконій, когда предѣ престоломѣ Твоимѣ поставленѣ будетѣ, на которомѣ сѣдитѣ правосудіе и святость?

§. 113. Гнѣвомѣ называется великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидѣлъ. Сія страсть напрягается, когда стыдѣ, раскаяніе, страхъ или опчаяніе съ нею соединено будетѣ по обстоятельствушамѣ; въ высокомѣ своемѣ степенѣ называется яростію. Когда Риторѣ въ комѣ сію страсть противѣ кого нибудѣ возбудишь хочешь, долженѣ онѣ представитѣ, 1) что ему отѣ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онѣ при томѣ еще его презираешь и осмѣхаешь, 3) что тою учиненною имѣ обидою хвастаешь, 4) что грозитѣ еще и впредѣ больше избидитѣ, 5) что отѣ него чиняшя во всѣхъ добрыхъ прѣпріятіяхъ прѣпятствія, 6) или, ежели онѣ подчиненѣ, то показатѣ, что чиняшя отѣ него прѣслушанія и пустыя отговорки, 7) буде же власнѣ имѣешь, то сказатѣ, что онѣ незаконно и неправильно повелѣваешь и излишно трудами ошягощаешь, или, 8) что обида учинилась отѣ того, отѣ кого оной надѣяшя не можно было по сродству или по дружеству, 9) что окая обида нанесена вмѣсто благодаренія за учиненныя благодѣянія, 10) или, что она касается до тѣхъ, кого онѣ любилѣ, 11) что учинена отѣ таково, кто много хуже порокою, чиномѣ, ученіемѣ, заслугами, или возрастомѣ и лѣтами, 12) что тошѣ, кому нанесена обида, много честиѣе и достойѣе того, кто избидѣлъ,

13) что сѣя обида и другимъ, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести не возможно, 15) ежели сему обидчику уступимъ, то и другіе на него смѣлая нападать станутъ, 16) ежели бы въ его силѣ было, то бы онъ еще и больше избидилъ, 17) также на гнѣвъ побуждаетъ представленіе о непочтеніи, 18) или, ежели кто радуется о чьемъ несчастіи, 19) либо кто ругается тѣмъ, чего другой съ великимъ трудомъ достигаетъ, 20) сердимся и на тѣхъ, которые нерадостную вѣсть приносятъ. Въ примѣръ служимъ можемъ Димосееново побужденіе на гнѣвъ Аѳинянь въ первомъ словѣ прошивъ Филиппа:

*Вы видите то дѣлается Аѳиняне, и сколь про-
дерзостенъ сталъ теловѣкъ сей. Онъ не даетъ вамъ
воли ни войны имѣть, ни мира, но угрожаетъ гор-
дыми словами. Онъ тѣмъ недоволенъ, что уже
имѣетъ, но предлещетъ еще большія дѣла; и
окружаетъ васъ сѣтми своими въ нерадѣнии ва-
шемъ и неprovорствѣ.*

И Александръ Великій хотѣя солдатъ своихъ подвигнуть на гнѣвъ прошивъ Бесса Даріева убійцы, говоритъ у Курція въ книгѣ 6:

*Погрѣшили мы, любезные мои солдаты, еже-
ли Даріа для того только побѣдили, чтобы хо-
лопу его отдать государство, которой дерзнулъ
утинить крайнее беззаконіе, и Государя своего,
уже отъ тѣхъ помощи требующаго какъ плѣн-
ника держалъ во узѣхъ, котораго бы мы побѣ-
дители пощадили. Наконецъ убилъ, что бы онъ
нами сохраненъ не былъ. Сему ли вы царствовать
позвѣстите, котораго я на виселицѣ видѣть послѣ-
шаю,*

шаю, во отпущеніе нарушенія вѣрности, за всѣхъ народовъ и государей?

§. 114. Гнѣву прошивно сожалѣніе или милосердіе, которое есть скука для несчастія или бѣдности того, кому мы добра желаемъ, происходитъ отъ любви къ тому, кто такое прошивное состояніе терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденія сея страсти должно, 1) спраждающаго учинить любимымъ по (§ 108), 2) бѣдное его состояніе живо представить, 3) показать, что онъ такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно спраждесть, 5) что съ нимъ родители, жена и дѣти тоже сносишь принуждены, 6) что бы всякъ по себѣ разсудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что въ томъ прощенія проситъ, а впредѣ дѣлать того не станешь, 9) что онъ то здѣлалъ отъ нестерпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось ненарочно и не съ умыслу, 11) что лѣта и возрастъ, то ешь, младенчество, молодость, или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенію не имѣетъ. Сверхъ сего можно употреблять предложенія прошивныя шѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Литарія:

Когда ты сохранишь Ангарія, Кесарь, то здѣлаешь ты многимъ своимъ přátелямъ угожденіе. При томъ разсуди еще, о чемъ ты обыкновенно разсуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которыхъ ты столь много вѣришь, и весь Сабинской вѣздѣ дѣлѣтъ Итали и хрѣлостъ республики. Ты знаешь ихъ довольно, то посмотри на всѣхъ ихъ легаль

лгаль и сокрушеніе. Сего Т. Броха, котораго не сомнѣваюсь, что почитаешь, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сіе дѣло до одной головы касается. Три Лигарія должно тебѣ удержатъ въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. Всякая ссылка вожделеніе имъ будетъ дому своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семъ по братски благотестиво и толь лгально поступаютъ: то умилосердись надъ ихъ слезами, надъ ихъ добродѣтелью и надъ братскою ихъ любовію. *** Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и безлороевѣйшіе братья не токмо сами другъ другу, не токмо симъ присутствующимъ толикимъ сановитымъ мужамъ, не токмо намъ ближнимъ ихъ сродникамъ; но и всей республикѣ тобою подарены будутъ.

Уликсъ уполая гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хощя пить, говоритъ у Гомера въ Иліадѣ, Юша:

За здравіе швое. Мы какъ бы у Априда
Твоею Ахиллесъ здѣсь пищею довольны.
Ты насъ споломъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынѣ пришли;
Насъ Греческихъ полковъ гибель устрашаетъ;
И наши корабли едва ли уцѣлѣютъ.
Уже тебѣ пора во крѣпость облепись:
Трояне близъ судовъ поставили свой станъ.
И ихъ союзники зажгли въ полкахъ огни,
Грозятся купно всѣ, что съ брега не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,
И грянувъ самъ зевесъ, даетъ имъ добрый знакъ.

Надѣясь

Надѣясь на него Пріямовъ храбрый сынъ
 Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
 И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
 Желаетъ, чтобъ заря скорѣ началась
 И хвастаетъ опсѣчь всѣ носы у судовъ,
 И флотъ весь истребить, возжегши хищный пламень,
 И Грековъ всѣхъ убить, смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ.
 Сего весьма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
 Такъ быль не попустилъ и не судилъ бы рокъ
 Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
 Какъ естбли хочешь ты, по станъ за насъ хоть позно
 И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды,
 Ты будешь самъ шужись какъ намъ случится зло,
 И радъ бы пособить, да способовъ не будешь.
 Подумай, чтобы нынѣ избылъ отъ злой години.
 Пріятель, вспомни, что родителъ приказалъ.
 Въ кошорой день тебя къ Априду посылалъ:
 Дадущъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
 Побѣду на враговъ, ты будь великодушенъ.
 Всего похвальнѣе добросердечнымъ бышь.
 Блюдись всегда вражды и ссоры начинатьъ,
 То будущъ тебя чинишь и сипары и младые.
 Онъ шакъ тебя училъ, а ты позабываешь.
 Покинь свой люшый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ,
 За то Агамемнонъ починишь тебя дарами.

§. 115. Честъ или честолюбіе есть услажденіе добрымъ мнѣніемъ, кошорое объ насъ люди имѣють. Сія страсть раждается, когда кому честъ какъ нѣчто особенное и великое представлена бываешь, и послѣ того показываешь, что онъ шакую честъ имѣешь. И шакъ, ежели понадобится возбудить въ комъ честолюбіе, то надлежитъ, 1) похвалишь его поступки и по обстоятельствомъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ нѣкошорыхъ пристойныхъ вещахъ, можно его предпочтешь

почтишь другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есть самое лучшее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великіе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей спраси не чинились бы на свѣтѣ знашныя предпріяшя, и великія дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего нѣтъ, чтобы поль велико и трудно было, чего бы честолюбивый не могъ привести въ состояніе. Такъ возбуждаетъ сію спрась Цицеронъ въ словѣ за Архію стихомворца:

Что я во время своего консульства кулю съ вами для благополучія сего града и правленія, къ сохраненію гражданъ, и для пользы всей республики учинилъ, тое началъ сей Архія стихами описывать. И коль скоро я о томъ увѣдомился, совѣтовалъ ему въ оноу далѣе простираться, для того что сіе казалось мнѣ важно и пріятно. Добродѣтель не требуетъ никакого инаго награжденія, кромѣ похвалы и тести. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибыль, что мы въ жизни сей толикиими трудами отягощаемся. И по правдѣ, ежели мы предбудущаго нитего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житія нашего всѣмъ нашимъ помышленіямъ предѣлъ полагаетъ; то не логто бы удругать себя толикиими трудами и мучить толикиими бѣдами, въ ноть сна лишаться, и повергать жизнь свою въ бѣдствія. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и нощю сердце на тесь побуждаетъ и ободряетъ, и всегда сіе на память приводитъ, что воспоминаніе своего имени не должно окончать въ жизнь; но оное распростертъ до самыхъ позднѣйшихъ потолковъ.

Или мы всё толь малодушны, которые въ респуб-
 ликѣ, въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ обрашаем-
 ся, и даже до послѣдняго таса, въ тишинѣ и въ
 покоѣ отдохнуть не можемъ, или мы всё дума-
 емъ, что все упретъ кулю съ нами? Когда исту-
 канныя изображенія, которыя не души, но тѣла по-
 добіе представляютъ, многие великіе люди по себѣ
 оставить старались, то не больше ли намъ долж-
 но стараться, чтобы оставить по себѣ изображе-
 ніе ума и добродѣтелей нашихъ, составленное и
 краснорѣчіемъ украшенное отъ людей въ томъ ис-
 кусныхъ.

§. 116. Стыдъ есть не малая скука отъ худа, ко-
 торое кто на себѣ имѣетъ, и которое другимъ извѣ-
 стно. И такъ происходитъ онъ, когда кто о своихъ
 недостаткахъ разсуждаетъ, или о худыхъ своихъ по-
 скупкахъ, которые людямъ извѣстны. По сему для
 возбужденія сея стыда должно представить, 1) кто
 что на себѣ худо имѣетъ, или что нейрстойное здѣ-
 лалъ, 2) показать, что другіе, которые много хуже,
 того на себѣ не имѣютъ или не дѣлаютъ, 3) что онъ
 отъ своихъ предковъ въ томъ далече осмался, и еще
 можешь быть впредъ много хуже будешь, 4) что объ
 немъ другіе весьма худое мнѣніе имѣютъ, и въ томъ
 осуждаютъ, 5) что въ томъ ему уже извиниться не
 лзя, для того что оное дѣло всѣмъ очевидно, 6) и
 ежели положишь, чтобы того никто не зналъ, то на-
 добно однако и своей совѣсти стыдиться, 7) а особли-
 во отъ того ушайся не лзя, кто знаетъ сердца и
 помышленія человѣческія, 8) еще для приведенія въ боль-
 шій стыдъ можно сказать, что про то знаютъ люди
 разум-

разумные и знающие, или для своей старости почтенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ стыдъ Троянъ прѣхавшихъ съ Енеемъ въ Италию у Виргилія въ Енеидѣ, книга 9:

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова,
И смерти ждѣть въ спѣнахъ? вы двжды взяли въ Троѣ.
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Амридовъ нѣтъ.
Жестокой нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ.
Мы хладною водой младенцовъ укрѣпляемъ,
Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняютъ.

* * *

Но васъ багряная одежда украшаетъ,
Вы любите плясать и въ роскошѣ опдаваться.

* * *

Подите по горамъ Диндимскимъ за свирѣлями:
Венера васъ зовѣтъ тимпаномъ и трубами;
Оружіе свое мущинамъ намъ отдайте.

§. 117. Зависть есть скука, которая происходитъ отъ благополучія того, кого мы ненавидимъ. Сію спрась хотя не надлежитъ Ритору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и нравамъ учащему въ слушателяхъ возбуждать; однако способы къ движенію оныя знанъ надобно имѣть, которые хошѣтъ кого нибудь описать въ другихъ зависть возбуждающаго, или кого завидующаго представитъ. Для сего предлагають, 1) что томъ человѣкъ (на котораго зависть подвигнуть должно), хотя ему (въ комъ зависть возбуждать надлежитъ) лѣтами, порою, или искусствомъ, либо заслугами равенъ, или еще и меньше; однако большее награжденіе, похвалу или чинъ имѣетъ, 2) что хотя онъ искалъ богатства, чести, или какого нибудь добра; однако дру-

гой у него перехватилъ, 3) что другой въ краткомъ времени спалъ шоль щасливъ, 4) что другого честь утрача его славы, и другого прибытокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому достается, 6) что кому онъ желаетъ нещастія, тому щастіе приключилось. Алекса возбуждая зависть въ Турнѣ Король Рушулскомъ къ Енею, говоришь у Виргилія въ Енеидѣ книга 7.

Что! развѣ ты понесъ о Турнѣ труды вообще?
Уступишь ты свой скиптръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Латинъ ужъ не тебѣ, но имъ отдашь намѣренъ,
Лавинію свою, придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровію своею.

§. 118. Зависти сродна есть ревность, и различіе отъ ней въ томъ, что завидующій желаетъ, дабы другой не имѣлъ того, или такого же добра, какого онъ желаетъ или имѣетъ, а ревнующій желаетъ шолько, чтобы и себѣ получить такоеже посильное добро, какое другой имѣетъ. По сему ревность есть похвальна, а зависть напрошивъ того за порокъ почитается. Кто ревность въ комъ возбудить хочетъ, долженъ представить, 1) что онъ достоинъ того же добра, что другой имѣетъ, 2) что ему будетъ стыдно, ежели онъ того же не получитъ, 3) что предки или родители его то же имѣли, 4) что ревность возводитъ на высокіе степени достоинства, пріобрѣтаетъ богатство, и безсмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особѣ, копорая его не хуже или еще и лучше, 6) что къ оной особѣ и другіе не хуже его ревность имѣютъ. Противно сей страсти есть презрѣніе

и возбуждается противными представлѣніями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Ринорѣ къ Брушу приводитъ сему примѣръ изъ пошерянной своей рѣчи за Корнелія.

Не привлекаетъ меня богатство, тѣмъ всѣхъ Африкановъ и Леліевъ многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни рѣзное серебро или золото, тѣмъ нашихъ дровникъ Маркелловъ и Максимовъ многие Сирскіе и Египетскіе евнухи превзисли, ни украшенія градскія, каковыли сей градъ и всю Италію Павелъ и Муний наполнили; ибо они могли легко въ толъ быть превзынены отъ какого нибудь Деліанина или Сирина.

§. 119. Раскаяніе есть скука произшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое мы послѣ за злое почиаемъ. И такъ рождается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ разсуждаемъ; для шого кто сію спрасть въ другомъ возбудишь хочешь, долженъ 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла, 2) что въ сихъ дѣлахъ запереться не лзя, для шого что всѣмъ явно, 3) что онъ перьвой такое зло учинилъ, или большее, нежели другіе, 4) что отъ него не надѣялись такого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему, нежели другимъ, 6) что для шого всѣ люди отъ него отвращеніе имѣютъ, 7) что слѣдствія худыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувшиковать будетъ, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дѣло не учинилось. Цицеронъ изобличая Капилину говоритъ въ первомъ противъ него словѣ:

Чего ожидаешь ты еще, Капилина, когда уже ни ногъ злобныхъ твоихъ зборовъ покрыть, и голоса

заго-

заговору твоего ни стѣны приватнаго дому удержа-
 жать не могутъ, когда уже все ясно и наружу вы-
 шло? перемѣни свои мысли повѣрь мнѣ, позабудь
 о убійствѣ и о зажженіи. Со всѣхъ ты сторонъ по-
 иманъ. Всѣ твои предпріятія яснѣе полуденнаго
 свѣта * * Что ты ни дѣлаешь; что ни предпріем-
 лешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слы-
 шу, но ясно вижу и почти руками щупаю. Вспло-
 мни со мною оную прошедшую ночь, то уразумѣешь,
 что я тщательнѣе бодрствую для спасенія респу-
 блики, нежели ты для погубленія оныя. Я связы-
 ваю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи между кос-
 цами пришелъ въ домъ Марка Лекки, и собрались
 туда же многіе согласники того же безумія и без-
 законія. Что? не хочешь ли въ томъ залереться?
 что молчишь? изоблиту, ежели отрицаться ста-
 нешь: ибо я вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ,
 которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы безсмертные
 боги! въ какомъ мы телерь народѣ? въ какомъ мы
 живемъ городѣ? какую республику имѣемъ? Здѣсь,
 здѣсь между нами, Господа Сенаторы, въ семъ
 преименитомъ и святѣйшемъ всего земнаго круга со-
 вѣтѣ, есть такіе люди, которые думаютъ погу-
 бить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ, и
 слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я, консулъ, ви-
 жу, и отъ республики прошу приговора: и которыхъ
 метемъ погубить долженствовало; тѣхъ ниже сло-
 вомъ уязвляю. И такъ былъ ты, Катилина, у Лек-
 ки въ домѣ, раздѣлилъ Италію на части: положилъ
 по своему хотѣнію, куда кому итти: выбралъ, ко-
 му въ Римѣ остаться, и кого съ собою вывести:
 рослисалъ части града къ зажженію * * * Въ та-
 кихъ обстоятельствахъ, Катилина, поступай да-
 лѣе

аѣ въ нагато мѣ твоёмъ дѣлѣ: выйди на конецъ изъ города: ворота отворены, лоѣжай: уже трезѣ мѣру долго ожидаетъ Манліанское войско тебя, своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя большую часть оныхъ: отнѣсти городъ: отъ великаго меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ, съ нами быть тебѣ больше не возможно. Не снесу, не стерплю, не получу.

§. 120. Прочія спраси обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того что 1) возбуждаются онѣ по большой части чрезъ вышепоказанныя, какъ желаніе чрезъ возбужденіе любви и надежды, отвращеніе движеніемъ ненависти и боязни, 2) что не столь часто у Авторовъ употребительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Первое происходитъ отъ представленія такихъ вещей, которыя въ себѣ прекословіе заключають, то есть, которыя въ натурѣ бытъ не могутъ, или нравамъ и обыкновеніямъ человеческимъ весьма противны, и общему пониманію странны кажутся, какъ

О волкъ овецъ изрядный пастырь?

О чемъ смотрѣть должно въ третьей главѣ второй части сей книги, также и въ слѣдующей главѣ сей части. Возбуждають Авторы смѣхъ особливо въ комедіяхъ, Сатирахъ и Епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленіе. Но въ прозаическомъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго остерегаться, и не употреблять какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, удаляясь отъ подлости, въ чемъ Цицеронъ имѣлъ великое

ликое искусство. Примѣръ изъ его слова за Мурену о Спориическомъ ученіи.

Понеже сіе слово предлагаемо не передъ простымъ народомъ, ни въ собраніи сельскихъ людей; для того нѣсколько посмѣяе о нравоученіи поговоримъ то, что вало и мнѣ пріятно. Прензашныя и божественныя добродѣтели, которыя мы видимъ въ Маркѣ Катонѣ, за собственныя его почитайте; но примѣтенныя въ немъ недостатки не отъ натуры, но отъ учителя происходятъ. Былъ нѣкто превеликаго остроумія гловѣкъ, именовъ Зенонъ. Ревнители его изобрѣтеній называются Стоики. Мнѣнія и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать въ преступленіи. Никто не можетъ быть милостивъ, кромѣ безумныхъ и легкомысленныхъ. Мужу не прилично удерживать гнѣвъ и на прозбу склоняться. Однѣ премудрыя суть прекрасны, ежели они изувѣры; богаты, ежели отнюдь нитого не имѣютъ; короли, ежели живутъ въ порабощеніи; а насъ непремудрыхъ называютъ они бѣглецами, ссыльными, непріятельми и безумными. Всѣ согрѣшенія и нихъ суть равны; всякой порокъ ставятъ за превеликое беззаконіе. У нихъ не за меньшее преступленіе почитается когда кто убьетъ лѣтуча безъ нужды, нежели кто отца своего удавитъ. Премудрый нитого не гаетъ, ни въ темъ раскаянія не имѣетъ, ни въ темъ не обманывается, никогда мнѣнія своего не премѣняетъ.

На сіе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ такіа слова: *Vane Deus, quam ridiculum habemus Consulem!* Боже мой, коль смѣшнаго имѣемъ мы Консула. Также хошя Квинтилианъ и другаго

другого о семъ мнѣнїя, то есть, чѣмъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: *Plerique Demostheni facultatem huius rei defuisse credunt: Ciceroni modum.* Многие вѣрятъ, что Демосѳенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры. Однако въ семъ Цицерона оправить должно, для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ, нежели самая важная рѣчь, какъ Гораций говоритъ:

Ridiculum acriter

Fortius et melius magnas plerumque secat res.

Насмѣшка острою скорѣе проникаетъ,

И знашныя дѣла свободно прѣсѣкаетъ.

§. 121. Слезы слушателей суть похвала Риторовъ, которую однако не многіе получаютъ. Ибо къ сему не одно шокмо сильное и сердца человѣческія преклоняющее краснорѣчіе приводитъ; но не меньше того свойства и видъ самого Ритора, общоительства, время, мѣсто и состояніе самой предлагаемой матерїи дѣйствуетъ. Хотя крашкое слово Флавія Епископа Антіохійскаго предложенное къ Аркадію Греческому Императору, для испрошенія оному городу прощенія, состоишь изъ важныхъ, и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ то Злапоустъ изображаетъ въ одномъ словѣ къ народу Антіохійскому; однако помянуый Государь не меньше побужденъ былъ къ слезамъ плачевнымъ видомъ того съдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архіерея, нежели жалосными его словами.

§. 122. Часто и съ немалымъ успѣхомъ для движенія одной страсти возбуждаютъ Риторы другую, какъ для радости надежду или честолюбіе, для печали бо-

язнь или стыдъ, для милосердія любовь и прочая. Цицеронъ въ послѣднемъ словѣ противъ Верреса, что бы на него возбудить гнѣвъ въ судьяхъ, движеть въ нихъ милосердіе къ Гавію, котораго Верресъ въ Сидилии мучилъ:

Били розгами среди Мессичской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стеченія, никакого крику отъ бѣднаго сего теловѣка не было слышно, кромѣ сего: Я Римской гражданинъ. Онъ таялъ, что воспоминаніемъ сего гражданства отъвертитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученія отъ своего тѣла. Но трезвъ сіе не токмо не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда часто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверхъ того вислицу приготовляли несчастливому и оскорбленному сему теловѣку, которой никогда не видалъ такой власти. О сладчайшее имя вольности! О преизящнѣйшее право нашего града! и прочая.

И Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердію, возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ противъ Гектора и другихъ Троянъ, что смотри (въ § 114).

§ 123. Къ ушоденію страстей служатъ еще сверхъ вышепоказаннаго (§ 99.) слѣдующія два правила, 1) каждая страсть имѣетъ себѣ противную, то для ушоденія оныя сію возбудить должно; и такъ противное отъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль ушодить можно возбужденіемъ радости, любовь возбужденіемъ ненависти и прочая: 2) каждую страсть можно предспавить Силлогизмомъ, и по томъ одну или и обѣ

по-

посылки опровергнуть, на примѣръ: кто радуется, шомъ думаешь такъ: *Кто такую вещь получилъ, тотъ нажилъ великое добро, и по сему имѣетъ причину, чтобы радоваться: но я такую вещь получилъ, следовательно имѣю великое добро, и по тому мнѣ радоваться должно.* Здѣсь надлежитъ показатъ, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно не надежно.

§. 124. Предложеннымъ о движеніи и ушоленіи спрастей правиламъ слѣдуетъ ученіе о томъ, какъ себя или кого нибудь другаго представитъ спрастнымъ, что весьма не рѣдко употребляютъ сочинители слова. Не мало служатъ сіе и къ возбужденію и ушоленію спрастей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудитъ любовь или ушолитъ ненависть, шомъ можетъ представитъ и описатъ живо, какъ другой его любитъ; или кто хочетъ солдатъ своихъ возбудитъ къ надеждѣ и смѣлости, шомъ можетъ изобразитъ, въ какой робости непріатели ихъ находятся. Или возбуждая радость представитъ непріателей печальныхъ, какъ Цицеронъ Капилину въ словѣ 2.

§. 125. Правила, которыя служатъ къ изображенію спрастныхъ людей, суть шѣ же, по кошорымъ спрасти возбуждены бывають, и вся разность въ шомъ состоитъ, что сочинитель слова, возбуждая спрасти, слушателямъ показываешь и внушаешь оныхъ причины; а изображаемый спрастный человекъ представляется шакъ, что онъ свою спрасть показываешь, изъясняя шѣ же причины, которыя его въ спрасть приводятъ. Напримѣръ, что бы представитъ кого въ радости, то должно сказать,

зашь, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, что онъ оное любилъ и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ въ радости воспоминаетъ положенные труды, преодоленные препятства и бѣды въ снисканіи онаго, 4) какъ ему по пріятно, что онъ сіе добро одинъ получилъ, хотя и другіе по же досташь спарались и прочая. Смощи (§ 103). Амвросій свящій, изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Саширѣ, говоритъ въ надгробномъ словѣ.

Я тебя, любезный мой братъ, утѣнилъ наследникомъ; но ты меня наследникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить: но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наследнику своего наследника? что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ своей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жалѣть? о тебѣ ли позабыть? какое благодареніе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ нитого не могу. Или, можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ одни остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостовѣривалъ, что смерть тебѣ сноснѣе, нежели леталь на ша. Имѣю себѣ залога, котораго ни едино странствование отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для объятія плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмогъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло. Когда бы мѣти устремлялись на твое заклѣніе, тобы я себя за тебя представилъ. Нитого не помогло мнѣ потерпаніе послѣдняго твоего дыханія, ни пошъ тебѣ умирающему вдохновенія. Ибо я таялъ трезъ
сіе

*се воспріять въ себя смерть твою, или жизнь
свою тебѣ вдохнуть.*

Сенека представляешь честолюбіе Геркулесово въ Трагедіи, называемой Геркулесъ Епейскій, такимъ образомъ.

Зевесъ боговъ отецъ, его же сильный громъ
Спрашишь востокъ и югъ и дальный солнцевъ домъ,
Я миръ тебѣ принесъ, ты царствуй безопасно:
Что было на земли и въ шаршарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ геройской сей рукой,
И свѣшу показаль, что я рожденъ шобой.
Ужъ некуда тебѣ бросаешь гремящи стрѣлы;
Я спасъ отблужныхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурній въ Буколическихъ своихъ списахъ говоришь въ любовной спрасни:

Ахъ жалко! безъ тебя лилѣи почернѣли;
И ясныя струи и вина мнѣ прошивны;
Но есѣли придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ,
И ясныя струи и вина будутъ сладки.

§. 126. Въ изображеніи спраснаго челоѣка представляють при словахъ его купно и движеніе шѣла, какъ взгляды, маханія и плесканія руками, трясеніе членовъ, и прочая: что даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу краснорѣчія. Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Камилинну, о чемъ смотри въ примѣръ (§ 105.)

*Легитъ поверженъ, Римляне, и тасто искосивъ глаза
оглядывается на сей городъ, о которолъ изъ желостей своихъ исхищенномъ платетъ.*

И Овидій, представляя гнѣвнаго Аякса въ словопрѣніи съ Уликомъ о оружіи Ахиллесовѣ, говоришь въ 13. кн. о превращеніяхъ:

Онъ

Онъ гнѣвомъ воспаленъ возвелъ свирѣпый взоръ
 На Иліонскій брегъ, гдѣ Гречески суда,
 И руки просянувъ, вскричалъ: О сильный Боже!
 Предъ флотомъ я въ судъ, и мнѣ Уликсъ соперникъ!

§ 127. Весьма возвышается слово смѣшеніемъ страстей: и для того славные Авторы не рѣдко представляющъ одного человѣка двумя разными, или и противными страхами обьясаяго. Такъ Виргилій изображаетъ Дидону, Королеву Карфагенскую, одержимую яростію, раскаяніемъ и опчаяніемъ, при ошѣздѣ Енея Генерала Троянскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды:

Уже всходя заря на землю сыплетъ блескъ
 Восставъ съ багрянаго Триптонова одра.
 Дидона на свѣшу съ высокаго чертога
 Узрѣла, что ужъ флотъ отходитъ парусами
 И что на берегу машрозовъ больше нѣтъ;
 Ударила рукой въ свою прекрасну грудь,
 И волосы свои терзая, говоришь:
 О боже мой! уйдешь пришлецъ сей насмѣявшись?
 Или не хочешь градъ за нимъ бѣжать въ погоню?
 И Карфагенской флотъ ограбишь ихъ судовъ?
 Расправъше парусы, съ огнемъ гребше въ слѣдъ,
 Но что я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?
 Тебя нынѣ рокъ постигъ, несчастлива Дидона!
 Тогдабъ ты говоришь, когда давала скиптръ.
 Таковъ мнѣ вѣренъ тошъ, что отческихъ боговъ
 И въ старости отца изъ пламени исхищилъ.
 Не можнодъ было мнѣ терзать его на часъ?
 Убить товарищей и сына умершвишь,
 И члены бы его отцу поспавишь въ снѣдъ?
 Но щастье на бою сомнительно. Да пусть бы.
 Хошащей умереть, кого уже бояшься?

Заглабѣ всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
 Испнила и сама поверглась бы на нихъ.
 О солнце, что на всю вселенную зриаешь,
 И знающая всю шеску мою Юнона,
 Прозерпина, и вы о мстящія фурии
 И боги, умереть желаете Дидоны!
 Внемлите и мою услышите днесь мольбу:
 Когда Зевесъ судилъ, чтобъ лютый сей злодѣй
 Досигнулъ до земли и до бреговъ Гесперскихъ,
 Что рокъ такъ положилъ и премѣнилъ не можно;
 То пусть хотя его жестока мучитъ брань:
 Изгнанъ, и ослученъ отъ сына своего,
 Пусть проситъ помощи, зря злую смерть друзей.
 И какъ ужъ заключилъ поносный миръ съ врагами;
 То пусть тогда своимъ не насладився царствомъ,
 Не видѣвъ радости безвременно падетъ,
 И будетъ посреди песку не погребенъ.
 Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борется съ двумя противными страсть-
 ми со гнѣвомъ и любовью къ своимъ дѣтямъ, которыхъ
 она убила хотѣла за невѣрность отца ихъ Язона, слѣ-
 дующимъ образомъ:

Умножь теперь свой гнѣвъ и будь бодръ какъ прежде,
 И снѣры злы дѣла почти за добродѣтель.
 Медея нынѣ я, и дерзость въ злѣ расшепъ,
 Весьма полезно мнѣ, что мной убишь мой братъ,
 Что мной разшерзанъ былъ и на пуши размешанъ.
 Полезно, что отецъ лишенъ рунъ злаго.
 Не знаю, что теперь злый духъ мой умышляетъ,
 И самъ себя едва представивъ ясно смѣетъ.

* * *

Къ неслыханному злу рука моя готова.
 Примите дѣши казнь за ошческу невѣрность.

Трепещетъ грудь моя, и члены цѣпенѣютъ!
 Опшодитъ люшость прочь: я спала снова машь.
 Ахъ! какъ мнѣ кровь пролить драгихъ своихъ дѣшей?

* * *

Однако не мои, пускай уже погибнутъ.
 Ахъ нѣтъ они мои! и ничему невинны!
 Но равно какъ они и брашъ невиненъ былъ.
 Что зыблешься мой духъ? и слезы что текутъ?
 Любовь влечетъ въ страну, а гнѣвъ влечетъ въ другую.

* * *

Ко мнѣ дражайшій плодъ въ объятія бѣгише:
 Единыхъ видишь васъ сей скорбный домъ отраду.

* * *

Но ненависть кипитъ, болѣзнь воспалилась,
 И прежній гнѣвъ бодритъ мои къ убійству руки.
 Я слѣдую тебѣ, куда ни поведешь.

§. 128. О предложенныхъ въ сей главѣ правилахъ для возбужденія, ушоленія и изображенія спрасей можешь кто подумать, что они не происходятъ отъ общаго источника изобрѣшенія, то есть, отъ мѣстъ Риторическихъ, какъ ученія въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда, что онѣ имѣютъ свое основаніе на философскомъ ученіи о нравахъ, однако причины возбуждающія спраси должно распространять изъ помянутыхъ мѣстъ риторическихъ, на примѣръ: когда для возбужденія радости представишь хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшія матеріальныя или жизненныя свойства (§ 58 и 59), показатъ знашныя его дѣйствія (§ 61.) и изъ прочихъ мѣстъ увеличить и доказатъ его достоинство. И такимъ образомъ можешь поступать

пашь и въ разсужденіи прочихъ правилъ какъ при возбужденіи, упоменіи или изображеніи сея, такъ и другихъ страстей.

Г Л А В А 7.

О изображеніи вишневашыхъ рѣчей.

§ 129.

Вишневашыя рѣчи (которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами, или острыми мыслями) суть предложенія, въ которыхъ подлежащее и сказуемое спрятаются нѣкоторымъ спраннымъ, необыкновеннымъ или и чрезвычайнымъ образомъ, и пѣмъ составляютъ нѣчто важное или пріятное, на примѣръ:

Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣжденъ былъ своимъ гнѣвомъ, и все имѣлъ въ своей власти, кромѣ страстей своихъ, и не зналъ, что большая всѣхъ власть есть повѣловать себѣ самому.

(Сенека въ посл. 119.)

§. 130. Таковыми предложеніями не рѣдко оживляютъ и возвышаютъ слово славные Авторы. Изъ Греческихъ Ораторовъ весьма много вишневашыхъ рѣчей имѣютъ Григорій Назіанзинъ, Григорій Селевкійскій, изъ Латинскихъ молодшіи Плиній въ Панетирикѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ. Изъ стихотворцевъ больше всѣхъ употребляетъ ихъ Овидій во всѣхъ своихъ книгахъ и Марціалъ въ Епиграммахъ. И хотя ве-

ликіе начальники краснорѣчія Гомеръ, Димосѣенъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляютъ, однако многіе при-
мѣры показываютъ, что они въ составленіи замысло-
ванныхъ предложеній весьма искусны были, и только для
того нечасто ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣшали, что Го-
меръ писалъ героическую поему, а Димосѣенъ и Цице-
ронъ упражнялись больше въ гражданскомъ, а особливо
въ судебномъ краснорѣчіи, въ которыхъ вѣдѣвавшія рѣ-
чи не такъ вѣстны, какъ въ другихъ маѣріяхъ. Прав-
да и то, что въ самыя древнѣйшія времена за острыми
мыслями Авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ
послѣдовавшіе по томъ и въ нынѣшніе вѣки. Ибо нынѣ
неимѣющее острыхъ мыслей слово уже не такъ пріятно
кажется, какъ бы оно въ прочемъ велико и сильно ни бы-
ло. И для того, послѣдуя вкусу нынѣшняго времени,
предлагаемъ здѣсь нѣсколько правилъ о изобрѣшеніи ви-
дѣвавшихся рѣчей, о чемъ древніе учили краснорѣчія
мало упоминаютъ. Но сіе показываемъ не съ такимъ на-
мѣреніемъ, чтобы учащіеся мѣры не знали и послѣдо-
вали бы нынѣшнимъ Италіянскимъ Авторамъ, которые
снхъ пишутъ всегда вѣдѣвавшо, и не пропустили ни
единой строки безъ острой мысли, не рѣдко замираются.

§. 131. И такъ понеже вѣдѣвавшія рѣчи состоятъ
въ необыкновенномъ, нечаянномъ или чрезвычайномъ
сопряженіи подлежащаго со сказуемымъ; то должно
быть такимъ способамъ, по которымъ оное сопряженіе
въ дѣйствіе произведено бываетъ. Мы изыскали оныхъ
четырнадцать, 1) соединеніе, 2) раздѣленіе, 3) прило-
женіе, 4) отвлеченіе, 5) включеніе, 6) выключеніе, 7) прене-
сеніе, 8) превращеніе, 9) увеличеніе, 10) уменьше-
ніе, 11) уноже-

ноженіе, 12) уравненіе, 13) противоположеніе, 14) удо-
бленіе. Чрезъ сіи способы составили мы слѣдующія пра-
вила изъ мѣстъ риторическихъ, которыя по порядку
оныхъ мѣстъ располагаемъ.

§. 132. Отъ рода и вида произведены бываютъ
вышѣващія рѣчи 1) чрезъ соединеніе, когда виды, нѣ-
которое сопротивленіе или несходство имѣющіе, соеди-
няющіяся вмѣстѣ:

Въ злые дни со львомъ безсильный агнецъ спалъ,

И голубъ съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсѣ лешалъ.

2) Раздѣленіемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ
представлялся.

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ.

3) Превращеніемъ, когда одинъ видъ въ другой превра-
щаемъ:

Оирашъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ,

И чуть успѣетъ ѣсть, и то въ пыли и въ пошѣ.

Кто скажетъ, чтобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ не удалъ?

Онъ самъ ужъ отъ того свирѣлымъ звѣремъ спалъ.

§. 133. Отъ частей рождаются вышѣващія рѣчи,
1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствіе приписывает-
ся заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ
спраждающимъ вещамъ:

*Благотѣливый Монархъ единою рукою Бога, другою
подданныхъ оббемлетъ.*

2) Когда частямъ противныя свойства, или дѣйствія или
спраданія приписуются:

*Льстивой теловѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ сердцѣ
имѣетъ.*

3) Когда въ живопиныхъ вещахъ въ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свойство :

Лице свѣтлое щедротою, уста утѣшеніемъ сладкія, грудь искренностію отверстая.

4) Когда отъ одной части ошьятое въ другой оставляется:

Великій Петрѣ хотя отнятѣ отъ нашего зрѣнія; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетѣ.

5) Когда дѣйствія, свойства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняются:

Для того слѣпой лучше прочихъ слышитѣ; глухой лучше видитѣ? для того то оной уши видитѣ, а сей глазами слышитѣ.

6) Когда разныя части уподобляются частямъ другой вещи, и по шомъ цѣлое съ цѣлымъ сносится. Примѣръ изъ Марціала:

На бѣлыхъ волосахъ у Анпія зима,
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
Какъ пьешь, то по носу фіялки расцвѣтають,
И точно тѣмъ весны средину представляють.
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитѣ годъ изображенъ шупъ цѣлой?

§. 134. Отъ свойствъ замыслы составляются, 1) когда одному свойству приписуются противныя дѣйствія или спраданія въ двухъ подлежащихъ.

Глулостью бѣдный приводитѣ въ смѣхъ, а сильный въ слезы.

2) Когда одно свойство другому какъ воспящающее представляется:

Злой и глулой богатѣ одинѣмъ путемъ ходятѣ: оной хотя добро здѣлать члѣетѣ, однако не хотетѣ, а сей хотя и хотетѣ но не члѣетѣ.

3)

3) Когда одному свойству къ противнымъ между собою вещамъ сходное дѣйствіе приписуется:

Великодушной теловѣкъ щастіе свое умѣренно правитъ, нещастіе терпѣливо сноситъ.

4) Когда одна спрашивается въ противную переимѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердіе.

5) Когда одно свойство уподобляется другому:

Прекрасное твое лице небесному члвчъ твоему подобно.

6) Когда свойства между собою или съ обстоятельствами уравниваются:

*Ты львиною покрывъ былъ кожею въ бою,
И съ воспримъ копьемъ десницу заносилъ;
Но лучше былъ ружья твоего мужественный духъ.*

Овидій о превр. 3.

7) Когда одному свойству другое противное или несходственное какъ дѣйствіе прилагается:

*Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся,
Тебя нашъ любимъ страхъ, сама любовь спрашивается.*

8) Когда какое свойство представляется съ дѣйствіемъ, которое относится къ дѣйствію другой вещи.

*Кичливый посмотришь въ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавъ велики той премѣны.
Ты нынѣ, какъ нары отъ солнца вознесенны,
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ псподѣ.*

§. 135. Отъ знаменованія имени замысловатыхъ рѣчи составляются, 1) Когда свойства или дѣла той вещи, или человека уподоблены будущъ тому, что имя значить:

*Кесарь, ты събьешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.*

Ибо Латинское имя Caesar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ преложеніе писменъ произведенное знаменованіе сносится съ дѣйствіемъ, или свойствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, на примѣръ:

По правдѣ цѣлой міръ назваться можешь Римъ:

Онъ весь міръ покоришь оружіемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ опмѣнныхъ наклоненіяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные пешлею отъ пешли убѣгають,

И смертію себя отъ смерти забавляютъ.

§. 136. Дѣйствіе и спрдааніе вишѣващія рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего производится противное дѣйствіе въ той же вещи, или въ двухъ подобныхъ:

Брега Невы руками плещутъ,

Брега Балтійскихъ водо трелещутъ.

Или:

Чемъ ты далъ прогъ отходишь,

Грудь мою жжетъ большой зной;

Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,

Естьли ближе пламень твой.

Или:

Не можетъ слезъ держашъ, что слезъ людскихъ не видитъ.

2) Когда невозможныя дѣйствія предлагаются, на примѣръ:

Прежде агнцы волковъ ловить, и зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ нравъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самаго дѣйствія пріемлются за препящія сильныя, или безсильныя:

Жаднымъ

Жаднымъ побѣдительскимъ рукамъ не можетъ воз-
бранить пламень, чтобы горячей Трои не разхи-
щали.

4) Когда дѣйствующая вещь страдаетъ купно со стра-
ждающею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стиха-
ми, тогда и самъ себя вѣсной лапяти предалъ.

5) Когда дѣйствіе шестнымъ представляется:

Онъ пращи и стрѣлы, за лезвы и гнилое дерево по-
титаетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119. посланіи:

Послѣ побѣды надъ Даріемъ и по завоеваніи Индіи
Александръ былъ бѣденъ. Ищетъ себѣ пріобрѣте-
нія, испытуетъ моря неизвѣстныя. Что натурѣ
довольно, того недовольно смертному. Нашолся
такой теловѣкъ, которой получивъ все еще былъ
недоволенъ.

И Аполлоновы слова у Овидія въ книгѣ 1 о превращеніяхъ:

Бѣда мнѣ, что права любви не исцѣляетъ,

И чѣмъ я всѣхъ лѣчу, то мнѣ не помогаетъ!

6) Когда ошъ малой вещи или ошъ ничего великое дѣй-
ствіе производится, на примѣръ:

Безрукой и безоружной Сцевола войну привелъ къ
окончанію, и сожженною рукою своею надъ двумя
королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя цязвитъ безулыный поношеніемъ, раны
лѣзть не старайся, то скоро исцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящіе листья пугаютъ робкихъ зайцовъ,

Вещей пустая шѣнь страшитъ людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуется вымышленное дѣйствіе съ его свойствами сродное:

Чего ты не дѣлаешь проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣніе судей ослабляешь, чтобы не видѣть истинны; угнетаетъ тягостію сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждущихъ невинно.

И Скиѣскіе послы говорятъ Александру великому у Курція въ книгѣ 7:

На конецъ когда ты преодолѣшь весь родъ теловѣтскій; то уже съ лѣсами, со снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми войну имѣть будешь.

§ 137. Ошъ времени вишѣващія рѣчи раждаются, 1) когда противныя или разныя времена вмѣстѣ соединяются:

Не вѣрь обманчивой тишинѣ; во мгновѣніе ока море измѣняется, и въ то же время корабли пожиратъ, когда они по оному спокойно ществуютъ.

Или:

*Намъ полдень съ утрою вдругъ сіяетъ,
Весна плоды и цвѣтъ являетъ,
Въ дражайшей младости твоей.*

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоришь Андромаха къ Троянкамъ у Сенеки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упала, когда безтеловѣтный Ахиллесъ терзалъ мои тлены.

И она же у того же Сенеки:

О любезное тадо, рожденное для Троянъ поздно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свойства, дѣйствія или обстоятельство отъемлются:

*О весна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ!
хотя ты возвращается, но кромѣ тоски съ собою
ничего не приводишь.*

§. 138. Отъ мѣста произведены бывають вѣтѣва-
щія рѣчи, 1) когда одному мѣсту противныя или раз-
ныя свойства, дѣйствія или обстоятельство припису-
ются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки къ сыну сво-
ему Аспіанаксу, скрывая его въ Гекторовомъ гробѣ:

*Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то будетъ
тебѣ здѣсь защита; а ежели жить больше запре-
щаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.*

И Овидій о Актеонѣ въ превращеніяхъ, книга 3:

Гдѣ прежде онъ гонялъ, пушъ самъ ужъ убѣгаетъ.

2) Когда дѣйствіе отъ свойствъ мѣста происходящее
представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

*Хоть нынѣ я въ волнахъ плыву, но воды не гасятъ
любви.*

Или:

*Малой теловѣкъ и на горѣ малъ; исполнивъ великъ
и въ ямѣ.*

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому
мѣсту относится. Паперкуль о Помпеѣ говоритъ.

*Толь не согласно само съ собою щастіе было, что
тотъ не имѣлъ гроба, кому вселенныя на побѣды
не доставало.*

И Виргилій о пчелахъ:

Въ шоль маленькой площи великій духъ имѣютъ.

4) Когда мѣсто отъ содержимаго какъ измѣненное пред-
ставляется:

Сократъ такимъ же лицомъ вступилъ въ темницу, какимъ прежде тридцать тирановъ привелъ въ порядокъ: тобы отнять отъ онаго мѣста безславіе, и темница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть темницею.

§. 139. Происхожденіе подаешь замысловатыя идеи, 1) когда происшедшее есть прошивно происхожденію, или съ нимъ несходственно. Скиѣскіе послы Александру великому говорятъ: война тебѣ рождается изъ любви. Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ брани ободрился,
И пламень отъ воды военный въ немъ родился.

2) Когда происшедшее есть подобно происхожденію, или подобныя дѣйствія имѣешь.

Безъ всякой мы вины любовь зовемъ слѣпою:

Рождается въ очахъ прельщенныхъ красотою.

И Овидій о превращеніяхъ въ книгѣ 1 говоритъ о людяхъ происшедшихъ отъ камней послѣ баснословнаго Деякаліонскаго потопа:

Изъ рукъ мускихъ назадъ поверженные камни
Пріяли мужескъ видъ, изъ женскихъ рукъ видъ женскій:
Отшуду родъ нашъ швердъ, и сносишь трудъ великій,
И шѣмъ, откуду взяшь, довольно доказуешь

§. 140. Замысловатыя идеи составляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина при-
дается:

Дай нищему землю, дабы полугитъ небо; дай лѣ-
нязъ, дабы пріобрѣсти царство; дай нищему, дабы
ты далъ себѣ; дай, ибо то ты дашь нищему,
то самъ имѣть будешь; того не дашь, достанется
другому. (Злашоустъ)

2) Когда у дѣйствія причина отъземлется:

Не всякъ ли говоришь? я даромъ не шруждаюсь,
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ божусь.
То правда, и мое въ томъ мнѣнїе согласно.
Но даромъ хоть никто, а многіе напрасно.

3) Когда причина есть противное дѣйствіе. примѣръ изъ Марціала:

Дивись, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.

§. 141. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ вѣтѣ-
вашья рѣчи произведены бывають, 1) когда предъиду-
щее подобно есть послѣдующему:

*Беззаконно съ Язономъ согеталась Медея, беззакон-
но разлучилась: бракъ осквернила братнею кровію;
разлученіе убійствомъ дѣтей своихъ.*

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ соединяется;
примѣръ, о похищенныхъ въ Египтѣ младенцахъ:

*О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка убійца и гробъ
младенцевъ, рожденные современны смерти, и убій-
ство съ рожденіемъ соединяется.*

3) Когда предъидущее съ послѣдующимъ противны:

Въ пополовой шѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей;
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный:
По смерти въ яншарѣ у нихъ сталъ драгоценный.

§. 142. Признаки суть настоящихъ, прошедшихъ
или будущихъ вещей, и посему сїи два послѣдніе рода
признаковъ въ разсужденіи изобрѣшенія вѣтѣвашихъ рѣ-

чей имѣють тѣже правила, какъ предъидущее и послѣдующее, а признаки настоящихъ раждають вишѣващія рѣчи какъ обстоятельство, то есть, 1) когда они съ самымъ дѣйствіемъ такъ сопрягаются, что и сочиняются съ тѣмъ же глаголомъ:

Онѣ съ жизнію скончалѣ великую болѣзнь.

Горитѣ всѣхѣ ревность вѣдугѣ съ огнемѣ.

2) Когда одно обстоятельство принимается вмѣсто другаго, такъ Виргилій въ 7 книгѣ Енеиды говоритъ о Лавиніи:

Засващаетѣ тебя Беллона, о дѣвица!

Приданнымѣ будешѣ кровь Троянска и Рушальска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствіе, до котораго оно надлежитъ, или вещь въ самое обстоятельство, либо принимаетъ на себя его свойства или дѣйствія:

Смотря на цѣпь свою онѣ самѣ оцѣпенѣлѣ,

И жалкимѣ голосомѣ мешалѣ обѣ немѣ звенѣлѣ.

§. 143. Отъ подобія составляются острые мысли, 1) когда оно къ самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленія:

Добро не познается какѣ только потерянное; и на солнце тогда только смотрятѣ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда шеримѣ бѣды?

Пронзенная земля даетѣ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствіемъ опносится къ другой неуподобленной, или уподобленной:

Грѣшѣ,

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюетъ, сѣно съ огнемъ брань имѣетъ, бренье противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собою или съ другой подобной какъ несходная представляется:

Раздранный коньми Иллолитъ

Несходенъ самъ съ собой лежитъ.

§. 144. Противныя и несходствениыя вещи раждаютъ витіеватыя рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скулой богатъ есть убогъ; ибо не онъ златомъ, но злато имъ владѣетъ.

Томъ бѣденъ въ свѣшѣ семъ, кто бѣденъ не бывалъ.

Или:

То плачетъ человекъ, то въ радости смѣется,

То презираетъ все, то отъ всего мяшется.

Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ.

О коль онъ легкосѣю своей опягощенъ.

3) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное перемѣняется. Цицеронъ въ 7. словѣ противъ Верреса говоритъ:

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сицили къ столу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они принять оружіе и войну противъ насъ нагати хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновенію на казнь отданы были? для того надѣюсь, что бы ты вислицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, невиннымъ гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И о Домиціанѣ Кесарѣ сказано, что онъ былъ непріятель
мухамъ, а непріятельмъ муха.

За чѣмъ я на женѣ богатой не женюсь?
Я выщипи за жену богатую боюсь.
Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою,
То будушъ завсегда равны между собою.

(Марціалъ въ книгѣ 4)

§. 145. Отъ уподобленія происходятъ вишѣвашия
рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравни-
вается:

*Убогій ничего нежелающій, равенъ есть владѣтелю
все имѣющему.*

Когда себя хранилъ отъ яду Мишридашъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищу ядъ:
Ты Цинна у себя всегда не доѣдаешь,
И шѣмъ предостеречь себя отъ гладу чаешь.

(Марціалъ.)

2) Когда что само съ собою уравниется:
Великій Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравниется, какъ
сказано о скупомъ:

*Ты тверже, нежели тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты закладъ.*

§. 146. Сии правила о изобрѣшеніи вишѣвашихъ
рѣчей предложены всѣ не въ такомъ мнѣніи, что они
довольны совсѣмъ къ сложенію оныхъ; но только для
того, чтобы охотники до замысловатыхъ предложений
къ нимъ примѣнившись, могли сами собою какъ въ изыс-
каніи ихъ самихъ, такъ и въ сложеніи подобныхъ пра-
вилъ

внѣ далѣе простираются, и употребляютъ въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчіе, не утверждается на примѣрахъ и на чтеніи и подражаніи славныхъ Авторовъ, какъ въ вишневомъ родѣ слова; и нигдѣ больше не служитъ остроуміе, и поворопливость разума, какъ въ семъ случаѣ: ибо не шокмо сіе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и пріятны, но сверхъ того весьма осеретаться должно, чтобы за ними излишно тоняучись не завращая, коюрой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшніе писатели, для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложеніяхъ, о увеличеніи слова чрезъ распространенія, или о движеніи сильныхъ спрасей, нежели о вишійствѣ.

§. 147. Для подраженія въ вишневомъ родѣ слова тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ Славенскихъ церковныхъ книгахъ и въ писаніяхъ отеческихъ съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ спискахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина, и святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ святаго Григорія Назіанзина, въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не темень.

ГЛАВА 8.

О ВЫМЫСЛАХЪ.

§. 148.

Вымысломъ называется идея противная натурѣ, или обыкновеніямъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и натуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или пріятнѣе представляющая. Отъ вишневашой рѣчи тѣмъ разнится, что сія больше состоитъ въ мысляхъ и тонкихъ разсужденіяхъ, а вымысль отъ мысленныхъ вещей отъемлется и представляется живо, какъ нѣчто чувствительное.

§. 149. Сіе ученіе предлагается послѣ прочихъ правилъ изобрѣшенія, для того, чтобы учащіеся сперва привыкли къ швердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распространенія, доказательства и движенія спрасей, на которыхъ слово все свое укрѣпленіе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчїи таковы суть, каковы на сраженіяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военного снаряду, съ искусствомъ какъ употреблять оружіе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападеніемъ военныя хитрости употреблять весьма полезно, такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенія словъ, при основательныхъ доказательствахъ и при движеніи спрасей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходятъ непріатели въ замѣшательство и непорядокъ, позабываютъ и оставляютъ свои предпріятія и расположенія; такъ и слушатели или читатели слова вымыслами вос-
хи-

схищаются и позабываютъ свои возраженія, противныя предлагаемой матеріи.

§. 150. Возвышеніе слова хотя зависитъ много отъ украшеній, о которыхъ предлагается въ слѣдующей части, однако и отъ вымысловъ получаетъ оное не меньшее великолѣпіе, которые особливо въ стихотворствѣ имѣютъ великую силу, и могутъ по справедливости душою высокаго стиха назваться, что въ славныхъ стихотворцахъ ясно видѣть можно. Такъ же и великіе Ораторы въ важныхъ словахъ вымыслы не рѣдко употребляютъ, и шѣмъ прозу не мало возвышаютъ.

§. 151. Вымыслы раздѣляются на *чистые и смѣшанные*. Чистые состоятъ въ дѣлахъ повѣствованійхъ о дѣйствіяхъ, которыхъ на свѣтѣ не бывало, составленныхъ для нравоученія. Сюда надлежатъ изъ древнихъ Авторевъ Езоповы притчи, Апулейева басня о золотомъ ослѣ, Петроніевъ Сатириконъ, Лукіановы разговоры; изъ новыхъ Борклавъ Аргенида, Гулливерово путешествіе по неизвѣстнымъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ разговоровъ. Французскихъ сказокъ, которыя у нихъ Романами называются, въ числѣ сихъ вымысловъ положить не должно: ибо они никакого нравоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россійскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ шпиль разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь, вымышленная отъ людей время свое шкетно препровождающихъ; и служатъ только къ развращенію нравовъ человеческихъ и къ впадшему законѣннѣ въ роскоши и плотскихъ страстяхъ. Смѣшанные вымыслы состоятъ

отъ части изъ правдивыхъ, отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствій, содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія значныя въ свѣтѣ бывающія приключенія, съ которыми соединено бываетъ правоученіе. Таковы суть Гомерова Иліада и Одиссея, Виргиліева Енеида, Овидіевы превращенія, и изъ новыхъ сфрансцованіе Телемаково Фенелономъ сочиненное.

§. 152. Еще раздѣляющся вымыслы на *прямые и косвенные*. Прямые предлагаются просто на подобіе подлинныхъ дѣяній безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героическіе Стихотворцы употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣръ изъ Гомеровой Иліады: Θ.

Пустила по землѣ заря червленну ризу;
Тогда созвавъ Боговъ Зевесъ громодержитель
На высочайшій верхъ холмистаго Олимпа,
Отверзъ уста свои, они прилѣжно внимлюшъ:
Послушайте меня вси боги и богини
Когда вамъ объявлю, что въ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескъ полъ боговъ, ниже богинъ полъ женскій
Законъ мой пресупишь отнюдѣ да не дерзаетъ;
Дабы скорѣ мнѣ къ концу привеситъ все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снисшедша
Во брани помощь дасть Троянамъ либо Грекамъ,
Тотъ раненъ на Олимпѣ со срамомъ возвратится:
Или хвазивъ его повергну въ мрачный шаршаръ,
Далече отъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ враша желѣзны (и прочая)

§. 153. Косвенные вымыслы имѣютъ въ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое нибудь умяченіе, чѣмъ они съ правдою сопрягаются, и къ ней ближе подходятъ,
какъ

какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаются вымыслы условіемъ:

Примѣръ 1.

Если бы какого пріизящнѣйшаго града изображенія въ небѣ вмѣстить надлежало, какъ сказываютъ о Аргадниной коронѣ, о рѣкахъ и о животныхъ богамъ любезныхъ; то разсуждаю я, что Смирна предъ протими сея тести была бы достойна. (Ариспидъ въ словѣ къ Аншонидамъ).

Примѣръ 2.

*Когда бы древни лѣта знали
Толику бодрость съ крисотой,
Тобѣ храмы въ тесь твою создали;
И жертвой тилибѣ образъ твой.*

§. 154. Къ изобрѣшенію вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ Авторовъ, однако уповаемъ, что полезны будутъ и слѣдующія правила, которыя взяты съ лучшихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствѣяхъ, которыя предложены для изобрѣшенія вишневашихъ рѣчей, также и на мѣстахъ Риторическихъ. Во первыхъ предлагаемъ ученіе, какъ составлять чистые и смѣшанные вымыслы; по томъ показываемъ способы, какъ оныя предлагашъ косвенно.

§. 155. Первое правило къ составленію чистыхъ вымысловъ утверждается на соединеніи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ Спихотворецъ Ценшавры вымышлены, одна половина изъ человѣка, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верхняя часть дѣвицы, нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ

змеиной, а середка козья. Для примѣру присовокупляе-
ся описаніе Гарпій изъ 3. книги Виргиліевой Енеиды.

Избавившись отъ бурь, пришли мы къ островамъ,
Стоящимъ посреда Іоническихъ водъ;
Что Греческій народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпіи живутъ.

* * *

Противнѣ нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ.
Ни злѣйшей язвы адъ на свѣтъ не выпускалъ.
Имѣютъ женскій зракъ ужасныя шѣ пшцы,
И ногши острые и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу за всегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§. 156. Второе состоитъ въ приложеніи, когда ча-
сти, свойства или дѣйствія вещамъ придаются отъ
иныхъ, которыя суть другаго рода. Такимъ образомъ
прилагается безсловеснымъ животнымъ слово; людямъ
излишнія части отъ другихъ животныхъ, какъ Сами-
рамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужи и змеи на голову, Пер-
сею и Пегазу крылья; бесплошнымъ или и мысленнымъ
существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствіямъ, плошъ
и прочая. Примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній о Юж-
номъ вѣтрѣ, книга 1:

Уже югъ влажными крилами вылетаетъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ
Туманы на лицѣ, въ росъ пернаша грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ даунуть;
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Автора о зависти, книга
2 о превращеніяхъ:

И какъ шуда пришла военная Минерва,
 И стала у дверей: что въ домъ вступишь не можно;
 Толкнула въ нихъ копьемъ, отверзся скоро входъ,
 увидѣла внутри, какъ зависть ѣсѣ змѣвъ,
 И оныхъ кровію злобу свою питаешъ;
 Узрѣла, и свой взоръ богиня ошвращила.
 Она вспаетъ съ земли, оставивъ полъ змѣя.
 Лѣнливою ногой къ богинѣ подошла,
 И видя, что она красно вооруженна,
 Вздохнула, и лице нахнутивъ возсненала,
 Всегда бѣдишъ зракъ, и кожа на костяхъ.
 Глядишъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ;
 Желта отъ желчи грудь, и ядъ печетъ съ языка.

Сюда принадлежишь и слѣдующее:

*И се уже рукой багряной
 Врата отверзла въ міръ заря,
 Отъ ризы сылетъ свѣтъ румяной
 Въ поля, въ лѣса, во градъ. въ моря (и проч.)*

Изъ сихъ примѣровъ видно, что когда бездушнымъ вещамъ, дѣйствіямъ, добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой, или другаго какого нибудь живошнато; то должно наблюдать подобіе вымышленнаго изображенія съ самою вещію, которая подъ такимъ видомъ представляется, придавать ей дѣйствія, свойства и обстоятельства, сходныя съ дѣйствіями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§. 157. Противное приложенію отъяснѣ также иногда служить къ составленію вымысловъ, когда дѣйствительныя натуральныя части отъемлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымышлены были Циклопы обь одномъ

одномъ глазѣ. Однако сей способъ далече не шаковъ пло-
довитъ, какъ прибавленіе.

§. 158. Увеличеніе вещей къ составленію вымысловъ
весьма способно, которыми стихотворцы особливо воз-
вышаютъ Героическія поемы, представляя вещи чрезвы-
чайно великими, къ чему много силы придають ужасныя
дѣйствія и свойства. Такъ у старинныхъ стихотвор-
цевъ великими представлены, Атласъ, Гиганты и прочая.
Примѣръ изъ 3. книги Виргиліевой Енеиды:

Онъ чуть сказать успѣлъ, уже съ верьху горы
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнія и скверный изувѣръ
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.

* * *

Зубами заскрипѣлъ и съ спономъ въ море вполѣ,

Едва во глубинѣ до бедръ достали волны. (и проч.)

Сему подражая Камуенсъ представляешь мысль Добрыя
Надежды подъ видомъ спрашнаго Исполіна:

*Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли мы возвы-
шающееся на воздухѣ метаніе ужасной величины.
Уродливой его видъ и нескладной станъ былъ по
мѣрѣ его возраста. Славной Колосъ Родійской, ко-
торой почитался между семью дивами на свѣ-
тѣ, не могъ бы сравняться съ высотой сего чудо-
вища. Гнусные его члены казались быть исполнен-
ны непобѣдимою крѣпостію. Ужасъ, суровость и
злоба все тѣло его покрываютъ. Лице его посупле-
но и прискорбно, голова легальнымъ образомъ на
грудь приклонена, борода клотилась, глаза опустив-
лись*

лись въ темныя ямы, изъ которыхъ выходятъ искры и тусклой, блѣдной и кровавой пламень. **
 Испустилъ ужасное стenaniе, которое какъ изъ глубо-
 байшихъ морскихъ пропастей происходило. Хо-
 лодъ обнялъ наше тѣло, и волосы поднялись къ
 верху. Взоръ и голосъ его наводятъ стужу на кровь
 нашу. Португальцы! закрыталъ онъ, о народъ пре-
 дерзскій лгати всѣхъ народовъ, народъ китливый и
 презирающій сладость спокойнаго житiя, и ищущій
 тщетныя славы толикими трудами, бѣдами и
 тягостями.

(и прочая)

Сюда же принадлежишь и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
 Тамъ грозный зрится исполнѣ
 Разсылать земнородныхъ племя,
 И разрушить натуры гинѣ.
 Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
 Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
 И въ твердь сквозь облака разитъ;
 Сиканской какъ Вулканъ дымится.
 Такъ мгла изъ телостей курится
 И помрачаетъ солнца видѣ.

Увеличенію прошивно умаленіе, однако въ сложеніи вы-
 мысловъ оное почти нигдѣ у знашныхъ Авторовъ не
 употреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно, кромѣ Пигмеевъ,
 которые и у историковъ упоминаются и больше по-
 чесъ должно за враки, нежели за вымыслъ.

§ 159. Чрезъ умноженіе составлены бытъ могутъ
 вымыслы, когда части свѣше натуральнаго умножаются.

Въ.

Въ примѣрѣ служишь могутъ вымыслы древнихъ стихотворцевъ о Аргусѣ стоголазомъ, о преглавномъ Церберѣ, о сторучныхъ Ценхиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужъ слава по градамъ быстро печетъ Ливійскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ.
Проворна и бодра, расшетъ въ пуши своемъ.
Хоть сперва и мала, и ходишь боязливо,
Но вскорѣ до небесъ главу свою возноситъ.

* * *

Подъ каждымъ ша перомъ имѣетъ быстры очи
И уши и уста гласящи безпрестанно.

(Виргилій кн. 4. Енеиды.)

§. 160. Шестой способъ къ изобрѣшенію вымысловъ есть превращеніе, когда что въ другое превращается, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія: ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятнадцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается о превращеніи Нимфы Дафны въ Лавровое дерево:

Едва она свою молитву окончала,
Корой покрылась грудь, оцѣпенѣли члены,
И руки ошраслыми и вѣшьями власы,
Глава вершиною и ноги корень сшали.
Однако Фебъ любя, къ стеблю рукой коснулся;
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою.

§. 161. Седьмой способъ къ составленію вымысловъ есть преложеніе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перваго примѣры сущь: похищенная Плутономъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Аріаднина корона, Касторъ и Поллуксъ и другіе; также и слѣдующіе:

Но

Но слышно толь куда восходитъ
 Внезапно мой плененный взоръ?
 Видѣнїе мой умъ возводитъ
 Превыше Фессалійскихъ горъ!
 Я Дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
 Рукою отрока держащу
 И всѣ страны полнотны съ нимъ.

Примѣръ втораго сущь слѣдующіе стихи изъ Сенеки,
 въ которыхъ Андромаха мечтаетъ себѣ Тектора какъ
 живаго:

Распоргни смертны узы, Текторъ,
 Раздвинь земное нѣдро,
 Карай Уликса;
 Одна швоя къ тому довольна тѣнь.
 Оружіемъ гремишь,
 И на Ахейскій флотъ бросаешь хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изоб-
 ражается подъ видомъ мѣста, на примѣръ:

Сквозь туги бывшія легали,
 Что лютый рокъ на насъ навелъ,
 Какъ горы о Петрѣ рыдали
 И лонъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
 Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
 Сквозь прахъ войнами возмущенный,
 Я вижу тотъ пресвѣтлый тасъ.
 Тамъ вокругъ молодой Елисаветы
 Сіяютъ щастливы планеты. (и прочая)

§. 162. Предложенные семь способовъ по большой
 части служатъ стихотворцамъ въ высокихъ Поемахъ,
 какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Однако
 Часть VI. 41 послѣд-

последняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Ора-
торовъ. Такъ Цицеронъ начинаеть слово на усѣбно-
венте главы Предмечевы:

*Паки Иродъ бѣсится, паки смущается, паки пля-
шетъ (и прочая.)*

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росція Америна:

*Не сіе ли, о тебѣ вы прежде слышали, судїи, нынѣ
ясно видите? не видите ли сего телоевѣка, которой
не зная о своемъ несчастїи послѣ ужины возвращает-
ся? не видите ли устроенаго на него коварства и
внезапнаго нападенїя? не обращается ли предъ
вами вашими въ убійствѣ Главція?*

§. 163. Умягчающія вымыслы и въ косвенные обра-
щающіяся тремя способами, *условіемъ, сомнѣніемъ, зна-
чи-ми словами и фигурами.* Сїи способы, какъ у Ора-
торовъ такъ и у Стихотворцевъ употребительны, а особливо
первой Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣ-
ровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать можно, каковы сущь
слѣдующіе. Примѣръ изъ седьмаго слова прошивъ Верреса:

*Естьли бы какой Государь, естьли бы какой городъ
изъ тѣхъ народовъ, или бы какое государство,
такъ съ Римскими гражданами поступили; не
публично ли бы мы отмщали? не войною ли бы
противъ нихъ возстали? могли бы мы обиду и
поруганіе Римскаго имени безъ мести и безъ казни
оставить?*

И въ томъ же словѣ нѣсколько пониже:

*Когда бы я сіе говорилъ у Сципионовъ, не здѣсь при
толикомъ множествѣ гражданъ Римскихъ, не при
избраннѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на пло-
щади среди Римскаго народа, о толикихъ и толь-
жесто-*

жестокихъ мученіяхъ гражданъ Римскихъ; тобы и
оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ.

Также въ словѣ Скиѣскихъ Пословъ къ Александру Ве-
ликому:

Если бы боги благоволили дать тебѣ величину
тѣла равную жадной души твоей, тобы тебя все-
ленная не влѣстила; одной бы ты рукой коснулся
восходящему, другою заходящему солнцу; и сего
достигнувъ, ложе іако бы ты знать, гдѣ сего толь
пресвѣтлаго божества блистаніе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣніе въ
себѣ заключающими:

- 1) Намъ въ ономъ ужасъ казалось,
Что море съ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И туги съ тугами спирались
И устремлялся громъ на громъ (и прочая.)

Второй примѣръ:

О вы недремлющіе оти
Стрежущіе небесный градъ!
Вы бодрствуете во время ночи,
Когда покоясь смертны слятѣ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но таю, что вы въ оной тасѣ,
Впротивѣ естественно ну тинѣ,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами;

- 1) Мечпаніемъ:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
 Ведетъ на верхъ горы высокой,
 Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
 Въ долинѣ тишина глубокой,
 Внимая нѣсто клють молчитъ,
 Что межъ травой въ лугу журчитъ
 И въ низъ съ холмовъ шумя стремится.

2) Вопросеніемъ:

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
 Я слышу тистыхъ сестрѣ музыку,
 Пермесскимъ жаромъ я горю,
 Теку послѣшно къ оныхъ лику (и проч.)

3) Обращеніемъ:

Но о прекрасная планета,
 Любезное свѣтило дней!
 Ты нынѣ трезвѣ предѣлы свѣта
 Простерши блескъ твоихъ лучей,
 Спасаемый свѣрѣ освѣщаешь
 И къ намъ веселый видъ склоняешь (и проч.)

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ 2.

О УКРАШЕНИИ.

ГЛАВА 1.

О украшеніи вообще.

§. 164.

Украшеніе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными реченіями изображеніе. Состоитъ въ чистотѣ шпиля, въ теченіи слова, въ великолѣпїи и силѣ онаго.

§. 165. Первое зависить отъ основательнаго знанія языка, отъ частаго чтенія хорошихъ книгъ, и отъ обхожденія съ людьми, которые говорятъ чисто. Въ первомъ способствуетъ прилѣжное изученіе правилъ грамматическихъ, во второмъ выбораніе изъ книгъ хорошихъ реченій, пословій, и пословицъ; въ третьемъ стараніе о чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые красому языка знаютъ и наблюдають. Что до чтенія книгъ надлежитъ, то предъ прочими совѣтую держать ся книгъ церковныхъ (для изобилія реченій, не для чистоты), отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо кто хочетъ говорить красно, тому надлежитъ сперва говорить чисто и имѣть довольство пристойныхъ и избранныхъ реченій къ изображенію своихъ мыслей.

§. 166.

§. 166 Чрезъ шеченіе слова разумѣется здѣсь то, что у Лашинъ называется Numerus oratorius; оно состоишь въ порядочномъ положеніи и вмѣщеніи писменъ, складовъ съ ихъ удареніями, реченій, періодовъ и ихъ членовъ, не по разумнѣю и знаменованію самихъ сложенныхъ идей, то есть распространеній, доводовъ, движеній спрасней, вѣтѣвавшихъ рѣчей, и вымысловъ, что надлежитъ до прешней часши расположенія; но по оныхъ произношенію, ударенію и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§ 167. Великолѣпіемъ украшается слово чрезъ пренесеніе реченій или предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому. Коимъ-то пренесенія у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на *тропы реченій* и *предложеній*. Тропъ реченія состоишь въ пренесеніи одного реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, на примѣръ: *каменной теловѣкъ*, вмѣсто, *скулой*; *щедрота похвальна* вмѣсто *щедрой похваленъ*. Тропъ предложенія состоишь въ пренесеніи предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому, на примѣръ:

По сажѣ гладъ хотѣ бѣй;

Ты будешь горнѣ отъ ней.

Вмѣсто: со злымъ человекомъ ни по доброду, ни по худому дѣлу не связывайся, для того что всегда для него впадешь въ безславіе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ:

Я подлинно думалъ, что и въ протія бури и непогоды, во время оныхъ народныхъ волненій, Милонъ власть принужденъ будетъ.

§. 168. Сила въ украшеніи Риторическомъ есть такова, каковы сущь пристойныя движенія, взгляды и рѣчи прекрасной особы, дорогимъ платьемъ и иными уборами украшенной. Ибо хошя она пригожствомъ и нарядами взоръ человеческой къ себѣ привлекаетъ; однако безъ пристойныхъ движеній, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпіе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово Риторическое хошя будещь число составлено, приличнымъ теченіемъ устанавлено, и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенія реченій и предложений живности въ немъ никакой не будетъ.

§. 169. Сіе движеніе состоитъ въ обращеніи реченій или предложений, которымъ слово ошъ простаго ошмѣняеши. Таковыя движенія называются фигурами реченій, какъ:

Тобой поставлю судъ правдивый,

Тобой сокрущу сердца кривыя,

Тобой я буду злость казнить,

Тобой заслугамъ мзду дарить.

Или Предложеній:

Доколь будешь, Катилина, во зло употреблять терпѣніе наше?

Вмѣсто: *Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпѣніе наше.*

ГЛАВА 2

О печеніи слова.

§. 170.

Въ печеніи слова не мало наблюдаютъ Риторы въ разсужденіи писменъ 1) чѣобы обѣгать непристойнаго и слуху противнаго спеченія согласныхъ, на примѣръ: *всѣхъ чувствъ взоръ есть благороднѣе*: ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя *ВСТВ-ВЗ*, языкъ весьма запинающъ; 2) чѣобы удаляться отъ спеченія писменъ гласныхъ, а особливо по же или подобное произношеніе имѣющихъ, на примѣръ: *плакать жалостно о отществіи искреннаго своего друга*: ибо по второмъ реченіи прожды сряду послѣвленное О въ словѣ дѣлаетъ нѣкоторую полость, а прѣмя И слово нѣкошорымъ образомъ изоспрѣется; 3) чѣобы осерегаться отъ частаго повторенія одного писмени: *тотъ путь тогда толпѣтъ трудно*.

§. 171. Симъ правиламъ, а особливо послѣднему противное иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чемъ не безъ причины многіе думаютъ, что они такое спеченіе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложитъ на Россійскомъ языкѣ не лзя; для того чѣо черезъ переводъ писмена весьма инныя выходятъ, и такого спеченія въ ономъ предложитъ не можно.

§. 172. Въ Россійскомъ языкѣ, какъ кажется, частое повтореніе писмени А способствовать можешь къ изображенію великолѣпія, великаго пространства, глубины

бины и вышины, также и внезапнаго страха; учащеніе писменъ, Е, И, Ъ, Ю, къ изображенію нѣжности, ласкательства, плачевныхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показашь можно пріятность, увеселеніе, нѣжность и склонность; чрезъ О, У, Ы, страшныя и сильныя вещи, тѣвѣ, зависть боязнь и печаль.

§. 173. Изъ согласныхъ писменъ швердныя К, П, Т, и мягкія Б, Г, Д, имѣють произношеніе шупое, и нѣшь въ нихъ ни сладости, ни силы, ежели другія согласныя къ нимъ ни припряжены; и по тому могутъ только слушать въ шомъ, чшобы изобразить живые дѣйствія шупыя, лѣнныя и глухой звукъ имѣющія, каковъ есть шукъ шпроющихся городовъ и домовъ, ошъ конскаго шопшу, и ошъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое Р имѣють произношеніе звонкое и шпремительное; для того могутъ спомоществовать къ лучшему представленію вещей и дѣйствій сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкія Ж, З, и плавкія В, Л, М, Н, имѣють произношеніе нѣжное, и по тому пристойны къ изображенію нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствій, равно какъ и безглавное писмя Ъ ошонченіемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченій. Чрезъ сопряженіе согласныхъ швердыхъ, мягкихъ и плавкихъ раждаются склады, къ изображенію сильныхъ, великолѣпныхъ, шупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и пріятныхъ вещей и дѣйствій пристойныя; однако всѣ подробну разбирать, какъ шрудно, шакъ и не весьма нужно. Всякъ кто слухомъ выговоръ разбирать умѣетъ, можетъ ихъ употреблять по своему разсужденію; а особливо, что сихъ правилъ шпро-

то держаться не должно, но лучше послѣдовать самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно.

§. 174. Въ печеніи слова должно остерегаться не-пропорціональнаго положенія удареній, то есть не ставишь вмѣстѣ много складовъ съ удареніями одинъ подлѣ другаго, и при томъ много вдругъ такихъ, которые на себѣ силы не имѣють, на примѣръ: *великодушное мужество твоё всѣмъ намъ дивно*: ибо таковое печеніе весьма не гладко и слуху противно. Сіе все происходитъ отъ положенія вмѣстѣ короткихъ реченій, и соединенія долгихъ. И для шого положивъ короткія между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгія, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное твоё мужество всѣхъ насъ удивляетъ*.

§. 175. Въ разсужденіи реченій должно остерегаться 1. чтобы не повшорять часто одного, на примѣръ: *за славу отечества стоялъ онъ крѣпко, когда слава отечества была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о помянутіи славы отечества непріатели старались*; 2. что бы реченій не перемѣшавъ ненатуральнымъ порядкомъ, и шѣмъ не ошнать ясныхъ слова, на примѣръ: *горы сидятъ на верхѣ высокой*: ибо лучше скажешь: *сидятъ на верхѣ горы высокой*; 3. не должно выкидывать реченій нужныхъ къ составленію слова, и шѣмъ также умалять его ясныхъ, на примѣръ: *родителямъ погтеніе дѣло доброе, вмѣсто: родителямъ погтеніе отдавать есть дѣло доброе*; 4. должно блюстись, чтобы двузnamenательныхъ реченій не положишь въ сомнительномъ разумѣніи, на примѣръ: *онъ Виргилія почитаетъ*: что можно разумѣть двоякимъ образомъ 1) онъ Виргилія

ста-

станетъ нѣсколько гитать, 2) онъ *Виргилія читатъ*; 5. въ составленіи реченій не былобъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ, напр: *слово ваше важно*, и: *Когда суда съ пристанище приходятъ, тогда труда плаватели избѣгаютъ.*

§. 176. Сверхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости, то есть, когда случится предложитъ реченія разнаго качества, то причинѣ поставитъ напередѣ шѣ, которыя значатъ важнѣйшія вещи, а потомъ и прочія по чину: *солнце, луна и звѣзды хвалятъ своего создателя* 2) по порядку, которыми одно за другимъ слѣдуетъ: *прилѣжный человекъ, утро и день, ветеръ и ночь въ трудахъ прелпрождаетъ. Дѣдъ, отецъ и братья его знатные люди.*

§. 177. Порядокъ и обращеніе періодовъ въ печеніи слова суть главное дѣло, и состоятъ въ положеніи цѣлыхъ а въ переносѣ ихъ частей и членовъ. Положеніе цѣлыхъ періодовъ зависитъ отъ умѣреннаго смѣшенія долгихъ съ короткими, зыблющихся съ отрывными, чтобы перемѣною своею были пріятны и не наскучили бы одинакимъ печеніемъ, которое, какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ неосмѣняющійся звонъ, слуху не пріятно. Сюда принадлежитъ и та осторожность, что бы періоды не начинались всегда съ одной части слова, съ одного падежа или времени; но должно стараться, что бы первое реченіе было, то имя, то глаголь, то мѣстоименіе, то нарѣчіе и прочая. То же надлежитъ наблюдать и при концѣ каждаго періода.

§. 178. Что до переносу членовъ частей періода надлежитъ, то надобно смотрѣть, чтобы подлежащее не всегда было предъ сказуемымъ, или ежели подлежащихъ, или сказуемыхъ много, то не худо ихъ разнести, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставитъ на переди, а другое послѣ онаго, или когда подлежащее одно, то поставитъ оное среди сказуемыхъ; равнымъ образомъ стараться о такихъ опмѣнахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§. 179. Въ началѣ и въ концѣ періодовъ и ихъ членовъ наблюдають положеніе удареній надъ складами первыхъ и послѣднихъ реченіе. Въ началѣ періода или члена стоящее удареніе, на первомъ складу пристойно въ вопрошеніяхъ и повелѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на второмъ и на третьемъ складу удареніе прилично въ предложеніяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятомъ и прочихъ складахъ съ начала удареніе имѣющихъ реченій въ пристойномъ теченіи слова строго поступать хотящія рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда пристойнѣе поставитъ удареніе на другомъ или на третьемъ складу отъ конца послѣдняго реченія, кромѣ сего, чѣмъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и не пристойнѣе. На послѣднемъ складу стоящее только прилично въ вопрошеніяхъ и въ повелѣніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху непріятно.

§. 180. Правила предложенныя въ сей части служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ, кромѣ тѣхъ,

въ

въ которыхъ показано о сличеніи писменъ. Сверхъ сего помнишь должно, что когда два правила въ разсужденіи нѣкоторыхъ реченій не будутъ вмѣстны, на примѣръ: когда натуральной порядокъ пребудетъ одному поставлену быть прежде, нежели другому, а сличеніе писменъ требуетъ противнаго; то должно поступать по тому, которое исполнишь нужные покажется; также больше должно наблюдать явственнаго и живое изображеніе идей, нежели сличеніе слова.

Г Л А В А 3.

о тропахъ реченій.

§. 183.

Тропы реченій значнѣйшіе суть шесть: Метифора, Синекдоха, Метонимія, Антономазія, Кашахресисъ, и Металепсисъ.

§. 182. Метифора есть переносъ реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣкотораго обоихъ подобія, что бываетъ, 1) когда реченіе къ бездушн. вещи надлежащее переносится къ живошней, на примѣръ: *твердой теловѣкъ*, вмѣсто *скулой*; *каменное сердце*, то есть, *несклонное*; *мысли колеблются*, то есть, *перемѣняются*; 2) когда реченіе къ одушевленной вещи надлежащее переносится къ бездушн. *Угрюмое море*, *лице земли*, *луга слѣются*, *жаждущія пустыни*, *земля лугомъ узавленная*, *не обузданные вѣтры*; 3) когда слово отъ неживошней вещи къ живошней же переносится:

въ волнахъ кипящій песокъ, вмѣсто, мутящійся, небо звѣздами разцвѣтаетъ, вмѣсто, свѣтитъ; 4) когда реченія переносятся отъ живописныхъ къ живописнымъ вещамъ: алтнй взоръ, летающія мысли, лаятель Зоиля.

§. 183. Симъ образомъ идеи представляются много живѣе и великолѣпнѣе, нежели просто. При чемъ наблюдать должно 1) что бы Метяфоръ не употреблять чрезъ мѣру часто, но шокмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную зашмеваютъ, нежели возвышаютъ, 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносить реченій отъ вещей низкихъ и подлыхъ, на примѣръ: небо ллюетъ, непристойно сказать вмѣсто, дождь идетъ. Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, не очень подлы; то могутъ прилагательными именами бывъ повышены и употреблены, такъ ежели громъ названъ трубою, то будетъ метафора низка, однако съ прилагательнымъ, труба небесная, будетъ много выше, 3) къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченія также не пристойно, кромѣ шутокъ, на примѣръ: блистающая солома, громогласный комаръ.

§. 184. Синекдоха есть шрокъ, когда реченіе переносится отъ большаго къ меньшему, или отъ меньшаго къ большому, что бываетъ 1) когда родъ полагается вмѣсто вида, какъ цвѣтъ вмѣсто розы, свѣтъ вмѣсто свѣта, 2) видъ вмѣсто рода: какъ соколъ вмѣсто птицы, рѣка вмѣсто воды. Но при томъ надлежитъ остерегаться, чтобы не поступить противъ натуры, на прим. изъ. Кипра въ Критѣ плывъ слособнымъ задаломъ: ибо оный

онный въпрѣ плывущимъ въ ту сторону пропивень; 3) когда цѣлое полагается вмѣсто части: *Египтяна Ниломъ жажду свою утоляютъ*, вмѣсто частию воды изъ *Нила*; 4) часть вмѣсто цѣлаго, на примѣръ: *сто головъ* вмѣсто *сто теловъ*; 5) когда положено будетъ множественное число вмѣсто единственного, на примѣръ: *онъ пишетъ краснѣ Цицероновъ*; 6) единственное вмѣсто множественного: *Россіянинъ радуется о получении побѣды*, вмѣсто *Россіяна*; 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго: *тамъ тысячи валятся другъ*, вмѣсто *множество валятся*.

§. 185. Метонимія есть, когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся, что бываетъ, 1) когда дѣйствующіе вмѣсно спраждущаго полагается: *имѣете Моисея и Пророковъ*, вмѣсно, *имѣете книги Моисеевы и Пророцескія*; *читаетъ Виргилія*, то есть, *Виргиліевы стихи*; 2) когда положено будетъ дѣйствіе или свойство вмѣсно дѣйствующаго: *убійство достойно смертной казни*, вмѣсно, *убійца достойнъ*; *милость на судъ похвальна*, то есть, *милостивый*; *гдѣ она злоба, которая меня погубила?* то есть, *гдѣ онъ злобный?* 3) когда матерія приемлется вмѣсно той вещи, изъ которой она здѣлана: *животворящее древо*, то есть, *животворящій крестъ*; *серебромъ искупить*, то есть, *серебряными деньгами*; *пронзенъ желѣзомъ*, то есть, *желѣзнымъ орудіемъ*; 4) или вещь здѣланная вмѣсно самой матеріи: *хлѣбъ собирать съ поля*, то есть, *пшеницу*; *вѣтки щипать въ лугахъ*, то есть, *цвѣтки*, изъ которыхъ вѣтки слезаются; 5) когда вещь содержащая или вмѣсно полагается вмѣсно содержимой: *востокъ и лѣдистый*

стый Океанъ свои колѣна преконяютъ, то есть, живущіе на востокъ и при Ледовитомъ Океанѣ; острая голова то есть, острый умъ въ головѣ; любезна небесамъ страна, то есть, Богу живущему на небесахъ; 6) когда вмѣсто вещи полагается шощь, кшо ею владѣешь; сильный маломощнаго сѣждаетъ, то есть, его добро; при военномъ шумѣ молчатъ законы, то есть, судьи, Укалегонъ горитъ, то есть, домъ его; 7) намѣреніе или причина, для которой что бываетъ вмѣсто дѣйствія: тещъ на олтари возложить, то есть, жертву для тещи Божіей; 8) признакъ вмѣсто самой вещи: Орелъ, вмѣсто Россійской имперіи; Луна вмѣсто Турціи; десять дымовъ то есть, десять домовъ; сѣдину почитать должно, то есть, старыхъ.

§. 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именъ собственныхъ и нарицательныхъ, что бываетъ, 1) когда употребляется имя сосипвенное вмѣсто нарицательнаго: Самсонъ или Геркулесъ, вмѣсто сильнаго; Крезъ вмѣсто богатаго, Цицеронъ вмѣсто краснорѣчиваго; 2) нарицательное вмѣсто собственного, Алостоу лишетъ, то есть, Павелъ; стихотворецъ говоритъ, то есть, Виргилій; 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто потомковъ, на примѣръ: Славену, вмѣсто Славянъ; Луда, вмѣсто Еврейскаго народа; 4) имя отечественное, вмѣсто собственного; Арпинянинъ, вмѣсто Цицерона; Троянинъ, вмѣсто, Енея; 5) стихотворцы не рѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименія я, какъ Овидій не рѣдко называетъ себя своимъ прозваніемъ Назонъ.

§. 187. Катахрисиъ есть перемѣна рѣченій на другія, которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе,

чшо

что бываетъ ради напряженія, или послабленія какого нибудь дѣйствія или свойства, на примѣръ: для напряженія, *боятся* вмѣсто, *ждать*; *бѣжать*, вмѣсто *итти*; *бранить*, вмѣсто *выговаривать*; *лукавъ*, вмѣсто, *хитръ*; *скулъ*, вмѣсто, *бережёнъ*; *нахалёнъ*, вмѣсто, *незастѣнчивъ*: для послабленія, *ждать*, вмѣсто, *боятся*; *итти*, вмѣсто, *бѣжать*; *выговаривать*, вмѣсто, *бранить*; *хитръ*, вмѣсто, *лукавъ*; *незастѣнчивъ*, вмѣсто, *нахалёнъ*.

§. 188. Мешалепсисъ есть перенесеніе слова черезъ одно, два, или три знаменованія отъ своего собственнаго, копорыя одно изъ другаго слѣдуютъ, и по оному разумѣются:

Какъ десять жатвъ прошло, взяша просшранна Троя.
Здѣсь черезъ жатву разумѣется лѣто, черезъ лѣто цѣлой годъ. Таковы суть и слѣдующіе примѣры: *ломить союзъ*, вмѣсто, *хранить*; *знать Бога*, вмѣсто, *боятся*; *подъ темною ивою*, то есть, *въ тѣни у ивы*.

Г Л А В А 4

о тропахъ предложеній.

§. 189.

Тропы предложеній суть пять: *Аллегорія*, *Парафразисъ*, *Емфазисъ*, *Ипербола*, *Иронія*, отъ которыхъ передъ прочими украшеніями получаешь слово особенное возвышеніе и великолѣпіе, а особливо отъ четырехъ первыхъ.

§. 190. Аллегорія есть перенесеніе предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому, сличеніемъ мно-

тихъ Метафоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова противъ Калпурнія Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ превеликихъ буряхъ и волненіяхъ корабль общества, и невредилъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго туману твоего безстыдія, и отъ сквернаго дыханія твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начала до конца Аллегоріи полагаются реченія между собою сродныя, какъ: *бури; волненія, корабль, пристанище, туманъ, дыханіе.*

§. 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченій, на примѣръ; *Окропилъ ты мнѣ горящую грудь, шо есть, летальному духу моему далъ ты отраду.* Смѣшенная состоитъ изъ реченій переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многія присовокупляются въ свойственномъ знаменованіи, на примѣръ:

Сказываетъ, что онъ видитъ въ Италіи возникающій облакъ лютыя и кровавыя войны, видитъ греющую и блещущую отъ запада бурю, которая въ кое государство погодою любви принесена ни будетъ, все наводнитъ великимъ и кровавымъ дождемъ.

§. 192. Къ сему тропу принадлежатъ загадки и половицы. Загадки всегда состоятъ изъ чистой Аллегоріи, примѣръ о колодезѣ: изъ Вирг: гл: 3.

*Скажи, въ какихъ земляхъ, шо будешь ты мнѣ фебъ,
Не больше шрехъ локтей открыты небеса.*

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистой или смѣшенной Аллегоріи, надлежатъ до сего шрота:

И всякъ спляшетъ, да не такъ, какъ скоморохъ.

Молебень лѣтъ,

А польги нѣтъ.

Либо полонъ дворъ,

Либо корень вонъ.

§. 193. Аллегоричнымъ шпилемъ многіе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часто сей шротъ употребляютъ, а особливо тѣ, которые не знаютъ подлинной красоты слова; но прельщаются прихвотнымъ его видомъ. Умѣренна употребленная Аллегорія слово украшаетъ и возвышаетъ, а безъ мѣры часто въ слово внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служить къ возбужденію страха, и въ семъ случаѣ ноти подобна; ибо поштенное спрашивается больше, нежели явное. Отъ вымысловъ разнится Аллегорія тѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегоріи только однѣ рѣчи переносятся.

§. 194. Парафразисъ есть представленіе многими реченіями того, что однимъ или немногими изображено бытъ можетъ; на примѣръ: *храбрый раззоритель Карога*, то есть, *Сципионъ*. Къ составленію Парафразисовъ служатъ могутъ слѣдующія правила, 1) когда къ существительному приложитъ пристойное прилагательное, и оное переименуемъ на существительноежъ, первое положишь въ родительномъ падежѣ, или переименуемъ въ прилагательное, на примѣръ: вмѣсто *села* положишь,

безмолвіе селѣ, или *безмолвіе сельское*, 2) когда глаголь переложить на имя, а съ нимъ сочинишь иной глаголь къ тому приличной, *въ страхѣ привести*, вмѣсто *устрашить*; *абигреть кровью*, вмѣсто *окроважить*, 3) когда полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ первому принадлежащаго, на примѣръ *теченіе воздуха*, вмѣсто, *вѣтра*; *разлугеніе отъ жизни*, вмѣсто, *смерти*; *ночное улокоеніе послѣ трудовъ*, то есть, *сонъ*, 4) чрезъ метафору, когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ значащимъ подобіе, или въ прилагательное перемѣняется, на примѣръ: *юность лѣта*, то есть, *весна* *старость дня*, то есть, *вечеръ*; *волненіе мыслей*, то есть *соинѣніе*; *жидкія поля Балтійскія*, то есть, *Балтійское море*.

§. 105. Емфазисъ есть, когда дѣйствіе или состояніе вещи не прямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышается, что бываетъ.

- 1) По обстоятельству, на примѣръ
Сердца жалѣньемъ закиѣли,
Когда подъ дерскимъ кораблемъ
Балтійски волны побѣѣли.

Побѣѣніе волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго теченіе разумѣется,

- 2) По жизненнымъ свойствамъ, на примѣръ:
Небесной красотѣ дивися чистый Дафнисъ,
И видитъ облака и звѣзды подъ ногами. (Виргилія Екл: 5)
 То

То есть, Дафнисъ на небѣ, или

Раздранный Гекторъ здѣсь спрашивъ коней Ахейскихъ.

То есть, здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ.

3) По мѣсту или времени, на примѣръ,

Виргилій говоритъ о Церберѣ, что *онъ растянулся по неизмѣримой пещерѣ*: и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Троѣ, что *спускались они по веревкѣ*, и чрезъ то показываетъ ужасную величину онаго адскаго пса, и вышину коня Троянскаго. 4) когда предыдущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волы несущъ домой повѣшенные плуги. Виргилій Екл. 4) То есть, землю пахашъ въ вечеру перестали. 5) Когда шовъ, кто о какомъ дѣйствиіи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ. Такъ Виргилій говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Корой обводишь сестръ продерзка Фаэтонша,
И ольхи на земаи велики производишь.

То есть, поешь о перемѣнѣ Фаэтоншovýchъ сестръ въ ольхи.

§ 196. Ипербола есть повышеніе или пониженіе слова невѣроятное, которое употребляется, 1) для напряженія, на примѣръ: *бѣгъ скорѣйшій вихря и молніи; звѣздъ касающійся Атлантъ; изъ цѣлыхъ горъ изсѣченные храмы*.

Сюда принадлежишь и слѣдующее.

*Коликой славой днесъ блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоемъ!*

Онъ

Онѣ всей отрады не вмѣщаетъ
 Въ пространномъ зданіи своемъ;
 Но воздухъ наполняетъ плескомъ
 И ноши тьму отбѣмлетъ блескомъ.
 Ахъ естьлибѣ нынѣ Россювѣ всѣхъ
 Къ тебѣ горяща мысль открылась,
 Тобѣ мратна ногъ отъ сихъ чутѣхъ
 На вѣтной день перемѣнилась.

2) Употребляется для послабленія, на примѣръ: тутъ въ костяхъ держится, или какъ тѣнь шатается, то есть, весьма истощалъ.

§. 197. Сей шлохъ приличенъ въ изображеніи людей великими спрасіями обьятыхъ, а особливо родостію, печалію, ненавистію и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирился, хотя бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не поиметь, хотя бы она красотою съ Венерою и искусствомъ съ Минервою могла сравниться.

§. 198. Иперболы иногда умягчаются, 1) реченіями: *яко бы, почти, близъ, едва, не* и прочія, на примѣръ:

Единъ онъ день былъ мнѣ подобенъ безсмертію,
 въ который я въ отечество возвратился, когда
 сидѣлъ я Сенатѣ и весь народъ мнѣ на сѣтеніе изшедшій,
 когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти
 подвигнувшись отъ своего основанія шествовалъ
 смотрѣть на своего сохранителя (Цицеронъ въ сл.
 по возвращеніи.)

2) Поправленіемъ, какое въ примѣръ приводитъ Димитрій Фалерей изъ поперянныхъ стиховъ древнія стихотворицы Сафы:

Зять выходитъ Марсу равный.

Потомъ какъ бы она себя поправляя говоришь.

Мужей великихъ много большій.

§. 199. Иронія есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, прошивное разумѣемъ. Цицеронъ говоришь о Капилиѣ во 2. прошивъ него словъ:

Да! человекъ онъ боязливой и прекроткой, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только услышалъ повелѣніе, чтобы идти въ ссылку, тотъ такъ послушалъ, успокоился!

Онъ же въ 14 словъ прошивъ Антонія:

Пріятели безсмертнымимъ богамъ будутъ наши благодаренія и жертвы наши по убіеніи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналь въ 15 сатирѣ о суевѣріи Египтянъ, которые огородныя зелія за божество почитали:

— — — — — Коль святы шѣ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§. 200. Иронія состоить иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человека Атлантомъ или Гигантомъ, безсильнаго Сампсономъ, Скареднаго Авессаломомъ или Иосифомъ называемъ: и по сему надлежишь она до проповъ реченій.

§. 201. Къ Ироніи причитаются еще другіе виды насмѣшества, изъ которыхъ значимѣйшіе суть 1) Сарказмъ,

казмъ, то есть, Иронія въ повелительномъ наклоненіи, на примѣръ:

Вотъ, Троянинъ, поля, что ты искалъ войною,
И вотъ Гесперія. Измѣръ лежа убитый.

(говоритъ Турнь у Вирг: Ен: кн: 12)

2) Харіеизмъ есть, когда указываютъ на что нисудъ странное, смѣшное или непристойное, какъ Цицеронъ въ словѣ за Клавенція говоритъ:

Подумайте о его лицѣ и о одеждѣ до земли протяженной.

3) Аспеизмомъ называютъ нѣкоторую учивую насмѣшку, на примѣръ: *Пускай тотъ любитъ твои стихи, Мевій, кому Бавій непротивенъ.* (Вирг: Екл: 3.) Мевій и Бавій были худые стихотворцы.

ГЛАВА 5.

О Фигурахъ реченій.

§ 202.

Изъ фигуръ реченій знаменитѣйшія суть, повтореніе, усугубленіе, синонимизація, восхожденіе, наклоненіе, многообразіе, безобразіе и согласованіе. И хотя въ Латинскихъ Риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочіе отъ части только сродны Латинскому языку, и для того надлежитъ до грамматики больше, нежели до риторики; отъ части не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливый способъ въ краснорѣчьи почтены быть могли.

§ 203.

§. 203. Повтореніе есть многократное положеніе реченія въ предложеніяхъ, что бываетъ, 1) когда въ началѣ каждой части періода или въ началѣ многихъ короткихъ періодовъ одно слово повторяется. Цицеронъ въ словѣ объ отвѣтахъ Аруспическихъ говоритъ:

О публичныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обрядахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матерей, о томъ самомъ священнодѣйствіи, которое бываетъ за спасеніе народа Римскаго, которое по созданіи Рима одного сего гистаго защитителя вѣры беззаконіемъ насильствовано, которое три великіе священники установили: тое всегда народу Римскому, всегда Сенату, всегда самимъ богамъ бессмертнымъ довольно свято, довольно боголѣпно, довольно благотесново казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трелещутъ.

2) Иногда и два и больше реченій въ началѣ повторяются:

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Бельтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ возносилъ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложеній одно реченіе повторяется, на примѣрѣ:

Жалѣете о убитыхъ трехъ воинствахъ народа Римскаго? убитъ Антоній; не стало у насъ пріименитыхъ гражданъ? и оныхъ лохитилъ Антоній; утѣнена власть сего Сената? утѣснилъ Антоній.

(Цицеронъ во 2. словѣ противъ Антонія.)

4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложенія повторяется:

Кто законъ установилъ? Рулѣ. Кто у большей части народа отнялъ голоса въ совѣтахъ? Рулѣ. Кто на сеймѣ былъ главнымъ? Рулѣ.

5) Когда два реченія, которыя вмѣстѣ стоятъ, порознь повторяются въ разныхъ идеяхъ, на примѣръ:

Премудрый теловѣкъ можетъ по вся дни на свѣтѣ плакать и смѣяться. Смѣяться, какъ Демокритъ надъ глупостію теловѣтскою; плакать, какъ Гераклитъ, о суетѣ сего міра.

§. 204. Усугубленіе есть, когда одно слово двояды полагается въ одномъ предложеніи. Сіе бываетъ, 1) въ началѣ предложенія непосредственно, на примѣръ, Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ:

Возведите, возведите его изъ ада, ежели можете.

И Виргилій въ Ен: кн. 9.

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ пронзи.

2) Когда слово усугубляется съ посредствіемъ одного или двухъ реченій: *живъ ты, но живъ не для отложенія, но для укрѣпленія твоея дерзости.* Цицеронъ въ 1 словѣ прошивъ Капилины. 3) Когда въ началѣ и на концѣ предложеній слово усугубляется, на примѣръ: *надежда ободряетъ, терпѣніе даетъ надежда слабымъ.*

§. 205. Единознаменованіе есть соединеніе реченій то же или сродное и близкое знаменованіе имѣющихъ: *Выступилъ, ушелъ, вырвался, убѣжалъ, и: Съ нами быть тебѣ больше не возможно; не далъ, не стерплю, не получу.*

§. 206.

(§ 206. Восхождение бываетъ, когда предыдущее реченіе съ послѣдующимъ соединяется, и имѣетъ слово какъ по степенямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Росція Америна.

Въ городѣ роскошь начинается, изъ роскоши серебрялюбію произойти неотмѣнно должно, изъ серебрялюбія цустрелиться дерзости, а оттуду всѣ беззаконія и злодѣянія рождаются.

И Лактанцій въ кн: 7. гл: 6.

Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы рождались; за тѣмъ рождаемся, чтобы узнать строителя міра и своего создателя, для того познаемъ, чтобы его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить во мзду безсмертіе.

Также Виргилій во 2. Еклогѣ.

*Гоняетъ волка левъ, а волкъ гоняетъ козу,
Коза гоняется за мягкою справою.*

(§ 207. Наклоненіе есть, когда то же реченіе повторяется, будучи предложено на другія времена или надежи:

Сего ненавижу; силъ гнушаюся, сей взоръ моему неносенъ, отъ сего всякое отраженіе имѣю, сему предъ лицомъ моимъ быть недостойно.

Или:

Люблю правду всею сердцемъ, какъ всегда любилъ, и любить буду до смерти.

(§ 208. Многосоюзіе есть, когда многія реченія или части періода союзомъ соединяются; на противъ того бессоюзіе есть, когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ. Примѣръ перваго:

*И малые и великіе, и сталые и младае, и богатые и убогіе хвалятъ добродѣтель, но не всѣ оной по-
сѣдуютъ.*

Примѣръ вшораго:

Чело, очи, лице, часто обманываютъ.

§. 209. Согласованіе есть, когда реченіе одно послѣ другаго полагается звономъ немногo, а знаменованіемъ много ошмѣнное, на примѣръ:

Не всякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ члѣветъ.

ЧАСТЬ 6.

о фигурахъ предложеній.

§. 210.

Лучшія фигуры предложеній суть слѣдующія двадцать шесть: *опредѣленіе, изреченіе, вопрошеніе, отвѣтствованіе, обращеніе, указаніе, заимословіе, умедлѣніе, сообщеніе, поправленіе, расположеніе, уступленіе, вольность, прохожденіе, умолтаніе, соинѣніе, заятіе, напряженіе, премѣненіе, присовокупленіе, желаніе, моленіе, восхищеніе, изображеніе, возвышеніе, восклицаніе.*

§. 211. Опредѣленіе Риторическое есть расположе-
ніе свойствъ или дѣйствій вещи такимъ образомъ, какъ
Логическіе опредѣленія сосавляются, для умноженія
силы въ предлагаемомъ словѣ, ошъ Логическаго опредѣ-
ленія разнится, чшо въ немъ не требуется самый ближ-
ній родъ, и крайнее различіе опредѣляемой вещи ошъ
прочихъ существъ (какихъ опредѣлений вещь больше
двухъ

двухъ имѣшь не можешь); но составляется изъ мѣспъ Риторическихъ. Примѣръ опредѣлений ошъ дѣйствія:

*Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе
разума, непорожное увеселеніе въ жизни, похвала
юности, старости подпора, строительница градовъ,
полковъ крѣпость, утѣха въ несчастіи, въ щастіи
украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный спутникъ.*

Ошъ уравниенія:

*Онъ въ домѣ отецъ, во градѣ Ликуръ, въ полѣ Гек-
торъ, въ морѣ Тифисъ.*

Ошъ подобія и изъ другихъ мѣспъ Риторическихъ до-
вольно есть примѣровъ въ Акаѣисшахъ и другихъ церь-
ковныхъ книгахъ.

§. 212. Изреченія фигура есть крашкое и общее
предложеніе идей особливо до правоученія надлежащихъ,
на примѣръ:

*Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ
мщенія теряется.*

*Щастіе сильныхъ боится, лѣнливыхъ угнѣтаетъ.
О томъ самъ не сказывай, о темъ другимъ мо-
гать повелѣваешь.*

Кто боязливо проситъ, тотъ утѣтъ отказывать.

*Кто лютостію подданныхъ угнѣтаетъ, тотъ
боящихся боится, и страхъ на самага обращаетъ.*

*Ежели кто имѣя власть, другому грѣшитъ не
возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшитъ повелѣваетъ.*

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе.

*Щастливое беззаконіе не рѣдко добродѣтелью на-
зываютъ.*

Кто

Кто порождою хвалится, тотъ тужимъ хвастаетъ.

Что трудно терпѣть; то сладко всломинать.

§. 213. Вопросеніе Риторическое бываетъ не для испытанія неизвѣстныхъ, но для сильнѣйшаго изображенія извѣстныхъ вещей; что показывающъ слѣдующіе примѣры:

1) Изъ первато Цицеронова слова противъ Капилины:

Доколѣ будешь, Капилина, употреблять во зло терпѣніе наше? коль долго укрывать станешь отъ насъ сіе твое бѣшенство? до того похваляться будешь необузданною твоею продерзостію? или не возмущаетъ тебя нѣкое защищеніе горы Палатинской, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стегеніе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣпкой карацѣль для безопасности собравшихся здѣсь Сенаторовъ; ни взоры, ни лице оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты явны? или ты не видишь, что уже всѣ сіи сановитые мужи только отъ одной члѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ твои заговоры? кого ты изъ насъ таешь, которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и что прошлой ночи дѣлалъ, гдѣ былъ, и какихъ людей созвалъ, и какіе имѣлъ совѣты?

2) Изъ Виргиліевой Енеиды кн. 2.

Какое бѣшенство, Трояна, васъ объемлетъ?

Или вы вѣрите, что Греки отдалились?

И что безъ хитрости дающъ они подарки?

Иль такъ вы мало знающъ Улисса научились?

§. 214. Вопросенія, которыхъ натуральной разговоръ прѣбуешь, и не для того употребляются, чтобы умно-

умножишь силу въ словѣ, шѣ до сей фигуры не надлежашъ, каковы суть вопрошенія, которыя чинишь у Виргилія Дидона Королева Картегенская къ Троянскимъ пришельцамъ:

Изъ коей вы земли, и коего народа?

И съ миромъ ли вы къ намъ, или пришли съ войною?

§. 215. Оспвѣствованіе есмь, когда сочинишель слова самъ себѣ на свой вопросъ отвѣчаетъ, что бываетъ разными образы, какъ изъ примѣровъ видно, 1) изъ Цицеронова слова за Лигарія къ Іулію Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйстви, тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось. И такъ передъ кѣмъ произношу я сіе слово? передъ тѣмъ, которой хотя о семъ и вѣдалъ; однако меня прежде, нежели видѣлъ, возвратилъ обществу, которой мнѣ писалъ изъ Египта, что бы я былъ таковъ же, какъ и прежде, и которой тогда одинъ правилъ всею владѣніемъ Римскаго народа, позволилъ быть мнѣ другому.

2) Изъ его же слова за Квинтія:

Не было времени призвать его на судъ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не мѣзя было того дѣлать въ Галліи? но въ провинціи судъ производился.

3) Изъ слова за законъ Маніліанской:

Что можетъ быть толь новое, какъ, что бы знатный отрокъ въ бѣдственное республикѣ время собралъ войско? однако собралъ. И что бы въ оноу былъ предводителемъ? однако былъ. И что бы

сво-

*своимъ предводительствомъ управлялъ республику?
однако управлялъ.*

Сюды принадлежитъ и слѣдующее:

*Что вы, о поздные потомки,
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ;
И видя зракъ изображенный
Среди героевъ вознесенный
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой кутно красотой?*

Отвѣщившя, которыя чинятся отъ другаго лица надлежать до разговора, и бывають Фигурою, когда о чемъ вопрошающему иное отвѣчаютъ для увеличенія или умаленія вещи. На примѣръ вопрошеніе: *Былъ ли тебя Семпроній?* отвѣтъ: *и при томъ безвинно;* вопрошеніе: *убилъ ты человека?* отвѣтъ: *разбойника.*

§ 216. Обращеніе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу подлинному или вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющія фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Орапоровъ и Стихотворцевъ. 1) Примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

*Не человѣческииъ советомъ, но немалымъ безсмерт-
нымъ Боговъ ратеніемъ сіе утишилось. Истинно
мнѣ кажется, что и сами священныя мѣста,
которыя онаго звѣря паденіе видѣли, отъ радости
подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одер-
жали*

жали. Васѣ уже, Албанскіе бугры и роши, васѣ призываю и засвидѣтельствую, и васѣ раскопанные олтари Албанскіе, равные сообщники священнодѣйствій Римскихъ, которые онѣ, устремленѣ безуміемъ вырубивѣ и поваливѣ священнѣйшія роши, одавилѣ огромными строеніями. И ты, Юлитерѣ, котораго озера, лѣса и предѣлы часто осквернялѣ онѣ всякимъ беззаконіемъ, съ высокой твоей горы Лаціарской на конецѣ отверзѣ свои очи къ его казни.

2) Изъ того же слова:

Васѣ, васѣ, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившіе, васѣ въ бѣдствіи непобѣдимаго мужа и гражданина, васѣ сотники и рядовые! или уже не только при вашемъ присутствіи, но и при защищеніи сего суда оружіемъ вашимъ, сѣ толь великая добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? извержется?

3) Изъ четвертой Виргиліевой книги о земледѣльствѣ, обращеніе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ:

Печальную любовь на лирѣ улаждая,

Тебя, сладчайшій мужъ, тебя единъ на брегѣ,

Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ поздний вечеръ.

§. 217. Сею фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовывать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, ушѣшать, желать, прощаться, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прощенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, сказывать, толковать, поздравлять и проч. къ кому слово отъ предложенной матеріи обращается, на примѣръ: обращеніе сожалѣтельное изъ защитительнаго Филошова слова въ Курціи кн: 6.

И такъ любезнѣйшій мой родитель, и для меня умрешь, и кудно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю

нимаю, я погашаю твою старость. На то ты
родилъ меня противу Боговъ воли? или для сихъ
плодовъ, которые тебѣ готовятся. Не знаю, мое
ли юношество несчастливѣе, или твоя старость.
Я въ самой крѣпости своего возраста лишаюсь
жизни, а у тебя убійца духъ отойметъ, котораго
бы скоро уже и натура потребовала, естли бы
шастье позволило.

Обращеніе съ удивленіемъ:

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ нѣжныхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ свѣра владѣтель
Въ тебѣ, Россія, возрастетъ!
Уже для твоего блаженства
Добротъ въ немъ слѣютъ совершенства.

Съ засвидѣтельствованіемъ:

Съ горящей, Солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя звѣзды,
Пространной видишь шаръ земной;
Въ Россійской ты державѣ всходишь,
Надъ нею дневный путь прводишь
И въ волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердїи нашихъ знакъ.

Повелительное обращеніе:

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желаніемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло Россійскій родъ.

Сожалительное и просительное обращеніе, изъ Овидіе-
выхъ превращеній кн: 4. о Пирамѣ плачущемъ по любез-
ной своей Физвѣ:

Въ одну погибнешь ночь съ любовницей любовникъ!
 Достойна ты была прожить должайшій вѣкъ.
 Но я повиненъ въ шомъ, я швой губитель спалъ,
 Чшо въ полночь приказалъ припши въ мѣста опасны;
 И самъ не упредилъ своимъ тебя приходомъ.
 О вы ужасны львы! збѣгайтель изъ пещеръ,
 И рвите челюстями мою повинну плоть.
 Но знакъ боязни естъ желашъ лишь только смерти.

Иногда обращеніе бываетъ на свое лице, какъ Дидона
 сама себѣ говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ кн: 4.

Умрижь ты за вину, и скорбь мечемъ скончай.

Крашкія обращенія, которыя особливо у стихотворцовъ
 употребляются въ мѣсто простаго повѣствованія, слово
 весьма украшаютъ. Примѣръ изъ Овидія о языческихъ
 праздникахъ Римскихъ кн: 2.

Безумнымъ пришворялъ себя разумный Брутъ,
 Чшобъ люпыхъ избѣжашъ коварствъ швоихъ, Супербъ
 (вмѣсто) Супербовыхъ коварствъ.

§. 218. Указаніе естъ, когда идея представляется,
 какъ бы она была въ самое по время въ дѣйствіи, и
 для большаго оной оживленія употребляются при шомъ
 реченія указательныя, *се, вотъ, возри, смотри, здѣсь,
 тамъ*, и проч.

*И се рукой багряной
 Врата отверзла въ міръ заря,
 Отъ ризы сыллетъ свѣтъ рѣмянной
 Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря.*

Или:

*Возри на кругъ земной пространный,
 Возри на лонтъ тебѣ подсланный,*

Возри въ безмѣрный шоръ небесъ;
Онъ зыблется и понаваетъ,
И славу зрѣть твою желаетъ
Свѣтящихъ тѣнями въ немъ огесъ.

§. 219. Заимословіе бываетъ, когда то, что самому автору или представляемому оупъ него лицу говоришь должно, оидается другому лицу живому, либо мершвому или и бездушной вещи. По чему сія фигура не мало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ изъ перваго Цицеронова слова прошивъ Кашилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ много жизни моей дороже, ежели цѣлая Италия, ежели вся республика говорить станетъ: что ты дѣлаешь Туллі? ты ли познанному тобою непріятелю, бжеидному предводителю будущія внутрення войны, и ожидаемому въ непріятельскои войскѣ повелителю, начальнику беззаконія, изъ бунтовщиковъ главному, вызывателю рабовъ и отгянныхъ гражданъ вытти позволишь, и тѣмъ покажешь, что ты его не выпускаешь изъ города, но въ него впускаешь? или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить, и карать жесточайшею казнію?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ.

Въ полкахъ стократно раздается:

„Великій ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ;

„Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огонь и воды.

„Преодолѣмъ бури и погоды,

Поста-

„Поставилъ грады на рѣкахъ,
 „Мы дерскій взоръ враговъ потулимъ,
 „На горды выи ихъ наступимъ,
 „На грозныхъ станемъ мы валахъ.

Также и сіе:

Но рѣчь ихъ шумный гласъ скрываетъ:
 Война при Готскихъ берегахъ
 Съ угрюмымъ стономъ возрыдаетъ
 И въ дикихъ кроется горахъ:
 Союзъ возлюбленный приходитъ
 И съ кротостью свой гласъ возводитъ:
 „Престань прекрасный вѣхъ мратить
 „И Фински горы хрѣститъ:
 „Се царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
 „Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.

§. 220. Умелѣнїе есть, когда слово продолжается предложенїемъ меньшихъ идей, и сверхъ того иногда оныхъ отраженїемъ, и по томъ предлагается самое настоящее великое дѣло, для того, что бы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ возхищены были: Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7 мѣ словѣ на Верреса:

Что по себѣ? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого похищенїя ожидаете? Нѣтъ, не вездѣ того же искать изволите. Въ оласности отъ войны какое можетъ быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой слугай, однако пропущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леонида деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ нѣкоторой торгъ, и елику не новой, чтобъ онъ въ судъ не былъ призванъ, и другое дѣло, что бы рабы выпущены были. Обвинивши
 ихъ

ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывести: ибо есть свидѣтели, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публичныя табели, свидѣтель претестный градъ Лилибетанскій, свидѣтель претестный и преселеній зборъ гражданъ Римскихъ. Инако не лзя, должно вывести. И такъ выводятъ, и къ столцу привязываютъ. Я гаю, вы ожидаете, судьи, что по томъ случилось: ибо сей грабитель никогда ничего не дѣлалъ безъ прибытку и безъ похищенія. Что въ семъ слугаъ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконія толь великаго, какъ хотите; однако превыщу ожиданіе ваше. За злодѣйство и за злоумышленіе осужденные, на казнь отданные, къ столцу привязанные, внезапно при собраніи многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леониду оному господину ихъ отданы.

§. 221. Не рѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидаютъ или чаютъ въ умсдѣвїи слова, предлагается прошивное. Какъ у Теренція Афры въ комедїи называемой Евпонтиморуменось, въ дѣйствїи 5. явл. 1.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано: лень, болванъ, оселъ, грубіянь. Про него такъ сказать не лзя: для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаятельно было, что бы Авторъ сказалъ: для того что онъ разумомъ всѣхъ превосходитъ.

§. 222. Сообщение есть, когда у самихъ, предъ которыми слово предлагается, совѣта требуемъ или и у соперниковъ. Сїя фигура много служить можетъ въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинкція:

Что

Что вы, судьи, о семъ дѣлѣ думаете? подлинно, сколько я ваше добросравіе и разумъ знаю, то, ежели у васъ попрошу совѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: то бы во лервыхъ обождать, а потомъ, ежели по видимому будетъ скрываться и далѣе обманывать, то пришедъ къ пріятелямъ спрашивать и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Лабіенъ, чтобы сталъ дѣлать при такомъ слугѣ, когда бы тебя боязливость къ бѣгству принуждала и въ потаенныя мѣста вгоняла; злонаравіе и бѣшенство Сатурниново требовало въ Кали-толію, а Консулы бы къ вольности и спасенію республики призывали? коей бы ты власти, которому голосу, которой сторонѣ послѣдовать, и тьму бы ты повелѣній хотѣлъ повиноваться?

§. 223. Поправленіе есть, когда рѣчь повтораешся для того, что бы присовокупить къ ней другую, которая той больше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за Мурена говоритъ:

Такое зло думаютъ о своемъ отечествѣ граждане, граждане, ежели смѣтъ назвать ихъ таковыми и менемъ.

И въ словѣ за Секста Росція Америна:

Какія лированія, думаете вы, были въ таковомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно, а не жилищемъ плутовства, и пристанищемъ всѣхъ пороковъ.

§. 224. Расположенія фигура есть, когда нѣсколькимъ крашкимъ идеямъ рядомъ постановленнымъ слѣдуютъ ихъ толкованія тѣмъ же порядкомъ одно послѣ другаго. Такъ говоритъ Цицеронъ въ Сл. за Сек. Росц. Амер.

Три

Три вещи суть, сколько я разсудить могу, которыя Сексту Росцію въ сіе время прелятствуютъ: Солерниковъ телобитѣе, дерзость, могущество. Вымышленіе телобитѣя взялъ на себя доноситель Еруцій; смѣлость принялъ Росцій; Хризогонъ, понеже много можетъ, могуществомъ борется.

Или:

Александръ Македонскій ни въ совѣтахъ разсужденія, ни въ сраженіи мужества, ни въ благодѣяніи милости не доставало: ибо когда что сомнительное случалось, былъ премудрѣйшій; когда съ неприятелемъ биться надлежало, былъ прехрабрѣйшій; когда раздавалъ достойнымъ награжденія, былъ прещедрѣйшій.

§. 225. Присовокупленіе есть, когда къ одному имени многіе глаголы или къ одному глаголу многія имена относятся, на примѣръ:

Сего Тигранъ Царь Арменскій принялъ и уже на себя больше нецелующаго утвердилъ, оскорбленнаго возставилъ, и со всѣмъ отчаяннаго утѣшилъ. (Циц. за зак. Манил.)

Или:

Помлея ни лакомство къ полученію какой добычи, ни сластолюбіе къ роскоши, ни веселіе къ услажденію, ни великолѣліе Аѳинъ къ познанію, ни же самый трудъ ко упокоенію отъ пріятнаго теченія не отозвали. (Циц. тамъ же)

§. 226. Уступленіе или признаніе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ того наводимъ нѣчто большее, чѣмъ уступленное опровергается или уничтожается. Цицеронъ за Лигарія говоритъ:

и

И такъ имѣешь ты, Туберонъ, того лучше доносителю желать не лзя, то есть, признающагося отвѣтника; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, человѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради прежде должно, вамъ признаться въ своемъ прегрѣшеніи, нежели обвинять Лигарія.

§. 227. Вольность есть, когда говоримъ свободно при шѣхъ, которыхъ бояться или почитать должно, ради оныхъ побужденія, похвалы или оуленія. Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3. въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишешь:

Мнѣ кажется, что тебя, о сынъ Кировъ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебя такого сына, какова онъ тебя оставилъ.

Сюда принадлежишь и слѣдующее изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Посмотри, какъ я не устрашаюсь; посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно, возвышу свой голосъ, что бы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война нагласъ, Кесарь, и по большой части была въ дѣйстви; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось; и проч. смотри §. 215.

§. 228. Прохожденіе есть, когда припворяемся, яко бы мы говорили о чемъ не хотѣли, однако шѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Маниліевъ говоритъ:

Того прославлять не буду, Римляне, колікія онъ домашнія и военныя дѣла на сухомъ пути и на
 Часть VI. 46 морѣ

морѣ и съ коликилѣ шастіемѣ чѣинилѣ; что его, произволенію не токмо граждане согласовались, товарищи послѣдовали, непріятель повиновались; но и вѣтры и бури слослѣшествовали.

И Флешье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, что бы я вамѣ открылѣ здѣсь летальное позорище, и представилѣ бы вамѣ сего великаго Героя, посредѣ своихъ побѣдительныхъ знаковъ бездыханна, и что бы я показалѣ вамѣ блѣдное и окровавленное тѣло, дымящееся еще отѣ оной молнии, которая его поразила.

§. 229. Умолчаніемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ словѣ, по копоромъ другой начинается:

Во первыхъ спорилѣ мы обѣ одинакой вещи: ибо мнѣ кажется быть меньшее дѣло потерять вѣщу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. Что до меня надлежитѣ ** однако я не хочу въ нагалѣ моего слова нитого летальнаго представить. (Димосеенъ въ словѣ за Ктезифона)

Ты ли нынѣ сіе говорить дерзаешь, которой не давчо тужему дому? ** сказать не смѣю, для того, что бы сказаѣ, что тебѣ пристойно, не молвить, что мнѣ не пристойно. (Цицеронъ къ Теренцію кн: 4.)

Такимъ образомъ перерываетъ рѣчь Нептунъ у Виргилія въ 1. кн: Ен.

Вы небо безѣ меня и землю возмущили,

И на морѣ бугры подымаѣ дерзнули, вѣшры;

То я васѣ! ** только дай мнѣ волны успокоить.

§. 230. Сомнѣніе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненіи, какъ выбрать одну изѣ раз-

разныхъ вещей. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росц. Ам:

О гдѣ я прежде принесу жалобу? или откуда наипаче натну? отъ кого и какого вспоможенія потребую? Боговъ ли безсмертныхъ? или народъ Римскій? или васъ, высотайшую власть имѣющихъ, въ сіе время призову на помощь?

И Дидона у Виргилія въ 4. кн. Ен. говоритъ:

Что дѣлаешь мнѣ теперь презрѣнной отъ Троянъ?
Или ужъ мнѣ просишь Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ сколько краше супружество отвергла?
Или ищи во слѣдъ за флотомъ Иліонскимъ?
И взявъ себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой все мои услуги позабылъ?
Но елики погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскій приметъ?
Еще ли не чувствуешь, коль лживъ есть сей народъ?
И что? или одной ищи за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,
И паки изнурять въ волнахъ народъ Сидонскій,
Которой чрезъ моря не давно привела?
Не лучше ли умереть и жизнь мечемъ пресѣчь?

§. 231. Заявіе есть отраженіе прекословія или сомнѣнія, которое бы предложено бышь могло, на примѣръ:

Чаятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? Война сама, Аѳиняне, война сама покажетъ, и довольно научитъ, гдѣ нашъ непріятель слабѣ всѣхъ будетъ; только должно намъ къ нападению ослѣпиться. (Димосеень въ 1. словѣ прошивъ Филиппа)

Спросишь у насъ, ты Край, для того мы симъ ученіемъ толь много услаждаемся? для того что

подаетъ намъ то, гдѣ бы по семъ судебнѣ шимъ духъ нашъ ободрялся, и цкоризнѣи цтружденный слухъ цслокоился. (Циц. въ словѣ за Архїю Стихом.)

§. 232. Напряженіемъ или спеченіемъ называется спѣсненіе многихъ важныхъ идей, до одной машерїи надлежащихъ, и въ одномъ періодѣ или членѣ періода включенныхъ. Примѣръ изъ Лимосеенова перьваго слова прошивъ Филиппа:

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно разсудили, что Филиппъ нашъ непріятель, что онъ ц насъ все наше отнимаетъ, что онъ цже немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялись, что мы впредь ни на кого, какъ только на самихъ себя, цловать должны, и что можетъ быть въ скорѣи времени на семъ мѣстѣ, гдѣ я говорю, биться съ нимъ принуждены будемъ; для того что теперь тамъ воевать не хотимъ. Еслии мы сіе все разсудимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни.

Подобное спѣсненіе разныхъ идей находимъ въ началѣ шрепїяго Цицеронова слова прошивъ Капилины:

Республику, Римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣніе, женъ и дѣтей вашихъ, и сію преславную имперїи столицу, преблагополучный градъ и прекрасный, безсмертныхъ Боговъ высотайшею къ вамъ любовью, трудами, совѣтами и бѣдами моими, изъ пламени и оружія и почти изъ самыхъ телѣстей конетныхъ лагубы нынѣ изхищенный и ваиъ сохраненный и возвращенный видите.

Сему же въ примѣръ служатъ и слѣдующіе стихи:

Вѣ

Вѣ сей день, блаженная Россія,
 Любезна небесамъ страна,
 Вѣ сей день отъ высоты Святыя
 ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
 Воздвигнути Петра по смерти,
 Гордыню солостатовъ стерти
 И въ ужасъ оныхъ привести,
 Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавить;
 Судей надъ царствами поставить
 И выше облакъ вознести.

§. 233. Премѣненіе есть, когда предложеньемъ реченій прошивныя идеи производятся. Примѣръ изъ 2. Димосеенова Олинеическаго слова:

Весьма погрѣшаете вы, Афиняне, что трезвѣ тогѣ надѣетесь произвести щастіе изъ нещастія, трезвѣ тогѣ изъ щастія нещастіе сдѣлалось.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Ежели ты что хорошее сдѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется; а ежели сдѣлаешь что худое съ услажденьемъ, услажденье минется, а худое останется.

Также и сіе:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, что бы насыщаться; но для того насыщаемся, что бы жить.

§. 234. Желаніе фигура есть изъясненіе сильнаго хотѣнія добра или зла себѣ, либо кому нибудь другому. На примѣръ:

О! дабы товарищъ мой, мужъ прехрабрый, негестивые совѣты Катилинины разрушилъ оружіемъ.

(Циц. въ сл. за Мурену.)

*Но все художество свое
 Тебѣ Иллократъ посвящаетъ.*

И

И усугубить тѣмъ желаетъ
 Дражайше здравіе Твое.
 Да будетъ тое невреждимо,
 Какъ верхъ высокія горы
 Взираетъ непоколебимо
 На мракъ и вредныя пары:
 Не можетъ вихрь его достигнуть,
 Ни громы страшные подвигнуть:
 Внесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
 Ногами туги полируетъ,
 Урюмы бури презираетъ,
 Слѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидій въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Пенелопы изображая зложелательство ея къ Парису, говоритъ:

Ахъ, когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
 Прежде, нежели приплылъ къ Греческому берегу,
 Тобъ одна я въ холодной не спала постели,
 Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§. 235. Моленіе или прошеніе есть представленіе сильнато хощенія съ уклонностію къ какому нибудь лицу. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Короля Деюшара, къ Іулію Кесарю.

Того ради во первыхъ свободи насъ отъ сея боязни, Кесарь, для твоего праводушія, постоянства и милосердія, что бы не думали быть въ тебѣ нѣсколько прежняго твоего гнѣву. Ради сея твоея десницы прошу, которую ты Королю Деюшару будучи гость, какъ хозяину, подалъ; ради сея твоея десницы, которая въ содержаніи обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженіяхъ непоколебима.

Остав-

Оставленная на пустомъ острову Аріадна проситъ невѣрнаго Тезея у Овидія въ писмѣ ея къ Тезею:

Чрезъ пространно море руки простираю,
 Кон о печальну грудь свою разбила,
 И кажу оспашки я власовъ изданныхъ.
 Ради слезъ помилуй, кон ты мнѣ пролилъ,
 И къ сему пустому мѣсту возвратися.
 Есшли мершву найдешь, то сberi хоть кости.

§. 236. Изображеніе есть явственное и живое представленіе дѣйствія съ обстоятельствомъ, которыми оно въ умѣ, какъ самое дѣйствіе, воображается, на примѣръ:

Мнѣ кажется, Римляне, что сіи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконія: письма, печати, руки, каждого собственное тѣхъ признаніе, и еще много оныхъ достовѣріе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза и молчаніе. Ибо такъ оцѣнѣли и смотрѣли въ землю, такъ воровски иногда другъ на друга взлядывали, что не отъ другихъ, но сами отъ себя изобличены быть казались. (Циц. сл: 4. на Кат.)

*Такъ флотъ Россійскій въ Понтѣ дерзаетъ;
 Такъ роетъ онъ по верхъ валоу;
 Надменна бездна уступаетъ,
 Стеня отъ тяжести судовъ.
 Во слѣдъ за скорыми кормами
 Бѣжитъ кляща лѣна рвали;
 Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
 Наносятъ Готамъ страхъ великъ.*

§. 237. Возвышеніе есть, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ ученіе

ученіе или удивленіе. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинкція:

Велѣлъ продать съ публичнаго торгу пожитки того, съ которымъ имѣлъ дружество и товарищество; и при жизни дѣтей его свойство ни кою мѣрою не могло быть расторгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толь крѣпкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и разрушить не можетъ!

Другой примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 13:

*Выходишь Гекторъ самъ, Боговъ на брань выводилъ,
И гдѣ спремилъ онъ, тамъ сильныя пренецупъ,
Не токмо ты, Улиссъ! толь спрашенъ онъ въ полкахъ!*

§. 238. Восклиданіе есть возвышеніе слова, умножающее въ умѣ движеніе, и дѣла великосць изображающее; при чемъ употребляются междометія восклицательныя, удивительныя и проч. *О! Боже мой! Ахъ! О коль!*

Какія публичныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда въ каждомъ стихѣ народъ Римскій съ великимъ восклицаніемъ воспоминалъ Брута? отсутствовалъ самъ избавитель; но присутствовала память вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродника его благороднаго юноши Лукюлла, гдѣ онъ размышлялъ токмо о единомъ спокойствіи и согласіи гражданъ. По томъ его же видѣлъ я въ Велии удаляющагося отъ Итали, что бы для него не началась внутренняя война. О колкое позорище, не токмо людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! (Цицеронъ въ 10. словѣ на Антонія.) Ахъ!

Ахъ! въ кой-я землѣ и въ какомъ скроюсь морѣ!

Какое бѣдному прибѣжище осталось! (Виргилій въ Ен. кн. 2.)

§ 239. Восхищеніе есть, когда сочинитель представляеть себя какъ изумленна въ мечтаніи, происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго, или страннаго и чрезвычайнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у Стихотворцовъ, на примѣръ: Пифагоръ говоритъ у Овидія въ превр. кн: 15.

Устами движеть Богъ; я съ нимъ начну вѣщать,

Я тайности свои и небеса отверзу,

Свидѣнія ума священнаго открою.

Я дѣло спану пѣшь несвѣдомое прежнимъ,

Ходишь превыше звѣздъ влечешь меня охота,

И облакомъ несишь, презрѣвъ земную нискошь.

И Боало Дедро, начиная оду свою на взятіе Намура, говоритъ:

Какое чуждое и священное лянство даетъ мнѣ
днесь законъ? гистыя Пермесскія мѣзы, не васъ ли
я вижу? Послѣдай премудрый ликъ къ звону, ко-
торой моя лира рождаетъ.

Сюда же принадлежатъ и слѣдующія стихи:

Священный ужасъ мысль обделлетъ.

Отверзъ Олимпъ всеильный дверь.

Вся тварь со многимъ страхомъ внеметъ. и проч.

Также и сн:

Какая бодрая дремота

Открыла мысли явный сонъ?

Еще горитъ во мнѣ охота

Торжественный возвыситъ тонъ.

Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,

И купно ясный день сіяетъ!

То сердце сильну власть страшитъ,
 То кротость разумъ мой живитъ,
 То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ,
 Противна мысль противну гонитъ!

Или:

На верхъ Парнаскихъ горъ прекрасный
 Стремится мысленный мой взоръ,
 Гдѣ воды протекаютъ ясны,
 И прохлаждаютъ музъ соборъ.
 Меня надежда струй прозрачныхъ,
 На шумъ прятный въ рощахъ златныхъ
 Послѣшно радостна влетѣтъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта
 Любовью храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
 Въ восторгъ зритъ грядущи лѣта
 И древнихъ грозный видъ временъ!

ГЛАВА 7

о соединеніи и смѣшеніи фигуръ.

§. 240.

Хотя фигуры, будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ, и возвышаютъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшаны будутъ, шо подають оному еще большую силу и стремленіе. Чрезъ смѣшеніе разумѣется смѣшеніе періодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединеніе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ краткомъ періодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многія фигуры.

§. 241.

§. 241. Вопрошенію (которое великіе орашоры и Стихотворцы чаще другихъ упошребляющъ) не рѣдко слѣдуетъ отвѣщствованіе и повшореніе или усугубленіе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно.

*И такъ отъ tego сіе происходитъ? ибо не безъ до-
вольной притины тогда Греки такъ свою вольность
защищать охотились, какъ нынѣ терпѣть порабоше-
ніе. Было тогда нѣчто, было, Аеннеане, въ сердцахъ
народа, tego нѣтъ нынѣ, что Персидскія солровища
побѣждало, что Греческую волюность утвердило,
что въ морскихъ и сухолутныхъ сраженіяхъ не
ослабѣвало. (Димосфень въ словѣ на Филиппа)*

*Естьли кто вопроситъ, что оныя великіе люди, ко-
торыхъ добродѣтели въ книгахъ описаны, обучены
ли были той наукѣ, которую ты похвалями превоз-
носишь? О всѣхъ сказать сіе трудно; однако то спра-
ведливо, что всѣ отвѣтствовать буду. Я признаю,
что многіе люди добродѣтелию и разумомъ превосход-
ны были безъ ученія, и по натуральному погнѣ Боже-
ственному сродству умѣренны и сновиты; къ тому
еще присовокупляю, что таже природное дарованіе
безъ науки, нежели наука безъ природнаго дарованія
къ похвалѣ и къ добродѣтели способствовали. Но при-
томъ я утверждаю, что ежели къ изрядному и пре-
восходному природному дарованію присовокуплено
будетъ наставленіе въ наукахъ, то происходитъ изъ
того нѣчто преизящное и особливое. Изъ таковыхъ
былъ Божественный мужъ Сципионъ Африканскій, ко-
торого отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Келій и
Фурій преумѣренные и превоздержные люди, изъ та-
ковыхъ прехрабрыи, и въ оныя времена преугенный
мужъ Катонъ старшій. (Цицеронъ въ сл: за Арх: Стих.)*

§. 242. Вопросенію же слѣдуетъ не рѣдко и заимословіе, на примѣръ:

Что о нынѣшнихъ дѣлахъ разсуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ безтестіе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или вы ходя по площади только другъ друга спрашивать хотите? Скажи пожалуй, не знаешь ли чего новаго? Но можетъ ли что быть новѣе, какъ сіе, что Македонянинъ покоряетъ себѣ Аѳинянъ и Грецію правитъ? (Димосъ. въ 1. сл. на Фил.)

Коль много писателей дѣлъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ Великій? Но когда остановился на Сигейскоу мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молил: о благополучный юноша, что дѣлъ своихъ протѣвдателя имѣешь Гомера! (Цицеронъ въ сл. за Арх. Сних.)

§. 243. Напряженіе соединенное съ повшореніемъ слѣдуетъ вопросенію весьма присшойно, на примѣръ:

Но какое уже слово раччо найтись можетъ Помпеевой добродѣтели? или кто предложитъ можетъ что нибудь его достойное, или намъ новое, или кому неслыханное? Ибо не однѣ имѣетъ онъ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя обще за такія почитаются, трудолюбіе въ отправленіи дѣлъ, мужество въ бѣдахъ, тщаніе въ дѣйствіяхъ, послѣшность въ совершении, въ предостереженіи разсужденіе. Сии всѣ таковы суть въ немъ единомъ, какихъ не было въ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италия, которая его мужествомъ и защищеніемъ избавлена по признанію самаго побѣдителя Суллы. Свидѣтель Сицилія, которую многими бѣдами отъсюду окруженію,

женную, разрѣшилъ не военнымъ страхомъ, но скоростію разума: свидѣтель Африка, которая будучи опягощена непріятельскими полками, обилась самихъ оныхъ кровію: свидѣтель Галлія, сквозь которую нашимъ полкамъ въ Испанію путь отворенъ, трезъ кровопролитіе Галловъ: свидѣтель Испанія, которая вся на гасно многихъ непріятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видѣла, и прочая. (Циц. за законъ Маниліанскій.)

§. 244. Также и возвышеніе послѣ вопрошенія прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2 мѣ словѣ на Антонія говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундузію въ нѣдро и объятія своей комедіанки, Что? не лгу ли я? О коль бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ залереться не лзя, въ томъ признаться стыдно!

§. 245. Ежели восклицанію слѣдуетъ вопрошеніе соединенное съ напряженіемъ и повшореніемъ, шо получаешь слово великую силу и сшремленіе, на примѣръ:

О прелеикое дерзновение! ты ли осмѣлился вступитъ въ очой домъ? ты ли вошелъ въ неторядотное оное жилище? ты ли показалъ безстыдное свое лице домашнимъ богамъ онаго зданія, мимо котораго трезъ немалое время никто не могъ пройти безъ плаго? (Циц. на Ант. сл. 2.)

§. 246. Не меньшее сшремленіе имѣешь слово, когда опредѣленію, соединенному съ восхищеніемъ, слѣдуетъ напряженіе и изображеніе:

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, свѣтъ земнаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезапно однимъ пожаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отгествѣ лежатъ громады
бѣд-

бѣдныхъ и погребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представляю, что Лентулъ царствуетъ, того онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ надѣялся, какъ самъ признался; что сей Габиній есть ближнимъ его сановникомъ, что Катилина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашаетъ меня рыданіе женское, юношей и дѣвицъ бѣгство, насильство Вестинныхъ священницъ. (Циц. на Кат. сл. 4)

§ 247. Но коль много соединеніе фигуръ къ украшенію, возвышенію и усвѣщенію слова служилъ, сіе усмотрѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Соединеніе напряженія съ повтorenіемъ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ негесиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизнь всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолію, вамъ отари боговъ домашнихъ, самъ всегдашній и вѣчный огонь Весты возженный, вамъ всѣ храмы Боговъ и калища, вамъ дома и стѣны градскія поручаетъ. (Циц. на Кат. сл. 4.)

Соединеніе вопрошенія съ напряженіемъ и единознаменованіемъ:

Скажи мнѣ, Туберонъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженіи? на тѣло порывался ты съ острымъ концемъ онаго? во что цѣлилъ ты всею своимъ оружіемъ? на что устремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки и горящее рвеніе? того ты желалъ? того тебѣ хотѣлось? (Циц. за Лигарія.)

Обращеніе, и восклицаніе, повтorenіе, вопрошеніе и напряженіе соединены въ слѣдующемъ примѣрѣ:

О вы бессмертные боги! какое вы окончаніе намъ показываете? какую надежду даете республикѣ? Кто найдетъся такимъ мужествомъ одаренный, который бы хотѣлъ въ правдѣ за республику вступиться, который бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, которой бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелалъ? ежели онъ знаетъ двухъ разорителей республики, Сабиня и Пизона. (Циц. въ сл. за Секстія.)

Соединеніе заимословія со усугубленіемъ, повтореніемъ, восклицаніемъ:

Отъ сихъ Милоновыхъ словъ, судьи, которыя безпрестанно слышу, и при которыхъ нахожусь по вся дни, терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждане, прощайте; оставайтесь незрѣдны, оставайтесь въ полномъ цвѣтѣ, оставайтесь благополучны. Пускай стоитъ сей градъ преславный, мое любезнѣйшее отечество, хотя мало я добра отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданами жить не позволено, то пускай они безъ меня, однако трезвъ меня услаженными обществомъ наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюда. И когда мнѣ доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой имѣть не буду. О коль тщетны труды предпріяты мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышленія! (Циц. за Мил.)

Опредѣленіе, восклицаніе и вопрошеніе:

О пища ты червей? о прахъ и пыль презрѣнна!

О ночь! о суемя! за чѣмъ ты такъ гордишься?

§. 248. Вмѣшеніе и соединеніе фигуръ равно какъ и проповѣди должны имѣть свою мѣру, а особливо въ раз-

разсужденій разныхъ родовъ слова. Ибо хотя фигуры важную и благородную матерію украшаютъ, возвышая и усмремляя слово, однако въ подлыхъ матеріяхъ частое оныхъ употребленіе неприлично. Но о семъ какъ и о пристойномъ употребленіи прочихъ украшеній слова предложено будетъ въ прибавленіи къ сему руководству.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ 3.

О РАСПОЛОЖЕНІИ.

ГЛАВА I.

о расположеніи идей вообще.

§. 249.

Расположеніе есть изобрѣшенныхъ идей соединеніе въ приспосойной порядокъ. Правила о изобрѣшеніи и украшеніи управляють совозраженіе и разборъ идей; предводительство разсужденія есть о расположеніи ученіе, которое снискашелямъ краснорѣчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели онѣ не расположены надлежащимъ образомъ? Храброго вождя искусство состоишь не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависишь и отъ приличнаго установавленія полковъ. И ежели въ шѣлѣ человеческомъ какой членъ свихнушь, то не имѣешь онъ такой силы, какую дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§. 250. Расположеніе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой натурѣ послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бываетъ по *времени*, *мѣсту* или *достоинству*. По времени располагаются идеи такъ, что шѣ, которыя прежде были или бывають, полагаются напередъ, а которыя онымъ слѣдуютъ, шѣ послѣ одна за другою присовокупляющся. Такъ въ Римской исторіи прежде предлагаютъ о

Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. И въ похвалѣ краснаго дня описать прежде должно утро, по томъ полдень, а напоследѣи вечеръ. По мѣсту о верхнихъ говорятъ прежде, нежели о нижнихъ, о переднихъ прежде, нежели о заднихъ и прочая. По достоинству, на примѣръ: о золотѣ должно предлагать прежде прочихъ металловъ и проч.

§. 251. Художественное расположеніе есть, которое утверждается на правилахъ. Изъ оныхъ главныя суть слѣдующія: 1) предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требуетъ; къ чему служатъ распространенія изъ мѣстъ Риторическихъ и избранныя Парафразисы. 2) По изъясненіи оную доказывать несомнѣнными доводами, которые располагаются такимъ образомъ, чтобы сильныя были напередѣ, которые послабѣе, тѣ въ срединѣ, а самыя сильныя на концѣ. 3) Къ доказательствамъ присовокупить возбужденіе, или ушоленіе спраси, какой матеріи требуетъ. 4) Между всѣми сими разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ витіеватыя рѣчи и вымыслы, первыя больше въ изъясненіяхъ и въ доказательствахъ, послѣднія въ движеніи спрасей.

§. 252. Изъясненій, доводовъ и возбужденій расположеніе раздѣляемъ на *Соединительное* и *раздѣлительное*. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагается о видахъ какого рода, или о частяхъ цѣлаго подробно, особливо, а по томъ цѣлое или родъ представляется. На примѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженіяхъ, шерпѣніе въ прошивностяхъ, постоянство въ трудахъ
какого

какого Героя, прославляемъ послѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданія хвалимъ по томъ все оное зданіе. Раздѣлительное расположеніе бываешь противнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, по томъ виды или части особливо предлагаемъ.

§. 253. Сіи суть самыя главныя правила расположенія, которыми присовокупляются въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя формы служащія обще къ расположенію прозы и стиховъ. О частяхъ великаго прозаическаго слова, о расположеніи и о свойствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сіе собственно надлежитъ до Ораторіи, въ которой о томъ пространно покажемъ.

Г Л А В А 2.

о х р і и.

§. 254.

Хрія есть слово, которое изъясняетъ и доказываетъ краткую правоучительную рѣчь, или дѣйствіе какого великаго человека, и по сему раздѣляется на *дѣйствительную, словесную и слышенную*.

§. 255. Дѣйствительная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе, на примѣръ: *Лакедемоняне стараясь дѣтей своихъ научить трезвости, и представитъ лянство скареднымъ, приводили ихъ къ льянымъ рабамъ, что бы смотря на столь гнусное позорище отъ вина отвращеніе имѣли. Діонисій, Тираннъ Сицилійскій, непріятелю своему Діону отомстилъ такимъ*

образомъ, что сына его при дворѣ своемъ воспиталъ въ роскошѣ между худыми людьми, и тѣмъ нравы его испортилъ. Таковыя дѣйствія поставляющія шемами дѣйствительной Хріи.

§. 256. Словесная Хрія изъясняетъ и доказываетъ какую нибудь краткую нравоучительную рѣчь, на примѣръ: добрые нравы оскверняетъ гордость (Клавдіанъ). Живи покаяніемъ; время летитъ, и что молвилъ я, то уже минулось (Персій) Мщеніе есть подлѣя души утѣшеніе (Ювеналь.)

§. 257. Смѣшенная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе съ краткою нравоучительною рѣчью соединенное, на примѣръ: Когда Анаксагоръ сказали, что сынъ его умеръ, тогда онъ такъ отвѣтствовалъ: я зналъ, что онъ смертенъ родился.

§. 258. Хрія состоитъ изъ осьми частей, которыя суть 1) приступъ, 2) парафразисъ, 3) притина: 4) противное, 5) подобіе, 6) примѣръ, 7) свидѣтельство, 8) заключеніе. Въ первой части похваленъ или описанъ бытъ долженъ тотъ, кто оную рѣчь сказалъ или дѣло здѣлалъ, что соединяется съ темою Хріи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ распространенія. Въ третьей присовокупляется довольная къ доказательству темы причина. Въ четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному въ темѣ ученію въ противность бываетъ, тому противное дѣйствіе послѣдуетъ. Пятую часть составляетъ подобіе, которымъ тема изъясняется, кунно и подтверждается. Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ

даетъ мнѣніемъ или ученіемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѣ крашкое увѣщательное заключеніе всего слова.

§. 259. Хрѣя раздѣляется еще на *полную* и *неполную*, на *порядочную* и *непорядочную*. Полною называется та, которая всѣ осмь частей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрѣя называется, когда въ ней части по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда части не такъ одна за другою слѣдуютъ, какъ выше показано. Сіе охвѣщеніе и смѣшеніе имѣетъ мѣсто только въ среднихъ частяхъ; а первая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключеніе Хрѣи въ нѣкихъ мѣстахъ положены, ни отъ ней отдѣлены быть не могутъ.

§. 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчія о Хрѣи правилъ не находимъ; однако не мало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненіяхъ. Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ случилось, что для образца лучше предложу оныя, нежели по предписаннымъ отъ Авионія Софисты правиламъ, строго отъ новыхъ Авторовъ сочиненныя, изъ которыхъ почти ни единой полной видамъ мнѣ не случилось.

§. 261. Въ примѣръ словесной Хрѣи предлагается изъ Цигероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн: 5. Перипатетическое ученіе о томъ, что браженства жизни человѣческой никакія мученія описать не могутъ, или какъ Перипатетики говорили, что *блаженная жизнь можетъ войти съ теломъ въ Фаларидова быкъ*. Сей быкъ былъ здѣланъ изъ мѣди, внутри шовъ, въ котораго

Фаларидъ запералъ людей, и подложивъ подъ него огонь, безчеловѣчно мучилъ.

Присупъ) По моему мнѣнію Перилатетики и древніе Академики пускай говорятъ свободно, не обинуясь, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ. * * *

Парафразисъ съ причиною) Подлинно, что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непріятельница. Ся на оную пламень возжигаетъ; ся мужество, великодушіе и терпѣніе ослабить грозитъ. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель? Никакъ, блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитъ? О Боже мой! коль бы скверно было!

Примѣръ) Спартанскіе малые дѣти битами жестоко терзаемы, болѣзнь сносятъ безъ стenanія. Взрослыхъ юношей множество въ Лакедемоніи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною перетужностью бьются кулаками, лятами, ногтями, зубами и лутче хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичѣе Индіи? но во всемъ народѣ, которые премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги. Кавказскіе снѣги и зимніе пути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стenanія ожигаются. Женщины въ Индіи, когда ихъ мужъ умретъ, спорятъ между собою, которую онъ любилъ болше; ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ спорѣ побѣдитъ, та въ провожаніи своихъ сродниковъ, съ веселіемъ на костеръ восходитъ, и съ мужемъ своимъ сожигается; побѣжденная отходитъ

дитѣ пегальна. Натуры никогда бы обыкновеніе не преодолю, ибо она всегда есть непобѣдима; но мы тѣмъ много добра, роскошью, покойнымъ житіемъ, слабостію и лѣнствомъ духъ свой заразили. Обыкновенія Египтянъ кто не знаетъ? которые иль въ собственныхъ заблужденіяхъ наполненную голову, всякое мученіе прежде почести могутъ, нежели цалѣ, или змеѣ, или кошкѣ, или собацѣ, или крокодилу утиятъ какое поврежденіе. И ежели что иль не нарочно здѣлаютъ, однако ни отъ какого за то наказанія не отрекутся. Но сіе говорилъ о людяхъ. Что же несмысленныя животныя? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго странствованія? не защищаютъ ли своихъ дѣтей, принимая раны, никакихъ стремленій, никакихъ ударовъ не ужасаясь? Не упоминаю, koliko сносятъ, и koliko терпятъ китливыя для гести, любяще похвалу для славы, возженныя любовію для сласти. Жизнь теловѣтская полна такихъ примѣровъ. *** Дастъ, истинно дастъ себя на мученіе блаженная жизнь; и послѣдую правосудію, воздержанію, а пате всѣхъ мужеству, великодушію и терпѣнію, не остановится, возрѣвъ на лице мучителя. И когда всѣ добродѣтели съ нею на мученіе пойдутъ, не устрашится, и передъ темнитными дверьми не останется. Прошвное) Ибо что скарелѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толкаго сообщества отлучена? Но никоимъ образомъ сіе стать не можетъ; ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житія, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быти не возможно.

Заключеніе) И такъ оной отъ себя не отпущаятъ, но повлекутъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученію приведены ни были. Ибо свойственно есть премудрымъ нитого не дѣлать, о чемъ бы они послѣ каялись; нитого въ неволю, но все прехвально, постоянно, важно и тесно; нитого такъ не ожидать, какъ необходимо быть илѣющаго, и все, что случается, тому не удивляться, какъ нечаянно му и новому.

§. 262. Второй примѣръ словесной неполной Хриі изъ 3 Цицероновой книги о должноти къ сыну его Марку.

Приступъ) Публий Сциліонъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельствѣ Катонувъ; говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда нитого не дѣлалъ и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился. Парафразисъ) Важно есть сіе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и въ уединеніи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отдыхалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. Двѣ вещи, праздность и уединение, которыя инымъ чиниіе наводятъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, что бы и мнѣ то же по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толкаго превосходительнаго разума подраженіемъ достигнуть, однако желаніемъ къ тому близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ негестивымъ оружіемъ и насильствомъ отлученъ во праздности пребываю; и для того оставивъ городъ и странствую по селамъ
тасто

часто живу въ уединеніи. Но ни сея моя праздности съ праздностію Циціоновою, ни сего уединенія съ его уединеніемъ сравнить не можно. Ибо онъ услоковаясь отъ прехвальныхъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народнаго стесненія и множества въ уединеніи какъ въ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанія покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженіи Сената, по испроверженіи судовъ что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посрединѣ великаго множества народа и въ огахъ гражданъ Римскихъ, но нынѣ убѣгая отъ взора незаконныхъ, которыми все мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединеніи.

Причина и примѣръ) Но понеже пріяли мы отъ чуженыхъ мужей, что не токмо изъ несчастій должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ чего добраго? для того наслаждаюсь я праздностію не такою, какою долженъ тотъ, которой Риму даетъ спокойство, но въ такомъ уединеніи ослабѣвать принужденъ, которое подаетъ нужда, а не произволеніе. Хотя Циціонъ и по моему разсужденію получилъ большую похвалу: однако нѣтъ знаковъ остроумія его, писанію преданныхъ, ни единого дѣла уединеннаго въ праздности, ни въ уединеніи исполненной должности. Отсюда знать должно, что онъ обращая умъ и изслѣдуя тѣ вещи, которыя онъ достигалъ размышленіемъ, ни празденъ, ни уединенъ не былъ. Но я не имѣя такой крѣпости разума, что бы въ безмолвномъ разсужденіи не быть уединенному, все свое стараніе и трудъ

полагаю на писаніе сего чтенія. И такъ по опроверженіи республики написалъ я больше, нежели тогда, какъ она стояла въ цѣлости. Но вся философія, любезный мой сынъ, хотя изобильна и плодотворна, и ни одна часть оныя пуста и не воздѣланна; однако нѣтъ въ ней нитого плодотворнѣе и изобильнѣе чтенія о должности, изъ котораго произведены бываютъ постоянного и тѣснаго житія правила. Заключение) Для того хотя уловаю, что ты отъ пріятеля нашего Кратилла, верховнаго изъ Философовъ нынѣшняго времени, по вся дни сіе слышишь и перенимаешь; однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно не внималъ бы нитого другаго. Сіе хотя всѣ дѣлать должны, которые въ тѣсное житіе вступити желаютъ, однако не знаю, не больше ли надлежитъ тебѣ, нежели протимъ. Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты подражать не мало моему руганію, много моей тѣснотѣ, и нѣсколько можетъ быть моей славы. Сверхъ сего принялъ ты на себя не легкое бремя, Аѳины и Кратилла, къ которымъ ты какъ для купленія тѣсныхъ наукъ поѣхалъ. За тѣмъ весьма скверно есть, совсѣмъ праздну отъ нихъ возвратиться; и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько умъ твой устремить, и сколько къ трудамъ своимъ налетъ можешь (ежели чтеніе больше труда, нежели утѣшенія имѣетъ) постарайся довершить, и не погрѣши въ томъ, что бы тебѣ, имѣя отъ меня всякія вспоможенія, самаго себя оставить.

§ 263. Примѣръ дѣйствительной Хриіи избранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ кн. 1. о

шомъ,

помъ, что Сократъ по справедливости смерть презрѣлъ. Сія Хрія также не полна и правильного порядка не имѣетъ.

Вступленіе) Ежели мы въ натуральной наукѣ не со-
всѣмъ не искусны, то въ познаніи души сомнѣвать-
ся не можемъ, что она ни съ тѣмъ не смѣшена, ни
съ тѣмъ не слянна; нѣтъ въ ней никакого связанія,
ни увеличенія, ни уменьшенія. И такъ не можетъ она
ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздраться,
ни рассыпаться; слѣдовательно и погибнуть ей не
возможно. Ибо погибель есть какъ разсѣяніе, раздѣ-
леніе и растерзаніе частей, которыя прежде логи-
бели нѣкоторымъ союзомъ между собою соедине-
ны были.

Парафразисъ) Таковыми и другими силъ подобными
разсужденіями такъ утвержденъ былъ Сократъ,
что не искалъ по себѣ въ уголовномъ судѣ пред-
стателя, ниже судей чья талъ прошеніе нѣ; но
употреблялъ вольное упрямство, не отъ гордости,
но отъ великодушія произшедшее. Въ послѣдней
день своей жизни о томъ разсуждало много, и за
нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подъ караулу
уйти не хотѣлъ, хотя то легко ему утѣнать мо-
жно было. И хотя логти уже въ рукахъ держалъ
смертнцю ташу, однако такъ разговаривалъ, что
казалось яко бы онъ восходилъ на небо, а не къ
смерти былъ понуждаемъ. Ибо такъ онъ размы-
шлялъ, и такъ разговаривалъ, что деа путья суть,
и сугубо есть теченіе духомъ изъ тѣла исходя-
щихъ. Тѣ, которые теловѣстскими пороками себя
осквернили, и вовсе счастіемъ отдали, которыми
ослѣплены какъ домашними заблужденіями и без-
законіями окалялись, или насильстве утѣннѣ об-
ществу,

щество, составили не дозвѣдимыя обманства; тѣмъ готовъ путь въ мѣста отъ сообщества боговъ отдаленныя. Но которые себя чистыхъ и непорочныхъ сохранили, наименѣе всѣхъ отъ тѣла заразились, отъ онаго себя отвлекали, и въ плотскою житіи богамъ подражали; тѣмъ входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ самихъ произшедшимъ.

Подобіе) При томъ упоминалъ, что всѣмъ добрымъ и чуждымъ людямъ такъ должно отъ жизни разлутаться, какъ лебедямъ, которыя не безъ причины посвящены Аполлону, но кажется для того, что имѣютъ отъ него познаніе будущихъ вещей. Чрезъ сіе они усмотрѣвъ, колико добра смерть приноситъ, съ увеселеніемъ и со сладкимъ лѣніемъ умираютъ.

Противное) Но о семъ никто бы не могъ сомнѣваться, ежели бы намъ того же не случалось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ часто съ тѣми, которые пристально на затмѣвающееся солнце смотрятъ, и тѣмъ зрѣніе свое теряютъ. Ибо не инако умъ нашъ самъ на себя взирая, не рѣдко притупляется, и для того въ разсмотрѣніи онаго терпѣливость теряемъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь, недоумѣвая и о многихъ противныхъ мнѣніяхъ размышляя, какъ малый кораблець въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.

Примѣръ) Сіе есть древнее и отъ Грековъ взятое поествозаніе. Но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни, что радовался, получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующій надъ нами Богъ безъ его повелѣнія отходить отсюда. Но когда Богъ далъ справедливую причину тогда Со-
крату,

крату, такъ нынѣ Катону; и часто многихъ; тогда коль веселъ по истинѣ премудрый оный мужъ исшелъ изъ сея тьмы во оную свѣтлость; однако не разтерзалъ плотскихъ оковъ, за тѣмъ что законы запрещаютъ; но какъ гражданскимъ судомъ или какою законною властію, такъ Богомъ вызванъ и освобожденъ.

Свидѣтельство) По его же сказанію, жизнь философская есть ни что иное, какъ только учение о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ, когда отъ роскоши плотскихъ, когда отъ допостроительства, которое тѣлу работаетъ, когда отъ республики, когда отъ всѣхъ забавъ душу отъзываемъ? что тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываемъ, саму у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводить отъ тѣла ни что иное есть, какъ учиться учирать. ***

Второе подобіе) Урѣки Иланиса, которая изъ Европы въ Понтъ Евксинскій втекаетъ, по сказанію Аристотелеву, рождаются нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умеръ въ осьмой часъ дня, тотъ былъ дозрѣнъ; а ежели при захожденіи солнца, а особливо въ дозрѣнствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долій вѣкъ человѣтескій передъ вѣчностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, какъ оныхъ гадовъ.

Заключеніе) И такъ лучше презрѣть все сіе безуміе (ибо кое суетнѣйшее и для сей суеты дать можно?) и всю силу житія въ крѣпости ума и въ великодушіи, и въ презрѣніи житейскихъ вещей и пренебреженіи оныхъ поставить.

§. 264. Для образца полной и правильной Хриі предлагаемъ здѣсь Хриі смѣшенную, сочиненную изъ Віаншовой рѣчи, кошорую онъ сказалъ, уходя изъ своего отечества непріятельми разхищаемаго.

Прислупъ) Изъ древнихъ Философовъ, каковыми Греція передъ другими народами могла нѣкогда похвалаться, Віантъ по справедливости между седмью премудрыми числится. Ибо сіе заслужилъ онъ не токмо полезными ученіями, основательными и къ блаженству рода человѣческаго служащими правилами, но и подражая достойными похвального житія поимѣрами. Таковыми примѣромъ былъ его отецъ, когда отечество сего Философа городъ Пріену непріятели разхищали, и когда противъ жители, убѣгая изъ города, брали съ собою лучшіе свои пожитки, сколько унести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ ему нѣкто, что бы и онъ то же дѣлалъ. На что онъ сказалъ: Я все свое несусъ съ собою.

Парафразисъ) Городъ непріятельми наполняется, горятъ дома и капища, пламень кругомъ обступалетъ, въ дыму обнаженные мети блещутъ, всѣ чины полны волля и ужаса; но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютъ, повергая жизнь свою въ крайнюю опасность, изъ пожара и потни изъ самыхъ жадныхъ рукъ непріятельскихъ рвутъ свои пожитки. Віантъ посреди самая лагубы и разоренія слокоенъ душой выходитъ, и не имѣя у себя нитого, все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтель дражайшую несравненно всѣхъ богатствъ, которыя непріятель похитить можетъ. И такъ нитого не выносилъ, больше выноситъ, нежели противъ граждане.

Причина) Ибо въ единой токмо добродѣтели состо-
итъ теловѣтское совершенство. Единъ добродѣтель-
ный совершенно богатъ, что больше богатства не
желаетъ; всемъ изобиленъ, что добродѣтелию всѣ
недостатки наполняетъ; во всемъ тесенъ, ибо
добродѣтель есть сама себѣ тѣсѣ и похвала; она
добродѣтель есть сама себѣ тѣсѣ и похвала; она
есть въ недостаткахъ довольство и въ нищетѣ
изобиліе.

Противное) Напротивъ того данныя отъ щастія
довольства служатъ больше къ умноженію нашихъ
недостатковъ, и часто производятъ въ насъ пороки,
которыхъ бы мы безъ оныхъ не имѣли. Скарѣдая
предъ всѣми добрыми людьми гордость, которую
и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть пер-
вая дочь богатства. Изнуряющая силы тѣлесная,
нарушающая здравіе и умъ помрачающая роскошь,
не отъ излишенства ли происходитъ? Надѣясь на
свои достатки, какія обиды, презрѣнія, нападенія
и гонимельства богатые бѣдными наносятъ? и трезъ-
таковыя злобныя поведенія не мерзость ли и от-
вращеніе предъ Богомъ и предъ теловѣтскимъ родомъ
бываютъ? Не уломинаю о чуждаемой по вся дни
богатыхъ совѣсти, когда на несправедное взираютъ
имѣяте; молсу о неспокойствахъ, которыя зависть
и ненасытимое желаніе возбуждаютъ.

Подобіе) Въ драгоценныхъ одѣяніяхъ и другихъ внѣш-
нихъ украшеніяхъ лишеннаго добродѣтели теловѣка
тѣло кажется ослѣпленнымъ беззаконеніями велико-
лѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ похваллен-
ный, исполненный гнилыхъ костей и скарѣдаго
срада. Но и жъ добродѣтельный въ убогостѣхъ,
какъ драгоценной камень въ корѣ, только одѣмъ
искус-

искуснымъ знаемъ, и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ; однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.

Примѣръ) Таковъ былъ терпѣнія и добродѣтели образъ Іовъ. Лишеніе дѣтей, дому и всего имѣнія, не подвигнуло ума его добродѣтелию огражденного, добродѣтелию возвышеннаго, добродѣтелию украшеннаго, ниже плоть его снабдающіе струны добродѣтельный духъ заразили. Въ безгдствѣ былъ многогденъ, изобиленъ въ нищетѣ, въ болѣзни силенъ, и нитого не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое съ собою.

Свидѣтельство) Всѣ богатства имѣетъ, кто добродѣтель имѣетъ, говоритъ Римскаго народа забавный учитель Плавтъ, то есть, не требуетъ великолѣпнаго дому къ своему покровенію, кому едино крѣпкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ прекрасныхъ садовъ и другихъ сосудовъ для увеселенія своего взору и сердца, кто на красотѣ своей добродѣтели мысленно взираетъ; ни множества рабовъ и прислѣжниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ слугница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная поощница.

Заключеніе) Всѣ сии цѣны единогласно, что полезнѣе есть не имѣть нитого, нежели добродѣтели быть лишеницу; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отступать; лучше быть вездѣ презрѣнну, нежели отъ оныя оставлену. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сіе нераскитимое богатство, некрадмое сокровище, сію напастей побѣдительницу, крѣпость и подлору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!

§. 265. Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для лучшаго и способнѣйшаго понятія расположенія по сей формѣ. Охотники, которые за правду хошащъ въ краснорѣчїи упражняться, могутъ сїю же тему для своего обученія распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украситъ пристойными тропами и Фигурами для своей пользы.

Г Л А В А 3.

о расположеніи по силлогизму.

§. 266.

По силлогизму и по неподнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, то есть, по Енхимемѣ, по Сористу и по условному и раздѣлительному Силлогизму располагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь Риторическаго мѣста, 3) ежели есть другая посылка, то и она полагается, къ которой 4) также причина прилагается, 5) напоследѣи все заключается слѣдствіемъ. Причины при каждой послыкѣ могутъ быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвышены распространеніями и вымыслами по произволѣнїю. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. *Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу прїятенъ; но всякъ добродѣтельный человекъ законъ хранитъ; для того всякъ добродѣтельный человекъ есть Богу прїятенъ.*

Первая посылка) *Коль благополученъ тотъ, кто во всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакія приключенія отъ него отторгнуть не*
 Часть VI. 50 мо-

могутъ, кого ни роскошь въ юности, ни домашняго полетца въ мужестве, ни въ старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ когда тѣмъ Господу, своему пріятелю, зяждителю своему любезенъ!

Причина ошъ уравниенія) Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господино на прилѣжнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что онъ, въ дѣлѣ на него положенномъ усѣваетъ, нитого полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ, не проходитъ мимо нитого притойнаго; что на мѣренія его къ концу приближаются, не погибаетъ надежда, желаніе исполняется? Но коль Божіе милосердіе превыше есть теловѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицомъ его теловѣкъ, которой ходитъ въ его законъ безпорочно, толь щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыхъ своихъ на хранящаго заповѣди его.

Вторая посылка) Но кто есть добродѣтелию украшенъ, не можетъ быть закона Божія нарушителемъ; ему свойственно и сродно послѣдовать его повелѣніямъ, а преступать его волю противно есть и невозможно. Единъ добродѣтельный есть закона хранитель, закону послѣдователь, закону послушникъ.

Причина) Ибо закону Божію повиноваться, и быть добродѣтельнымъ, едино есть. Законъ учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ неукротимомъ морѣ мятежныхъ жизни и отъ пугины беззаконій отводитъ. Источникъ добродѣтели есть Богъ, онъ же и закона податель. Добродѣтелию жизнь наша укрѣпляется, закономъ укрѣпляется добродѣтели; добродѣтель въ законѣ повелѣвается, законъ во добродѣтели обан-

твывается.

тевается и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ, для единого токмо блаженства нашего устроены.

Слѣдствіе) И такъ, кто всѣ дѣла свои для единой добродѣтели предпріимлетъ, съ добродѣтелію въ нихъ обращается и съ нею оконтевается; тотъ пріятнѣйшую всѣхъ жеряву зиждителю приноситъ, и щедрыя отъ него на себя обращаетъ.

§ 267. Къ посылкамъ прилагаешь можно послѣ причинъ подобія, противныя, примѣры и свидѣтельства, какъ въ Хріяхъ. Сверхъ сего знаешь должно, что сей порядокъ Силлогизма не совсѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку, которая въ семъ примѣрѣ напередѣ положена, послѣ особенной поставишь, также и причина можешь быть напередѣ поставлена предъ посылкою.

§ 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Енхимемѣ полагается одна посылка, по шомъ присовокупляется причина, что все заключаеися слѣдующемъ. Такимъ образомъ расположена у Горатія Ода 30 книги третьей, которая состоитъ въ слѣдующей Енхимемѣ: Я поставилъ знакъ безсмертной своей славы, за тѣмъ, что первой сочинилъ въ Итали Оды, какія писалъ Алцей Еольскій стихотворецъ; того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.

Посылка:

Я знакъ безсмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотрѣть не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни вѣка древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.

*Я буду возрастать повсюду славою,
Пока великій Римъ владѣетъ свѣтомъ.*

Причина:

*Гдѣ быстрыми шумитъ струями Аевридъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отчество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззачинной родъ прелятство не былъ,
Чтобъ внести въ Италию стихи Еольски,
И первому звѣнѣть Алцейской Лирой.*

Слѣдствіе:

*Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчай главу Дельфійскимъ лавромъ.*

§. 269. Иногда слѣдствіе напередѣ полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположеніе есть въ псалмѣ 116.

*Хвалише Господа всея земли языки,
Воспойше вышняго вси малы и велики:
Что милость онѣ свою во вѣкъ поставилъ въ насъ.
И истинна его пребудетъ всякой часъ.*

§. 270. Въмѣсто причины можно положить распространѣніе какойнибудь Идеи, которая имѣетъ принадлежность къ терминамъ составляющимъ посылку, какъ въ сей Енши-
мемѣ: *Тварей изслѣдовать не можемъ, слѣдовательно и творецъ есть не постижимъ*, распространить можно Идею о ночи, о мірѣ и о сѣверномъ сіяніи, что учинено въ слѣдующей одѣ:

*

*Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы горна тѣнь,
Луги отъ насъ прогнала протѣ.*

Откры-

Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ тисла нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣтномъ лѣдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣломъ какъ перо огнѣ,
Какъ персть между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.

*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ;
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ та же сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнцемъ ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистымъ мещетъ огнь моря:
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

*

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являемъ естества уставъ,
Вы знаете пути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ?

*

Что зыблетъ ясный ночью лугъ?
Что тонкій пламень въ твердь разитъ?

Какъ

Какъ молнія безгрозныхъ тучъ
Стремится отъ земли въ Zenitъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой ларъ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Иль солнечныя лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верхи горятъ;
Иль въ моръ дуть престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Евиръ.

*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что оцрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажитежъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далъ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Втожъ знаетъ, коль великъ Творецъ?

§. 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ такое же расположение бываетъ, какъ въ §. 265. предписано. Въ примѣръ предлагается слѣдующій Силлогизмъ: Если что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый міръ отъ разумнаго существа устроенъ.

Первая посылка) Когда мы о вещахъ разсуждаемъ, въ которыхъ части такъ расположенныя видимъ, что одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда сложеніе ихъ явственно показываетъ, что одна бытіе свое действительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не можетъ, то отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того заключаемъ,

что

это она вещь искусомъ нѣкоего разумнаго существа устроена.

Доволь) И въ семъ разсужденіе наше отнюдь не заблуждается, и не подвергаетъ себя никакому преткновенію. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытіе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой ирошно; но это ирошно есть для другаго, то безъ намѣренія быть не можетъ; а гдѣ намѣреніе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сіе отрицать хотетъ, тотъ пусть покажетъ движеніе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болязнь безъ болящаго. Намѣреніе есть свойство разума; для того сіе намѣряющееся должно быть разумно. Но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія есть мертво, тщетно и бесполезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно, ежели въ чемъ одна часть для другой бытіе свое имѣетъ, то сіе произведено отъ существа разумнаго.

Примѣ. 1.) Сіе утверждается многими и всегда предбнаніи находящимися примѣрами. Видя на кораблѣхъ расплавленные и вътромъ напряженные и по произволению прилитными къ тому орудіями движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаваніи управляемый, кто сказать можетъ, что бы толь полезные парусы, съ прилитными къ движению ихъ орудіями, и толь нужное кормило, не по намѣренію и не хитростию разумнаго существа, для движения и управления корабля устроены были? Вторая послышка) Но посмотрѣвъ на гуднущую громаду аего виднаго свѣта, и на его части, не вездѣ ли видны мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ друга бытіе свое имѣющихъ? Возвышеніе горъ и

накло-

наклоненіе долинъ, не къ тому ли служитъ, то бы собравшеся въ нихъ воды клятами изливались, протекали ручьями, и въ рѣки бы на концѣ соединялись? И рѣки сами простершись по широкимъ землямъ на подобіе густыни вѣтвями густаго дерева, изъ малыхъ въ великія соединяются, не для того ли, тобы напаять и обмывать разсѣянныхъ по лицу земному обитателей; и теченіемъ своимъ служить къ сообщенію рода теловѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ? Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажностъ, а особливо отъ стекшейся изъ рѣкъ пространной пугины, и движется съ морей на поля, лѣсы, горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но того ради? относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ нислускаетъ обратно, то бы рѣкамъ истогники, а животнымъ рѣки не оскудѣли, и прозябающія бы тѣла влажности и рашенія не лишились. Не упоминаю о расположеніи и движеніи великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщеніемъ, движеніемъ воды, произведеніемъ вѣтровъ, раздѣленіемъ времени, показаніемъ пути въ морѣ и въ пустыняхъ. Не предлагаю о рашеніи прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя поглощаютъ, для питанія стебля и вѣтвей, для произведенія цвѣтовъ и плодовъ; какъ смѣшенныя въ земной и воздушной влажности стихии по природѣ и свойствамъ толь различныхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отличныхъ частей ихъ раздѣляются, и составляютъ на одномъ мѣстѣ другъ послѣ друга растущіе дубы и винограды, кедры и терны, сладкіе и гор-

горькіе плоды, и цвѣты видомъ и обонаніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшія и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ, что инныя служатъ къ взаимному укрѣпленію, инныя къ защищенію отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, инныя къ движенію питательныхъ соковъ, инныя пьютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, инныя самую лучшую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ, и перепускаютъ въ пристойныя мѣста, инныя отдѣленную излишнюю воду на воздухъ парами обратно выпускаютъ; нѣкоторыя къ изращенію вѣтвей, къ распушенію листовъ и цвѣтовъ, и къ созрѣнію плодовъ матерію приготавливаютъ. Что же разсудить должно о многочисленныхъ сѣменахъ, которыми всякое прозябающее преизобилуетъ? Не того ли ради въ толикомъ множествѣ рождаются, чтобы не токмо служить въ пищу роду теловѣческому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольно избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы? Но сіе оставивъ всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ теловѣкъ, которой оныхъ лишился! Но если бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе; о коль бы чудное усмотрѣло онъ частей расположеніе, взаимный союзъ и другъ другу обратно приносящую пользу! Какія орудія и сосуды на то приготовлены, чтобы изъ приемлемой нами пищи отдѣлять по-
Часть VI. 51 зный.

звѣдѣющую матерію, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ тленамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ ней же отдѣлять для плодородія сѣмя, для чувствія жизненные духи, для варенія пищи желчь, и оныя вливать въ опредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ частямъ тѣла тончайшія нервы, исполненныя жизненными духами, которыя и о самыхъ малѣйшихъ осязаніяхъ и перемѣнахъ въ отдаленныхъ частяхъ тѣла прилегающихъ члѣну, какъ управителю всего плотскаго зданія возвѣщаютъ! Коль удивительно сложены прочихъ чувствъ органы, какъ расположены мышцы къ обращенію тленовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствіями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово изъяснить недовольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнія нѣчто предложимъ. Оги на высочайшей части тѣла поставлены, какъ нѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себя назираютъ, и свободно и легко обращаясь, отдаленныя и близъ лежащія вещи въ нечувствительное время члѣну представляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величину, фигуру, цвѣтъ, порядокъ и движеніе. Къ силѣ толь удивительнымъ и проворливымъ сего чувства дѣйствіямъ, отъ котораго наивышшя услуги получаемъ, опредѣленные части сложены своимъ разумъ теловѣтскій восхищаютъ! Во первыхъ оги окружены частями лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ нѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по члѣренной слезной влажности изъ устроенныхъ къ тому тонкихъ сосудовъ

судовъ истекающей свободно движутся, плотно за-
липаются, и то скоростію своею, то обведенными
вкругъ рясницами владающую пыль отъ нѣжныхъ
сихъ органовъ отвращаютъ. Сами они состоятъ
изъ твердыхъ и отчасти прозрачныхъ переломокъ
для укрѣпленія самихъ себя и для пропущенія
свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ то жидкія, то
загустѣлыя тисстыя влажноты такое хитрое рас-
положеніе имѣютъ, что лучи проходящіе сквозь
зеницы, (которыя при множествѣ оныхъ сжимаются,
при скудости ширѣе отворяются) въ нихъ пре-
ломившись съ непонятною скоростію видъ пред-
лежащихъ вещей и дѣйствій изображаютъ.

Свидѣтельство) Но всѣ сіи взаимныя соотвѣтство-
ванія, которыя части видимый сей міръ соста-
вляющія одна другой пользуютъ, явнѣ прочихъ
понимаютъ тѣ, которые въ изслѣдованіи натураль-
ныхъ вещей рачительно упражняются. Они видятъ
что нѣтъ на свѣтѣ ни единой пылинки, которая
бы только для одной себя бытіе свое имѣла.

Заключеніе) Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнія, что
видимый сей міръ устроенъ отъ существа разу-
мнаго, и что кромѣ сей прегудной и превеликой гро-
мады есть нѣкоторая сила, которая оную соградила,
которая есть неизмѣримо велика, что произвела
толь неизмѣримое зданіе; непостижимо премудра,
что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно
оное устроила, несказанно щедра, что между всѣ-
ми твореніями положила и утвердила взаимную
пользу. Сія неизмѣримо великая, непостижимо
премудра, несказанно щедрая сила не то ли есть,
что мы Богомъ называемъ и почитаемъ неизмѣ-
римо великимъ и всемогущимъ, непостижимо пре-

мудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущи по вселенней, покланяйтесь со благоговѣнїемъ изливашему рѣки отъ истогниковъ своихъ къ напоенію и омытію вашему. Дѣлающіи землю и ожидающіи плодовъ отъ труда своего, припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согревающимъ тѣ солнечною теплотою. Плавающимъ по водамъ восклицайте со усердіемъ къ открывшему вамъ пространный и скорый путь въ отдаленныя страны для пользы вашей, и къ устремляющему дохновеніемъ своимъ корабли ваши. Пасущи стада, преклоняйте колѣна и сердца предъ растящимъ траву на пажитяхъ вашихъ, и предъ украшающимъ поля цвѣтами, для умноженія радости въ безмолвномъ житиіи вашемъ. И вы удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣнїемъ его благодарите, открывшаго вамъ Театръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и тѣмъ больше оныя постигаете, тѣмъ вѣще со страхомъ его превозносите. Вамъ о его еселегуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣщаютъ, и безчисленныя звѣзды показываютъ непостижимое его Величество. О коль слѣлѣ ты, Еликуръ, что при толико и множествѣ свѣтилъ Творца своего не видишь! погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластями плотскими во глубинѣ невѣрія, возникните и обратитесь, разсудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли, потопить водами разливающій моря и рѣки, истребить пламенемъ возжигающій горы прикосновенїемъ своимъ, поразить молніею покрывающій небеса тучами.

*ми. Кто мещетъ громъ, тотъ есть: безбожники
вострелещете.*

§. 272. Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ, прежде всего первая посылка, и къ ней присовокупляется парафразическое истолкованіе, либо доказательство или распространеніе изъ мѣстъ Риторическихъ обихъ частей оныя посылки; потомъ слѣдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненіями, украшеніями или доказательствами; на конецъ заключеніемъ оканчивается соединеннымъ съ движеніемъ или ушоленіемъ страсти къ матеріи приличной, на примѣръ: ежели кто хочетъ кого ободрить къ терпѣливости въ трудахъ, тошъ можешь свое слово расположить по сему раздѣлительному Силлогизму: *Или покоишься и быть лишенну похвалы, или похвалу приобрѣтать, и быть лишенну покоя. Но въ покой быть безъ похвалы худо. Для того лучше приобрѣтать похвалу трудами.* Въ первой посылкѣ можно описать сладость покоя и радость ошъ похвалы производящую, и ушвердивъ обѣ стороны доказательствами, присовокупишь къ тому двойное желаніе съ фигурою сомнѣніемъ (§. 230.) Во второй посылкѣ описать можно безславнаго человѣка въ лѣнкости и небреженіи, и изъяснить оную подобіемъ, что лѣнливой человѣкъ въ безчестномъ покой сходитъ съ неподвижною болошною водою, которая кромѣ смраду и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ; въ заключеніи показатъ, коль легки и сносны труды бывающъ похвалы ищущимъ, и возбудить любовь къ похвалѣ и надежду къ полученію оныя.

§ 273. Первая посылка раздѣлительнаго Силлогизма можетъ быть описана, и вмѣсто оной положенъ быть крашкой приступъ, какъ то видно въ псалмѣ 145 мѣ, которой основанъ на слѣдующемъ раздѣлительномъ Силлогизмѣ: Или чловать на Бога, или на Князей сыновѣ теловѣтскихъ; но чловать на нихъ не надежно; слѣдовательно лучше чловать на Бога. Для яснѣйшаго понятія прилагается онаго псалма Парафрасическая ода.

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Потщися духъ мой возсылать:
Я буду лѣтъ въ гремящемъ лѣтъ
О немъ, пока могу дышать.

Никто не чловой во вѣки
На тщетну власть Князей земныхъ:
Ихъ тѣжъ родили теловѣтки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

Когда съ душою разлучатся
И тлѣна плоть ихъ въ прахъ падетъ;
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

Блаженъ тотъ, кто себя ерцаетъ
Всесильному во всѣхъ дѣлахъ,
И только въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

Несчетно многими звѣздами
Наполнившего высоту,

И непостыжными дѣлами
Земли и моря широту.

*

Творящаго на сильныхъ нищю,
По истиннѣ въ обидахъ судъ,
Давющаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопиютъ,

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И унижаетъ онъ слѣпцовъ,
Господь упавшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ грѣшныхъ дерскій путь скончаетъ,
Въ Сионѣ будетъ въ родъ и родъ.

§. 274. По Сористу и по Дилеммѣ не иначе раз-
полагается слово, какъ части ихъ требуютъ. Впрочемъ
разпространяющся онъ такимъ же образомъ, какъ выше
сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ Риторическихъ,
вымыслами, возбужденіями страстей и рѣчьми витіева-
тыми по обстоятельствамъ и свойствамъ данной ма-
теріи, и такъ больше о томъ правилъ и примѣровъ
для краскості здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣ-
ниться по правиламъ и примѣрамъ предложеннымъ для
прочихъ формъ Силлогизма.

§. 275. Между формами Силлогистическими въ рас-
положеніяхъ вмѣщаются *Нагодъ*, по которому изъ многихъ
предложеній до той же матеріи надлежащихъ слѣдуетъ
одно общее. Но понеже оно ничѣмъ не разнится отъ
разпо-

разположенія соединеннаго (§. 252.) и примѣръ онаго для изъясненія прочитанъ можно (§. 82. стр: 251.) для того здѣсь ничего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА 4

о расположеніи по разговору.

§. 276.

Расположеніе по разговору бываетъ, когда данную матерію предлагаютъ два или три или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускулянскіе Цицероновы вопросы, Лукіановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцевъ театральныхъ Песмы, Еклоги и прочія.

§. 277. Разговоръ раздѣляется на *натуральной*, *ненатуральной* и *смѣшенной*. Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающіе представляются; какъ у Виргилія въ Еклогахъ и у Теокрыста въ Идиліяхъ пастухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговаривающъ. Въ ненатуральномъ разговоръ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь разсуждающія, какъ на примѣръ: разговариваетъ мышь съ попугаемъ, или муха со старою лошадью о нравахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человекъ съ какимъ животною разговариваетъ. Такъ у Лукіана разсуждаетъ пѣсухъ съ сапожникомъ, и смѣется Платонову ученію о преселеніи душъ.

§. 278.

§. 278. Сихъ трехъ родовъ разговоры бываютъ *чистые и нечистые*. Чистые состоятъ только изъ однихъ разсужденій, описаній или повѣствованій; нечистые включаютъ въ себѣ какія нибудь дѣйствія. Такія дѣйствія раздѣляются на *прямые и косвенные*.

Прямые дѣйствія точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются, какъ въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ на письмѣхъ разговора или на театрѣ дѣйствительно представляются. Косвенные дѣйствія только показывающіяся изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинается Еразмъ разговоръ о Алхиміи.

ФИЛЕКОН. Что за новал диковина, что Лалъ такъ пріятно улыбается, и почти захохотѣлся, и межъ тѣмъ еще крестится? спрошу я о его щастіи: здравствуй любезной мой Лалъ. Мнѣ кажется, что ты очень щастливъ. *ЛАЛЪ.* Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§. 279. Сверхъ того разговоры суть *согласные, прекословные и сомнительные*. Согласные разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣній между собою разсуждающихъ лицъ, такъ что одинъ мнѣніе другого новыми доводами подтверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнія, копорыя двое каждой свое защищаютъ. Сомнительные состоятъ изъ такой матеріи, копорую одно лице вовсе защищаетъ, другое въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ согласуется, а въ иныхъ споритъ или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знающіе Авторы иногда ироніи и порицанія ме-

жду введенными лицами, какъ то изъ Θεокриповыхъ и Виргиліевыхъ Еклогъ, Лукіановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣшь можно.

§. 280. Сего способа къ расположенію не шокмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повсѣдневное обхожденіе почти непрестанно оныя показываешь; однако не будешь безъ пользы; ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не шокмо въ примѣръ, но и къ украшенію шила, къ поправленію нравовъ, и къ увеселенію служишь могутъ.

§. 281. Разговоръ Дезидерія Еразма Роттеродама, называемой УТРО, въ кошоромъ онъ учитъ не шерять времени напрасно.

НЕФАЛІЙ * ФИЛИПНЬ **

НЕФ. Сего дня хотѣлъ я, Филипнѣ, тебя посѣтить; однако тебя дома не сказали. ФИЛ. Не совсѣмѣ тебѣ солгали, для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя весьма былъ дома. НЕФ. Какую ты мнѣ загадку говоришь? ФИЛ. Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онѣ, хотя посѣтить пріятеля своего Еннія, спрашивалъ: дома ли онѣ? и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онѣ дома, однако домой возвратился. Послѣ того когда Енній вшедши въ домъ Назикинѣ спрашивалъ у слуги, у себя ли онѣ находился? тогда Назика изъ калорки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Енній его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, а ли тебя по голосу не слышу? На сіе Назика ему отвѣтствовалъ: ты
меня

* Сѣ Греческаго, бодрый, ** сѣ того же, сонливый.

меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ
не вѣришь, въ темъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ.
НЕФ. Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ было. ФИЛ.
Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ. НЕФ. Опять за-
гадкой мучишь! ФИЛ. Ну такъ скажу прямо тогъ
въ тогъ. НЕФ. Скажи. ФИЛ. Спалъ безъ пробуды.
НЕФ. Что ты говоришь! тогда былъ уже девятой
часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу
солнце всходитъ. ФИЛ. Пожалуй, для меня лу-
скай оно всходитъ хотя въ полночь, лишь бы мнѣ
только выспаться довольно. НЕФ. Однако только
ли нынѣ тебѣ толь долго спать случилось? или
ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Привыкъ. НЕФ. Весь-
ма худо привыкать къ худу иу дѣлу. ФИЛ. Нѣтъ,
сонъ послѣ восхожденія солнечнаго весьма приятенъ.
НЕФ. Въ который ты часъ съ постелей растаешь-
ся? ФИЛ. Между четвертымъ и девятымъ. НЕФ.
Довольно времени; и королевы тутъ ли толь долго
убиваются; однако какъ ты къ тому привыкъ?
ФИЛ. Для того что обыкновенно пируемъ, игра-
емъ и веселимся за полночь; которой чронъ чирен-
нилъ спомъ награждаемъ. НЕФ. Едва видалъ я ко-
го, кто бы жилъ тебя мотоватѣе. ФИЛ. Мнѣ ка-
жется сіе бережливость, а не мотовство, для того
что, когда я сплю, то свѣти не горятъ, и платье
не носится. НЕФ. Никуда негодная бережливость,
ежели для того стекла беречь, чтобы потерять
алмазы. Инако разсуждалъ оный философъ, кото-
рой, когда у него спросили, что всего дороже? от-
вѣталъ: время. При томъ извѣстно, что утро все-
го дня мучте. И такъ что въ дражайшей вещи все-
го дороже, ты оное съ радостію теряешь. ФИЛ.
развѣ тое теряется, что отдаемъ нашей плоти?

НЕФ. Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновлена бываетъ, и укрѣпляется утреннимъ бдѣниемъ. ФИЛ. Однако сонъ сладокъ НЕФ. Что можетъ быть сладко тому, кто нитого не чувствуетъ? ФИЛ. И то самое сладко, когда никакого безпокойства не имѣемъ. НЕФ. Такъ по тому тѣ еще щастливѣе, которые спятъ въ могилѣ; ибо во снѣ иногда приидѣнія безпокоятъ. ФИЛ. Говорятъ, что такой сонъ тѣмъ питателенъ. НЕФ. Ся пища крокамъ прилична, а не людямъ. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а теловѣку для какой прибыли стараться о томъ, чтобы разтолстѣть, развѣ для того только, чтобы всегда ходить съ цѣпистою ношею? Скажи мнѣ, ежели бы ты слугу имѣлъ; хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или чтобы онъ былъ проворенъ, и ко всѣмъ дѣламъ способенъ? ФИЛ. Однако я не слуга. НЕФ. Мнѣ и того довольно, что ты лучше слугу имѣть хочешь, способнаго къ услуженію, нежели ка быка откормленнаго. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Платонъ сказалъ, что духъ теловѣку господиенъ, а тѣло ни что иное, какъ его жилище или орудіе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ теловѣкѣ, а тѣло его слуга. ФИЛ. Идѣ пусть по моему будетъ. НЕФ. Ты не хочешь имѣть слуги съ тяжлымъ бременемъ, но проворнаго и поворотливаго; то для того духу своему готовишь слугу дебелаго и чнылаго? ФИЛ. Убѣждаешь ты меня правдою. НЕФ. Послушай, что ты сверхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходитъ тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлес-

тѣлесные достатки. ФИЛ. Вѣроятно. НЕФ. Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Къ пріобрѣтенію оныхъ ни одна часть дня толь неспособна, какъ утро, когда солнце снова восходитъ, бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ и разбиваетъ туманъ, которой обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище ума помрачаетъ. ФИЛ. Не спорю. НЕФ. Нынѣ соти мнѣ, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ четыре часа, которые на безвременной сонъ теряешь. ФИЛ. Правда, что много. НЕФ. Я узналъ самымъ дѣломъ, что въ одинъ часъ по утру больше можно научиться, нежели въ три часа послѣ обѣда. И сверхъ того тѣлу никакой убыли не дѣлается. ФИЛ. Слышу. НЕФ. При томъ подумай: ежели вмѣстѣ сложить, что ты на каждой день теряешь, какое будетъ множество. ФИЛ. Правда, что велико. НЕФ. Кто дорогие камни и серебро напрасно размотаетъ, того мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ олеку. А кто сіе много онаго дражайшее богатство теряетъ, не тотъ ли больше мотомъ названъ быть долженъ. ФИЛ. Видно, что такъ, ежели о томъ разсудить прямо. НЕФ. Также и о томъ подумай, что говоритъ Платонъ: нитого нѣтъ прекраснѣе, нитого любезнѣе премудрости, которую ежели бы тѣлесными очами видѣть можно было; тобы она неопытную любовь къ себѣ возбуждала. ФИЛ. Однако видѣть ее не можно. НЕФ. Правда, что тѣлесными очами не увидишь; но зрѣніе души оную постигаетъ, которая есть лучшая часть теловѣка. И гдѣ любовь безмѣрно пріятна, тутъ и самое высочайшее услажденіе быть должно, когда духъ съ такою любовницею совокуляется. ФИЛ. Самую истинную

тинну сказываешь. НЕФ. Для того перемѣняйся на сіе услаждение спомб, смерти образомб, ежели угодно. ФИЛ. Хорошо, однако долженб буду покинуть играть по ногамб. НЕФ. Та потеря прибытокна, ежели за худое хорошее, за бестестное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно. Хорошо тому терять свинецб, кто изб него золото дѣлаетб. Натура ногъ для сѧ опредѣлила. Возходящее солнце, когда всѣхб животныхб, тогда больше всѣхб теловѣка кб трудамб въ жизни потребнымб возбуждаетб. Которые слятб, говоритб Плавтб, тѣ слятб ногою, и льяные ногою льяны. Что скарденѣ быть можетб, когда всѣ животныя встаютб съ солнцемб, нѣкоторыя и прежде возхожденія лѣнїемб оногъ поздравляютб, и слонб возходящему солнцу поклоняется; а теловѣкб долго послѣ его восходу хралитб на постелѣ? Коль тасто златый оный утренний свѣтб освѣщаетб твою спальню, или ты не можешь догадаться, что онб тебя спящаго укоряетб? Безумной теловѣкб! или тебѣ хорошо кажется, что ты наилутѣю тастъ жизни своей напрасно теряешь? не для того я сію, что бы ты спалб закрывшись; но что бы ты бодрствуя въ тесныхб дѣлахб упражнялся. Никто свѣти не зажигаетб, что бы при ней спать. А ты хралишь при семб прекраснѣйшемб свѣтильникѣ. ФИЛ. Изрядно ты проловѣдцешь! НЕФ. Хотя неизрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, что ты не рѣдко слыхалб оню Исїодову рѣчь: бережливость на днѣ имѣть уже поздно. ФИЛ. Весьма тасто, для того что въ срединѣ ботки самое лутшее вино бываетб. НЕФ. Однако въ жизни теловѣтеской первая тастъ, то есть юношество, всѣхб

всѣхъ лутѣе. ФИЛ. Истинно такъ. НЕФ. И утро
то же во дни, что юношество въ жизни. И такъ
не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юношество
на бездѣльные поступки, а утреннее время на
спанье тратятъ. ФИЛ. Видно что такъ. НЕФ. Естьли
такое имѣніе, которое съ теловѣтскою жизнью сра-
внять можно? ФИЛ. Ни всего Персидскаго сокровища.
НЕФ. Не возненавидѣлъ ли бы ты весьма теловѣка,
которой бы могъ или хотѣлъ коварными ухищреніа-
ми убавить нѣсколько лѣтъ твоей жизни? ФИЛ.
Я бы лутѣе самому ему жизнь отнялъ. НЕФ. Но
тѣ еще злѣе и вредительнѣе, которые съ охотою
свою жизнь дѣлаютъ короче. ФИЛ. Правда, ежели
есть такіе. НЕФ. Есть такіе? всѣ тебѣ подобные
то дѣлаютъ. ФИЛ. Хорошо ты говоришь! НЕФ.
Весьма хорошо! ты разсуди, не справедливо ли
говоритъ Плиній, что жизнь теловѣтская состоитъ
въ бдѣніи, и тѣмъ долѣ теловѣкъ живетъ, темъ
больше времени на утѣнїе употребляетъ? Ибо сонъ
есть нѣкоторая смерть: для того и стихотворцы
вымыслили, яко бы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ
называетъ его братомъ смерти. И такъ, которые
спятъ, тѣ ни между живыми, ни между мертвыми
считаются; однако больше между мертвыми.
ФИЛ. Видно, что подлинно такъ. НЕФ. Пынь согни-
мъ, коликую часть жизни у себя отнимаютъ,
которые три или четыре часа на сонъ тратятъ.
ФИЛ. Вѣжу, что безмѣрно велика. НЕФ. Не пожелъ
ли бы ты за Бога такого Алхимиста, которой бы
десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ ста-
рости бы далъ юношескую бодрость. ФИЛ. Какъ не
пожелать? НЕФ. Сіе божественное благодѣяніе можешь
ты самъ себѣ здѣлать. ФИЛ. А какъ? НЕФ. Для
того

того, что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескій возрастъ, а по томъ вмѣсто старости вѣтеръ, за вѣтеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня. Великую прибыль бережливость приноситъ; однако ни гдѣ больше, какъ здѣсь. И такъ не великую ли себѣ прибыль принесъ, кто великую и самую лучшую часть жизни тратить пересталъ? ФИЛ. Праведно твое ученіе. НЕФ. При томъ видѣть можно, что весьма безстыдна тѣхъ людей жалоба, которые натуру обвиняютъ, что теловѣтской жизни толь тѣсныя предѣлы положила; когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго теловѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ. И не малой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ; послѣ обѣда едва стѣимъ мы полутеловѣка, когда тѣло обремененное лишею упо отягощаетъ; и при томъ не безопасно, что бы жизненные дѣхи, которые въ то время для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выводить въ голосу. Послѣ ужины умъ еще меньше дѣйствуетъ; а по утру теловѣкъ совсѣмъ теловѣкъ, когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ органы чисты и тѣсты, когда она божественнаго дыханія часть * дышетъ, уподобляется своему началу и къ тѣснымъ дѣламъ стремится. ФИЛ. Изрядную ты мнѣ проповѣдь сказываешь. НЕФ. У Гомера говорятъ Агамемнону, что полководцу не должно слать цѣлую ногу; то коль не прилично толикую часть

* Такъ называетъ душу Горацій въ кн: 2. сапира 2.

гастъ дня на сѣланье тратить! ФИЛ. Правда, что не должно полководцу; однако я еще не Генералъ. НЕФ. Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. Однако ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣту; то насъ ли любовь къ премудрости возбудитъ не можетъ, что бы мы хотя солнца послушались, когда оно къ неопытному приобретению насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лекарства почти всегда по утрамъ. Они знаютъ золотыя тѣ тасы, когда помогать тѣлу; а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогащать душу. Но ежели тебѣ сии слова не важны кажутся, то послушай, телу: читай у Соломона небесная премудрость: утврещающую ко мнѣ, обрящую мя. Въ писаніяхъ таинственныхъ колкая есть похвала утврещаго времени! Заутра превозноситъ Пророкъ милосердіе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки Святаго Евангелиста народъ изцѣленія и цѣленія отъ Господа требующій рано по утрамъ къ нему приходитъ. Что ты вздыхаешь, Филиппъ? ФИЛ. Чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я потерялъ своей жизни. НЕФ. Что уже напрасно о томъ себя сокрушать, того не лзя возвратить? Однако оно предбудущимъ стараніемъ наградить можно. И такъ лучше къ тому приложить раченіе, нежели въ пустомъ сѣтованіи о прошедшемъ терять будущее время. ФИЛ. Хорошо твой совѣтъ; однако мною овладѣла привычка. НЕФ. Плюнуть: кливъ клиномъ выбиваютъ, а привычка привыкою побѣждена бываетъ. ФИЛ. Весь-

ма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ трезвѣ долгое время. НЕФ. Правда, что съ натала трудно, однако первую скуку, отливное обхождение сперва удаляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услаждение, такъ что о первой скукѣ тебѣ досадивать не должно. ФИЛ. Боюсь, что не удастся. НЕФ. Ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отселекать не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ; а ты, какъ я думаю, тутъ вступилъ на семнадцатой годъ. Въ такія лѣта того преодолѣть не можно? только лишь бы была охота. ФИЛ. Истинно я нату и постараюсь, чтобы мнѣ изъ Филиппа здѣлаться Филологомъ. * НЕФ. Ежели ты такъ здѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя въ правду поздравлять, а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.

§. 282. Изъ сего разговора ясно усмотрѣть можно, что въ разположеніи по разговору части составляющія Хрію и Силлогистическія формы не только вѣсны, но и весьма надобны. Ибо хотя разговоромъ представленное слово не отъ одного лица происходитъ, и вопросами и отвѣтами перерывается; однако подобія, противныя, примѣры, свидѣтельствва и прочая въ немъ предлагаются. И такъ отсюда явствуетъ, что рѣчи разположенныя по Хріи и по Силлогистическимъ формамъ могутъ разговоромъ бытъ представлены.

§. 283. Разговоръ Лукіановъ между Александромъ великимъ и Ганнибаломъ, гдѣ говорятъ Сципіонъ Генералъ Римскій, и Миною, котораго Еллинскіе и дослужители почитали адскимъ судьей.

АЛЕКС.

* Филологъ, охотникъ къ наукамъ.

АЛЕКС. Постой, ты Карфагенецъ, мнѣ напередъ
идти должно. ГАННИБ. Я тебѣ не уступлю. АЛЕКС.
Хочешь ты со мной судиться передъ Миноемъ?
ГАННИБ. Хотю. МИНОИ. Что вы за люди? АЛЕКС.
Александръ и Ганнибалъ. МИНОИ. Оба великіе лю-
ди; однако о чемъ вы спорите? АЛЕКС. Кому дол-
жно напередъ идти. Сей Африканецъ таковъ нагъ,
что первенство отнять у меня хочетъ, не смотря
на то, что я былъ Монархъ всей Азии, и превели-
кій воинъ на свѣтѣ. МИНОИ. Должно выслушать
его доказательства: что ты противъ его скажешь
Ганнибалъ? ГАНН. Коль щастливъ я, что буду го-
ворить передъ судьей, которой не будетъ судить
пристрастно, но взирать больше на правду, неже-
ли на пустой видъ! И такъ я говорю, что того,
которой, равно какъ я, возвысилъ себя своею соб-
ственною силою, и щастіемъ своимъ только одному
самому себѣ долженъ, надлежитъ предпочесть то-
му, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо пе-
решедъ изъ Африки въ Испанію, такъ сказать, съ
одной горстью людей, прославилъ я себя своею соб-
ственною храбростію, и послѣ смерти моего зятя
принявъ все войско въ мое повелѣтельство, усми-
рилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ
западу. По томъ перешедъ Аллійскія горы, одер-
жалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженіяхъ, и
убилъ въ одинъ день столько непріятелей, что мѣ-
рялъ я тетверикою золотые перстни, которые но-
сили конные Римскіе дворяне; и перешедъ чрезъ
мостъ изъ убитыхъ полковъ состоявшей, завоевалъ
я всю Италію до самаго Рима. Все сіе учинилъ я
не назвавшись Зевесовымъ сыномъ и не восхотѣвъ

себѣ Богу должнаго погтенія. Златиѣ всего есть
то, что я войну илѣбъ не съ Армянами, ни съ Ми-
данами, которые прежде сраженія во бѣгство обра-
щаются, и побѣду оставляютъ тому, кто осмѣ-
лится оной дожидаться; но воевалъ съ самыми
храбрыми народами, и съ Генералами преискусными
во всеи свѣтѣ. При томъ всѣ оныя побѣды полу-
тилъ я не такимъ войскомъ, которое бы дружно
бится издавна приучено было, ниже солдатами
набранными изъ моего отечества, но наемными
и отъроду збранными людьми. Я не былъ при-
томъ наслѣдникъ скиптра, но простой гражда-
нинъ Карфагенской. Александръ напротивъ того
принявъ отъ отца своего крѣпко съ короною войско,
которое было нелюбимо, требовалъ еще къ тому
щастія, что бы побѣдить роскошнаго владѣтеля, и
ослабѣвшихъ отъ сластолюбія народовъ. По томъ
ослабѣвши своею побѣдою, отлѣнилъ обычаи
своихъ предковъ, убивалъ собственною своею рукою
самыхъ лучшихъ своихъ друзей, а иныхъ от-
давалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать какъ Бога.
Я посредъ своихъ побѣдъ и торжествъ будучи поз-
ванъ въ Африку обратно, что бы стоять противу
Сципiona, послушалъ повелѣнія, какъ самой меньшей
гражданинъ. И когда меня такимъ несправедливо о-
судили, то сносилъ я великодушно свое изгнаніе.
Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей славы,
что я всѣ оныя дѣла учинилъ, не илѣвъ ни какой
помощи отъ наущъ, и не учившись у Аристотеля.
И ежели Александръ требуетъ преимущества для
своей короны, то сіе изрядно въ разсужденіи Пер-
совъ и Македонянъ; а до меня оное нитого не над-
лежитъ.

тежитъ: для того что я не родился, его поддан-
нымъ, и бы въ прославленъ храбрымъ и премудрымъ
Генераломъ, котораго мужеству только щастие не
всегда стослѣществовало. МИНОЙ. Хотя и груба
рѣчь, однако не варварская! что ты, Александръ,
на то отвѣщаешь? АЛЕКС. Слава бы моя была
довольна дать мнѣ преимущество, ежели бы я не
хотѣлъ оное получить силою разума, равно какъ
оружіемъ и торжествовать по моимъ словамъ,
какъ по военнымъ дѣйствіямъ. Ибо получивъ на-
слѣдное владѣніе послѣ своего отца, колеблющееся и
возмущенное его смертію, умѣлъ я оное укрѣпить
казнью его убійцъ, и потрясъ Греціею, опровергнувъ
Фивы. По томъ будучи избранъ главнымъ пред-
водителемъ противъ варваровъ, протеръ я свою
надежду и оружіе далѣе, нежели другіе, которые
прежде меня были. Переправившись чрезъ Елле-
спонтъ, побѣдилъ я Дариевыхъ Генераловъ откры-
тымъ боемъ, завладѣлъ всѣми провинціями до
Вилии, побѣдилъ самаго Царя Персидскаго, и въ
одинъ день столько лавровъ собралъ, что Хароновой
барки не доставало на перевозъ мертвыхъ; толи-
кое множество ихъ было! Ни конецъ не говоря ни о
Тирѣ, ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азію до Ин-
дій, и самую Индію и Океанъ поставилъ предѣ-
ломъ моей имперіи. И не довольствуясь толики-
ми дѣланіи, перешелъ я чрезъ Донъ, побѣдилъ Скиѣтовъ,
торжествовалъ надъ всѣми непріятельми Греческаго
народа, и короны раздѣлялъ по моимъ Генераламъ.
И хотя по численности толикихъ дѣлъ, теловѣтскую
силу превосходящихъ, люди богомъ меня почитали,
однако сіе имо простительно, также и мнѣ, что

я на то для утверждения новой имперіи соизволилъ. Оди́мъ словомъ: ты видишь предъ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество хотѣть сильной, который умеръ рабомъ нѣкотораго беззачинаго Царя въ Виѣннѣ. Къ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванія утѣнилъ какъ левъ открытою силою. Напротивъ того Ганнибалъ дѣйствовалъ оди́мъ коварствомъ, и послѣ побѣжденъ собственнымъ своимъ оружіемъ. Онъ безтеловѣтенъ былъ къ побѣжденнымъ, а я напротивъ того милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволеніе попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житѣмъ, прелпроводивъ самъ въ Калѣ долгое время въ сластолюбіи; трезвъ что потерялъ онъ плоды толикихъ побѣдъ. Мои усилія не погасили славы моего оружія; я ожидалъ триумфовъ, когда и непріятелей не было. Я могъ бы еще и больше сказать въ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требованіе. Только остается, чтобы нашъ слоръ развестъ приговоромъ. СЦИПІОНЪ. Положи, Миной. Я имѣю нѣчто представить. МИН. Кто ты таковъ СЦИП. Я Сципіонъ, который побѣдилъ Ганнибала, и похорилъ Карвагену. МИН. Чегожъ ты требовать хочешь? СЦИП. Я преимущество хотѣю отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю. МИН. И. Правдиво твое требованіе: ты поди передъ Ганнибаломъ, а передъ обѣими Александръ. Больше ни того мнѣ не говорите.

§. 284. Сей примѣръ показываетъ 1) что на концѣ разговора приданы бывъ могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципіонъ: присемъ

семъ знать должно, что иногда и совсѣмъ другія лица разговоръ оканчивающъ, какъ у Еразма разговоромъ между стариками заключающъ почтари, которые ихъ везли.

2) Видно, что изрядно по разговору располагать можно повѣствованія о дѣлахъ и описанія вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь въ краицѣ изображено житіе Александрово и Ганнибалово; и при томъ вмѣшивашъ разныя правоучительныя и политическія наставленія. Сему и другимъ подобнымъ Лукіановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняющся въ Германіи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мертвыхъ, которые состоятъ уже во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя исторіи о разныхъ Государяхъ и другихъ знашныхъ людяхъ, соединенныя съ ученіемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

Г Л А В А 5.

о расположеніи описаній.

§. 285.

Описаніемъ называется слово или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣяніе. Представленіе дѣяній называется особливымъ именемъ *повѣствование*.

§. 286. Сей родъ слова во всемъ краснорѣчїи имѣетъ великую силу, занимаетъ большую часть онаго, и не токмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многія цѣлыя книги состоятъ изъ описаній и повѣствованій. Таковы суть исторіи, Иродотова, Ливіева, Тацитова, Курціева и прочія весьма многія. Также Героическія поемы, драммы и прочія; для того въ расположе-

ніи

нїи и составленїи оныхъ общїя правила предложитъ здѣсь необходимо нужно.

§. 287. Описанїе въ шѣсномъ разумѣ значить изображенїе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое и вымышленное*. Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была. Такихъ описанїй много есть въ писателяхъ подлинныхъ исторїи и въ географическихъ книгахъ, какъ у Помпонїя, Плинїя и другихъ. Вымышленное описанїе изображаетъ вещь, которой нѣтъ и не бывало, и шѣмъ оно отъ вымысла не разнится. Таковыя описанїя весьма часто находяшяся у Стихотворцевъ, о чемъ смотри §. 149.

§. 288. Части описанїе составляющїя суть. 1) дѣйствительныя части описуемой вещи, ежели она части имѣетъ; 2) матеріальныя свойства дѣйствительныя, ежели она матеріальна; вымышленныя, ежели не матеріальна; 3) жизненныя свойства, ежели она изъ рода животныхъ; 4) дѣйствїя или спраданїя оной; 5) время, 6) мѣсто, 7) предъидущїя и послѣдующїя. И такъ въ разположенїи частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ, которой хотя не всегда однимъ образомъ, для разныхъ свойствъ самой матерїи, слѣдовать долженъ; однако вообще положить можно, что въ описанїяхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинать съ описанїя мѣста, по шомъ описать цѣлое и части, и матеріальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупить оныхъ дѣйствїя или спраданїя между ими самими бывающїя, или въ разсужденїи другихъ во кругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельство времени и прочая. Въ описанїяхъ одушевленныхъ вещей или шѣлъ, которыя подъ ихъ видомъ вымышлены, первое предложитъ описанїе мѣста или времени, или просто зачатъ отъ жи-
знен-

зненныхъ свойствъ; по томъ ежели есть, предложимъ материальныя части и свойства, на конецъ дѣйства или страданія и обстоятельство времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§. 289. Но хощя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подають изъясненіе; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ; для того весьма преминушь не возможно, что бы не присовокупить здѣсь довольно числа хорошихъ примѣровъ.

§. 290. Описаніе прекраснаго мѣста въ Фессаліи, которое Темпе называется, изъ Елліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Между горами Олимпомъ и Оссою, которыя безмѣрно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка, называемая Пеней, въ которую другія рѣки втекаютъ, и воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливаютъ. Сіе мѣсто и мѣстѣ разлитыя всякаго рода увеселенія не теловѣтскими руками устроенныя, но отъ природы прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда наталось оное мѣсто. Ибо въ великолѣпное множество и весьма мохнатая Гедера тамъ растетъ и процвѣтаетъ, и на подобіе плодоносныхъ лозъ виноградныхъ, около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ нимъ прилѣпляется. Тамъ же растетъ въ довольномъ изобилии Эмлаксъ, которой восходя на самыя бѣдры, тѣнюю свою каменную гору покрываетъ, такъ, что она со всѣмъ покрыта; кромя зелени нитого не видно, и оти равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ лежащими разными вещами

Часть VI. 54 шамы

шали восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ густыя и тѣнистыя роши, пріятное убѣжище проходили съ лѣтнее время, гдѣ съ услажденіемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ при томъ густые рѣчьи, которыхъ холодную воду пить весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что они пользуют или умывающихся и здравіе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдѣшія маленькія птички поютъ весьма сладко, и жаждущій слухъ безлѣтно увеселяютъ, безъ утружденія проходящихъ въ веселии провожаютъ, и сестромъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенія, о которыхъ выше упомянуто, и къ упокоенію удобныя мѣста. Пеней проливается по срединѣ весьма тихо и спокойно на подобіе масла, закрывается густыми тѣнями, которыя отъ близъ растущихъ деревъ происходятъ, и трезв большую часть дня солнечные лучи отъ рѣки отвращаютъ, и тѣмъ производятъ пловцамъ прохладное плаваніе.

§. 291. Описаніе нравовъ и поступковъ Камиллиныхъ, изъ Цицеронова слова за Целія.

Имѣлъ Камиллина, какъ вы, думаю, помните, многіе хотя не яственно изображенные, однако нѣсколько натертанные великихъ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притворялъ себя, яко бы онъ искалъ и въ самыхъ гестныхъ мужахъ. Были въ немъ великія приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренія къ ратенію и трудамъ. Горѣлъ онъ сластями плотскими; однако великую имѣлъ охоту къ военной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное гудовище на земли бывало, сложенное изъ толь против-

противныхъ, разлитныхъ и между собою борющихся натуральныхъ уровней и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людемъ пріятнѣе? кто сквернѣйшимъ союзнѣе? которой гражданинъ иногда лутше держался республики? и кто былъ злѣйшій непріятель сего града? кто въ роскошахъ скверчѣе? кто въ трудахъ терпѣливѣе? кто въ грабительствѣ жаднѣе? кто въ живости расточительнѣе? Сии всѣ его свойства, суди, удивительны были, что могъ онъ привлечь всѣхъ къ себѣ въ дружество. удерживать въ немъ услуги, со всѣми подвѣляться своимъ имѣніемъ, служить вренени своихъ сообщниковъ деньгами, благодарностию, тѣлесными трудами, и самымъ беззаконіемъ и продержостию, когда нужда того требовала; позоративать свою натуру, и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и повертывать; съ легальными поступать пасмурно, съ покойными ласково, со старыми важно, съ молодыми любовно, съ беззаконными дерзновенно, со счастлюбивыми роскошно. Сею толь разлитною и многообразною натурою, когда всѣхъ изъ всѣхъ земель злыхъ и продержкихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворнымъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§. 292, Описаніе храма святаго Марка, что въ Венеціи, изъ Игнатія.

Храмъ святаго Марка въ Венеціи, не такъ великою и пространствомъ своимъ, какъ украшеніемъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣпенъ при входѣ, и кресту подобенъ, кажется, котораго концы выведены высокими сводами и башнями и покрыты, какъ и весь храмъ, свинцовыми лопосами. За сѣмъ

двадцать стадій съ моря хъ городу прѣѣжаю-
 щимъ между протими высокими зданіями видѣнъ.
 Огромные своды удивительнымъ художествомъ
 соединенные всю оную громаду на себѣ держатъ.
 Всѣ церковныя украшенія съ низу отъ половины
 храма сіяютъ самымъ тѣмнымъ золотомъ, и
 межъ нимъ распестрены мѣстою. Въ самыхъ сво-
 дахъ старинные образы Греческой работы, важнымъ
 и почитаемымъ своимъ присутствіемъ ужасъ со
 благоговѣніемъ соединенный, зрѣнію смотрителей
 наносятъ. Въ низу стѣны покрыты до самаго полу
 разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ художе-
 ствомъ между собою сложеннымъ, что оныя меж-
 ду собою не разнятся. Скамьи около стѣнъ также
 изъ мрамора высѣтены. Полъ испещренъ терзатою
 работою изъ небольшихъ частей мраморныхъ, стол-
 пы многіе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые
 изъ Талійскаго и Нумидійскаго, съ двумя кате-
 драми. При строеніи сего храма указомъ повелѣ-
 но было, что бы Венеціанскіе мореплаватели во всѣхъ
 государствахъ купленные особливаго художества
 вещи въ Венецію привозили. Въ палерти позолотен-
 ные своды больше нежели тремястами столповъ
 подлержаны, величиною и разностию цвѣтовъ велико-
 лѣльны. Разстояніе между столпами и полъ мраморомъ
 украшены, и мѣсто алебастру вездѣ мраморъ
 бѣлѣетъ. На верхъ палерти четыре коня мѣ-
 дныхъ разнымъ своимъ положеніемъ изрядной видъ
 представляютъ. Самой верхъ храма раздѣленъ
 на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на
 себѣ по статуѣ изъ бѣлаго мрамора. Нагнѣ юноши
 и другія пріизящныя видомъ изображенія, каждое въ
 своемъ положеніи, между строеніемъ поставленныя
 удиви-

удивительнымъ образомъ разстоянія между шатрами украшаютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказываютъ, при Дожѣ Севастіанѣ Ціанѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§. 293. Описаніе великаго корабля Египетскаго изъ Лукіана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, Боже мой! какой великой корабль! сто двадцать лактей въ длину, въ ширину больше четвертой части противъ длины, а отъ верхнихъ палубъ до самаго дна двадцать девять лактей имѣетъ. При томъ какая огромная мата, и коль великую раину и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгибомъ по малу поднялась къ верху, на которой для украшенія позолотеной гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ, и на передѣ далече протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображеніе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Протія украшенія, живопись и парусъ пламеннаго и зеленого цвѣта, а больше всего якоря и машины къ движению ихъ служащія, и разныхъ каморы въ каютѣ удивленія достойны мнѣ показались. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ пшеницы, что всѣмъ Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть можетъ.

§. 294. Вымышленное описаніе царства любве. О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,

Являя видъ страны иной!

Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,

Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;

Надъ бисерными облаками

Сяетъ злато и лазурь.

Кри-

Кристальны горы окружаютъ,
 Струи прохладны обтекаютъ
 Усыпанной цвѣтами лугъ,
 Плоды румянцомъ испещренны
 И вѣтви медомъ орошенны
 Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ;
 Восторгъ въ чувства восхищаетъ!
 Какая сладость льется въ кровь?
 Въ приятно жаръ сердце таетъ!
 Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное вздыханье,
 И тистыхъ голубицъ лобзанье
 Любви являютъ тамо власть.
 Древа листьями помахиваютъ,
 Другъ друга вѣтвями обнимаютъ,
 Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
 Руги во слѣдъ ругьямъ крутятся,
 То гонятъ, то себя манятъ,
 То прямо другъ къ другу стремятся
 И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарцисъ надъ ясною водою
 Плененъ своею красотою
 Стоитъ любуясь самъ собой.
 Зефиръ, какъ ты по берегу дѣшь,
 Сто кратъ листки его цѣлѣшь,
 И сладкой тѣ кролишь росой.

§. 295. Чѣмъ касается до порядка, въ повѣствованіяхъ наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральнымъ образомъ, чѣмъ послѣ чего было, а особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ истощ-

исторіяхъ. Но Епическія поемы и повѣсти великую красоту получаютъ, и въ чипашеляхъ удивленіе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ начала всего дѣянія, но съ нѣкотораго чуднаго, значнаго или нечаяннаго приключенія, которое было въ срединѣ самаго дѣйствія, а что напередъ было, описывается повѣствованіемъ значнаго лица, въ самой исторіи представляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась; а прочее, что слѣдуетъ, идетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилій началъ свою Енеиду съ приключившейся великой бури, которою Еней опущенъ былъ въ Карфагену, гдѣ онъ Дидонѣ Царицѣ Карфагенской сказываетъ о своемъ странствованіи, начиная отъ самаго разоренія Трои, и кончилъ на самой той бурѣ, копоря его къ Африканскимъ берегамъ при Карфагенѣ прибила; прочее самъ Виргилій натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая Фенелонъ, начинаешь похождение Телемакова съ разбитія корабля при Каллипсономъ островѣ, а не съ самаго начала его странствованія, какъ онъ изъ Итаки отъѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно, которыхъ Барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенію имѣеть.

§. 296. Для изъясненія краткихъ сихъ правилъ всего лучше служатъ примѣры. Но понеже великія повѣствованія здѣсь весьма не вмѣстны, и со всѣмъ не приличны; для того сообщаемъ нѣкоторыя краткія, или часши изъ великихъ.

§. 297. Повѣствованіе о разхищеніи Персидской столицы Персеполя отъ Македонянъ, изъ Курція.

На

На другой день призавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ, что ни единого города Греціи нѣтъ вредительнѣе селъ древня столицы Царей Персидскихъ. Отсюда безчисленные оныя полки вливались въ Грецію. Отсюда сперва Дарій, по томъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну. И такъ раззореніемъ ея должно удовлетворить убіеннымъ предкамъ. И уже варвары оставя городъ разбѣжались, куда кого боязнь загнала, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу (коренное регулярное Македонское войско). Многие города изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ, или сдавшіеся принялъ во владѣніе; но богатство сего города прежня превысило. Всего Персидскаго государства имѣніе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было превеликое множество и платья предовольное изобиліе. Домовыя пожитки не токмо для употребленія, но и для убранства служили. Для того сами побѣдители другъ на друга оружіе поднимали, и за непріятеля почитался тотъ, кто лутчю имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи жевали, но выбирали лутчія. Раздирали царскія одежды, каждой гасъ оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы толпами разсѣкали. Ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ члены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не токмо жадность, но и безтезовѣіе въ одолѣнномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные серебромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для пріобрѣтенія за нихъ платы милосердія достойны быть

быть казались. Сие видя многіе добровольнымъ убійствомъ отъ неприятельскихъ рукъ убѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоцѣнныя одежды съ женами и съ дѣтьми со стѣнъ стрелглавъ бросались. Иные подложивъ лѣдъ домы свои огочъ, сего бы и отъ неприятелей не миновать было, съ домашними своими живы сожигались.

§. 298. Историческое описаніе великаго потрясенія земли бывшаго въ Никомидіи, изъ Амміана кн. 17. гл. 7. Въ тѣ же дни ужаснаго потрясенія земли въ Македоніи, въ Азій и въ Понтѣ безпрестанными ударами потрясли многіе города и горы. Между остатками многообразныхъ злоключеній плитевнѣ всѣхъ разореніе Никомидіи, главнаго города въ Востокѣ. О разрушеніи онаго кратко предложимъ. Передъ возхожденіемъ солнца на 24 число Августа, густыя бугры терныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили, и отнявъ солнечное сіяніе самыя ближнія вещи отъ зрѣнія закрыли, и заслѣпивъ оти густая мрачность на землю опустилась. По томъ яко бы божественной силѣ роковою молніею поражающей, и вътры отъ самыхъ основаній испускающей, ударила съ яростію великая буря. Отъ устремленія ея слышно было стенаніе горъ и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Силъ послѣдовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожаніемъ земли городъ и предмѣстія отъ основанія опровергли. И понеже въ козлогорѣ стояли многія зданія, для того ослабѣвши всѣ, съ грохотомъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и вопли по высокимъ кровамъ раздавались плачущихъ о

Часть VI. 55 своихъ

своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. На конецъ, между вторымъ и третьимъ тасомъ воздухъ прогистившись, открылъ платевное позорище. Иные въ обвалившихся домахъ давлены отъ тяжести погибли. Иные въ разсѣлинахъ погрязи по шею земли зарыты, могли бы еще спастись, естъли бы тогда можно было кому подать помощь. Иные острыми обломками проколоты висѣли; весьма многие однимъ ударомъ убиты, и такъ вмѣстѣ стиснуты, что едва на людей походили. Нѣкоторые хотя подъ упавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§. 299. Вымышленное повѣствованіе о ловлѣ Купидоновъ. Изъ Филостраха.

Что бы сей заяцъ у насъ не убѣждалъ, станемъ его ловить съ Кулидонами. Смотри, онъ сидитъ еще подъ яблоню, и ѣстъ упавшіе яблоки, а иные не доѣвши оставляетъ; смотри, какъ его Кулидоны ловятъ: иные бьютъ въ ладоши; иной крититъ, иной полой машетъ; нѣкоторые съ крикомъ налетая на него наладаютъ; другіе гонятся за нимъ слѣдомъ, иной съ великимъ стремленіемъ на него бросается. Заяцъ въ другую сторону повергнулся, и одинъ схватилъ его за лалу, однако заяцъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись упали, иной ницъ, иной на бокъ, иной навзничь и разными своими положеніями разныя свои прошибки показывали.

§. 300. О борбѣ Купидоновъ, изъ того же Автора. Скажу и о борбѣ, для того что ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣвъ своего противника, и взлетѣвъ къ нему на хребетъ, заллепаетъ ногами,

и удавить хотѣлъ. Иной еще стойтъ, другому крѣлко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и протѣ ослабѣли. Но другой не стерпя отъ вертенья въ перстахъ болѣзни, укусилъ его за чюху. Вознегодовали бывшіе при борбѣ протѣ Кулидоны, что онъ поступилъ неправедно противно борецкому обычаю, и яблоками въ него бросать стали.

§. 301. Къ великимъ повѣствованіямъ надлежатъ постороннія части по обстоятельству и по произволенію вмѣщаемыя, а именно, *выступленія* и *вводныя рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны; однако весьма приличны. Ибо повѣствованія безъ нихъ кажутся весьма шощи, и не имѣютъ пребуемой живности.

§. 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѣствованіи предлагается пространно вещь, до самой матеріи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. Такъ историки, на примѣръ, когда имъ о какомъ городѣ только упомянуть нужно, описываютъ его величину, значныя части, или что другое примѣчанія достойное, либо упоминающъ о случившихся въ немъ какихъ значныхъ дѣйствіяхъ, сказываютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§. 303. Вводныя рѣчи суть двояки: *прямая* и *косвенная*. Прямая происходятъ отъ представленнаго въ повѣствованіи человека, такъ что онъ говоритъ отъ себя въ первомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ третьемъ лицѣ въ соединеніи съ прочимъ повѣствованіемъ, что въ Россійскомъ языкѣ чрезъ воз-

носительное нарѣчіе, что, чиниться должно. Примѣръ
обоёго рода рѣчей изъ Курція кн: 4.

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ будущаго сра-
женія. Кони и всадники избраннымъ оружіемъ бли-
стали, разбѣзжающіе по полкамъ военатальники
показывали, что все съ большимъ ратеніемъ
приготовлялось, Шумъ отъ многолюдства, ржа-
ніе конское, блескъ свѣтящагося оружія и мно-
гія другія по виду страшныя обстоятельства
прискорбный отъ ожиданія шумъ возмущали. Алек-
сандръ, или самъ сомнѣваясь, или хотя испы-
тать своихъ Генераловъ, военной совѣтъ со-
бралъ, и какъ бы лучше всего съ непріателемъ
дѣйствовать надлежало, спрашивалъ. Пармени-
онъ искуснѣйшій изъ Генераловъ рассуждалъ, что
не открытымъ, но пошаснымъ нападеніемъ съ непріате-
лемъ сразиться должно, что ночью поразить можно вра-
говъ обыкновеніями и языками несогласныхъ; сверхъ того,
что спящіе нечаяннымъ бѣдствіемъ испугавшись, не могутъ
въ ночномъ шепетѣ соединиться. Что въ день встрѣявъ
Скиевъ и Бактріане, которые косматыми бородами и воло-
сами звѣрообразны, и казисною тѣла огромностію страшны;
что солдаты больше отъ пустаго виду, нежели отъ под-
линныхъ причинъ ужаса возмущаются; при томъ что поли-
кое множество малыми людьми обступить можно, и что
нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликійскихъ, и непроход-
ныхъ спезяхъ, но на открытій пространномъ полѣ сра-
женіе имѣть должно. Почти всѣ Пармениону согла-
совались; и Полиперконъ полагалъ, что по сему со-
вѣту побѣдѣ воспослѣдовать должно. Александръ
взглянувъ на него (Пармениону выговаривать больше
не хотѣлъ, для того что не за долго передъ тѣмъ
жесто-

жестокае, нежели какъ самъ хотѣлъ, его изблгала) говорилъ: Такое коварство, кошорому вы меня учите, ворами и разбойникамъ прилично; ибо желаніе ихъ только въ томъ состояишь, чтобы обманывать; но я не позволю, чтобы всегда или опсушствіе Даріево, или шѣсноша мѣстѣ, или шамьское въ ночи нападеніе моей славы препятствовало. Я твердо положилъ среди дня учинить нападеніе. Лучше желаю, что бы мнѣ жалѣть о своемъ несчастіи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверхъ того варвары имѣютъ крѣпкіе караулы, и стоятъ въ ружья, что и обмануть ихъ не возможно; для того къ сраженію готовясь.

§. 304. Вводныя рѣчи иногда перерываются дѣйствіями нечаянными и важными, чѣмъ онѣ не мало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курція кн. 6. какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои солдаты! Едва не похитили меня отъ васъ беззаконныи умысломъ нѣкоторые люди. Божіи милосердіемъ и промысломъ еще я живъ. Постенія достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жестокае на измѣнниковъ сердиться. Ибо жизнь мою и всѣ ея плоды въ томъ полагаю, то бы еще вамъ, толикимъ храбрымъ мужамъ, и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодареніе. Пресѣкли рѣчь его солдаты спешаніемъ, и на глаза ихъ выступили слезы. По томъ говорилъ Александръ. Коль вѣщали негодованіемъ духъ вашъ подвигнется; когда объявлю вамъ нагнателей толикаго беззаконія и протчая.

Подобнымъ образомъ Виргилій перерываетъ рѣчь Синонову передъ Пріамомъ, въ Енеидѣ, кн. 2.

„Я ищеніемъ грозилъ, и огорчилъ словами.“

„Ошсуду вся бѣда; онѣ спалъ искашь мнѣ смерти,

Сомни-

„Сомнительны слова въ народѣ разглашалъ,
 „И злишься не преспалъ, пока ему Калхантъ.
 „Но что ужъ сказывашъ случай вамъ непріятной,
 „Что медлишь, естли вамъ всѣ Греки ненависны.
 „Довольно слышали, пора меня казнишь,
 „Апиды и Уликсъ весьма того хощащъ.
 Мы жадно спрашивашъ причинъ нещастья спали,
 Не зная хитроспи и Греческихъ обмановъ.
 Онъ снова свой приговоръ съ боязнью началъ такъ:
 „Отъ прои ошступилъ хощли часто Греки,
 „И трудную войну не окончавъ оставишь. и прот.

§. 305. Главныя части, которыя прищучу составляютъ, суть двѣ, повѣствованіе само, и приложение; въ повѣствованіи вымысль, а въ приложеніи краткое нравоученіе содержится.

§. 306. Вымысль полагается обыкновенно напередѣ, а послѣ того слѣдуетъ нравоучительное приложеніе; на примѣръ:

*Лишь только дневной шумъ замолкъ,
 Надѣлъ пастушье платье волкъ,
 И взялъ пастушей посохъ въ лапу,
 Привѣсилъ къ поясу рожокъ,
 На уши вздѣлъ широку шляпу,
 И крался тихо сквозь лѣсокъ,
 На ужино для добычи къ стаду.
 Увидѣлъ тамъ, что Жукко спитъ,
 Обнявъ пастушку Оирсѣ хралитъ,
 И овцы всѣ лежали сряду.
 Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
 Но недовольствуясь уборомъ,
 Хотѣлъ прикрасить разговоромъ,
 И именемъ овецъ назвать.*

Однако

Однако тутъ лишь пастъ разинулъ,
 Раздался въ рощѣ волтей вой.
 Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
 И жутко съ нимъ бросился въ бой;
 Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
 Другой за горло схватилъ,
 Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
 Что терезъ туръ перемудрилъ,
 Въ лапахъ и въ рукавахъ связался,
 И волгилъ голосомъ сказался,
 Но Оирсъ не долго размышлялъ,
 Уборъ съ него и кожу снялъ.
 Я притчу всю короткимъ толкомъ
 Могу вамъ, господа, сказать:
 Кто въ свѣтъ семъ родился волкомъ,
 Тому лисицей не бывать.

§. 307. Иногда приложеніе полагается напередѣ, а по томъ слѣдуешь вымыслъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Женишься хорошо, да много и досады.
 Я слова не скажу про женскіе наряды.
 Кто милъ, на томъ всегда пріятенъ и уборъ;
 Хотя правда, что при томъ и кошелекъ не споръ.
 Всего несноснѣе прошивные совѣты,
 Упрямые слова, и спорные ошвѣты.
 Примѣръ намъ показалъ не давно мужичокъ,
 Котораго жену въ водѣ поспигнулъ рокъ.
 Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,
 Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда?
 Сосѣдъ совѣтовалъ въ низъ берегомъ ийти,
 Что быстрина шуда должна ее снести.
 Но онъ ошвѣщивовалъ: я, брашенъ, признаюсь,
 Что вѣкъ она жила со мною вопреки:

То

То истинно теперь о томъ не сомнѣваюсь,
Что пошнувъ она плыла противъ рѣки.

§ 308. Прилаганіе соединяется не рѣдко съ самымъ повѣствованіемъ, такъ что оно говоритъ какое нибудь лице предложенное въ прищѣ, на примѣрѣ:

Послушайте, прошу, что спарому случилось,
Когда ему гулять за благо разсудилось.
Онъ ѣхалъ на ослѣ, а слѣдомъ паренъ шолъ;
И только лишь съ горы они спустились въ долъ;
Прохожій осудилъ пошчасъ его на встрѣчѣ:
Ахъ, какъ ты малому даешь брешь шоль далече?
Старикъ сошелъ съ осла и сына посадилъ,
И только лишь за нимъ десятокъ разъ сшупилъ;
То люди начали указывать перстами:
Такими, вошъ, весь свѣтъ наполненъ дураками.
Не можноль на ослѣ имъ ѣхать обоимъ?
Старикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ.
Однако чужъ минулъ мѣстечка половиу,
Весь рынокъ закричалъ: что мучишь такъ скошину?
Тогда старикъ осла домой поворошилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я сморѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалишь къ себѣ на плечи.

§ 309. Басня состоитъ изъ одной части, то есть, изъ краткаго повѣствованія, которое располагается въ натуральномъ порядкомъ, какъ само дѣяніе слѣдуетъ. На концѣ должно быть всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонта.

*Темною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.*

Внезапно

Впечатно почувствовался
 У двери купидонъ,
 При твоей перерыва
 Въ началъ самоу сонъ.
 Кто такъ стучится слыло?
 Со гнѣвомъ я вскричалъ;
 Согрѣй обмерзло тѣло,
 Сквозь дверь очѣ отвѣчалъ.
 Чего ты устрашился?
 Я мальчикъ тутъ дышу,
 Я ночью заблудился,
 Обнокъ и весь дрожу.
 Тогда мнѣ жалко стало,
 Я свѣску засвѣнилъ,
 Не мелкими чя мало
 Къ себѣ его причесалъ.
 Увидѣлъ, что крылами
 Оно машетъ за спиной,
 Болтано набитъ стрѣлами,
 Лѣтъ стануто тетивой.
 Жалѣя о несчастѣ
 Огонь я разложилъ,
 И при такомъ несчастѣ
 Къ каминѣ посадилъ.
 Я теплыми руками
 Холодные руки мѣлъ,
 Я крылья и съ кудрями
 До суха выжималъ.
 Онъ тутъ лишь ободрился,
 Какъ же то, молвилъ, лѣтъ;
 Въ дождѣ татъ повредился;

И съ слово мѣ стрѣли мѣ в другѣ.
 Тутѣ грядѣ мою прочзла
 Преострая стрѣла,
 И сильно чязвигла
 Какѣ злобная пгела.
 Онѣ гролко разсмѣялся
 И томѣ тасѣ заллясалѣ
 Чего ты испугаея?
 Съ насмѣшкою сказа мѣ;
 Мой лукѣ еще годится
 И цѣлѣ и съ тетивой;
 Ты будешь вѣкѣ крушиться
 Отнынѣ, хозяинѣ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ §. 299 и 300.

§. 310. Хотя во второй части и предложено ученіе о украшеніи вообще, однако описанія и повѣствованія имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ которыхъ во первыхъ суть фигуры, которыя чаще другія, и приличнѣе въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ употребляются; второе особое употребленіе нѣкоторыхъ мѣстъ риторическихъ.

§. 311. Фигуры, которыя въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ особливо красно употреблены бывають, суть изреченіе, вопрошеніе, а особливо присовокупленіе. На примѣръ, употребленіе изреченія, изъ Курція кн. 5.

И такѣ хотя уже отсюду Македонское оружіе бли-
 стало, и неприятели сугубымѣ зломогеніемѣ угнѣ-
 таемы были, однако весьма жестоко противѣ
 нихѣ стояли. Ибо нужда поощряетѣ и неprovорныхѣ, и
 опчаяніе бываешѣ часто причиною надежды.

Упо-

Употребленіе вопрошенія съ обращеніемъ и изреченіемъ,

Вирг. Еп. кн. 3.

Онѣ злапо: силой взялъ, убивши Полидора:

Проклято лакомство, къ чему ты не приводишь?

Употребленіе заимословія, Вирг. Еп. кн. 6.

Иные на горы капающѣ шяжки камни,

Иные къ колесу привязаны висятѣ.

Тезей сидитѣ къ горѣ прикованѣ раскаленной,

И будешь вѣкъ сидѣть. Флегей въ Геенскомѣ мракѣ

Реветѣ, и жалостно другихѣ увѣщеваетѣ:

„Вы сильны на земли, на казнь мою взирайте.

„Судите праведно и Бога почитайте,

Употребленіе присовокупленія, изъ Курція кн. 10.

*Между тѣмъ, какъ они такими размышленіями
себя беспокоили, ногъ наступила и страхъ умно-
жила.*

§. 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описанія и повѣствованія особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями, на примѣръ:

Тамъ тѣлою острововъ посѣянъ

Рѣкъ подобенъ Океанъ,

Небесной синевой одѣянъ

Павлина посрамляетъ вранъ.

§. 313. Сверхъ сего много къ тому служить оживленіе бездушныхъ вещей у спихотворцевъ.

Древа листьями полаваютъ,

Другъ друга вѣтви обнимаютъ.

Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,

То гонятъ, то себя манятъ;

То прямо другъ къ другу стрелятся

И слившись межъ собой журчатъ.

§. 314. Сїи правила о украшенїи описанїй и повѣствованїй предложены больше для того, что бы всякъ чишая историческія и другїя описанїями и повѣствованїями богатѣя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сїе наблюдаетъ будетъ, шопъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ правилахъ нѣтъ, и для того правила для себя по найденнымъ примѣрамъ составитъ, или одни примѣры въ свою пользу употребитъ можетъ.

ГЛАВА 6.

о расположенїи и союзѣ періодовъ.

§. 315.

Чрезъ расположенїе періодовъ разумѣмъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу приспосойнѣ слѣдовать могутъ. Союзомъ періодовъ называемъ то, по чему слово изъ многихъ періодовъ, въ разсужденїи матерїи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣлью приспосойно и согласно соединенное предлагается.

§. 316. Располагаются члены и части періодовъ, по натурѣ, по наращенїю, по приложенїю и по союзамъ. По натурѣ располагаются такъ, какъ показано о разположенїи вообще §. 250, то есть, что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ періодѣ полагается прежде. Сїе наблюдается больше въ повѣствованїяхъ и описанїяхъ; напротивъ того по нара-
щенїю

шенію всегда важнѣйшія идеи слѣдуютъ шѣмъ, которыя не такъ важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно въ періодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбуждать или утѣлять спраси. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Америна.

Просимъ у тебя, Фанній, и у васъ, суди, что бы вы съ крайнею строгостію злодѣямъ отмстили, и мужественно противъ продерскихъ людей возстали, и что бы вы о томъ подумали, что ежели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сіи жадные, беззаконные и продерские люди толь нахально поступятъ, что не токмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судищемъ твоимъ, Фанній, предъ ногами вашими, суди, между самими мѣстами засѣданія вашего убійства гинуться будутъ.

§. 317. Приложеніе состоитъ 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, сочиненныхъ съ ихъ падежами, 2) въ дѣепричастіяхъ также свои падежи проявляющихъ, 3) въ предложеніяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименія и нарѣчія къ другимъ присовокупленнымъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложеніямъ присоединенныхъ.

§. 318. Приложенія, состоящія въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, полагаются въ срединѣ того предложенія, къ которому они надлежатъ, что больше бываетъ въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ, на примѣръ:

Она Секста Росція нѣго не и нѣющаго, изъ дому изверженнаго изгнаннаго изъ вѣстнаго, убѣгающаго отъ оружія и отъ угрозъ разбойническихъ приняла въ домъ свой (Циц. за Росц.)

Но

Но въ стремительной прозѣ и въ высокихъ стихахъ приличнѣ періоды начинать съ такихъ приложений. На примѣръ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ негесиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество.

§. 319. Дѣпричастія съ своими падежами полагаются приличнѣ напередѣ, на примѣръ, въ прозѣ:

Силъ чумышеніемъ, или лате силъ безуміемъ чустремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанію, вамъ предлагаютъ на погубленіе. (Циц: за Россію)

И въ стихахъ:

*Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И купно на свои окопы,
Изъ сильну власть тужой руки,
Россія ревностно вздыхала.*

§. 320. Предложенія возносительными мѣстоименіями и нарѣчіями присоединяемыя полагаются въ срединѣ главнаго предложенія или послѣ онаго.

Коль часто помыслишь о насъ, которыхъ ты въ республикѣ съ собой неврединыхъ оставить изволилъ, толь часто о превеликихъ своихъ благодарныхъ, о невѣроятной своей кротости и особливо премудрости своей помыслишь. (Циц: за Маркелла)

*Въ мугахъ исполненныхъ младами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ
Своими истыми струями
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ*

На

*На стель, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.*

§. 321. Предлогами соединяемыя приложенія мѣсто, время или иное что значащія въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ главныхъ предложений вмѣщены бывають. Однако, гдѣ слово успрямить или возвысить должно, шущъ не рѣдко бываешь пристѣише вмѣщаешь оныя на переди, на примѣрь:

*Въ толикой горестной летали
Сомнѣнной ихъ шатался путь.*

§. 322. По союзамъ располагающся періоды такъ, какъ сами союзы другъ другу натурально слѣдующъ.

*Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытіе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Велитествомъ Богини сей
На будущіе дни взираетъ.*

Прозанчныя примѣры смотри §. 42.

§. 323. Не рѣдко и съ немалымъ украшеніемъ и силою начинающся періоды съ тѣхъ членовъ, копорые обыкновенно послѣдніе бывають, на примѣрь:

*Не сказалъ бы ты ни единого слова, естли бы ты
зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ.*

Вмѣсто:

*Естли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать бу-
дутъ, то не сказалъ бы ты ни единого слова.*

§. 324. Члены въ періодахъ и цѣлые періоды, особливо въ высокихъ и стремительныхъ матеріяхъ, большее великолѣпіе и силу имѣють, ежели союзы выкинушы будутъ, копорыхъ минованъ можно, на примѣрь:

Великой

Великой похвалы достоинъ,
 Когда тисла своихъ побѣдъ
 Сравнишь сраженьемъ можетъ воинъ,
 И въ лоѣ весь свой вѣкъ живетъ;
 Но ратники ему подвластны
 Всегда хвалы его притастны.

Здѣсь и переди описавленъ союзъ, хотя, которой будучи приложенъ, много бы силы ошнялъ. Изъ сего еще видно, что періоды сильно и великолѣпно начинающія съ косвенныхъ падежей, именъ важныхъ вещи значащихъ.

§. 325. Союзы ни что иное сущъ, какъ средства, которыми идеи соединяются, и шакъ подобны они гвоздямъ или клею, которыми части какой машины сплочены или склеены бывають. И шакъ шѣ машины, въ которыхъ меньше клею и гвоздей видѣ, весьма лучшей видѣ имѣють, нежели шѣ, въ которыхъ споеъ и склеекъ много; шакъ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетъ, чѣмъ въ немъ союзовъ меньше. Однако не должно въ немъ оставлять такихъ частей, по которымъ бы оно могло вовсе развалиться. Примеръ періодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Аи.

Помѣстья ли по ми ты владѣешь, я живу изъ тужой милости; уступаю, для того, что духъ мой отъ того не беспокоится, и что нужда заставила. Доли мой тебѣ отворенъ, мнѣ запертъ; сношю. Великое множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ, я раба одного не имѣю; терплю, и думаю, что терпѣть должно.

§. 326. Но больше всего къ избѣжанію соизовъ служатъ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повѣрненіе, изъ Цицеронова слова за того же Росція

Бюутеломѣ тѣ, которые въ его ложишки нахально еступили; отвѣтаетъ тотѣ, кому они кроми бѣды нитего не оставили. Бюутеломѣ тѣ, которые принесло прибыль Росція отъ убіеніе; отвѣтаетъ тотѣ, кому отеческая смерть принесла не токмо плату и рыданіе, но и крайнюю бѣдность. Бюутеломѣ тѣ, которые его самого умертвить весьма желали; отвѣтаетъ тотѣ, которой и предъ судъ сей пришелъ подъ охраненіемъ, то бы здѣсь предъ очами вашими убитъ не былъ. На конецъ бюутеломѣ тѣ, которые весь народъ казни желаетъ; отвѣтаетъ тотѣ, которой отъ беззаконнаго ихъ убійства одинъ остался.

К О Н Е Ц Ъ.

На стр. 348 напечатано ошибкою числѣ 6, вмѣсто глава 6.

О Г Л А В Л Е Н І Е
РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКИ.
НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

о человѣческомъ словѣ вообще.

	стрѣн.
ГЛАВА 1. о голосѣ	9
— 2. о выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ телеснаго слова	12
— 3. о сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова	16
— 4. о знаменательныхъ частяхъ слова	20
— 5. о сложеніи знаменательныхъ частей слова	33

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

о чтеніи и правописаніи Россійскомъ.

ГЛАВА 1. о азбукѣ Россійской	35
— 2. о произношеніи буквъ Россійскихъ	39
— 3. о складахъ и реченіяхъ	42
— 4. о знакахъ	44
— 5. о правописаніи	—

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

о имени.

ГЛАВА 1. о родахъ именъ	54
— 2. о склоненіяхъ	56
— 3. содержащая особливѣя правила склоненій	70
— 4. о управленіяхъ	81
— 5. о произвожденіи притяжательныхъ, отеческихъ и отеческихъ именъ и женскихъ отъ мужескихъ	83
— 6. о именахъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ	87
— 7. о именахъ числительныхъ	89

НАСТАВ-

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

О ГЛАГОЛѢ.

страниц.

ГЛАВА	1. о свойствахъ глагола вообще	93
—	2. о первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ	98
—	3. о второмъ спряженіи простыхъ глаголовъ	122
—	4. о глаголахъ сложенныхъ обоего спряженія	133
—	5. о неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ	142

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ,

О СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

ГЛАВА	1. о мѣстоименіи	149
—	2. о приглаголи	155
—	3. о нарѣчій	159
—	4. о предлогѣ	161
—	5. о союзѣ	162
—	6. о междуметіи	163

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ,

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

ГЛАВА	1. о сочиненіи частей слова вообще	164
—	2. о сочиненіи именъ	166
—	3. о сочиненіи глаголовъ	170
—	4. о сочиненіи вспомогагельныхъ частей слова	177
—	5. о сочиненіи частей слова по разнымъ обстоятельствомъ	183

РИТОРИКИ

Вступленіе		193
------------	--	-----

ЧАСТЬ 1, О ИЗОБРЕТЕНІИ.

ГЛАВЫ

1.	О изобрѣтеніи вообще	194.
2.	О изобрѣтеніи простыхъ идей	201.
3.	О сопряженіи простыхъ идей	209.

ГЛАВЫ

ГЛАВЫ

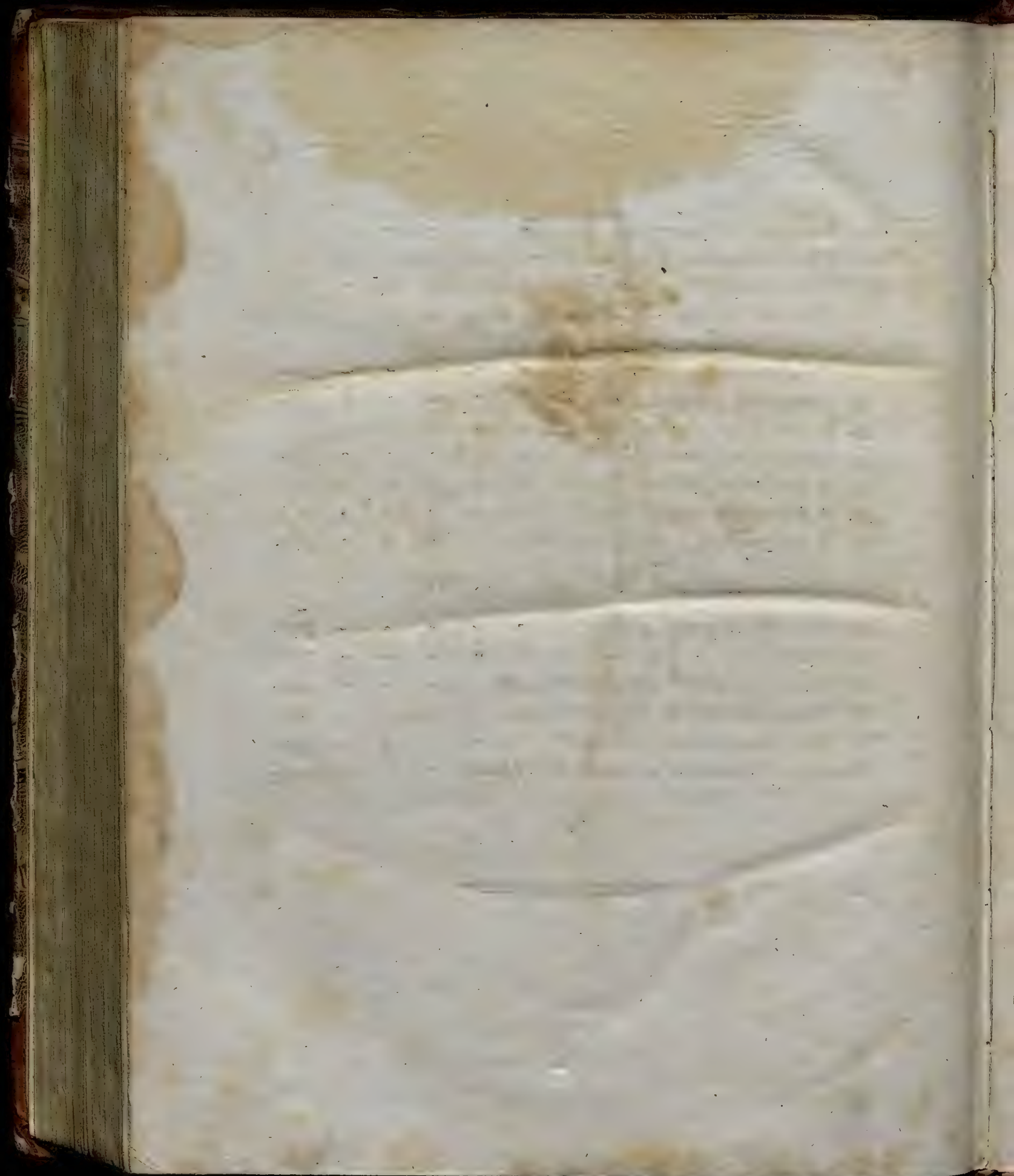
4. О пополненіи періодовъ и о распротраненіи слова	страни	218.
5. О изобрѣтеніи доводовъ		247.
6. О возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей		258.
7. О изобрѣтеніи витѣватыхъ рѣтей		297.
8. О вымыслахъ		312.

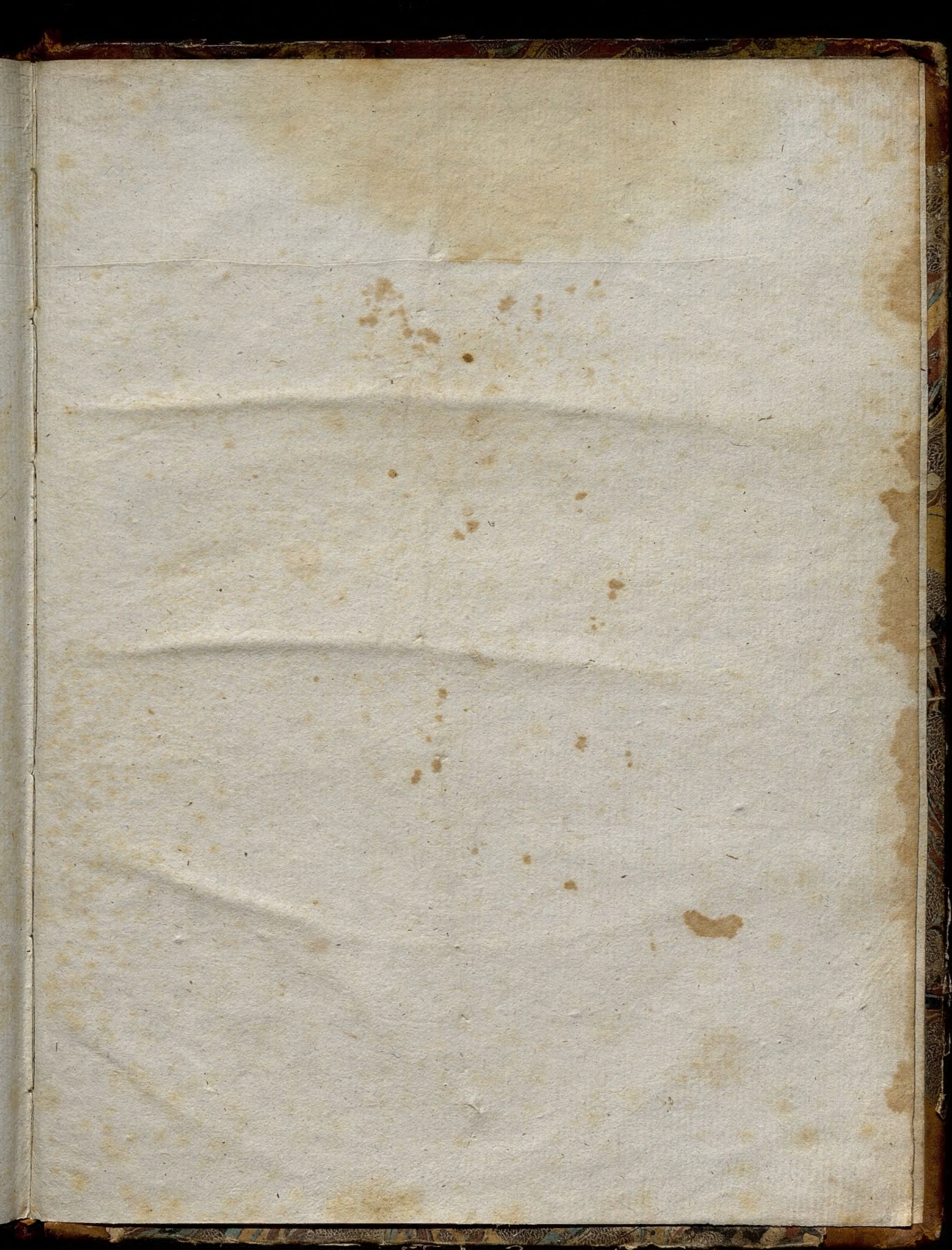
ЧАСТЬ 2, О УКРАШЕНІИ.

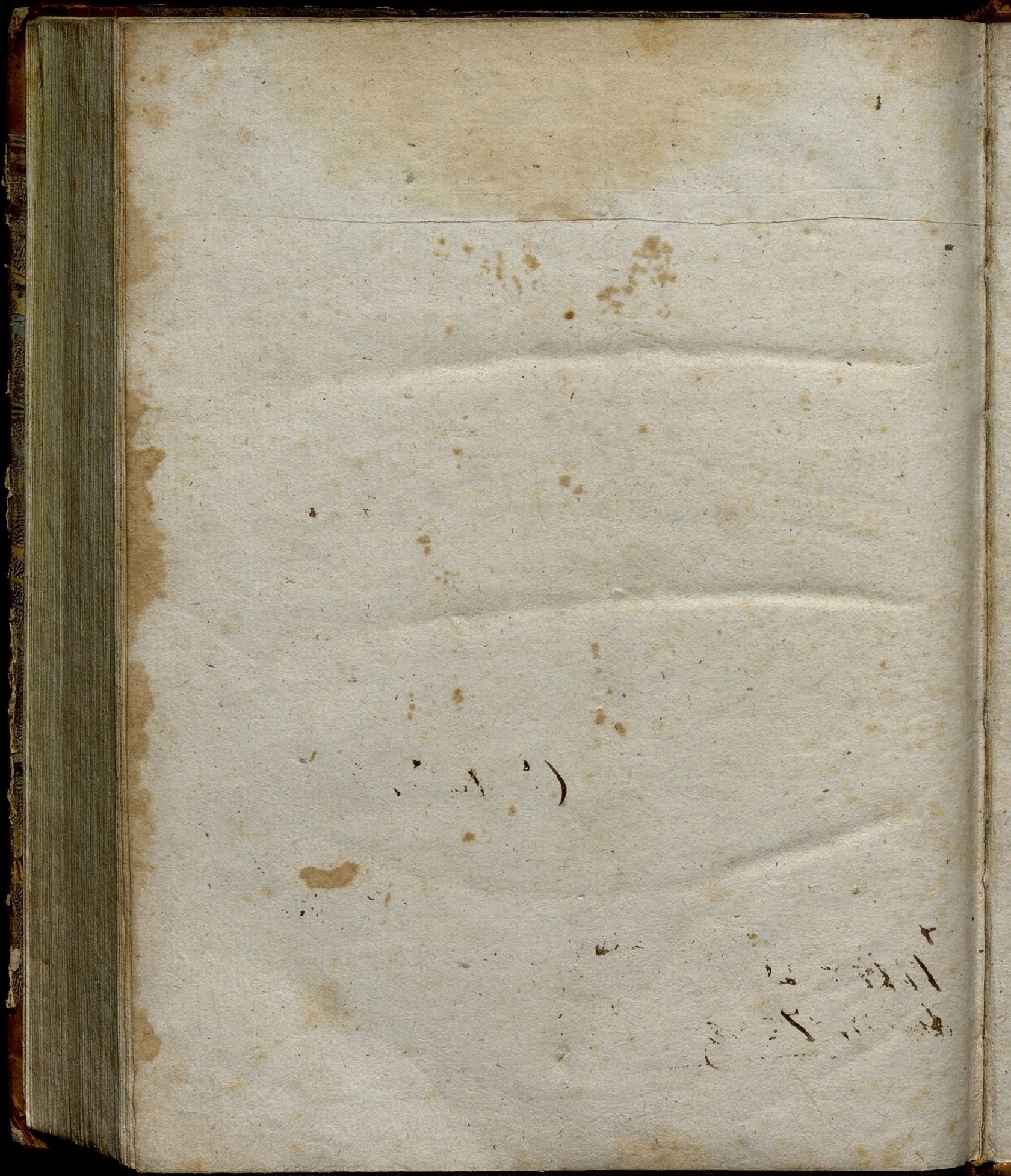
1. О украшеніи вообще		325.
2. О тегеніи слова		328.
3. О тролахъ ретеній		333.
4. О тролахъ предложеній		337.
5. О фигурахъ ретеній		344.
6. О фигурахъ предложеній		348.
7. О соединеніи и смѣшеніи фигуръ		379.

ЧАСТЬ 3, О РАСПОЛОЖЕНІИ.

1. О расположеніи вообще		377.
2. О Хри		379.
3. О расположеніи по Силлогизму		393.
4. О расположеніи по разговорѣ		408.
5. О расположеніи описаній		423.
6. О расположеніи и союзѣ періодовъ		444.

1/6

